

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА
ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

**АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ — XVI**

Материалы международной научно-практической (заочной) конференции
молодых ученых, посвященной 100-летию Республики Бурятия
(Улан-Удэ, 23 мая 2023 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2023

THE MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
BANZAROV BURYAT STATE UNIVERSITY
ORIENTAL STUDIES INSTITUTE

**ASIA-PACIFIC REGION:
HISTORY AND PRESENT — XVI**

Materials of the International scientific and practical (correspondence) conference
of young scientists dedicated to the 100th anniversary of the Republic of Buryatia
(Ulan-Ude, May 23, 2023)

Ulan-Ude
Buryat State University Publishing Department
2023

УДК 94(5)(082)
ББК 63.3(59:94)я431
А 355

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского госуниверситета
Протокол № 5 от 13.06.2023

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Научный редактор

В. А. Родионов, д-р полит. наук, доц.

Ответственный редактор

М. Б.-О. Хайдапова, канд. филол. наук, доц.

Редакционная коллегия

И. Г. Аюшиева, канд. ист. наук, доц.

Н. Б. Бадмацыренова, канд. филол. наук, доц.

А. В. Мантатова, канд. геогр. наук, доц.

С. Г. Ошоров, канд. пед. наук, доц.

Рецензенты

А. В. Чебунин, д-р филос. наук, проф.
кафедры культурологии и искусствоведения ВСГИК

О. Д. Тугулова, канд. филол. наук, доц.
кафедры филологии стран Дальнего Востока БГУ им. Д. Банзарова

А 355

Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность — XVI: материалы научно-практической (заочной) конференции молодых ученых, посвященной 100-летию Республики Бурятия (Улан-Удэ, 23 мая 2023 г.) / научный редактор В. А. Родионов; ответственный редактор М. Б.-О. Хайдапова. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2023. — 268 с.
ISBN 978-5-9793-1868-4

Сборник включает в себя статьи студентов, аспирантов и молодых ученых научных и образовательных учреждений России, Республики Беларусь, Китайской Народной Республики и Монголии, посвященные актуальным вопросам истории, политики, экономики, литературы, языков стран и народов Азиатско-Тихоокеанского региона.

Адресовано широкому кругу специалистов в области востоковедения.

Asia-Pacific region: history and present — XVI: the materials of the International scientific and practical (correspondence) conference of young scientists dedicated to the 100th anniversary of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude, May 23, 2023) / sci. ed. V. A. Rodionov; resp. ed. M. B.-O. Khaidapova. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2023. — 268 p. ISBN 978-5-9793-1868-4

The collection includes articles by undergraduate and postgraduate students, as well as scientists of scientific and educational institutions of Russia, the Republic of Belarus, the People's Republic of China and Mongolia. The issues concern the topical problems of history, politics, economics, literature and languages of the Asia-Pacific countries and peoples.

The publication is addressed to a wide range of specialists in the field of Oriental Studies.

УДК 94(5)(082)

ББК 63.3(59:94)я431

ISBN 978-5-9793-1868-4

© Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАЕКТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН И НАРОДОВ ВОСТОКА

<i>Бояренко К. А.</i> Гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС: обзор основных тенденций.....	8
<i>Бояренко К. А.</i> ШОС как модель взаимодействия Монголии с Россией и Китаем.....	11
<i>Гомбодоржиева М. Ж.</i> Отношения КНР и Японии в контексте территориальных споров вокруг островов Даоюйдао.....	14
<i>Качалов И. Н.</i> Роль Мао Цзэдуна в победе КПК в гражданской войне в Китае.....	18
<i>Коноплева К. А.</i> Экзистенциальная угроза китайскому обществу и меры борьбы с ней.....	21
<i>Кушкоева Н. Ф.</i> Китайско-индийский пограничный конфликт 2020 года.....	25
<i>Мосягина П. Н.</i> Основные смыслы в выступлении Си Цзиньпина на 1-й сессии ВСНП 14 созыва.....	28
<i>Хандашеев А. С.</i> Роль народного банка Китая в банковской системе КНР.....	32
<i>Цыренжапова Д. Д.</i> Просветительская деятельность Б. С. Ишидоржина в Монголии.....	36
<i>Этагорова А. Б.</i> Конфуцианство о проблеме взаимодействия человека и природы.....	40

ЛИТЕРАТУРА, ФОЛЬКЛОР, МИФОЛОГИЯ ВОСТОКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Аглеева В. А.</i> Предпосылки появления «литературы шрамов».....	44
<i>Бадмаева Б. В.</i> Поэтическое творчество Тан Япин в контексте «женской поэзии».....	48
<i>Банзаракцаева В. А.</i> Проблемы перевода поэтического текста с китайского языка на русский (на примере поэзии Си Мужун).....	51
<i>Банзаров К. В.</i> Тема постиндустриализации в поэзии Оуян Цзяньхэ.....	55
<i>Бордадымова П. Ф.</i> Образ листа в стихотворениях Линь Хуэйинь.....	58
<i>Бударина А. А.</i> Бум китайской классики.....	64
<i>Бурлакова Д. С.</i> Языковые особенности рассказа Лю Чжэньюня «Деревня Тапу».....	68
<i>Горбунова Е. С.</i> Национальное своеобразие жизни и характеров героев в повести А. Немтушкина «Гагил, мучукаллу!» / «Птицы, вернитесь!».....	72
<i>Гунзенова О. Р.</i> Влияние "Шанхайцзина" на современные китайские фантастические романы.....	76
<i>Доржиева Э. Л.</i> Проблематика романа Чжоу Хаохуэй «Письма смерти»..	79
<i>Дугарова С. Г.</i> Система образов в произведении «Золотые оковы» Чжан Айлин.....	81

<i>Дышенов А. В.</i> Понятие «христианской ментальности» в контексте жизни и творчества китайского писателя XX в. Линь Юйтана	86
<i>Евсеева Д. А.</i> Байкал в творчестве Владимира Лоргоктоева.....	90
<i>Кара-Сал А. А.</i> Основные тематические направления в творчестве Сань Мао.....	94
<i>Лайдапова Ж. С.</i> Цырен-Дондог Хамаевой зохёолнууд соо хүн ба байгаали гэхэн сэдэб.....	97
<i>Манелова А. И.</i> Художественный портрет главной героини в повести Лао Шэ «Серп луны».....	101
<i>Минеева А. С.</i> Жанр «триллер» в современной корейской литературе на примере романа Ким Ёнха «Мемуары убийцы».....	106
<i>Мункожанова Е. Б.</i> Особенности жанра ужасов в китайской литературе на примере произведений Чжоу Дэдуна.....	111
<i>Рабданова А. К.</i> Использование традиций устного народного творчества в романе «На утренней заре» Х. Намсараева.....	115
<i>Ринчинимаева А. Б.</i> Концепция любви в танских новеллах.....	119
<i>Ринчинова О. О.</i> Жанр фэнтези в современной китайской литературе (на примере романа Мосян Тунсю «Благословение небожителей»).....	123
<i>Русина С. В.</i> Особенности произведений Цао Вэньсюаня.....	126
<i>Содномова С. Э.</i> Поэзия Юй Цзяня как представителя поэтов-народников «третьего поколения».....	130
<i>Цыбикова С. Б.</i> Концепты «любовь», «семья» в прозе китайской писательницы Чжан Айлин.....	133
<i>Эрхитуева Н. Н.</i> Китайская классическая литература и веб-новеллы: связь и влияние.....	137

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Ankhiluun Otgonbayar.</i> Explaining the concept of linguistic "ellipsis" in the context, in connection with the culture and mentality of Mongolians.....	142
<i>Балданова Д. Б.</i> Музыкальная терминология монгольских языков: история и современность.....	147
<i>Бямбажав Баяржаргал.</i> Исследование случаев соответствия “послелог – послелог” на разных временных срезах монгольского языка (на материале текстов XIII, XVII и XX вв.).....	150
<i>Голубева В. А.</i> Эвенкийские гидронимы Баунтовского эвенкийского района Республики Бурятия.....	156
<i>Дармаева С. А.</i> Трансформации, используемые при аудиовизуальном переводе с китайского языка на русский.....	160
<i>Мархюев Р. Ш.</i> Исследование лексической синонимии бурятского языка в лингвостилистическом аспекте (краткий обзор).....	165
<i>Munkhbaatar Gerelsuren.</i> The item and position of the alphabet in “Oytaryui-yin mani” wood sutras by Bstan-zin-grags-pa.....	169

<i>Торгуудын Отгонбаяр.</i> Анализ известного учения «Зерцало, хорошо проповедуемое принятие учения».....	178
<i>Сяо И.</i> Семантические особенности антонимических логограмм с детерминативами 日 ‘солнце’ и 月 ‘луна’ в китайской иероглифической письменности.....	186
<i>Тун Чао.</i> Лексема «связка/串» в русском и китайском языках.....	190
<i>Тухтаева Е. Р.</i> Концепт пассивного и активного лица и основные правила вежливости, влияющие на его приобретение и потерю.....	193
<i>Цыденова Е. З.</i> Ёдзидзюкуго с буддийским компонентом в японском языке.....	197
<i>Щеглова Д. Ю.</i> Лингвистические и культурные особенности перевода названий голливудских фильмов на китайский язык.....	203

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

<i>Аюров А. Б.</i> Система вступительных экзаменов как особый инструмент образовательной политики Китая.....	210
<i>Jia He.</i> A study of cultural identity in college English classroom in the context of cross-cultural communication.....	214
<i>Li Xiang.</i> Research on the mode between teachers and students in the online live class of Chinese alliance	217
<i>Малюкина О. Ю.</i> Иностранная литература в программе китайской начальной школы.....	225

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В АЗИИ

<i>Березовская А. М., Старкова И. И.</i> Экскурсия религиозной направленности «Знакомство с Улан-Удэ: город межконфессионального единства»: особенности разработки.....	232
<i>Валова В. В., Старкова И. И.</i> Технология и проектирование производственной экскурсии по гостинице (на примере гостиничного комплекса «Hunnu»).....	236
<i>Дадар-оол Ч. Ш.</i> Проектирование историко-культурной экскурсии по краеведческому музею и культурным центрам города Кызыл Республики Тыва.....	239
<i>Дарижапова В. Н., Мантатова А. В.</i> Литературный туризм как средство продвижения региона (на примере Республики Бурятия)	243
<i>Жамсаева С. Д.-Н., Старкова И. И.</i> Мастер-класс как одна из инновационных технологий в экскурсионной деятельности.....	246
<i>Изюмский Е. А., Старкова И. И.</i> Архитектурно-ландшафтная организация пешеходных туристических маршрутов «зеленая линия».....	249

<i>Петрова Д. В.</i> Литературно-биографическая экскурсия «Край у Байкала», посвященная Михаилу Ильичу Жигжитову, как средство развития школьного туризма.....	252
<i>Прокопьев П. К., Старкова И. И.</i> Роль архитектуры в повышении туристического имиджа Улан-Удэ.....	256
<i>Раянова Е. Ж.</i> Технологическая разработка археологической экскурсии по памятникам бронзового века (на примере Тарбагатайского района Республики Бурятия).....	260
<i>Хасанова В. В., Мантатова А. В.</i> Свадебные обряды как фактор проектирования этнографических экскурсий.....	264

ТРАЕКТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН И НАРОДОВ ВОСТОКА

УДК 327.7

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ШОС: ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

© **Бояренко Кристина Андреевна**
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
voloshinak2002@gmail.com

Работа посвящена анализу культурно-гуманитарного партнерства государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества с момента образования организации до настоящего времени. Кроме этого, в работе предпринята попытка рассмотреть основные результаты культурно-гуманитарного взаимодействия в существующей структуре ШОС.

Ключевые слова: ШОС, культура, наука, УШОС, МС ШОС, туризм.

HUMANITARIAN COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SCO: OVERVIEW OF MAIN TRENDS

© **Boyarenok Christina Andreevna**
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
voloshinak2002@gmail.com

The work is devoted to the analysis of the cultural and humanitarian partnership of the member states of the Shanghai Cooperation Organization from the moment of the organization's formation to the present. In addition, the paper attempts to consider the main results of cultural and humanitarian interaction in the existing structure of the SCO.

Keywords: SCO, culture, science, SCO University, YC SCO, tourism.

Шанхайская Организация Сотрудничества, начавшая свою деятельность 15 июня 2001 г., за время своего существования проделала огромную работу в различных сферах общественной жизни. Являясь организацией, занимающейся вопросами экономического развития и безопасности на территории Азиатского региона, ШОС также активно продвигает и реализует проекты, связанные с культурно-гуманитарным сотрудничеством государств-членов организации. Деятельность в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества внутри ШОС закреплена в Хартии Шанхайской Организации Сотрудничества от 2002 г. как приоритетная, наравне с политическим, торгово-экономическим энергетическим и иными видами международного взаимодействия [5].

Одним из важнейших направлений в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества ШОС является реализация образовательных проектов, первым из кото-

рых стал Университет ШОС. Концепция создания и функционирования Университета ШОС была подписана в Астане 28 октября 2008 г., а соглашение об учреждении — 6 сентября 2017 г. [2].

Университет ШОС представляет собой сеть уже существующих университетов в государствах-членах организации, что является отличительной особенностью УШОС. В настоящее время, подготовка кадров по линии УШОС осуществляется в 6 государствах-членах ШОС (Казахстане, Китае, Кыргызстане, России, Таджикистане, Узбекистане), а также в Беларуси, имеющей статус наблюдателя при ШОС. Основной миссией УШОС является подготовка высококвалифицированных кадров по образовательным программам, представляющим приоритетное значение для различных сфер сотрудничества организации, таким как энергетика, регионоведение, экология, педагогика, нанотехнологии и многим другим. Существует широкий выбор языков обучения, который можно представить в виде трехуровневой системы: обучение на рабочих языках ШОС (русский и китайский), на английском языке, а также на национальных языках государств-членов ШОС. Студенты университетов ШОС всех уровней подготовки не только получают возможность получать образование по специальностям, относящимся к приоритетным, но и принимать участие в мероприятиях по линии УШОС, таких как международные конференции УШОС, моделях ШОС, форумах, а также получать образование по программам двойных дипломов.

Однако, несмотря на все положительные стороны, сам ректорат УШОС признается, что в настоящий момент создание полноформатного Университета ШОС не представляется возможным, так как существует частичное несовпадение образовательных стандартов государств-членов ШОС, а также представляет сложность согласование форм и механизмов совместного финансирования в соответствии с нормами принятия решений в ШОС. Кроме того, проблематичным было организовать современную электронную среду обучения при использовании мультимедийных и телекоммуникационных технологий по причине отсутствия интернет-линий высокой пропускной способности. Частично данная проблема была решена в 2020 году в связи с распространением новой коронавирусной инфекции Covid-19, так как дистанционное обучение и коммуникация стали единственным выходом из ситуации. Впоследствии технологии, использовавшиеся в период карантина, начали применять для обеспечения международной коммуникации.

Существует также Молодежный совет ШОС, представляющий собой орган, осуществляющий координационную деятельность молодежных организаций в рамках направлений работы государств-членов ШОС. Концепция создания МС ШОС была представлена в мае 2007 г., а в мае 2009 г. в Екатеринбурге прошла Молодежная ассамблея ШОС, в рамках которой был учрежден Молодежный совет. Миссия МС ШОС – обмен опыта среди молодежи стран ШОС в различных областях, а также сотрудничество, которое смогло бы обеспечить преемственность деятельности организации [4].

В рабочую группу МС ШОС входят представители национальных молодежных организаций государств-членов ШОС и государств-наблюдателей при ШОС. Молодежный совет занимается осуществлением таких масштабных проектов, как создание «Молодежной карты ШОС» (программы, которая даст возможность молодому поколению путешествовать по территории ШОС в облегченном режиме),

Молодежного бизнес-инкубатора на пространстве ШОС, проводится Форум молодых лидеров стран ШОС, а также организуются различные студенческие форумы (в том числе при сотрудничестве с УШОС), семинары и молодежные лагеря.

Заседания проводятся не менее раза в год. На последнем заседании МС ШОС, состоявшемся в июне 2022 г. в Ташкенте, обсуждалась роль молодежи в экономическом и социальном росте и развитии государств ШОС в информационном веке и процессе глобализации, а также укрепление молодежного сотрудничества; была принята Программа сотрудничества ШОС в области молодежи на 2020–2023 гг.

Еще одной сферой деятельности ШОС в рамках культурно-гуманитарного взаимодействия является сотрудничество национальных туристических администраций. Необходимость создания внутри организации механизма многостороннего сотрудничества в области туризма диктуется, в первую очередь, стремительным развитием экономического и гуманитарного сотрудничества между государствами ШОС. На первой встрече руководителей национальных туристических администраций государств-членов ШОС, а также государств, являющихся наблюдателями, и партнеров по диалогу, которая состоялась в 2015 г. в Москве, было принято решение о разработке Программы по развитию сотрудничества в сфере туризма, которая была представлена в ходе встречи экспертов в 2016 г. и принята на Саммите в Ташкенте в том же году.

В 2022 г. главы туристических администраций стран ШОС вновь встретились в Ташкенте, где ими была достигнута договоренность о развитии «внутреннего туризма ШОС». Глава Ростуризма Догузова З. В. сообщила, что в рамках данного проекта предполагается разработка единого туристического бренда, развитие и открытие новых трансграничных маршрутов, а также расширение и взаимное продвижение национальных систем [1]. Кроме этого, по итогам Саммита ШОС, проходившего в Самарканде в сентябре 2022, государства-члены Шанхайской организации сотрудничества объявили 2023 г. годом туризма.

В 2016 г. стартовал новый международный проект – Марафон ШОС. Целью проведения марафона является популяризация здорового образа жизни, а также укрепление дружеских и партнерских отношений между странами Шанхайской организации сотрудничества [3]. Первый марафон состоялся в Куньмине (провинция Юньнань), в нем приняли участие около 15 600 спортсменов из 18 стран «Семьи ШОС», а также представители США, Германии, Канады, Франции, Кении, Эфиопии, Уганды и Сенегала. Впоследствии состязание вызвало большой интерес. За всю историю существования проекта Марафон принимали Китай, Казахстан, Узбекистан, Киргизия. Последний международный марафон «Беги по Шелковому пути», проводимый под эгидой ШОС, состоялся в мае 2022 г. в Бишкеке. Участие приняли 3 тысячи спортсменов из 22 стран мира.

Подводя итог всему вышеперечисленному, мы можем констатировать, что на данном этапе государства-члены Шанхайской организации сотрудничества находятся в процессе консолидации стран «Семьи ШОС» в сфере культурно-гуманитарного взаимодействия. Сотрудничество в области культуры, образования, спорта и международной коммуникации создает благоприятные условия для расширения и развития международных связей. Богатый опыт, накопленный за 21 год существования организации, и работа над проектами, находящимися в разработке,

будут и далее способствовать преодолению различных трудностей, а также содействовать соблюдению великих гуманистических традиций укрепления мира и добрососедства, ведущих к прогрессу и процветанию.

Литература

1. Зарина Догузова рассказала о целях нацпроекта по развитию туризма // RG.RU. 19.12.2020. URL: <https://rg.ru/2020/12/17/zarina-doguzova-rasskazala-o-celiah-nacproekta-po-razvitiu-turizma.html> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Концепция создания и функционирования Университета. URL: http://rus.sectsko.org/about_sco/20190716/565375.html (дата обращения: 20.02.2023).
3. Марафон ШОС. URL: http://rus.sectsko.org/about_sco/20190716/565245.html (дата обращения: 22.02.2023).
4. Молодежный совет ШОС. URL: http://rus.sectsko.org/about_sco/20190716/565283.html (дата обращения: 18.02.2023).
5. Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 6 июня 2002 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 10.02.2023).

Сведения об авторе:

Бояренко Кристина Андреевна, студент 3 курса, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: voloshinak2002@gmail.com.

Boyarenok Christina Andreevna, third year student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: voloshinak2002@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Актамов Иннокентий Галималаевич, кандидат педагогических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: kenti81@mail.ru.

Aktamov Innokentii Galimalaevich, Cand. Sci. (Ped.), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: kenti81@mail.ru.

УДК 327.7

ШОС КАК МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОНГОЛИИ С РОССИЕЙ И КИТАЕМ

© **Бояренко Кристина Андреевна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
voloshinak2002@gmail.com

В 2004 г. Монголия вступила в ШОС в качестве государства-наблюдателя, и ее статус поныне остается таковым. Тем не менее, Монголия ведет активное сотрудничество с ШОС. В статье рассматриваются как двухсторонние отношения по линиям Монголия – Россия и Монголия – Китай, так и многосторонние отношения в составе ШОС. Также была предпринята попытка анализа перспектив для Монголии как государства-наблюдателя ШОС.

Ключевые слова: Монголия, Россия, Китай, ШОС, «Союз-Восток», «Сила Сибири – 2».

SCO AS A MODEL OF MONGOLIA'S INTERACTION WITH RUSSIA AND CHINA

© Boyarenok Christina Andreevna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
voloshinak2002@gmail.com

In 2004, Mongolia joined the SCO as an observer State, and its status remains so to this day. Nevertheless, Mongolia is actively cooperating with the SCO. The article examines both bilateral relations along the lines of Mongolia – Russia and Mongolia - China, as well as multi-lateral relations within the SCO. An attempt was also made to analyze the prospects for Mongolia as an observer state of the SCO.

Keywords: *Mongolia, Russia, China, SCO, The Soyuz-Vostok pipeline, Power of Siberia 2.*

Монголия – первое государство в структуре Шанхайской организации сотрудничества со статусом постоянного наблюдателя. Данное решение было принято в ходе Ташкентского саммита 16–17 июня 2004 г. С этого момента монгольские представители начали принимать активное участие в различных мероприятиях ШОС, а монгольская территория становилась площадкой для проведения многих мероприятий, организованных под эгидой ШОС. Кроме этого, постоянные члены организации не раз высказывались за придание Монголии статуса полноправного члена ШОС. На Самаркандском саммите в сентябре 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин выразил надежду, что монгольская сторона примет решение стать членом ШОС [6].

Однако, на протяжении 19 лет Монголия сохраняет свой статус государства-наблюдателя при ШОС. Мнения экспертов в области международных отношений на этот счет разнятся. Авирмэд Батсайхан считает, что Монголия, преследуя в рамках данной интеграции, прежде всего, экономические и культурно-гуманитарные интересы, при присоединении к ШОС в статусе полноправного члена, может оказаться в сложной позиции между Москвой, которая рассматривает Монголию как исторического военно-политического союзника, и Пекином, предполагающим поиск относительно дешевого сырья [1]. Болор Лхааджав в статье в журнале *The Diplomat* выразила мнение, что приоритет Монголии – выстраивание крепких двухсторонних отношений, а различные экономические факторы и факторы безопасности могут когда-нибудь привести к расколу, в эпицентре которых Монголия не хочет оказаться [7].

Отношения Монголии и России носят характер стратегических, что закреплено рядом международных договоров, в том числе Договором о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией, который был подписан в 2019 г. в ходе официального визита В. Путина в Монголию для участия в праздничных мероприятиях, приуроченных к 80-летию Победы советских и монгольских войск в боях на Халхин-Голе. Согласно данному документу, монгольская и российская стороны развивают равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в областях политики, безопасности, гуманитарных отношений, экономики, культуры и многих других, представляющих взаимный интерес [4]. Кроме него, сторонами также были подписаны еще 10 межправительственных и межведомственных документов, способствующих развитию двухсторонних отношений и стратегическому сотрудничеству России и

Монголии. Также в заявлениях для прессы по итогам российско-монгольских переговоров Х. Батуулга дал положительную оценку развитию военно-технического сотрудничества между Россией и Монголией. В ходе переговоров был обновлен межправительственный протокол по продлению срока действия межправительственного соглашения об оказании безвозмездной военно-технической помощи от 2004 г. [5].

Китайско-монгольские отношения в настоящее время не менее дружественные. В 2014 г. в ходе официального визита председателя КНР Си Цзиньпина в Монголию было подписано около 26 документов, а также достигнуты договоренности в сфере энергетики, экономики и образования. Также была принята совместная декларация о выведении двухсторонних отношений между Монголией и Китаем на уровень стратегического партнерства. Исходя из положений документа, монгольская и китайская стороны солидарны в стремлении развивать тесное сотрудничество в различных областях: финансовой, строительной, финансово-экономической, а также в сфере технологий [2].

Кроме того, на полях саммитов Шанхайской организации сотрудничества регулярно проходят трехсторонние встречи представителей Китая, Монголии и России. Последняя состоялась во время Самаркандского саммита ШОС в сентябре 2022 г. В ходе переговоров стороны обменялись мнениями по вопросам торговых, энергетических, пограничных связей. Также обсудили проект строительства новой железнодорожной ветки Дзунбаян – Ханги, которая даст возможность снизить нагрузку на пограничный узел в районе китайско-монгольской границы, и проект строительства газопровода «Союз Восток», который станет частью газопровода «Сила Сибири – 2». Президент Монголии У. Хурэлсух подчеркнул, что правительство Монголии в настоящее время большое внимание уделяет строительству газопроводов для поставок природного газа из России в Китай через территорию Монголии [3]. В июле 2022 г. премьер-министр Монголии Л. Оюун-Эрдэнэ сообщил, что строительство газопровода может начаться в 2024 г.

Для монгольской стороны ШОС является важной площадкой по диалогу со странами АТР и государствами Центральной Азии. Данный диалог способствует расширению совместного сотрудничества Монголии с государствами-членами ШОС в различных областях, таких как экономика, гуманитарное сотрудничество, а также в сферах культуры, науки и туризма. Для Монголии взаимодействие с государствами-членами ШОС является перспективным, так как с каждым годом ШОС укрепляет свои позиции на международной арене, кроме того, организация способна реализовать проекты, выгодные для государств-членов ШОС и Монголии, в частности.

Подводя итог вышесказанному, стоит сказать, что Монголия, являющаяся государством-наблюдателем при ШОС с 2004 г., вызывает большой интерес у научного сообщества. Кроме того, это довольно интересный пример в сфере международных отношений, поскольку есть государства, начавшие процесс вступления в организацию позже, но в данный момент уже ставшие полноправными членами ШОС. Вместе с тем, Монголия как государство-наблюдатель ШОС, принимает активное участие в работе организации. На данный момент Монголия является важным политическим и экономическим партнером двух своих географических соседей, являющихся инициаторами создания ШОС – России и Китая.

Литература

1. Авирмэд Батсайхан. О перспективах сотрудничества Монголии со странами Шанхайской организации сотрудничества // Государственная служба, 2015, № 6 (98).
2. Базаров В. Б. Визиты В. В. Путина и Си Цзиньпина в Монголию в 2014 г. // Власть. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizity-v-v-putina-i-si-tszinpinga-v-mongoliyu-v-2014-g> (дата обращения: 11.05.2023).
3. Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Монголии Ухнагийн Хурэлсухом. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69357> (дата обращения: 14.02.2023).
4. Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией от 3 сентября 2019 года (ратифицирован Федеральным законом от 13.07.2020 № 198-ФЗ, вступил в силу 21 сентября 2020 г.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009210041?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 14.02.2023).
5. Заявления для прессы по итогам российско-монгольских переговоров 3 сентября 2019 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/61435> (дата обращения: 14.02.2023).
6. Китай надеется, что Монголия скоро примет решение о вступлении в ШОС // ТАСС. 15.09.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15764155> (дата обращения: 13.02.2023).
7. Why Mongolia Is Steering Clear of Full Membership in the SCO // The Diplomat. 29.09.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/09/why-mongolia-is-steering-clear-of-full-membership-in-the-sco> (дата обращения: 09.02.2023).

Сведения об авторе:

Бояренко Кристина Андреевна, студент 3 курса, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: voloshinak2002@gmail.com.

Boyarenok Christina Andreevna, third year student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: voloshinak2002@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Актамов Иннокентий Галималаевич, кандидат педагогических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: kenti81@mail.ru.

Aktamov Innokentii Galimalaevich, Cand. Sci. (Ped.), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: kenti81@mail.ru.

УДК 913.1/913.8

**ОТНОШЕНИЯ КНР И ЯПОНИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
СПОРОВ ВОКРУГ ОСТРОВОВ ДАОЮЙДАО**

© **Гомбодоржиева Марина Жигжитовна**
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
mgomb@bk.ru

Китай всегда являлся для Японии абсолютным ориентиром в цивилизационном плане, в соответствии с чем войны между этими двумя странами практически не происходили.

XIX в. ознаменовался кардинальными переменами в двусторонних отношениях КНР и Японии. В связи с тем, что имперский Китай претерпевал колониальную зависимость, Япония все больше развивала свою колониальную экспансию. Итогом чего стали трагические события в период Второй мировой войны, память о которых всегда присутствовала в китайско-японских отношениях.

Начиная с 1950-х гг., власти КНР, тем не менее, стремились к нормализации отношения с Японией, но по-настоящему им удалось этого добиться, после урегулирования отношений с США. Период 1970–2000-х годов характеризуется конструктивным взаимодействием, что открыло новые взаимовыгодные горизонты развития. Однако при этом, начиная с 2010-х годов, главным образом из-за большого влияния в экономике Китайской народной республики, китайско-японские отношения начинают ожидаемо ухудшаться.

Ключевые слова: КНР, Япония, территориальный вопрос, острова Даоюйдао.

RELATIONS OF THE CHINA AND JAPAN IN THE CONTEXT OF TERRITORIAL DISPUTES AROUND THE DIAOYUDAO ISLANDS

© Gombodorzhieva Marina Zhigzhitovna
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
mgomb@bk.ru

China has always been an absolute landmark for Japan in terms of civilization, in accordance with which there were practically no wars between these two countries. The 19th century was marked by dramatic changes in bilateral relations between China and Japan. Due to the fact that imperial China was undergoing colonial dependence, Japan increasingly developed its colonial expansion. The result of which was the tragic events during the Second World War, the memory of which has always been present in Sino-Japanese relations.

Since the 1950s, the Chinese authorities nevertheless sought to normalize relations with Japan, but they really managed to achieve this after the settlement of relations with the United States. The period of the 1970s–2000s is characterized by constructive interaction, which opened new mutually beneficial horizons of development. However, since the 2010s, mainly due to the great influence in the economy of the People's Republic of China, Sino-Japanese relations are expected to deteriorate.

Keywords: China, Japan, territorial issue, Diaoyudao Islands.

Истоки территориального конфликта между Китаем и Японией своими корнями уходят в конец XIX в., когда по итогам японо-китайской войны 1894–1895 гг. острова Дяоюйдао (японский вариант – Сенкаку) отошли Японской империи. Следует отметить тот факт, что пребывание островов Даоюйдао под юридическим контролем японских властей с 1895 г. и до завершения кровопролитной Второй мировой войны не вызывало территориальных дебатов относительно их принадлежности ни у Японии, ни у Китая. Однако стоит отметить, что фактически острова до 1940-х гг. осваивались именно Японией, хоть и пришли в запустение после Второй мировой войны. Далее мы можем констатировать желание нормализовать отношения двух стран путем активных усилий, способствующих развитию торговых и общегуманитарных связей. Примером этого может послужить заключение соглашения о рыболовстве и продление торговых соглашений между двумя странами [4, с. 67].

1972 г. ознаменовался восстановлением дипломатических отношений между Пекином и Токио. В ходе переговоров оказалось, что Китай не желает включать в

данный мирный договор территориальную проблему, а решить ее в рамках отдельного соглашения. Японская сторона ответила положительно на это предложение. Такая политика, где обе стороны стараются придерживаться обоюдного развития и недопущения разногласий, не прерывалась и при Дэн Сяопине. Таким образом, данные полезные взаимоотношения Китая и Японии продлились до 1970-х гг. «Оба государства придерживаются делового, стратегического урегулирования и переноса разрешения конфликтов и споров, полагаясь на мудрое будущее поколение при помощи ключевого условия, которое будет заключаться в избегании эскалации и стремлении к компромиссу» [1].

Тем не менее, несмотря на определенные успехи в развитии китайско-японских отношений уже в 1980–1990-х гг. в контексте данного отрезка времени начинает обращать на себя внимание в значительной степени оборонная составляющая во внешней политике Японии. Также возникает стремление применять принципы, при которых Япония, сотрудничая с Соединенными Штатами, руководствуется их поддержкой в области обороны. Данные принципы могли способствовать существенной стимуляции политики Японии, при поддержке США. Таким образом, мы приходим к выводу, что взаимодействие и совместная деятельность Японии и США в военной области, постоянное наращивание японских военных расходов и побочных изменений в вооруженных силах Японии служили достаточным сигналом для КНР, начиная с 1990-х годов, вследствие чего китайское правительство не раз подвергало критике политику японских властей.

Также следует отметить значительные изменения и в самом общественном сознании японцев, потому что начинали исчезать и утрачивать свою особую важность такие значительные вещи, как память о Второй мировой войне. В связи чем исчезало и чувство вины за содеянное, а также стремление приложить все свои силы и мудрость для того, чтобы подобное никогда не смогло повториться. К примеру, в конце 1985 г. премьер-министр Японии Накасонэ посетил храм Ясукуни, который является для японцев священным синтоистским храмом, однако для Китая это место, где захоронены останки целого ряда военных преступников того жестокого периода мировой истории. Также визит в храм со стороны правительства Японии повторился и в 2012 г. премьером С. Абэ [3, с. 166]. Все выше указанное не могло не отразиться на взаимоотношениях в различных сферах между КНР и Японией.

Отмечая все негативные тенденции, оба государства все же предпринимали усилия, направленные на их исправление. Примером могут послужить и итоги встреч двух правительств, по результатам которым произошло подписание соглашения о сотрудничестве в экономической сфере посредством официального визита председателя Китайской Народной Республики – Ху Цзиньтао в 2008 г. Мы можем отметить, что объемы торговли на 2008 г. обеих сторон составляли 266,4 млрд. долл. Тогда как в 2011 г. данный показатель уже составлял 345 млрд. долл. Данные позитивные тенденции развивались, а главным внешнеторговым партнером Японии оставалась КНР. Таким образом, китайская и японская стороны являлись главными партнерами, сотрудничество которых наиважнейшим условием их динамичного развития.

2010 г. ознаменовался тем, что отношения вновь ухудшились из-за японских обвинений Китаю в отказе предоставить запасы жизненно важных редкоземель-

ных металлов и ресурсов. В Китае, помимо протестных акций традиционного характера, возникала готовность в полной мере защищать и отстаивать свои интересы, в т. ч. военными средствами. Экономическая и гуманитарная сферы сотрудничества также оказались в весьма критическом положении. В КНР начался бойкот, направленный против японских товаров, а также сократились туристические потоки. По мере эскалации обстановки в сфере безопасности, возникала и угроза для сотрудничества в экономическом плане между сторонами. В результате чего, единство мнений китайского и японского государств, касающееся экономической глобализации и либерализации мировой торговли, позволило начать новый этап важных переговоров, которые были бы направлены на улучшение двусторонних отношений, главным образом, в сфере экономического сотрудничества.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что территориальные споры вокруг островов Даоюйдао оказывают негативное влияние на отношения КНР и Японии. Несмотря на стремление двух стран развивать экономическое сотрудничество, периодически поднимающиеся дискуссии вокруг островов лишь усугубляют ситуацию и мешают налаживанию экономических связей. Также немалую роль в данном вопросе играют США, которые оказывают достаточно сильное влияние на японскую политику, и они не заинтересованы в том, чтобы острова отходили к их сопернику в лице КНР.

Литература

1. Judge J. An island dispute in the East China Sea. Dispute and dispute resolution, war and peace in Chinese traditions and modernity. Harmony under the sign of the New Silk Road? Vienna 2016. Reports of the Austrian Institute for China and Southeast Asian Studies, No. 71.
2. Бурлингас И. Я. Китай и Япония // Китай и соседи в новое и новейшее время / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Наука, 1982. 139 с.
3. Кожевников В. В. Синто и национализм в Японии (проблема храма Ясукуни) // «Национализм и этноконфессиональные факторы в формировании и реализации внутренней и внешней политики стран Северо-Восточной Азии на рубеже XX–XXI вв.». 166 с.
4. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке / сост. Э. Д. Гримм. Москва, 1997. 67 с.
5. Уханова Э. В. Японо-американский союз и эволюция оборонной политики Японии в 1991–2009 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2016. 207 с.

Сведения об авторе:

Гомбодоржиева Марина Жигжитовна, магистрант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: mgomb@bk.ru.

Gombodorzhieva Marina Zhigzhitovna, graduate student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: mgomb@bk.ru.

Сведения о научном руководителе:

Родионов Владимир Александрович, доктор политических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: vladimir_198025@mail.ru.

Rodionov Vladimir Aleksandrovich, Doc. Sci. (Political), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: vladimir_198025@mail.ru.

УДК 93/94

РОЛЬ МАО ЦЗЭДУНА В ПОБЕДЕ КПК В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В КИТАЕ

© Качалов Илья Николаевич

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
ilyakachalov@yandex.ru

Данная статья посвящена становлению такого политического деятеля, как Мао Цзэдуна. Автором был изучен путь, проделанный будущим лидером КПК и человеком, основавшим КНР, также было исследовано, какое влияние Мао Цзэдун оказал на победу Коммунистической партии Китая в гражданской войне против Гоминьдана и Чан Кайши.

Ключевые слова: КПК, Гоминьдан, коммунизм, Мао Цзэдун, гражданская война.

MAO ZEDONG'S ROLE IN THE CCP'S VICTORY IN THE CIVIL WAR IN CHINA

© Kachalov Ilya Nikolaevich

Banzarov Byryat State University, Ulan-Ude,
ilyakachalov@yandex.ru

This article is devoted to the formation of such a politician as Mao Zedong. The author studied the path taken by the future leader of the CPC and the man who founded the PRC, and also explored what influence Mao Zedong had on the victory of the Communist Party of China in the civil war against the Kuomintang and Chiang Kai-shek.

Key words: CCP, Kuomintang, communism, Mao Zedong, civil war.

В Китае в начале 1920-х гг. зародилось социалистическое движение, у истоков которого стояли два профессора из Пекинского университета — Чэнь Дусю и Ли Дачжао. Оба восприняли идеи марксизма после Октябрьской революции в России [1, с. 154]. Примерно в то же время на политическую арену Китая начала восходить фигура Мао Цзэдуна. Сперва он обучался в 1912-1918 гг. в Хунаньской провинциальной школе высшей ступени, затем в педагогическом училище в г. Чанша, где создал патриотический кружок. Летом 1918 г. он приехал в Шанхай и работал в библиотеке Пекинского университета, где и произошла его встреча с первым пропагандистом марксизма в Китае Ли Дачжао, а также с Чэнь Дусю, будущим лидером КПК. Позже он уехал обратно в г. Чанша, где продолжил заниматься общественно-политической жизнью и где публикации в СМИ принесли ему общекитайскую известность.

После возвращения в Пекин в 1920 г. он продолжил общение с Ли Дачжао и Чэнь Дусю, которые вовлекли его в коммунистическое движение, и уже в 1921 г. он создал коммунистическую организацию в г. Чанша. Коммунистическая партия Китая, основанная в ходе I съезда (23 июля — 5 августа) 1921 г. в Шанхае, исповедовала классовый подход и обозначила в качестве главной цели социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата в Китае. Партия определила свои задачи с опорой только на рабочий класс, численность которого на тот момент была крайне мала — около двух миллионов

промышленных рабочих при населении Китая на тот момент больше 450 млн. жителей. Поскольку китайский рабочий класс в обозримом будущем не мог претендовать на главенствующую роль в национальной революции, II съезд КПК в июле 1922 г. обозначил новую цель — заключение временного союза с неоднородными политическими силами для борьбы против империализма и милитаризма. Также по итогам съезда была принята резолюция о вступлении Компартии Китая в Коминтерн в качестве одной из его секций, с соответствующей финансовой поддержкой. В своем докладе в Отдел Дальнего Востока Исполкома Коминтерна (ИККИ) о работе в Китае Лидин писал, что «за два года своего существования коммунистические кружки Китая проделали крупную организационную, пропагандистскую и издательскую работу» [2, с. 89].

Мао Цзэдун же участвовал в I съезде КПК, где был избран секретарём съезда. Вслед за этим он стал секретарём образованного Хунаньского комитета КПК. Весной 1923 г. Мао начал работу в аппарате ЦИК КПК. В ходе III съезда КПК (12 – 20 июня 1923 г.) был избран членом и секретарём ЦИК Компартии, а также заведующим организационным отделом ЦИК. После съезда, следуя политике единого фронта, было принято решение о вступлении коммунистов в ряды партии Гоминьдана. Данное действие говорило о готовности КПК поддержать программу Гоминьдана, но при этом Компартия оставляла за собой возможность самостоятельно функционировать. Среди вступивших в Гоминьдан был и Мао Цзэдун. В январе 1924 г. он принял участие в заседании I съезда Гоминьдана, где также был избран кандидатом в члены ЦИК Гоминьдана.

В 1925 г. Мао Цзэдун стал считаться «специалистом» в вопросе о крестьянах из-за того, что будучи по состоянию здоровья в деревне, Мао возглавлял движение крестьян, которое достигло определённых успехов. Он был заведующим отделом пропаганды ЦИК Гоминьдана и редактором их журналов [1, с. 775]. Мао Цзэдун также принял участие во II съезде Гоминьдана, где был переизбран кандидатом в члены ЦИК Гоминьдана. В 1926 г. Мао Цзэдун стал секретарем крестьянского движения ЦИК КПК. Его «Доклад об исследовании крестьянского движения в провинции Хунань» [3], призывавший к радикальной аграрной революции и опубликованный в 1927 г. после исследования крестьянского движения, привлек внимание Коминтерна. Также Мао стал кандидатом в члены Временного Политбюро ЦК КПК после разрыва единого фронта с Гоминьданом и после «Шанхайской резни 1927 г.», послужившей отправной точкой к скорому началу гражданской войны в Китае.

Осенью 1927 г. Мао Цзэдун организовал антигоминьдановское выступление в рамках восстания «Осеннего урожая». После поражения этого восстания он переместился в район Цзинган, где создал первый в Китае советский район. В 1929–1934 гг. организовал советское движение в пограничном районе Цзянси-Фуцзянь [1, с. 776].

Мао Цзэдун в этот период пользовался большой популярностью среди однопартийцев и, как следствие, имел поддержку в Москве, поэтому в 1934 г. он стал членом Политбюро на расширенном пленуме ЦК КПК. После участия в Великом походе китайской Красной армии, на совещании Политбюро в г. Цзуньи, он выступил с критикой ошибок, допущенных партийным руководством в ходе данного похода. Его слова получили поддержку в лице полевых командиров, после чего он был введён в состав Постоянного Комитета Политбюро. Уже в марте

1935 г. он стал фронтовым политкомиссаром РККА Китая (Рабоче-крестьянская Красная армия Китая). Начиная с этого времени запустился процесс концентрации партийной, военной и политической власти в руках Мао Цзэдуна. В преддверии начала войны Китая и Японии он опубликовал доклад «Борьба за вовлечение многомиллионных масс в единый антияпонский национальный фронт», где призывал сохранить единство и целостность самого Китая. Когда война Китая и Японии близилась к концу, в 1943 г. Мао Цзэдун стал председателем ЦК, Политбюро и Секретариата ЦК, а его идеи стали занимать основное место в Компартии.

В 1946 г. после окончания японско-китайской войны, продолжилось военное противостояние Гоминьдана и КПК. Сперва инициатива была на стороне Гоминьдана, но в начале весны 1948 г. уже коммунисты взяли инициативу в свои руки. Этому успеху КПК во многом поспособствовали популистские речи Мао среди крестьян, которые пополняли Народно-освободительную армию Китая (НОАК). Советский Союз оказывал в этом противостоянии всяческую поддержку КПК, хоть и не сразу, поскольку за Гоминьданом стояла поддержка в лице США.

1 октября 1949 г. на массовом митинге в Пекине Мао Цзэдун огласил декларацию Центрального народного правительства о создании Китайской Народной Республики. Пока в Пекине происходило провозглашение нового государства, на юге страны продолжалась война. 8 октября войска Компартии ворвались на окраину Гуанчжоу и вскоре овладели всем городом, разгромив одну из последних группировок Гоминьдана. НОАК продолжала своё наступление и вышла к Гонконгу, на побережье Южно-Китайского моря и Тайваньского пролива. Как итог, проводимые стратегические операции, планомерное следование плану привело коммунистов и Мао Цзэдуна к победе над армией Гоминьдана и над Чан Кайши, который оставил Нанкин и перебрался на Тайвань.

Можно сделать вывод, что Мао Цзэдун сыграл решающую роль в победе КПК в гражданской войне в Китае, которая длилась с 1927 по 1949 гг. (с некоторыми перерывами). Как лидер КПК, Мао руководил военной стратегией и идеологией партии во время этого конфликта. Среди связанных с личностью Мао факторов, которые способствовали победе КПК, можно выделить следующие:

Во-первых, Мао был военным стратегом и разработал стратегию «народной войны», которая оказалась очень эффективной против националистических сил. Он подчеркнул важность партизанской войны и мобилизации крестьянства на борьбу с националистическими силами. По сути, он создал Красную Армию.

Во-вторых, Мао был искусным идеологом, и его марксистско-ленинско-маоистская идеология привлекала сельское крестьянство. Он утверждал, что КПК была единственной партией, которая представляла интересы крестьян, составлявших в то время большинство населения Китая. Его харизматичная личность и мощная риторика воодушевляли сторонников партии.

В-третьих, Мао также умел политически маневрировать. Он смог заключить союзы с другими коммунистическими группами, такими как Китайская молодежная партия, и заключить перемирие с националистическими силами, чтобы укрепить власть КПК.

В целом, личные качества Мао как политика имели решающее значение для победы КПК в гражданской войне.

Литература

1. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII. Китайская Республика (1912–1949) / отв. ред. Н. Л. Мамаева; Ин-т Дальнего Востока РАН. Москва: Наука: Вост. лит., 2013. 863 с.
2. Протокол расширенного пленума ИККИ (1 декабря 1926 г.) // РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 165. Д. 269. Л. 47–54. Машинописный текст, правленная стенограмма, без подписи.
3. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 1. Москва: Изд-во иностранной литературы, 1952. С. 33–94.
4. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 1. Москва: Изд-во иностранной литературы, 1952. С. 485–502.
5. Электронный ресурс. Режим доступа: https://old.bigenc.ru/military_science/text/249654 (дата обращения: 05.02.2023).

Сведения об авторе:

Качалов Илья Николаевич, магистрант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: ilyakachalov@yandex.ru.

Kachalov Ilya Nikolaevich, graduate student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: ilyakachalov@yandex.ru.

Сведения о научном руководителе:

Родионов Владимир Александрович, доктор политических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: vladimir_198025@mail.ru.

Rodionov Vladimir Aleksandrovich, Doc. Sci. (Political), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: vladimir_198025@mail.ru.

УДК 316.4

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА КИТАЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ
И МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ**

© **Коноплева Ксения Алексеевна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
nicollorain@bk.ru

Под экзистенциальной угрозой китайскому обществу подразумевается высокий уровень игровой зависимости среди подростков, окрещенной в государственных СМИ «духовным опиумом» с явной исторической отсылкой на Опиумные войны XIX века. Благодаря радикальности и превентивности принятых государственных мер процент зависимых от видеоигр детей был значительно снижен, однако в дальнейшем КНР планирует продолжать ограничивающую политику в данной сфере.

Ключевые слова: *игровая зависимость, игры, Китай*

**EXISTENTIAL THREAT TO CHINESE SOCIETY
AND MEASURES TO COMBAT IT**

© **Konopleva Ksenia Alekseevna**

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
nicollorain@bk.ru

The existential threat to Chinese society implies a high level of gaming addiction among teenagers, dubbed "spiritual opium" in the state media with an obvious historical reference to the Opium Wars of the XIX century. Due to the radical and preventive nature of the state measures taken, the percentage of children dependent on video games has been significantly reduced, but in the future the PRC plans to continue its restrictive policy in this area.

Keywords: gaming addiction, games, China

На сегодняшний день игровая индустрия КНР является одной из крупнейших в мире. По данным «Newzoo», ведущей компании маркетинговых исследований и финансовой аналитики, Китай на 2021 г. занимает первое место по оценке доходов в данной креативной индустрии: годовой оборот рынка составил 46 миллиардов долларов [1, с. 74], и, согласно исследованиям китайской венчурной компании Sino Global Capital, число игроков только на первую половину 2021 г. достигло отметки в 667 миллионов людей [2]. Однако за такими внушительными цифрами остро стоит проблема игровой зависимости подростков, получившей в китайских СМИ название «духовный опиум» (精神鸦片) [3]. Противоречивый симбиоз из строгих ограничений видеоигр для несовершеннолетних лиц и растущего господства КНР на международной арене в области гейминга на данный момент не имеет широкого представления в научных работах. Однако проводимая КНР политика по сокращению числа зависимых от видеоигр доступна для ознакомления в виде различных уведомлений административного органа, непосредственно занимающегося данным вопросом, – это Главное управление КНР по делам печати и издательств. С опорой на изучение и анализ текстов указов и статистики, сопровождающую этапы борьбы с «духовным опиумом», было проведено исследование механизмов снижения процента играющих детей и путей решения проблемы за сравнительно короткие сроки для существовавших масштабов. Радикальность предпринятых мер во многом объясняется позицией государства в данном вопросе. В 2019 г. Главным управлением КНР по делам печати и издательств (中华人民共和国新闻出版总署) были применены первые масштабные меры в попытке сокращения числа зависимых подростков. Так, была ограничена возможность для несовершеннолетних лиц играть в видеоигры более 90 минут в выходные дни и более 3 часов в праздничные дни. Для обеспечения контроля над соблюдением введённых правил на видеоплатформах были установлены система распознавания лиц и функция «комендантского часа», благодаря которой по истечению положенного времени игра отключается. Кроме временных рамок появляются и «потолки» в онлайн-покупках: максимальная разрешенная сумма – от 200 до 400 юаней в месяц в зависимости от возраста игрока (16–18 лет) [4]. Следующим этапом политики сокращения зависимости стала публикация в 2021 г. Главным управлением КНР по делам печати и издательств изданы «Уведомления касательно дальнейших шагов по строгому контролированию надлежащего устранения игровой зависимости подростков», согласно которому дозволенное время было урезано повторно. По введенным правилам, новые ограничения теперь накладывают и сами компании онлайн-платформ, разрешая доступ к играм несовершеннолетним лицам с 20:00 до 21:00 по пятницам, субботам, воскресеньям и в праздничные дни [6]. Также в Китае существует руководство по системе возрастного рейтинга (适龄提示: 8+, 12+, 16+) для игр, выпущенных на территории страны, что основывается на категориях, включающих в себя: закон и этическую составляющую, насилие,

ужасы; историю и культуру. Помимо этого, на сегодняшний день, стриминговые платформы обязуются Управлением по вопросам киберпространства Китая (国家互联网信息办公室) вводить «режим для подростков» (青少年模式), ограничивающий неприемлемый контент, расходы и взаимодействия со стримерами или другими зрителями; время, доступное для просмотра видео, сокращается до 40 минут в день, для превышения лимита требуется разрешение опекуна. Более того, подросткам и вовсе запрещается использовать стриминговые платформы с 22:00 до 06:00. В качестве примера можно рассмотреть «HuYa Live», один из самых масштабных китайских сервисов потокового видео в прямом эфире. Платформа ввела «режим для подростков» в конце 2019 г., благодаря которому родители или официальные опекуны могут устанавливать ограничения. По достижению временного лимита на экране появляется запрос ввода пароля, без которого дальнейшая работа сервиса блокируется [4, с. 17]. В игровой индустрии КНР существует и такое явление, как «отсеивание» неудобных внутренним наполнением видеоигр путём прохождения проверки для выдачи лицензии. В 2010 г. государство представило первый официальный документ, по которому все онлайн-игры с монетизацией обязаны получить лицензию на осуществление своей дальнейшей деятельности. Для получения лицензии игровые компании должны предоставить ряд документов, включающих информацию об издателях, скриншоты видеоигры, все её скрипты, внедрить верификационную систему по реальным именам, оповестить о наличии запрещенных слов внутри игры и т.д. Решение выносится на основе рейтинговой системы из пяти категорий: ценностная ориентация, оригинальный дизайн, качество продукта, контент, касающийся культуры, этапы разработки. Как минимум два эксперта занимаются оценкой видеоигры: каждая из категорий может дать максимум 5 баллов. Если за одну из них эксперт ставит 0 или если средний балл за все категории равен 2 баллам и ниже, то игра не может быть допущена к получению лицензии. Для игровых компаний, опубликовавших свои игры без получения лицензии или «прикрывающихся» лицензиями, выданными другим продуктам, предусматриваются штрафные санкции: идёт конфискация всех доходов, полученных с игры [4, с. 10].

Таким образом, согласно отчёту о защите подростков внутри китайской игровой индустрии, представленному Комитетом по публикации видеоигр, входящим в Китайскую аудио-видео ассоциацию, проблема игровой зависимости несовершеннолетних лиц была в основном решена. Статистика была выведена на основе интервью с семьями и результатов обработки нескольких тысяч анкет, где были поставлены основные вопросы сверхурочного игрового времени, вывода потраченных без разрешения денег внутри игры и т.д. Так, в 2022 г. около 75,49% подростков тратили на видеоигры времени меньше, чем три часа в неделю. В сравнении с 2021 г. этот процент возрос на 7,73. Расходы на покупки в игровой среде приблизительно у 30% несовершеннолетних были также сокращены. Более того, доля семей, дети которых осуществляли платежи без разрешения родителей, снизилась до 15,43%. В 2021 г. данный показатель составлял 28,61%. Касательно возврата денег, потраченных на внутриигровые объекты, в будущем планируется интенсифицировать данную функцию для защиты прав и интересов пользователей, в частности, родителей несовершеннолетних детей. В отчете также говорится, что более 76% несовершеннолетних лиц прошли проверку распознаванием лица. По

мере подключения игровых платформ к данной системе, все меньше игроков младше восемнадцати лет имеют возможность обойти ограничения, используя идентификационные данные взрослых. Стоит отметить, что предпринятые меры в большинстве своем касаются только компьютерных видеоигр, следовательно надзор за проведением досуга на мобильных или, например, консольных платформах куда менее жесткий. В дальнейшем планируется усилить контроль над игровой зависимостью на всех видах платформ, привить молодому поколению здоровые интернет-привычки и продолжить сокращать процент зависимых от «духовного опиума» [6].

Проведенное исследование с опорой на китайские первоисточники позволяет нам сделать выводы о том, что жесткий контроль в сочетании с технологиями, выступающими инструментами для его соблюдения, способны нивелировать игровую зависимость и пути обхода установленных ограничений.

Литература

1. Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность — XV: материалы научно-практической (заочной) конференции молодых ученых, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова и 30-летию Восточного института (Улан-Удэ, 10 мая 2022 г.) / науч. ред. С. Г. Ошоров. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. 244 с.
2. Краткий обзор игровой индустрии Китая. URL: China Gaming Industry at a Glance | by Sino Global Capital | Medium (дата обращения 10.04.2023).
3. Архив Китайского издания «Economic Information Daily». URL: 经济参考报 (archive.vn) (дата обращения: 11.04.2023).
4. Отчёт о регулировании игровой индустрии КНР. URL: 2022_Newzoo_China_Games_Regulation (gamedevreports.ru) (дата обращения: 11.04.2023).
5. Уведомление касательно дальнейших шагов по строгому контролированию надлежащего устранения игровой зависимости подростков. URL: 权威快报##坚... - @新华社的微博 - 微博 (weibo.com) (дата обращения: 15.04.2023).
6. Отчёт о ходе работы по защите несовершеннолетних в игровой среде. URL: 2022 未成年人保护进展报告: 游戏时长与充值双降, 游戏沉迷问题进一步解决 (qq.com) (дата обращения: 13.04.2023).

Сведения об авторе:

Коноплева Ксения Алексеевна, студент 2 курса, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: nicollorain@bk.ru.

Konopleva Ksenia Alekseevna, 2nd year student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: nicollorain@bk.ru.

Сведения о научном руководителе:

Шохоев Эдуард Климентьевич, кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: edbur@inbox.ru.

Shohoev Eduard Klimentievich, Cand. Sci. (History), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: edbur@inbox.ru.

УДК 327.5

КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ 2020 ГОДА

© Кушкочева Надежда Федотовна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
nadezhdafk99@gmail.com

Важное место в отношениях между КНР и Индией всегда занимал вопрос пограничного регулирования. После обретения Индией независимости и провозглашения Китайской Народной Республики пограничный вопрос резко актуализировался, что привело к нескольким крупным военным столкновениям. Последний крупный вооруженный конфликт произошел в 2020 году, и несмотря на то что активные военные действия на сегодняшний день прекратились, ситуация на границе так и остается напряженной. В статье предпринята попытка проанализировать причины и особенности китайско-индийского пограничного конфликта 2020 года.

Ключевые слова: Китай, Индия, пограничный конфликт.

THE SINO-INDIAN BORDER CONFLICT OF 2020

© Kushkoeva Nadezhda Fedotovna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
nadezhdafk99@gmail.com

An important place in relations between China and India has always been occupied by the issue of border regulation. After India gained independence and the proclamation of the People's Republic of China, the border issue sharply updated, which led to several major military clashes. The last major armed conflict took place in 2020, and despite the fact that active hostilities have now ceased, the situation on the border remains tense. The article attempts to analyze the causes and features of the Sino-Indian border conflict in 2020.

Key words: China, India, border conflict.

Причиной китайско-индийского пограничного конфликта стала ситуация в высокогорном районе Аксайчин на границе КНР и Индии. Район, находящийся под управлением Китая, оспаривается Индией, которая включает этот регион в союзную территорию Ладакх. Пограничные проблемы на этой территории привели к пограничной войне 1962 г. Индия и Китай вступили в войну за этот участок земли, в конечном итоге установив линию фактического контроля, де-факто границу, которая проходит через озеро Пангонг Цо. Однако две страны не согласны с точным местоположением линии фактического контроля, и обе регулярно обвиняют друг друга в том, что они выходят за ее пределы или стремятся расширить свою территорию.

Из-за наращивания контингента войск с обеих сторон, в пограничных районах в мае 2020 г., столкновения между пограничниками двух государств стали интенсивными, в то же время различные стычки на спорной земле вспыхивали и до этого [6]. Строительство Индией дороги Дарбук-Шёк-Даулат-Бег-Олди (ДБО) (было начато в 2019 г.) к высокогорной авиабазе Даулат-Бег-Ольди, которая находится в 8 км к северу китайской границы и в 9 км на северо-восток от линии фактического контроля в Аксайчине, послужило причиной обострения ситуации на границе.

Первое столкновение произошло 5 мая 2020 г., когда НОАК и индийские пограничные войска столкнулись возле горного отрога на северном берегу озера Пангонг Цо [4, с. 12].

Особенностью данного конфликта можно назвать то, что в некоторых столкновениях вместо привычного огнестрельного или холодного оружия были использованы подручные средства: палки и дубинки [2, с. 546]. Наиболее серьезным происшествием стал рукопашный бой между индийскими и китайскими солдатами 15 июня 2020 г. в Гальванской долине. Он привел к гибели 20 индийских солдат и, по официальным сообщениям КНР, 4 китайских. Индийское новостное агентство Asian News International со ссылкой на неназванные источники сообщило, что по меньшей мере 43 китайских военнослужащих погибли или получили серьезные ранения. [1, с. 113]. Дальнейшая дестабилизация ситуации на линии фактического контроля привела к нарушению установленного соглашения между двумя странами, которое было подписано для смягчения любых столкновений и обеспечения легкого взаимного разъединения. Согласно индийским сообщениям, НОАК начала оснащать некоторые из своих патрулей примитивным древковым оружием, чтобы бросить вызов индийским силам. 20 июня 2020 г. Индия объявила об отказе от обязательства не использовать огнестрельное оружие, закрепленного Соглашением о мерах доверия в военной области вдоль линии фактического контроля на индийско-китайской границе 1996 г. Ответные шаги были приняты Китаем [1, с. 113]. В начале июля представители МИД двух стран договорились, как можно скорее завершить процесс разведения войск на линии соприкосновения сторон и продолжить консультации для восстановления мира в приграничных районах [7].

События достигли апогея 7 сентября 2020 г., когда во время столкновения на перевале Резанг-Ла к югу от озера Пангонг Цо были произведены предупредительные выстрелы. Хотя сообщений о травмах не поступало, это было явным нарушением соглашения 1996 г. [4, с. 14].

Помимо увеличения численности военных в Ладакхе в ответ на обострение на границе Индия приняла ряд экономических мер в отношении Китая, в частности пропагандистские программы на национальном телевидении, призывы к экономическому бойкоту китайских товаров, запрет на 59 китайских веб-приложений, включая WeChat и TikTok, и новые барьеры для участия китайских компаний в индийских инфраструктурных проектах [2, с. 547]. Столкновение на границе также привело к антикитайским уличным протестам по всей стране, которых не было со времен войны 1962 г. [3, с. 82].

Позже министр энергетики Индии Радж Кумар Сингх заявил, что Индия прекратит импорт энергооборудования из Китая и Пакистана, а также введет 25-процентную таможенную пошлину на солнечные модули с августа 2021 г., которая может быть повышена до 40% с апреля 2022 г. На долю Китая приходится почти 80% поставок модулей в Индию [7].

В сентябре две страны договорились прекратить отправку дополнительных войск к границе после эскалации напряженности между Нью-Дели и Пекином. Соглашение о деэскалации включает в себя пять пунктов, среди которых пункт о продолжении диалога, заявление о необходимости отвода войск и снижения напряженности, договоренность о соблюдении всех действующих соглашений по статусу границы [5]. Ситуация была временно урегулирована, стороны провели несколько раундов переговоров. Но, по данным индийской армии, в январе 2021 г.

между двумя сторонами вспыхнуло еще одно «незначительное» противостояние, хотя и было заявлено, что ситуация была разрешена местными командирами в соответствии с установленными протоколами [8].

В совокупности Китай и Индия расположили на границе до 100 000 человек. Переговоры о выводе войск увенчались успехом только в феврале 2021 г. 10 февраля министерство обороны Китая заявило, что две страны начали вывод войск вдоль южного и северного берегов Пангонг Цо после достижения соглашения с Индией. Но с тех пор дипломатические усилия зашли в тупик, и в настоящее время конфликт остается неурегулированным, даже несмотря на отсутствие крупных столкновений между Китаем и Индией в 2022 г.

Таким образом, нерешенный территориальный вопрос, который является яблоком раздора на протяжении более полувека, в очередной раз поставил отношения Китая и Индии в тяжелое положение, когда военные действия повлияли на уже ослабленную пандемией COVID-19 экономическую систему двух стран, поэтому для Китая и Индии — стран, обладающих ядерным потенциалом, очень важно осознание того, что обострение ситуации может привести к необратимым последствиям. Китаю и Индии важно понимать, что достижение безопасности в регионе возможно только лишь совместными усилиями путем ведения диалога.

Литература

1. Мартынова Д. О. Индия – Пакистан – Китай: узел противоречий // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 4 (30) С. 104–121.
2. Черняк А. Д. Китай и Индия: территориальные конфликты и их влияние на экономические отношения // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2022. С. 542–549.
3. Jain P. Hesitant Realism: China–India Border Tensions and Delhi’s Deepening Strategic Ties with Tokyo and Canberra //Journal of Asian Security and International Affairs. 2021. Т. 8. №. 1. С. 77–97.
4. Westcott S. P. Seizing a window of opportunity? The causes and consequences of the 2020 Sino-Indian border stand-off //Journal of Asian Security and International Affairs. 2021. Т. 8. №. 1. С. 7–32.
5. Индия и Китай договорились о деэскалации после переговоров в Москве. РБК. 11 сентября 2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/09/2020/5f5b20549a7947db7b47c2a7> (дата обращения: 09.05.2023).
6. Как Индия и Китай движутся в сторону военного конфликта. Газета.Ru. 17 июня 2020. URL:https://www.gazeta.ru/politics/2020/06/17_a_13121083.shtml?updated (дата обращения: 09.05.2023).
7. Эксперт оценил последствия пограничного конфликта Индии и Китая. РИА Новости. 10 июля 2020. URL: <https://ria.ru/20200710/1574184785.html> (дата обращения: 09.05.2023).
8. Gan Nectar 4 Chinese soldiers died in bloody India border clash last year, China reveals. CNN. 20 February 2021 URL:<https://edition.cnn.com/2021/02/19/asia/china-indian-border-casualty-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 09.05.2023).

Сведения об авторе:

Кушкочева Надежда Федотовна, магистрант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: nadezhdafk99@gmail.com.

Kushkoeva Nadezhda Fedotovna, undergraduate, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: nadezhdafk99@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Родионов Владимир Александрович, доктор политических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: vladimir_198025@mail.ru.

Rodionov Vladimir Alexandrovich, Doc. Sci. (Political), A/Prof, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: vladimir_198025@mail.ru.

УДК 811.581.11

ОСНОВНЫЕ СМЫСЛЫ В ВЫСТУПЛЕНИИ СИ ЦЗИНЬПИНА НА 1-Й СЕССИИ ВСНП 14 СОЗЫВА

© **Мосягина Полина Николаевна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань,
mosyaginapaulina@yandex.ru

В статье рассматривается и анализируется обращение Си Цзиньпина на заключительном заседании Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, ВСНП, общественное мнение, мультикультурализм, китайский язык.

THE MAIN MEANINGS IN XI JINPING'S SPEECH AT THE 1ST SESSION OF THE NATIONAL PEOPLE'S CONGRESS OF THE 14TH CONVOCATION

© **Mosyagina Polina Nikolayevna**

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan
mosyaginapaulina@yandex.ru

The article examines Xi Jinping's address at the closing session of the 14th National People's Congress.

Key words: the People's Republic of China, National People's Congress, public opinion, multiculturalism, Chinese.

13 марта 2023 г. на заключительном заседании 14-го Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) председатель Си Цзиньпин произнес важную речь, в которой выразил сердечную благодарность за доверие членам Всекитайского собрания народных представителей и многонациональному народу Китая. По словам самого Си Цзиньпина, доверие – это движущая сила для продвижения вперед, а также огромная ответственность, которую он несет перед своим народом: «На этот раз Генеральная Ассамблея избрала меня на дальнейшую работу в качестве Председателя Китайской Народной Республики, и я хотел бы выразить

искреннюю благодарность делегатам и всему народу страны за оказанное доверие!» (кит. 这次大会选举我继续担任中华人民共和国主席, 我对各位代表和全国各族人民的信任, 表示衷心感谢) [6]. В своей речи Си Цзиньпин использует оборот «выражать сердечную благодарность» (кит. 表示衷心感谢), подчеркивая глубокое признание своему народу за веру и уверенность в его вклад в будущее страны.

Слова на собрании звучали не только как торжественное обещание перед народом, но и как глубокое искреннее признание. Для Си Цзиньпина «народ» – это неизменная ценностная ориентация, «народ» – это неизменное стремление, «народ» – это вечный фундамент: «Я уже в третий раз занимаю высокий пост председателя КНР. Доверие народа является для меня самой большой мотивацией для движения вперед, и это также тяжелая ответственность на моих плечах. Я буду добросовестно выполнять обязанности, возложенные на меня Конституцией, считать нужды страны своей миссией, а интересы народа – своим мерилom, выполнять свой долг с самоотверженностью и преданностью и никогда не подводить делегатов и людей всех национальностей!» (кит. 这是我第三次担任国家主席这一崇高职务。人民的信任, 是我前进的最大动力, 也是我肩上沉甸甸的责任。我将忠实履行宪法赋予的职责, 以国家需要为使命, 以人民利益为准绳, 恪尽职守, 竭诚奉献, 绝不辜负各位代表和全国各族人民的重托) [10].

Свой долг перед страной и важность момента Си Цзиньпин подчеркивает метафорой «тяжелая ответственность на плечах» (кит. 肩上沉甸甸的责任), с помощью которой ощущается серьезность намерений председателя по поводу выбора граждан своей страны. Си Цзиньпин не случайно в каждом предложении употребляет слово «народ» и делает на нем акцент (кит. 人民). С помощью этого слова он подчеркивает единство и тесную связь со своей страной, показывая, что интересы китайской нации стоят превыше всего.

Для поднятия национального духа Си Цзиньпин использовал такой прием, как воспоминание о трудных совместных перипетиях, которые были преодолены благодаря силе духа великого китайского народа. На собрании он отметил, что китайская нация с более чем 5000-летней историей цивилизации создала бесчисленное великолепие, а также испытала много трудностей в своей истории. В Новое время Китай постепенно превратился в полуколониальное и полуфеодальное общество, страдающее от притеснения со стороны иностранных держав, раздробленности, частых войн и нищеты. После вековой борьбы национальное унижение было устранено, а китайский народ стал хозяином своей судьбы. Китайская нация совершила большой скачок, великое возрождение вступило в необратимый исторический процесс.

В своей речи Си использует ряд глаголов, которые описывают продвижение вперед, выход из застоя: «реабилитироваться» (кит. 洗雪), «встать на ноги» (кит. 站起来), «стремительно вскочить» (кит. 飞跃). Эти глаголы призваны показать необратимый процесс входа Китая в новую эпоху, что также подтверждается словами Си Цзиньпина: «Великое возрождение китайской нации вступило в необратимый исторический процесс» (кит. 中华民族伟大复兴进入了不可逆转的历史进

程). Данные слова логически связаны с концепцией «Великого возрождения китайской нации», которая была принята на XV съезде КПК в 1997 г., заменив концепцию «Возрождение Китая» (振兴中国 Чжэньсин Чжунго) [1, с. 195].

Си Цзиньпин в своей речи подчеркнул, что с сегодняшнего дня строительство современной и сильной социалистической страны, а также содействие великому возрождению китайского народа являются центральными задачами всей партии и всей нации. Он высказал уверенное суждение о будущем страны, связывая его с настоящим: «Эстафета строительства сильной страны и возрождения нации исторически выпала на долю нашего поколения» (кит. 强国建设、民族复兴的接力棒, 历史地落在我们这一代人身上 [6]. В своей речи он часто использует местоимение «мы» (кит. 我们), чтобы показать себя наравне со своим народом: «Мы должны следовать стратегическому плану XX съезда партии... ускорить строительство модернизации по китайскому образцу, объединиться и бороться, стать первопроходцами и новаторами, вступить на новый путь, достойном времени, истории и народа, и внести должный вклад нашего поколения в продвижение строительства сильной страны и омоложения нации» (кит. «我们要按照党的二十大的战略部署...加快推进中国式现代化建设, 团结奋斗, 开拓创新, 在新征程上作出无负时代、无负历史、无负人民的业绩, 为推进强国建设、民族复兴作出我们这一代人的应有贡献) [8].

Воодушевляющее и революционное настроение речи Си Цзиньпин задает с помощью таких слов, как: «ускоряться» (кит. 加快), «продвигаться» (кит. 推进), «сплотиться и бороться» (кит. 团结奋斗), «совершать первопроходство и новаторство» (кит. 开拓创新), «строить» (кит. 建设), «способствовать построению сильной страны» (кит. 为推进强国建设).

В своем выступлении Си Цзиньпин еще раз подчеркнул, что необходимо всегда придерживаться принципа «народ главнее всего»: «Народ является решающей силой в строительстве современного и сильного во всех отношениях социалистического государства» (кит. 全面建成社会主义现代化强国, 人民是决定性力量) [6]. Также председатель отметил, что руководство партии определяет фундаментальный характер модернизации Китая, чтобы способствовать строительству сильной страны, нужно придерживаться руководства Коммунистической партии Китая, а также эффективно укреплять партийное строительство. Практика Китая доказала, что единственно верный путь строительства социалистического правового государства – это культивировать руководство партии и социалистический строй с китайской спецификой [5, с. 132]

В речи Си Цзиньпина подчеркивается амбициозная цель построения сильной страны и возрождения нации: «Мы должны дорожить каждой минутой, укреплять историческую уверенность, усиливать историческую инициативу, твердо придерживаться новаторства, сохранять стратегическую решимость, усиливать дух борьбы, смело преодолевать трудности ради построения сильной страны и великого дела национального возрождения» (кит. 我们要只争朝夕, 坚定历史自信, 增强历史主动, 坚持守正创新, 保持战略定力, 发扬斗争精神, 勇于攻坚克难, 不断为强国建设、民族复兴伟业添砖加瓦、增光添彩) [6]. Наиболее ярко окрашенными здесь являются две метафоры: «дорожить каждой минутой» (кит. 只争

朝夕) и «усиливать дух борьбы» (кит. 发扬斗争精神), с помощью которых определяются принципы построения китайского общества: помнить прошлое и бороться за лучшее будущее своей страны.

Литература

1. Абдрахимов Л. Г. Идея «Великое возрождение китайской нации – Китайская мечта» Си Цзиньпина как идеологическая основа национальной безопасности Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2023. № 1(25). С. 189–203.
2. Круглов В. В. Проблемы перевода политических речей Си Цзиньпина и синтаксические особенности использования фразеологических оборотов на примере чэньюя традиции Ицзина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. «Гуманитарные науки». 2020. № 10-2. С. 76–83.
3. Ломанов А. В. Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура: К 65-летию КНР. Москва: Форум, 2014. С. 40–56.
4. Си Цзиньпин. О государственном управлении: в 4 т. / Си Цзиньпин. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2017.
5. Ши Илин. Выражение идей Си Цзиньпина в метафорах и методы их перевода // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 129–135.
6. [Электронный ресурс]. URL: https://politics.gmw.cn/2023-03/13/content_36427458.htm (дата обращения: 20.04.2023).
7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/kgfb/202303/9189fe591e6445f5a2641f9a2f81e5a8.shtml> (дата обращения: 20.04.2023).
8. [Электронный ресурс]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2023/0314/c40531-32643910.html> (дата обращения: 20.04.2023).
9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.court.gov.cn/xinshidai-xiangqing-393571.html> (дата обращения: 20.04.2023).
10. [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1760271177253259332&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 20.04.2023).

Сведения об авторе:

Мосягина Полина Николаевна, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, e-mail: mosyaginapaulina@yandex.ru.

Mosyagina Polina Nikolayevna, master, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, e-mail: mosyaginapaulina@yandex.ru.

Сведения о научном руководителе:

Аликберова Альфия Рафисовна, кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, e-mail: alfiakasimova@gmail.com.

Alikberova Alfiya Rafisovna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, e-mail: alfiakasimova@gmail.com.

УДК 947.031

РОЛЬ НАРОДНОГО БАНКА КИТАЯ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ КНР

© Хандашеев Алдар Сергеевич

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
aldarkhandasheev@mail.ru

В статье рассматривается роль Народного банка Китая в банковской системе КНР. Народный банк Китая является главным банком страны и имеет ключевое значение для экономики КНР. В статье рассматриваются функции и задачи Народного банка, его структура и организация работы. Также анализируется влияние Народного банка на другие банки и финансовые институты КНР, а также его роль в международных финансовых отношениях.

Ключевые слова: Народный банк Китая, банковская система, экономика, функции, структура, международные отношения

THE ROLE OF THE PEOPLE'S BANK OF CHINA IN THE BANKING SYSTEM OF CHINA

© Khandasheev Aldar Sergeevich

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
aldarkhandasheev@mail.ru

This article examines the role of the People's Bank of China in the banking system of the PRC. The People's Bank of China is the country's main bank and has a key role in the economy of China. The article discusses the functions and tasks of the People's Bank, its structure and organization of work. It also analyzes the influence of the People's Bank on other banks and financial institutions in China, as well as its role in international financial relations.

Keywords: People's Bank of China, banking system, economy, functions, structure, international relations.

Народный банк Китая в КНР имеет большое значение в банковской системе страны. Изначально он был основан на базе трех самых крупных в стране частных банков. Это были банки Хуабэй, Бэйхай, Сибэй. Датой основания считается 1948 год. Первоначально Народный банк был расположен в Шицзячжуан, где находился его головной офис. В 1949 г. основное отделение перенесли в Пекин, где до сих пор находится головной офис.

С этого времени Народный банк Китая взял на себя основные функции Центрального банка. При этом функционал коммерческого банка оставался актуальным до 1978 г. – начала экономических реформ. В дальнейшем с изменениями в экономической системе КНР, была проведена реформа банковской сферы (1980 г.). Ее суть заключалась в том, чтобы снять с Народного банка Китая функции коммерческих банков. В дальнейшем эти функции были распределены между иными организациями. В частности, коммерческие функции стали распределяться между такими банками, как Шэньян, Ухань, Чэнду и Сиань. Особенность этих банковских организаций заключается в том, что они являются государственными, но при этом обладают определенной степенью независимости.

Официально только лишь с 1983 г. Народный банк Китая стал Центральным банком государства, что было закреплено решением Государственного совета. Причем Народный банк сначала только исполнял функции Центрального банка страны, а в правовой сфере это было зафиксировано лишь 18 марта в 1995 г., и это положение актуально до сих пор.

Следующим историческим этапом стало реформирование 1998 г., основная его суть заключалась в структурировании банковской системы КНР. Для этого была закрыта внушительная часть местных и провинциальных филиалов банковских организаций, что коснулось также и Народного банка Китая, который в результате открыл 9 филиалов в разных регионах. Региональные филиалы Банка не были тождественны административному делению страны. В 2003 г. структура вновь претерпела изменения, это было обусловлено решением Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей, который принял поправки к закону. В рамках практической банковской деятельности это означало, что у банка появляется дополнительный функционал, его полномочия были расширены. Суть заключалась в том, чтобы с помощью деятельности Народного банка Китая обеспечивать стабильность в финансовой сфере страны. Также Банк вовлекался в процесс денежно-кредитной политики Китая [1].

В течение длительного периода с момента создания банка и до современных преобразований, Народный банк Китая по критерию имеющихся резервов в размере 3,201 трлн. долларов стал наиболее крупным банком как в самом Китае, так и по всему миру [3].

С точки зрения современного развития можно отметить, что Народный банк Китая соответствует самым современным трендам в мировой банковской сфере, в частности в 2019 г. было заявлено о том, что планируется запуск национальной цифровой валюты [2].

Деятельность Народного банка Китая регламентируется Законом «О Народном банке Китая» [6]. Он дает возможность представить основные функции рассматриваемой банковской организации: речь идет о регулировании денежного обращения, а также речь идет о кредитовании физических и юридических лиц. Деятельность банка является поднадзорной, мониторинг и контроль производится со стороны Комиссии по регулированию банковской деятельности в КНР. Комиссия была создана в 2003 г., при этом ее задача заключается в обеспечении надзора и регулирования для совершенствования банковской деятельности, а также развития финансовой и кредитной сферы в государстве. При этом Комиссия является ответственным органом, она проверяет деятельность банка на соответствие государственному законодательству, в том числе в сфере кредитования, вкладов, расчетов и оказания других услуг. В результате, в настоящий момент Народный банк Китая представляет собой государственную банковскую организацию, которая в полной мере выполняет все основные функции Центробанка на основании законодательства страны, а также контролируется со стороны специальной Комиссии в области финансовой сферы КНР.

Основная задача Народного банка Китая заключается в том, чтобы обеспечивать формирование и реализацию денежно-кредитной политики государства, а также в рамках своего функционала регулирует кредитование коммерческих банков, обеспечивает обращение валюты. На этот же банк возлагается обязанность следить за курсом национальной валюты, юаня.

Особенностью экономического развития КНР является то, что экономика Китая экспортно-ориентированная. Это означает, что государство в целом продает на внешних рынках значительно больше, чем покупает. В этой связи одной из важных задач Народного Банка Китая является удержание курса юаня в прогнозируемом диапазоне. По статистике с 2008 г. и по 2022 г. курс колебался около 6,1 до 7,1 юаней за 1 доллар. Эти цифры показывают наличие динамики, но все же она является не агрессивной, резких всплесков курса практически нет, что позволяет нам сделать вывод о том, что Банк справляется с этой важной задачей.

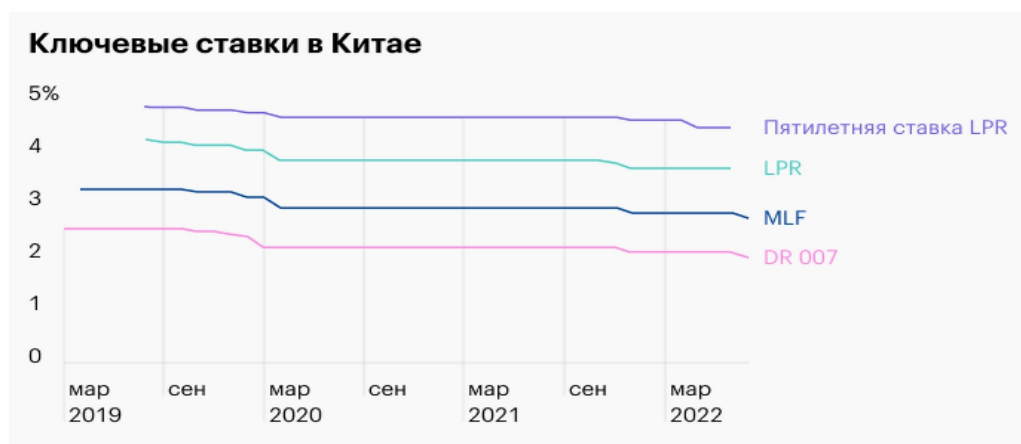

Рис. 1. Ключевые ставки в КНР [4]

В рамках деятельности Народного Банка Китая необходимо обратить внимание на регулирование вопросов, связанных с размером ключевой ставки. В КНР ее особенность заключается в том, что это не одна ключевая ставка, а несколько ключевых ставок, на которые ориентируются с точки зрения определения стоимости капитала. The one-year deposit rate — годовая ставка по депозиту, с 2015 г. держится на уровне 1,5%, и на нее ориентируются все банки Китая при установлении ставок по депозитам для физических лиц. The seven-day reverse-repurchase rate (DR 007) — ставка недельного РЕПО¹, по которой банки в Китае кредитуют друг друга. Ставку ежемесячно устанавливает НБК и с ее помощью регулирует ликвидность в банковской системе. В августе 2022 г. ставка была понижена до 2%. The medium-term lending facility (MLF) — учетная ставка, которая ежемесячно устанавливается Народным банком Китая. Это наиболее подходящий вариант для того, чтобы провести аналогию с ключевой ставкой в других государствах, ведь данный показатель является основой для ставок среднесрочных кредитов разнообразных клиентов банка. С помощью подобной ставки высчитывается стоимость займов коммерческих банков. В прошлом году ставка была зафиксирована на 2,75%. The loan prime rate (LPR) — процентная ставка по кредиту для «первоклассных» заемщиков. Речь идет об особенных условиях для тех заемщиков, которые являются

¹ РЕПО (от англ. repo – repurchase agreement) – вид сделки, при которой ценные бумаги продаются и одновременно заключается соглашение об их обратном выкупе по заранее оговоренной цене. Обратное РЕПО (reverse repo) – покупка ценных бумаг с обязательством обратной продажи.

для коммерческих банков наиболее надежными. При этом устанавливается показатель на год, на пять лет, и долгосрочный показатель говорит о том, какие именно ставки будут по ипотеке. В августе ставку однолетнего LPR снизили до 3,7%, а ставку пятилетнего LPR — до 4,45% [2].

На основании представленной статистики можно говорить о том, что существующая китайская банковская система является достаточно стабильной, отмечается динамика, которая при этом достаточно постоянной, без резких взлетов и падений графика. С течением времени по статистике можно говорить о том, что наблюдается постепенное снижение ставок.

Сейчас можно говорить о том, что в КНР действительно проводится замедление экономики на фоне всех событий, происходящих в мире, но даже в этих условиях в 2022 г. были подведены позитивные итоги, в частности в трех банках из четырех основных банков, рентабельность капитала осталась стабильно выше 10%, не измененной является и чистая процентная маржа.

Литература

1. Duan K. Brief Comments on Draft Automobile Data Security Provisions / K. Duan, T. Wang, K. Cai // Hankunlaw.com. URL: <https://www.hankunlaw.com/downloadfile/news/AndInsights/8c9f977eb01519c5f6f342e5a0ace6da.pdf>.
2. China Weighs Unprecedented Penalty for Didi After U.S. IPO // Bloomberg News. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-07-22/china-is-said-to-weigh-unprecedented-penalty-for-didi-after-ipo>.
3. Горян Э. В. Роль финансового регулятора в обеспечении информационной безопасности России и Китая: сравнительно-правовой аспект / Э. В. Горян // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12. № 2. С. 88–102.
4. People's Bank of China. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4229432/index.html>.
5. Линь Д. Правовое регулирование защиты персональных данных и их контроль со стороны государства в Китае / Д. Линь // Политика и общество. 2020. № 2. С. 1–9.
6. Закон КНР «О Народном банке Китая». URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-useful-info/China_law_people_bank.pdf.

Сведения об авторе:

Хандашеев Алдар Сергеевич, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: aldarkhandasheev@mail.ru.

Khandasheev Aldar Sergeevich, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: aldarkhandasheev@mail.ru.

Сведения о научном руководителе:

Аюшиева Ирина Гармаевна, кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: aig1973@mail.ru.

Aiushieva Irina Garmaevna, Cand. Sci. (History), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: aig1973@mail.ru.

УДК 908

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Б. С. ИШИДОРЖИНА В МОНГОЛИИ

© Цыренжапова Дарима Доржиевна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
tsyrenzhapova00@inbox.ru

Базар Санжиевич Ишидоржин был видным бурятским общественным деятелем, ученым-педагогом, оставившим значительный след в сфере образования Монголии. Автор в данной статье описывает жизненный путь Б.С. Ишидоржина, результаты его общественной деятельности, анализирует его основные труды.

Ключевые слова: Б. С. Ишидоржин, просвещение, Монголия, общественная деятельность, просветительская деятельность.

EDUCATIONAL ACTIVITIES OF B. ISHIDORZHIN IN MONGOLIA

© Tsyrenzhapova Darima Dorzhievna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude,
tsyrenzhapova00@inbox.ru

Bazar Ishidorzhin was a Buryat prominent figure, the scientist and the teacher, who left a significant mark in the educational sphere in Mongolia. The author in this article describes the life path of B. Ishidorzhin, the results of his social activities, his main works are also mentioned.

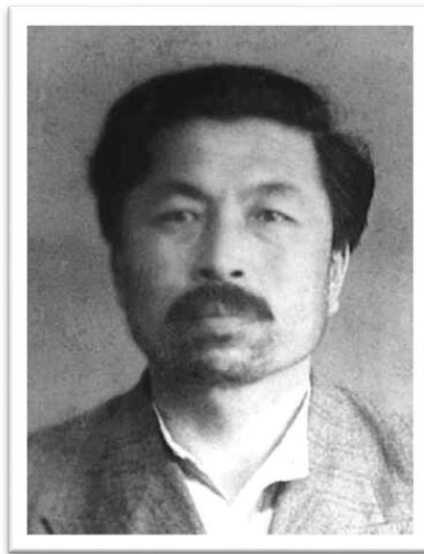
Keywords: Bazar Ishidorzhin, education, Mongolia, public activity, educational activity.

Наш народ выдвинул из своей среды немало выдающихся людей, прославивших свое имя и свои деяния. К таковым, бесспорно, относится педагог, просветитель, общественный деятель Базар Санжиевич Ишидоржин. Горько писать о нем, о необыкновенно талантливом, одаренном человеке, незаконно репрессированном в расцвете творческих сил и вдохновенной научно-исследовательской деятельности, в то время, когда он был очень нужен своему народу.

В течение шестнадцати лет он плодотворно работал в области образования и культуры Монголии, и изданные им труды известны за пределами родной Бурятии: в Монголии и Германии. На родине же имя Б. С. Ишидоржина незаслуженно забыто до сих пор. В некоторых статьях освещается его деятельность и неоценимый вклад в просвещение Монголии [3, с. 50]. Мы же попытаемся описать жизненный путь и результаты деятельности Базара Санжиевича Ишидоржина (1899–1938 гг.).

Базар Санжиевич Ишидоржин родился в 1899 году в местности Нарха-Толгой улуса Нижний Оронгой Селенгинской степной Думы (ныне Оронгойское поселение Иволгинского района), в семье скотовода-середняка. Окончив Оронгойское двухклассное училище с похвальной грамотой, пылливый юноша в 1916 г. поступил в Читинскую учительскую гимназию. В начале двадцатого века бурно развивались революционные события. Волею судеб Б. С. Ишидоржину, устремленному

к знаниям, удалось продолжить академическую учебу в Лейпцигском университете в Германии. Он, помимо родного бурятского и русского языков, свободно владел немецким, английским, французским и монгольским языками, знал латынь.

Базар Санжиевич Ишидоржин (1899–1938 гг.)
(<https://base.memo.ru/person/show/2643220>)

В годы революции и гражданской войны он занимался общественно-политической деятельностью. После установления Советской власти в Бурят-Монголии, Б. С. Ишидоржин стал работать в органах власти. В конце октября 1921 г. на учредительном съезде был избран Революционный комитет для руководства Бурят-Монгольской автономной области РСФСР (Бурревком), председателем которого был избран М. Н. Ербанов, а членами – Б. С. Ишидоржин, П. Е. Любимов, А. Б. Рубанович [1, с. 34].

В это время развертывалась национально-освободительная борьба монгольского народа. Для оказания помощи монгольскому народу по просьбе монгольских революционеров была мобилизована в Монголию группа в составе Ц. Жамсарано, Э.-Д. Ринчино, Э. Батухана, Б.С. Ишидоржина и других.

Еще в 1920 г. Б. С. Ишидоржин, работая в редакции газеты «Монголын Үнэн» в Иркутске, был знаком с проблемами Монголии, уже вел на страницах газеты культурно-просветительскую работу. Продолжая работу в редакции газеты «Монголын Үнэн» в Урге, в 1922 г. в соавторстве с С. Буяннэмэхом Б. С. Ишидоржин издает в Монголии научно-популярное издание «Краткий справочник об основах развития человечества, революций, народных партий и государства», а в 1924 г. издал в переводе «Историю французской революции». Б. С. Ишидоржин стал одним из активных сподвижников Монгольской народной революции.

В январе 1922 г. Б. С. Ишидоржин в составе монгольской делегации участвовал в работе I Конгресса трудящихся Дальнего Востока в Москве, вместе с делегацией был на приеме у В. И. Ленина. По возвращении из Москвы, Б. С. Ишидоржина переводят в Департамент народного просвещения при Министерстве

внутренних дел Монголии. В 1923 г. в Урге под его руководством была открыта первая средняя школа. Б. С. Ишидоржин совмещал тогда работу в Министерстве просвещения Монголии и во вновь открытой школе в должности директора. Это были трудные годы становления новой системы просвещения и обучения молодого поколения. Не хватало нужных учебников и учебных пособий. В решении всех этих насущных проблем монгольского просвещения вместе с монгольскими деятелями активно участвует бурятская интеллигенция: Ц. Жамсарано, Э. Батухан, Б. С. Ишидоржин и другие [2, с. 46].

Полученные глубокие теоретические знания и знание иностранных языков позволили Б.С. Ишидоржину с 1929 по 1932 гг. разработать учебник по природоведению, который состоял из частей: «Воздух, вода и земля» объемом 196 страниц, «Ботаника» – 224 страницы, «Краткая анатомия и физиология» – 63 страницы и «Зоология» – 144 страницы. Данный учебник, имевший компилятивный характер, представлял собой перевод учебников и учебных материалов по естествознанию, изданных на русском, немецком и французском языках. Однако переводчик постарался включить все новое, передовое и наиболее ценное, что имелось в других учебных материалах.

Б. С. Ишидоржин уделял много внимания созданию учебников монгольского языка. Букварь для взрослых «Учись сам, учи других» издавался несколько раз в 1930 г. В том же году был издан учебник «Книга для чтения» для второго года обучения в соавторстве с Начином. Большим вкладом в монгольскую лингвистику было издание «Учебной грамматики монгольского языка», ставшей учебным пособием для учащихся средних школ и техникумов. В 1931 г. Б. С. Ишидоржин издал учебник для средних школ и техникумов «Теория арифметики». Этот учебник восполнял методические недостатки ранее изданных учебников.

В 1932 г. издана брошюра «Указания к новому алфавиту». В ней Б. С. Ишидоржин излагает правила орфографии и грамматики новой латинской письменности. В 1933 г. в свет вышла «Методика родного языка в начальной школе», а в 1937 г. – «Азбука монгольского языка». Благодаря новым пособиям и учебникам, качество учебной работы в школах неизмеримо выросло. Большая заслуга в этом принадлежала Б. С. Ишидоржину – руководителю учебно-методического отдела Министерства просвещения [3, с. 58].

Кроме того, Б. С. Ишидоржиным было опубликовано много статей и методических разработок в монгольских журналах и газетах. В журнале «Современная Монголия» в статье «Учебная литература МНР» он дал критический анализ учебников, вышедших до 1933 г. Б. С. Ишидоржин составил немецко-монгольский словарь (всего 248 стр.), рукопись которого хранится в Государственной публичной библиотеке Монголии. Наряду с написанием учебников Ишидоржин занимался переводом научно-популярных произведений и художественной литературы. Он перевел с русского на монгольский язык около сорока произведений по естествознанию известного ученого В. В. Лункевича. В 1923 г. Базар Ишидоржин впервые перевел с русского на монгольский язык «Манифест Коммунистической партии», текст партийного гимна «Интернационал», «Первоначальное накопление» (глава из I тома «Капитала» К. Маркса), «Социализм и религия» В. И. Ленина и другие работы [2, с. 49].

В 1926 г. для учебы в Германию была направлена группа из сорока представителей монгольской молодежи. Руководителем был назначен Б. С. Ишидоржин

как знаток немецкого языка. Находясь в Германии, Ишидоржин опубликовал статьи о МНР в немецких журналах, занимался изданием атласа географических карт Монголии, сбором материалов об истории монголоведения в Европе.

*Базар Санжиевич Ишидоржин вместе с семьей
(из личного архива внука Ч.-Ц. Д. Санжиева)*

Будучи в Монголии Б. С. Ишидоржин работал усердно, плодотворно, чем во многом содействовал успеху просвещения и культурного развития МНР. Его научные заслуги, плодотворная просветительная работа по достоинству были оценены государством. Базар Санжиевич Ишидоржин был удостоен Почетного звания «Заслуженный деятель культуры МНР», награжден высшим орденом Монголии – «Орденом Полярной Звезды» («Алтан гадас») и многими грамотами Правительства и Министерства народного просвещения МНР. Он считался одним из лучших преподавателей, его имя чтят и почтительно называют его *Ишидорж баги* [2, с. 48].

Проработав в Монголии шестнадцать лет, Б. С. Ишидоржин в 1937 г. вернулся на родину. В 1937–1938 гг. жил и работал в Москве, являлся переводчиком Центральных технических курсов при Народном комиссариате путей сообщения СССР, был знаком с Гармой Данцарановичем Санжеевым, знаменитым ученым-монголоведом. Однако на родине Б. С. Ишидоржина ждала трагическая судьба. В 1938 г. Б. С. Ишидоржин в расцвете своих сил был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной деятельности и расстрелян. Только в 1957 г. за отсутствием состава преступлений Базар Санжиевич Ишидоржин был посмертно реабилитирован.

За свою короткую жизнь он успел сделать очень многое. Труды просветителя Б. С. Ишидоржина не потеряли своей значимости до сих пор. Публикации, учебники и переводы Б. С. Ишидоржина являются востребованными материа-

лами и пособиями для изучения в средних общеобразовательных и средне-специальных учебных заведениях. Кроме того, Б.С. Ишидоржин подготовил молодые перспективные монгольские кадры, которые впоследствии стали известными учеными, в числе которых были Ц. Дамдинсүрэн, Ш. Лувсанвандан, Ш. Нацагдорж [3, с. 55].

Для своего времени Б. С. Ишидоржин был яркой, незаурядной личностью, активным деятелем, внесшим значительный вклад в становление системы просвещения и образования молодой Монголии. Плоды его вдохновенного труда остались в виде учебников и учебных пособий, переводов научно-популярных и художественных произведений.

Литература

1. Базаров Б. В., Жабаяева Л. Б. Бурятские национальные демократы и общественно-политическая мысль монгольских народов в первой трети XX века. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2008. 377 с.
2. Времени стремительный бег... (Сууряата жэлнүүд...): книга очерков / Чимит-Цырен Санжиев. Улан-Удэ: Буряад Үнэн, 2012. С. 45–52.
3. Цибиков Б. Д. Базар Ишидоржин Ишдорж багши // Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ, 1999. С. 50–58.

Сведения об авторе:

Цыренжапова Дарима Доржиевна, магистрант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: tsyrenzhapova00@inbox.ru.

Tsyrenzhapova Darima Dorzhievna, undergraduate, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: tsyrenzhapova00@inbox.ru.

Сведения о научном руководителе:

Золтосва Ольга Филипповна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: zoph2012@mail.ru.

Zoltoeva Olga Filippovna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: zoph2012@mail.ru.

УДК 177.7

КОНФУЦИАНСТВО О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

© **Этагорова Аюна Баировна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
ayuna.bsu@gmail.com

В данной статье представлен краткий обзор проблемы взаимодействия человека и природы в контексте конфуцианства. Были рассмотрены истоки единения человека и Неба (природы) по конфуцианству, а также даны основополагающие принципы их взаимодействия.

Ключевые слова: китайская философия, конфуцианство, человек и природа, экология, Китай.

**CONFUCIANISM ABOUT THE PROBLEM OF INTERACTION
BETWEEN HUMAN AND NATURE**

© **Etagorova Ayuna Bairovna**
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
ayuna.bsu@gmail.com

This article provides a brief overview of the problem of interaction between human and nature in the context of Confucianism. The origins of the unity of human and Sky (nature) according to Confucianism, as well as the fundamental principles of their interaction were considered.

Key words: *Chinese philosophy, Confucianism, human and nature, ecology, China.*

Сегодня в условиях глобализации и увеличения объемов производства проблема взаимодействия человека и природы играет важную роль. На протяжении всего существования человеческого общества деятельность человека так или иначе пагубно влияла на природу. Эти проблемы стали еще острее со вступлением западных стран в индустриальную эпоху, когда экстенсивный рост производства и неконтролируемая трата природных ресурсов способствовали экономическому росту государств. Только в XX в. общество осознало губительный характер своих действий, поскольку к этому времени стали явно проявляться такие проблемы, как глобальное потепление, проблемы озоновых дыр, сокращение разнообразия флоры и фауны, загрязнение окружающей среды, сокращение площади плодородных почв и т. д.

С такими же серьезными проблемами столкнулся в том числе и Китай, который с 1978 г. начал осуществлять политику реформ и открытости с целью наращивания экономической мощи страны. Суть реформ состояла в развитии национального производства и привлечении иностранных компаний и их заводов для производства продукции уже в самом Китае. Эти реформы оказались крайне успешными, и превратили Китай в одну из самых развитых стран мира. Но в результате реформ в Китае также появились очень серьезные экологические проблемы, которые подвергли опасности жизнь и здоровье обычных граждан. Загрязнение воздуха, водоемов, опустынивание, проблема возобновляемых источников энергии и другие проблемы стали причиной начала проведения китайским правительством экологической политики.

На современном этапе китайское правительство в лице КПК на конституционном уровне утвердило цель на построение экологической цивилизации и создание экологической культуры [5]. Для решения серьезных экологических проблем необходимо изменить методы производства, оптимизировать трату природных ресурсов, привить обществу бережное отношение и любовь к природе и добиться гармоничного сосуществования человека и природы, создав таким образом экологическую цивилизацию.

В целях успешного формирования и привития экологической культуры в определенном обществе важно обратить внимание на традиционные истоки и философские воззрения этого общества касательно вопроса взаимодействия человека и природы.

В рамках данной проблематики мы рассмотрим конфуцианство, которое является основой традиционной китайской культуры и со времен Древнего Китая до

сих пор оказывает огромное влияние на общество. Конфуцианство — этико-философское учение, которое нацелено на решение вопроса управления обществом и государством посредством воспитания и этики. По Конфуцию, управлять обществом возможно только следуя воле Неба (Тянь) как высшей силе. Т. О. Корягина утверждает, что понятие Небо подразумевает под собой три значения, а именно: Абсолют, природа и высший закон [6, с. 142]. Именно от Неба зависят морально-этические нормы человека и его поступки. Поэтому человек должен беспрекословно следовать воле Неба. Он также должен придерживаться морально-этических норм, источником которых также является Небо.

Наряду с понятием Неба, важной категорией в конфуцианстве является понятие Путь (Дао), которое включает в себя комплекс морально-этических идей, категорий и правил, которым должен следовать человек [2, с. 184]. В понятие Путь входят такие категории, как человеколюбие (жэнь), сыновняя почтительность (сяо), мудрость (чжи), верность (чжун), ритуал (ли) и т.д. Наличие у человека этих норм обуславливает наиболее этически правильную жизнь каждого индивида. Таким образом, все морально-этические нормы и качества человека исходят от Неба посредством Пути [1, с. 77]. На этапе освоения индивидом конфуцианских этических норм происходит его единение с космосом т.е. природой [4, с. 79].

Идея о тесном взаимодействии природы и человека сформировалась в концепцию Единства человека и Неба (тянь жэнь хэ и). Конфуцианский мыслитель и государственный деятель эпохи династии Хань Дун Чжуншу оказал огромное влияние на формирование данной концепции. Согласно его воззрениям, «человек является неотъемлемой частью природы. От природы зависит не только материальная жизнь человека, но и духовная его часть» [6, с. 141]. Философ также указывал на важность единства человека и природы через их тождественность, т. е. человек является физическим и духовным отражением природы. В двух принципах, выдвинутых Дун Чжуншу, а именно о «единстве формы человека и природы» (тянь жэнь тун гоу) и о «взаимосвязи человека и природы» (тянь жэнь гань ин) человек представляется как проекция, в которой сконцентрировано все духовное богатство и физиологический потенциал природы.

Конфуцианство в рамках концепции Единства человека и Неба выдвигает следующие принципы:

- 1) человек — неотъемлемая часть природы;
- 2) между природой и человеком должна быть гармония;
- 3) люди должны слушать Небо и следовать объективным законам природы;
- 4) использование природных ресурсов должно быть умеренным [3, с. 132].

Таким образом, можно прийти к выводам, что конфуцианские мыслители большое внимание уделяли проблеме взаимодействия человека и природы. Морально-этические нормы, которые до сих пор господствуют в мировоззренческой системе каждого китайца, давали представление об устройстве мира и рекомендации о взаимодействии с окружающей средой. В рамках конфуцианских ценностных ориентиров, бережливость и умеренность рассматривались как положительные качества человека. Поэтому стоит отметить, что в рамках современной экологической политики Китая, конфуцианство обладает теоретической и практической значимостью, а концепция Единства человека и Неба особенно актуальна.

Сегодня это позволит китайским ученым изучать и использовать в переработанном виде постулаты древних конфуцианских мыслителей в целях формирования в Китае экологической культуры.

Литература

1. Варакина М. И., Трофимова Е. С., Левченко Я. А. Философский дискурс о проблеме гармонизации отношений человека с обществом и природой в конфуцианстве // ЭСГИ. 2022. № 2 (34). С. 74–86.
2. Варакина М. И. Формирование национальной идеи экологической культуры Китая // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2012. № 4. С. 182–188.
3. Ма Синь Экологическая цивилизация и ее построение посредством права в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5(72). С. 130–136.
4. Митькина С. А. Проблема природы человека в современной китайской философии // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2014. №11. С. 77–83.
5. Конституция КНР (в редакции 2018 г.) // Chinalaw. Center. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian (дата обращения: 09.05.2023).
6. Корягина Т. О. Репрезентация диалога «Человек – природа» в философии Древнего Китая. Манускрипт. 2019. 12(5). С. 140–143.

Сведения об авторе:

Этагорова Аюна Баировна, магистрант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: ayuna.bsu@gmail.com.

Etagorova Ayuna Bairovna, undergraduate, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: ayuna.bsu@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Актамов Иннокентий Галималаевич, кандидат педагогических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: aktamov13@gmail.com.

Aktamov Innokentii Galimalaevich, Cand. Sci. (Pedagogy), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: aktamov13@gmail.com.

ЛИТЕРАТУРА, ФОЛЬКЛОР, МИФОЛОГИЯ ВОСТОКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 821-581

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРЫ ШРАМОВ»

© Аглеева Виолина Александровна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
violaryy@gmail.com

Трагические последствия культурной революции в Китае нашли своё отражение в «литературе шрамов». Произведения данного направления вызвали общественный резонанс, ведь до этого литература считалась инструментом пропаганды в руках власти. В данной статье представлены основные предпосылки её возникновения, которые впоследствии сделали возможным развитие литературной мысли и подъём национального самосознания китайского народа.

Ключевые слова: «литература шрамов», «культурная революция».

THE PRECONDITIONS OF THE ORIGIN OF “SCAR LITERATURE”

© Agleeva Violina Alexandrovna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
violaryy@gmail.com

The tragic consequences of the “Cultural Revolution” in China are reflected in “Scar Literature”. The works of this genre caused a public outcry as literature was considered as a propaganda tool for the ruling regime. This article describes the main preconditions for the emergence of “Scar Literature”, which led to the development of literary thought and the rise of national consciousness of Chinese people.

Keywords: “Scar Literature”, “Cultural Revolution”.

В 70–80-е годы двадцатого столетия особую популярность в Китае приобретает такое направление как «литература шрамов», в рамках которого писатели начали всё больше обращаться к окружающей действительности. Такие произведения стали художественным отражением жизни после ослабления полного государственного контроля над китайским обществом.

В период с 1966 по 1976 гг. в Китае был проведён ряд идейно-политических кампаний, нацеленных на укрепление позиции Мао Цзэдуна. В истории данный период известен под названием «Великая пролетарская культурная революция», после окончания которой люди ещё долго не могли отойти от нанесённых им увечий и ран, при первой же возможности выплеснув накопившиеся негодование, злобу и обиды на страницы литературных произведений.

Стоит задаться вопросом, почему и каким образом «культурная революция» оставила такой глубокий след в сознании китайского народа. Ведь именно на фоне данной национальной катастрофы начала зарождаться «литература шрамов».

С начала двадцатого века литература вступила в тесную связь с государством. Особенно выделялось «Движение 4 мая» 1919 г., сочетавшее в себе литературное и общественно-политическое творчество. Участники движения верили, что для создания сильного китайского общества необходимо развивать литературную мысль, тем самым, став, двигателем революции. В конце 1920-х годов литературное сообщество разделилось: одни стремились передать свои субъективные чувства и ощущения, другие же описывали общественную жизнь и социальные механизмы, пока в 1942 г. Мао Цзэдун в своём выступлении на Яньаньском форуме по литературе и искусству не провозгласил, что литература должна служить политике. Писателям теперь было позволено обличать коррупцию и социальную несправедливость, только если это не касалось Коммунистической партии Китая или если участниками событий такого рода были ее врагами [7, с. 97–98].

После ухудшения отношений с СССР и провала «Большого скачка» Китай оказался на грани кризиса. Мао Цзэдун, чтобы укрепить собственные позиции и подавить оппозиционные настроения в качестве ударной силы избирает школьную и студенческую молодёжь, имеющую слабое представление об идеях социализма, о марксизме-ленинизме, о классовой борьбе, о целях революции и твердо усвоившую лишь одно: «Каждый, кто уклоняется от идей Мао Цзэдуна, – враг социализма» [3, с. 43].

По призыву Мао Цзэдуна школьники и студенты по всей стране начали вступать в отряды «хунвейбинов», целью которых было подавление оппозиционных настроений. Главной мишенью в рамках кампании «Сокрушить четыре пережитка» стали писатели, учителя и деятели культуры, что означало: сокрушить старое мышление, старую культуру, старые привычки и старые обычаи. «Хунвейбины», чья жестокость не знала границ, сожгли тысячи картин, книг и мемуаров, разрушили многочисленные архитектурные и исторические ценности [2, с. 144–145].

Под удар идей Мао Цзэдуна попала, главным образом, интеллигенция. Система образования была полностью преобразована: были ликвидированы почти все институты, в которых были гуманитарные науки, так как они предполагали обучение свободе слова и мысли. Большинство высших учебных заведений были заменены школами кадров. Это были своеобразные лагеря перевоспитания интеллектуалов, которых партия вынуждала жить в сельской местности с целью удалить из города политически опасную молодёжь. Под давлением пропаганды пропаганды люди верили, что они участвуют в процессе реформации государства, внося свой вклад в нечто большее, чем они сами. Частная жизнь была отменена ради общественной жизни, и все отношения в отдельности становились достоянием общности. Таким образом, правительство Китая попыталось свести индивидуальное сознание к коллективному, в этом смысле Китай создал антиискусство, где литература была превращена в официальный инструмент пропаганды, а интеллигенция, чтобы выжить, послушно шла на поводу власти [1, с. 54–56].

В октябре 1976 г. скончался лидер коммунистического режима Мао Цзэдун. После его смерти к власти пришла «группа четырёх», которая предприняла попытки управления государством в прежнем режиме. Вскоре все участники этой группы были обвинены в массовых репрессиях и просчётах в экономике и арестованы по приказу нового правительства [4].

Следовательно, культурный застой, гонения интеллигенции, сложная политическая обстановка стали основными факторами формирования в следующее за

«культурной революцией» десятилетие новых литературных жанров и направлений, в том числе и «литературы шрамов». Китайский народ находился в глубоком духовном кризисе, выход из которого заключался в литературе и искусстве.

Как только авторам дали возможность излагать свои мысли, появился ряд произведений, которые изобличали всю жестокость идей культурной революции и страдания людей. Читатели видят героев, переживших ужас и отчаяние за тяжёлые годы «культурной революции» и утративших нравственные ценности и ориентиры в жизни. Так, с 1977 по 1981 год было опубликовано более 20 000 рассказов, примерно 700 повестей и около 400 романов. Начали издаваться новые литературные журналы, дневники, эссе и воспоминания. В это же время стали печатать китайскую классику и публиковать произведения китайских писателей, которые были затронуты массовой регрессией [5, с. 18].

Возрождение литературного творчества принято отсчитывать с 1977 г., когда был опубликован рассказ Лю Синью «Классный руководитель» — честная история об учителе и учениках, жизнь которых искалечена «культурной революцией». Этот рассказ вызвал многочисленные читательские отклики, и в конце концов, был удостоен литературной премии. Вскоре вслед за ним в печати посыпались произведения, проливающие свет на темные и трагичные страницы истории китайского народа [6].

Большую известность приобрело произведение Фэн Цицая под названием «Крик». Автор повествует нам об одном скромном историке У Чжуньи, который всегда прилежно и бесконфликтно выполнял свои обязанности, пока по собственной ошибке он не навлек на себя беду, оказавшись в центре внимания во время очередной вспышки «борьбы и критики». Посчитав, что его утерянное письмо провокационного характера было передано вышестоящим лицам, он решил признаться о событиях давно прошедших дней, и в ходе следствия по его делу, не выдержав давления, дал показания против своего родного брата и его друзей. Этот рассказ Фэн Цицай посвящает китайским интеллигентам, которые с достоинством прошли все жизненные невзгоды, и тем, кто не выдержал тяжести суровой жизни того времени.

Сюжет повести Шэнь Жун «Средний возраст» крутится вокруг Лу Вэньтин, враче-окулисте, отдавшем работе всего себя. С юных лет девушка мечтала внести свой вклад в жизнь общества: она усердно училась в мединституте, по его окончании получила назначение в престижную клинику. В годы трагического десятилетия она достойно выстояла под волной критики и обвинений и продолжала проводить операции одну за другой. В итоге, изнузив себя работой, героиня повести слегла с тяжёлым недугом, несколько раз приводившим её к краю смерти. Автор данного произведения обращает внимание читателей на тяжёлую жизнь интеллигенции даже после окончания культурной революции. Шэнь Жун в своей повести отражает отчаяние китайской интеллигенции, которая была готова трудиться во благо своего государства, но, в конце концов, лишь теряет лучшие годы своей жизни.

Таким образом, в «литературе шрамов» нашли своё отражение социальные процессы, произошедшие в КНР во второй половине двадцатого века. Этот временной отрезок, полный мучений и боли, оставил неизгладимое впечатление у китайского народа. Писатели в полной мере показали в своих произведениях жестокость, произвол власти, страдания людей, чтобы будущие поколения знали, к чему может привести злоупотребление властью и какой ценой обошлись им политические «ошибки».

Литература

1. Dr. Alberto Castelli. Scar Literature: A Step before Existentialism. [Electronic resource] // Research Journal of Humanities and Cultural Studies. 2016. No. 1. Vol. 2. URL: <https://www.iiardjournals.org/get/RJHCS/VOL.%202%20NO.%201%202016/Scar%20Literature.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).
2. Ваганова Е. Д. Культура и образование во время «культурной революции» в Китае. // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: Сборник материалов X Международной молодежной научной конференции. 2014. URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000488276/SOURCE1> (дата обращения: 14.05.2023).
3. Делюсин Л. П. Культурная революция в Китае. Москва: Знание, 1967. URL: https://powder-magazine.ucoz.net/_ld/1/128_DeJusin_Kultur.pdf (дата обращения: 14.05.2023).
4. Культурная революция в Китае 1966-1976 гг. URL: <https://mychinaexpert.ru/kulturnaya-revoluciya-v-kitae> (дата обращения: 14.05.2023).
5. Пономарева Е. В. Современный литературный процесс в Китае. Основные жанры и направления: магистерская диссертация по направлению подготовки: 41.04.01 Зарубежное регионоведение. Барнаул, 2020. URL: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/9296> (дата обращения: 14.05.2023).
6. Средний возраст: современная китайская повесть: сборник / пер. с кит. В. Ф. Сорокин [и др.]. Москва: Радуга, 1985. URL: <https://www.rulit.me/books/srednij-voznast-sovremennaya-kitajskaya-povest-download-546080.html> (дата обращения: 14.05.2023).
7. Шеннон Т. [Shannon T.] Познание китайской политики через призму современной китайской литературы: пер. с англ. Гудковой Я. Г. URL: <https://www.rulit.me/books/srednij-voznast-sovremennaya-kitajskaya-povest-download-546080.html>; <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-04-015-shennon-t-poznanie-kitayskoj-politiki-cherez-prizmu-sovremennoj-kitayskoj-literatury-shannon-t-understanding-chinese-politics> (дата обращения: 14.05.2023).

Сведения об авторе:

Аглеева Виолина Александровна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: violaryu@gmail.com.

Agleeva Violina Alexandrovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: violaryu@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Аюшеева Наталья Гармаевна, старший преподаватель, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: ayoush@mail.ru.

Ayusheeva Natalia Garmaevna, senior lecturer, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: ayoush@mail.ru.

УДК 821.581

**ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ТАН ЯПИН В КОНТЕКСТЕ
«ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ»**

© Бадмаева Баярма Валерьевна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
bayarmabadmaeva2@gmail.com

Литературные критики определили женскую поэзию как одну из выдающихся черт современной поэзии Китая, отражающую изменения в китайском обществе на фоне политики «реформ и открытости». Статья посвящена творчеству Тан Япин в контексте «женской поэзии», оказавшему немаловажное влияние на развитие поэзии того периода. В статье исследуются основные темы и мотивы ее поэзии, а также выявление специфики поэзии Тан Япин через призму женского взгляда на мир.

Ключевые слова: Тан Япин, современная поэзия Китая, женская поэзия, «туманная» поэзия, поэтический образ.

TAN YAPIN POETRY IN THE CONTEXT OF "WOMEN'S POETRY"

© Badmaeva Bayarma Valerevna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
bayarmabadmaeva2@gmail.com

Literary critics have identified women's poetry as one of the outstanding features of contemporary Chinese poetry, reflecting the changes in Chinese society against the backdrop of "reform and opening up. This article focuses on the work of Tang Yaping in the context of "women's poetry," which had no small influence on the development of poetry of that period. It explores the main themes and motifs of her poetry, and reveals the specificity of Tang Yaping's poetry through the prism of women's view of the world.

Key words: Tang Yaping, modern poetry of China, women's poetry, "misty" poetry, poetic imagery.

Период перехода на новый уровень в развитии женской поэзии Китая пришелся на вторую половину XX века. Одно из самых важных событий того периода «культурная революция» закончилась в сентябре 1976 г., когда умер Мао Цзэдун. Группировка «Банда четырех», которую считали ответственной за трагические события в стране, была запрещена.

Начиная с этого периода, литература Китая открыла для себя новый этап, который принес с собой коренные изменения в различные сферы жизни страны. В середине 1980-х годов появилось новое поколение поэтов, которое подняло свой голос против традиционной «туманной» поэзии и оказало огромное влияние на поэтический мир 1990-х годов. Эти поэты были моложе, лучше образованы и более предрасположены к мировой литературе. Многие свободно владели иностранными языками и находились под сильным влиянием современных американских поэтов, таких как Аллен Гинзберг, Сильвия Плат, Джон Эшбери и Гэри Снайдер [1, с. 813].

Воздействие этих факторов на женскую поэзию не могло остаться незамеченным – поэтессы «смелее исследуют эмоциональный и психологический мир женщин, включая подавленные желания и столкновения с обществом. В их поэзии больше мрачных тем, таких как одиночество, гнев, отчаяние, паранойя и смерть» [1, с. 814]. Огромное влияние, оказанное на женскую поэзию нового периода и необходимость изучения творчества отдельных ее представителей, в частности Тан Япин, определило актуальность нашего исследования.

Целью исследования является изучение поэтического творчества Тан Япин в контексте «женской поэзии».

Известный поэт и литературный критик Си Ду выделяет три этапа «женской поэзии» «нового периода»:

эпоха «туманной поэзии» (Шу Тин);

период поэтов третьего поколения (Чжай Юнмин, Тан Япин и др.);

период нового поколения поэтесс, начиная с 1990-х гг. (Чжоу Цзань, Ланьлань и др.) [2].

Тан Япин относится к периоду поэтов третьего поколения. Родилась поэтесса в 1962 г. в уезде Тунцзян провинции Сычуань. Родители Тан Япин были образованными людьми, ее отец был учителем, а мать работала в местном банке. В юности она начала интересоваться литературой и часто посещала местный литературный клуб. После окончания университета, в 1983 г. начала свою литературную деятельность.

Творчество Тан Япин связано с реализацией ее амбиций как женщины и как поэта. Окружение и события после 1976 г. в целом оказали огромное влияние на творчество Тан Япин. Знакомство с такими поэтессами, как Чжай Юнмин, Линь Сюэ, Хай Нань, И Лэй, Чжан Е и т. д. способствовали ей во многом сформировать свой собственный стиль, традиционный, но очень индивидуальный и своеобразный. Один из самых значительных вкладов Тан Япин — это то, что она помогла расширить понимание традиционных жанров китайской поэзии и внесла свой вклад в развитие женской поэзии в Китае.

Характерной чертой «женской поэзии» данного периода является использование лексики «ночи» и «черного цвета». Ее сборник стихов «Черная пустыня» (黑色沙漠) выпущенный в 1985 г. полностью пронизан темной тематикой. Данная работа является неким ответным эссе на работу Чжай Юнмин «Сознание черной ночи». Собрание состоит из 11 стихов, в каждом названии она использует слово «черный». Стихи из данной антологии отражают тему одиночества и изоляции в современном обществе. Поэтесса использует яркие образы для выражения чувства пустоты и разочарования, а также исследует поиск надежды и смысла жизни.

Например, в стихотворении «Сомнения во мгле» (黑色犹豫) речь идет об описании эмоционального состояния женщины, которая чувствует себя потерянной в окружении руин и отчаянно пытается найти свое место в мире:

*«Мимо сумерки проходят,
Заря старая славу помнит свою в упадке,
Я, закрыв глаза, медлю их открыть,
Нерешительность, чернеющая в венах моих, бурлит.
Туман устрашающий черный ветер вздувает,
Я не знаю куда мне пойти,*

*И печаль нахлынула на меня,
То ли это перманентная тоска по родным краям.
Я хочу пройти по тем полям,
Но сил уже нет на странствия.
Я шла весь день на встречу солнцу
И я нашла его, так же блуждающее, впереди оно было,
В плену нерешительности чернеющей» [3].*

Сумерки являются промежуточным периодом между днем и ночью, она подчеркивает колебания, происходящие в сознании лирической героини. Она пытается смириться со своей ролью – «я, закрыв глаза, медлю их открыть». Нахождение в условиях, где главенствуют мужчины, уже повлияло на нее – «нерешительность, чернеющая в венах моих, бурлит» – силы давно покинули ее. Далее автор говорит о своём желании пройти через поле и о том, что блуждание исчерпало её силы. Это может быть интерпретировано как желание свободы и независимости, которые часто ограничиваются в патриархальном обществе. Солнце – символ белого дня, его почернение может говорить об изменениях в ее взглядах на различия между женским и мужским мирами.

Примерно схожий мотив можно наблюдать в стихотворении «**Черное золото**» (黑色金子), но тут перед нами предстает картина более мрачная, пронизанная чувством безысходности от начала до конца.

*«Я уже увяла и истлела,
Стала молчаливой и послушной.
Моя доброта обидела всех ничтожных вокруг,
Моя мудрость не всем, кто власть имеет была нужна.
В моих глазах теперь простирается бездна,
Хворь проникла в кровь мою,
И молоко мое в горькие слезы превратилось.
Золото стало причиной скорби и грусти,
Ты мною владеешь, словно светом владел бы ночью,
Моя душа скоро станет дымом и тучей,
И истлевшее тело перешло в твое подчинение» [3].*

Автор мастерски применяет метафору и олицетворение, которые помогают читателю более полно воспринимать образ женщины, отражают проблемы, с которыми сталкиваются женщины, подавленные мужским доминированием. Например, «В моих глазах теперь простирается бездна» – женщина потеряла всякий смысл в бытии и ее душа стала пустой, и тут автор использует метафору, чтобы передать глубину ее отчаяния. Осознание невозможности изменения положения женщины в социуме глубоко ранят женщину. Героиня пытается пробиться сквозь тьму и показать свою индивидуальную значимость, но гнет оказывается сильнее и к ней приходит осознание того, что изменить своё положение в обществе не получится, что она не освободится от угнетения по половому признаку. Ее «истлевшее» тело смиренно подчинилось.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что поэзия Тан Япин характеризуется яркими образами, экспериментальной

формой и исследованием человеческих эмоций. Ее творчество демонстрирует способность поэзии вызывать сильные эмоции и производить неизгладимое впечатление в сознании читателя.

Литература

1. Дрейзис Ю. А. Современная китайская авангардная поэзия (1980-е гг. – начало XXI в.) // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2. 2014. Вып. 15. С. 809–817.
2. 西渡. 黑暗诗学的嬗变, 或化蝶的美丽——以翟永明和池凌云为中心, 论新时期女性诗歌意识. 江汉大学 学报. 2010 年第 4 期. Си Ду. Развитие поэтики темноты, или красота превращения в бабочку – рассуждения о женской поэзии нового периода на примере творчества Чжай Юнмин и Чи Линъюнь // Вестник Цзянханьского ун-та, 2010. Вып. 4.
3. 唐亚平诗选. 中国现代诗歌精品资料库. Избранные стихотворения Тан Япин [Электронный ресурс]. База данных избранных произведений современной китайской поэзии. URL: <http://www.shigeku.org/xlib/xd/zgsg/tangyaping.htm> (дата обращения: 12.05.2023).

Сведения об авторе:

Бадмаева Баярма Валерьевна, студентка, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: bayarmabadmaeva2@gmail.com.

Badmaeva Bayarma, Student, Banzarov Butyat State University, Ulan-Ude, e-mail: bayarmabadmaeva2@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Дашиева Соелма Цырен-Дашиевна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: soelma_d@mail.ru.

Dashieva Soelma Tsyren-Dashievna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: soelma_d@mail.ru.

УДК 821.58

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА С КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ СИ МУЖУН)**

© **Банзarakцаева Валерия Алексеевна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
l.banz@icloud.com

Перевод поэтического текста – наиболее трудная форма перевода, и важнейшей задачей настоящего специалиста является передача всех тонкостей авторской речи и стиля произведения. В данной статье рассматриваются виды перевода поэтического текста, особенности перевода с китайского языка на русский, выявляются проблемы, возникающие при переводе современной китайской поэзии на примере переводов на русский язык стихотворений Си Мужун.

Ключевые слова: *проблемы перевода, китайская поэзия, перевод с китайского языка на русский, поэзия Си Мужун.*

**PROBLEMS OF TRANSLATION OF A POETIC TEXT FROM CHINESE
INTO RUSSIAN (ON THE EXAMPLE OF XI MURONG'S POETRY)**

© **Banzaraktsaeva Valeriia Alekseevna**
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
l.banz@icloud.com

Translation of a poetic text is the most difficult form of translation, and the most important task of a true specialist is to convey all the subtleties of the author's speech and style of the work. This article considers types of poetic text translation, peculiarities of translation from Chinese into Russian, identifies problems that arise in the translation of modern Chinese poetry on the example of poems by Xi Muyun and their translations into Russian.

Keywords: *problems of translation, Chinese poetry, translation from Chinese into Russian, Xi Murong's poetry.*

Переводоведение – один из главных процессов человеческой деятельности, а поэтический перевод является наиболее трудной формой перевода.

Е. Г. Эткинд писал, что поэзия – это «высшая форма бытия национального языка» [8, с. 3], ведь именно благодаря поэзии можно понять культуру народа. Поэтический текст – это «особым образом организованный язык» [5, с. 81], то есть тот, который использует особые средства языка, чтобы передать эмоции и чувства автора. Поэтический перевод – это перевод поэтического текста с одного языка на другой.

Выделяют три вида перевода стихотворений [7, с. 152]:

1. Прозаический перевод.

В результате такого перевода получается прозаическое произведение, имеющее смысл близкий к оригиналу, но лишенное рифмы, ритма и разбиения на строфы.

2. Поэтический перевод.

В данном виде перевода присутствуют все свойства стихотворного текста, кроме рифмы, то есть перевод выполняется в форме белого стиха.

3. Стихотворный перевод.

Этот способ перевода является самым сложным, так как представляет собой создание на другом языке поэтического текста, передающего смысл, форму, художественные свойства оригинала.

Поэзия Китая является одной из самых древних национальных поэтических традиций в мире. Ее историю можно разделить на два периода: традиционная поэзия и современная поэзия. Традиционная китайская поэзия на вэньяне насчитывает около трех тысячелетий. Современная поэзия на разговорном языке байхуа появляется в начале XX в., после «Движения 4 мая» 1919 г. Современная китайская поэзия, в основном, не следует установленным образцам и строгим правилам [7, с. 152].

Перевод с китайского языка на русский – это непростой и трудоемкий процесс. Рассмотрим основные проблемы, возникающие при переводе поэтического текста.

Особая трудность при переводе возникает из-за того, что в китайском языке один иероглиф может выражать несколько значений. Например, в стихотворении

Си Мужун «Жасмин» [6] сочетание “想你” переведено как “Тоска по тебе”. Однако слово 想 также можно перевести как “думать, мечтать, вспоминать”, из-за чего смысл стихотворения может измениться.

В стихотворении Си Мужун “Старинная песня о тоске любви” [4] есть строка: “那弹箜篌的女子也是十六岁么”, которая была переведена как “Той девушке, которая играла на музыкальном инструменте Кон-хо, тоже было 16 лет?”. Во-первых, в этом переводе есть ошибка в транслитерации. Слово 箜篌 читается как kōnghóu, соответственно при транслитерации на русском языке оно должно звучать *Кунхоу*. Во-вторых, данный перевод не адаптирован под русскую речь, так как в нем присутствует слово-реалия *Кунхоу*, которое обычному русскому читателю непонятно. То есть в данном случае переводчику следовало бы адаптировать содержание оригинала к восприятию русским читателем, сделав пояснение о том, что Кунхоу – это древний китайский музыкальный инструмент, по форме напоминающий арфу.

В китайской поэзии на протяжении многих веков использовались устойчивые образы. Так, в стихотворении Си Мужун «Хризантемы на утесе» [2] присутствует распространенный в китайской культуре флористический образ хризантемы, который символизирует стойкость, твердость духа, непреклонность. Такого представления об этом цветке в русской культуре нет, из-за чего у русского читателя могут возникнуть иные чувства при чтении стихотворения.

Проблемы также возникают при переводе китайских поговорок и фразеологизмов. Например, в стихотворении Си Мужун «Надежда лавра» [4] есть выражение “风轻云淡”, которое переводчик передал буквально “*Ветер свеж, облака жидки*”. Однако данная фраза имеет и переносное значение “невозмутимо, спокойно”.

Существует несколько особенностей китайского языка, которые невозможно передать в переводе. Например, чередование тонов. В русском языке отсутствует тонирование слов, поэтому вместо китайского построения стиха необходимо использовать русский акцентный стих, в котором примерно одинаковое количество ударных слогов в строках [7, с. 153].

Также отличаются рифмы китайской и русской поэзии. В китайских стихотворениях рифмуются только финалы, состоящие из дифтонгов или трифтонгов. В русском языке рифма, оканчивающаяся только на гласный, звучит довольно скудно [7, с. 153]. Однако такая проблема встречается в основном при переводе классической поэзии, поскольку большинство современных китайских стихотворений – верлибры, не имеющие рифмы.

Стоит отметить, что китайские односложные слова могут составлять небольшие по длине стихотворения. Однако при переводе на русский язык неизбежно увеличивается количество слогов в строке [7, с. 154].

Рассмотрим проблемы перевода поэтических текстов на примере стихотворения современной китайской поэтессы Си Мужун «Жасмин» («茉莉», 1979) и его перевода на русский язык, выполненного Инной Островской [6].

Сравнивая оригинал и перевод, мы можем заметить несоответствие по форме. Текст оригинала состоит из 10 строк, текст перевода – из 12 строк. При переводе был использован прием перестановки.

На наш взгляд, перевод в целом передает все образы и эмоции, хоть и не совсем точно.

Фраза 没有什么季节 переведена как «целый год», что можно понять как “беспрерывно в течение года”. Однако в стихотворении, на наш взгляд, делается акцент на том, что растение цветёт и зимой, и летом, независимо от времени года. Так, текст перевода, на наш взгляд, не передаёт полный смысл данной фразы.

Строка 在日里 在夜里 повторяется дважды. Хотя в тексте перевода данная фраза в обоих случаях имеет разный перевод, но смыслу стихотворения это не противоречит и вполне допустимо.

Последние две строки упущены в переводе, хотя являются немаловажными в оригинале, ведь именно они подчёркивают непрекращающуюся тоску и страдания героя. Из-за этого читатель лишается возможности глубоко проникнуться его чувствами.

Таким образом, несмотря на то, что в данном переводе присутствуют некоторые опущения, замены и добавления, он все же выполняет свою основную функцию – доносит до читателя смысл и настроение стихотворения.

Резюмируя, можно сказать, что перевод поэзии – это достаточно сложный процесс, требующий особого труда, так как он передает не только мысль автора, но и форму произведения. Переводчик поэтических текстов должен стремиться к наибольшей точности, однако полностью передать все особенности оригинала на другом языке не удастся. Поэтому, на наш взгляд, все подходы к переводу поэзии могут считаться правильными. Каждый новый перевод по-своему воспроизводит оригинал, позволяет взглянуть на него с другой стороны. Чем больше существует переводов одного текста, тем больше раскрывается смысл и идея его оригинала.

Литература

1. Дрейзис Ю. О проблеме перевода. URL: о проблеме перевода | стихо(т)ворье (versevagrant.com) (дата обращения: 15.04.2023).
2. Именхоева И. Н. Концепты в поэзии Баира Дугарова. URL: dissertatsiya.pdf (bsu.ru) (дата обращения: 15.04.2023).
3. Куницына Е. Ю. Поэтический перевод как посттворчество: игра автора VS игра переводчика // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2020. № 1. С. 3–26.
4. Ли Цзо. Переводы китайской поэзии Си мужун. URL: Переводы китайской поэзии Си Мужун — Магазета (magazeta.com) (дата обращения: 15.04.2023).
5. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман; М. Л. Гаспаров. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1996. 846 с.
6. Островская И. Любовь в стихах и жизни тайваньской поэтессы Си Мужун. URL: Любовь в стихах и жизни тайваньской поэтессы Си Мужун — Магазета (magazeta.com) (дата обращения: 15.04.2023).
7. Умнова Л. А. Особенности перевода китайской поэзии / Л. А. Умнова, Д. Ю. Леонова // Сборник статей по материалам II Всероссийской научной конференции с международным участием (6–7 июня 2018 г.). Томск: Изд. дом Томск. гос. ун-та, 2018. С. 152–154.
8. Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод / Е. Г. Эткинд. Ленинград: Советский писатель, 1963. 431 с.

Сведения об авторе:

Банзаракцаева Валерия Алексеевна, студент 2 курса, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: l.banz@icloud.com.

Banzaraktseava Valeria Alekseevna, Banzarov Buryat State University, second year student, Ulan-Ude, e-mail: l.banz@icloud.com.

Сведения о научном руководителе:

Хайдапова Марина Бато-Очировна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: khaimarina@yandex.ru.

Khaidapova Marina Bato-Ochirovna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: khaimarina@yandex.ru.

УДК 821.581

ТЕМА ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В ПОЭЗИИ ОУЯН ЦЗЯНХЭ

© **Банзаров Кирилл Вячеславович**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
kirillban@gmail.com

Творчество поэтов «третьего поколения» приходится на масштабные социокультурные изменения в Китае, вызванные Политикой реформ и открытости — временем рациональности, коммерции и вольницы. Стремительное погружение Китая в эпоху индустриального и почти постиндустриального мира несомненно стало объектом рефлексии современных китайских поэтов. Поэма «Феникс» Оуян Цзянхэ, вдохновлённая одноимённой инсталляцией Сюй Бина, сосредотачивает своё внимание на течении общества в этом постоянно изменяющемся мире.

Ключевые слова: китайская литература, третье поколение поэтов, современная китайская поэзия, индустриализация в культуре, постиндустриальное общество.

POST-INDUSTRIALIZATION THEME IN OUYANG JIANGHE'S POETRY

© **Banzarov Kirill Vyacheslavovich**

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
kirillban@gmail.com

The works of Third-generation poets of China fall within the sweeping sociocultural changes in China brought about by the Chinese economic reform, a time of rationality, commerce, and liberty. China's rapid plunge into an era of an industrial and almost post-industrial world has undoubtedly become an object of reflection for contemporary Chinese poets. Ouyang Jianghe's poem The Phoenix, inspired by Xu Bing's installation of the same name, focuses on the flow of society in this ever-changing world.

Keywords: Chinese literature, third-generation poets, contemporary Chinese poetry, Industrialization in culture, post-industrial.

Оуян Цзянхэ – один из крупнейших представителей авангардной китайской поэзии и третьего поколения поэтов. Поэт Си Чуань (西川) высказался о нем так: «Оуян Цзянхэ – это не один человек, это целая группа людей, потому он одновременно поэт, культуролог, учёный, музыкальный критик и каллиграф. Он Витгенштейн, он же Лаоцзы» [1].

Жорж Батай в повести «Невозможное» пишет, что «поэзия не есть познание себя, ещё в меньшей мере опыт постижения возможных далей (того, чего не было прежде), но простое словесное заклинание недоступных возможностей». Для Оуян

Цзянхэ «поэзия говорит о том, чего нельзя выразить речью, она начинается там, где кончается философия» [1].

В качестве вводного примера возьмем сигнатурное стихотворение «Стекольный завод» [2, с. 148]: в нем присутствуют несколько слоев восприятия. Первый – созерцание стекольного завода как объекта. Второй — осознание стекла как производного продукта. Третий – деконструкция стекла на составные части. Четвёртый – сопоставление разобранного с реальным миром. Образ стекла и стекольного завода можно интерпретировать по-разному: это и очки, сквозь которые человек способен видеть, это и некое пространство лиминальности, то есть порог в метафизический, может зеркальный мир, или же платоновский мир идей, это и просто результат индустриальной деятельности, это и глаз, позволяющий смотреть в мир симулякров, сам при этом являющийся симулякром.

Однако особенно ярко тема индустриализации или же её рецепция в эпоху постиндустриального мира выражена в поэме «Феникс» 2012 г. [3]. Контекст создания данной поэмы кроется в монументальной инсталляции художника Сюй Бина (徐冰) «Феникс», или же вернее «Фениксы»: пара гигантских мифических птиц, собранных из металлолома и закрепленных на тросах, будто парит в небе.

Доктор философских наук У Сяодун (吴晓东) в эссе-отзыве о поэме подмечает, что Оуян Цзянхэ создал произведение, которое представляет собой современный эпос, отчего все элементы индустриального и условно постиндустриального мира прослеживаются в нём как бы трёхмерно [4]. Сложно разделить поэму на логические части: тема поэзии и языка может точно встречаться во всём произведении, тема мифа и реальности так же размазана по всему телу текста, в определенных главах присутствует реминисценция событий Синьхайской революции, в других – уже повседневная жизнь современного подрядчика, где-то вплетена идея о непосредственной оценке инсталляции Сюй Бина. Тем не менее, в первой четверти поэмы мы прослеживаем наиболее сконцентрированный набор лексики для какого-то исторического периода, неологизмов, тесно связанных с различными аспектами индустриального и постиндустриального общества — строительство, инженерное дело, экономика и банковское дело, рабочие отношения и корпоративная культура.

В первой же части мы видим «строительные леса» – «脚手架» (буквально «стойка для рук и ног»), которые возводятся между небом и землей. Это своего рода мост между материальным, приземлённым миром вещей и возвышенным миром поэзии, миром идей. Мост изображается нарочито грубым, поэт использует строительную лексику, как бы подчеркивая новую степень искусственности. Перед этим сама поэма начинается со слов «*никогда не воспаряющему полёту // возведите над небом другое небо*», что прямо указывает нам на скульптуру Сюй Бина – «*не воспаряющий полёт*» – это феникс из металлолома на креплениях, а «*другое небо*» — это искусственное небо павильона.

Следом идёт ассоциация со временем написания: «*но вот они // охотнее бы вытптили холодненькой колы // ведь сладость баночки – это концепт*» – как в России времён коренных перемен существует «потерянное поколение», именуемое Виктором Пелевиным «поколением Пепси», так и здесь идёт напоминание об индустриальной или условно постиндустриальной эпохе, в которую Китай вошел в

1980-ые годы с началом «Политики реформ и открытости». *«Плоды пьют молоко»*, что уже здорово, но они все смотрят на запад и желают холодной колы, не потому что она как-то лучше или полезнее, а потому что это идеал, это цель устремлений. Кола – это символ настоящей постиндустриальной эпохи, к которой Китай так стремится.

Изгибается и закаляется сталь, замешивается бетон, обжигается кирпич – мир превращается в стройку, и на место лесов настоящих возводятся леса людские, чтобы люди встали на место птиц, что жили в деревьях. Высокие здания не просто необходимость – это страстное желание людей, мечтающих о полёте. И в своём желании они готовы идти на неосознанные жертвы: *«хочешь летать – воском // запечатай уши, цементом замажь взор // стальным буром боль сердца пронзи // заглушить уши, ослепить глаза, остановить сердце»*.

Банковская сфера переплетается с миром возвышенного: теперь даже на чувства распространяются суровые механизмы бюрократии. *«К слову, постройте банк // к тому же, ратифицируйте овердрафт грёз вещей // до самого полёта // станет закладной за Небо»* – людям не хватает собственных сил для воплощения их желаний, в данном случае мечты о Небе, поэтому некий банк, в данном случае это может быть нечто метафизическое как Бог, созданный в сознании людей, удовлетворяет их потребность в Небе посредством кредита на идеи для воплощения их в мире вещей.

В самом финале поэмы Оуян Цзяньхэ наконец обращается к скульптуре напрямую: *«эта груда мусора, вопреки ожиданиям, так живописна // созидание и разрушение, спаяны воедино // стройплощадка распустилась в фонтан небесных знамений // капельки воды, фейерверки, миллионы бриллиантов // и тысячи тонн свободно падающих тел // и мусора цветы, что небесная дева рассыпает // вот-вот будто рухнет оземь – нежданно что-то её удерживает // на Небе // застыло в единое тело»*. В философской концепции Мартина Хайдеггера природа на протяжении большей части человеческой истории является предметом созерцания для человека, а понятия природа и искусство неотделимы друг от друга, но статус природы, однако, после индустриальной революции сменился на инструмент человека по достижению определённых целей [5, с. 226]. В лирике Оуян Цзяньхэ уже плоды индустриализации встают на место природы как предмета созерцания. В текстах нет прямой про-зелёной или нео-луддитской критики, однако и нет ожидаемого восхваления современности, акселерационизма. Это эпос современного мира, описательный сказ с идеями, но без оценки. Индустриальное общество с её стандартизацией, бюрократией, банковскими манипуляциями, высокой несправедливостью и серостью будней – это данность жизни. Дай Ваншу говорил, что поэзия возникает, когда действительность проходит сквозь призму воображения. Так, через воображение, даже горы заводского хлама превращаются в произведение искусства, которое под определённым углом становится естественным волшебным объектом созерцания.

Литература

1. 欧阳江河：诗歌是对不可说的言说，是在哲学结束的地方开始-诗评-中国诗歌网 URL: <https://www.zgshige.com/c/2023-04-14/24070976.shtml> (дата обращения: 16.04.2023).
2. Азиатская медь: Антология современной китайской поэзии / сост. Лю Вэнь-фэй. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2007. 256 с.

3. 欧阳江河《凤凰》，《中信出版社》2014.
4. 吴晓东：《后工业时代全景式文化表征——评欧阳江河的〈凤凰〉》，《东吴学术》2013年第3期.
5. Хайдеггер М. Вопрос о технике / Время и бытие. Москва: Республика, 1993. 447 с.

Сведения об авторе:

Банзаров Кирилл Вячеславович, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: kirillban@gmail.com.

Banzarov Kirill Vyacheslavovich, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: kirillban@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Хайдапова Марина Бато-Очировна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: khaimarina@yandex.ru.

Khaidapova Marina Bato-Ochirovna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: khaimarina@yandex.ru.

УДК 821.581

ОБРАЗ ЛИСТА В СТИХОТВОРЕНИЯХ ЛИНЬ ХУЭЙИНЬ

© Бордадымова Полина Фёдоровна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
bordadymova777@mail.ru

Цель исследования – выявить и описать образ листа в произведениях китайской поэтессы Линь Хуэйинь. Научная новизна данной статьи обусловлена тем, что символика листа в стихотворениях Линь Хуэйинь впервые становится объектом предметного исследования в отечественном литературоведении и китаеведении. В ходе проведенного исследования в научный оборот введены стихотворения из поэтического сборника Линь Хуэйинь «我的心是一朵莲花：林徽因经典文集» – «Мое сердце – цветок лотоса: классическое собрание сочинений Линь Хуэйинь». В результате исследования были выявлены особенности образа листа в творчестве поэтессы Линь Хуэйинь.

Ключевые слова: Линь Хуэйинь, образность, образ листа, китайская литература, поэтическое творчество.

THE IMAGE OF A LEAF IN THE POEMS OF LIN HUIYIN

© Bordadymova Polina

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
bordadymova777@mail.ru

The purpose of the study is to identify and describe the image of the leaf in the works of the Chinese poet Lin Huiyin. The scientific novelty of this article is due to the fact that the symbolism of the leaf in the poems of Lin Huiyin was for the first time the object of subject research in Russian literary and Chinese studies. In the course of the research, poems from the poetry collection of Lin Huiyin «我的心是一朵莲花：林徽因经典文集» – "My heart is a lotus flower: a

classic collection of works by Lin Huiyin" were introduced into scientific circulation. As a result of the study, the image of the leaf in the work of the poetess Lin Huiyin was identified and analyzed.

Keywords: *Lin Huiyin, imagery, leaf image, Chinese literature, poetic creativity.*

Введение

Образ и образность являются ключевыми понятиями в изучении художественного текста и рассматриваются неразрывно друг от друга. Однако до сих пор филология не может прийти к общему решению вопроса определения данных терминов. Художественная образность – явление многозначное, имеющее различные интерпретации и семантические оттенки значения, что также связано со сложностью и неоднозначностью понятия «образ» [3, с. 175]. В российской лингвистике исследованием данной проблемы занимались такие ученые, как А. А. Потебня, В. В. Виноградов, И. П. Волков, Е. Б. Борисова. Согласно мнению И. Ф. Волкова, «художественный образ – это система конкретно-чувственных средств, воплощающая собой собственно художественное содержание, то есть художественно освоенную характерность реальной действительности» [2, с. 75]. Более глубокое определение образности и образа мы находим в работе Л. И. Тимофеева: «Образ – это конкретная и в то же время обобщенная картина человеческой жизни, созданная при помощи вымысла и имеющая эстетическое значение» [6, с. 232].

В. В. Виноградов писал: «Смысл слова в художественном произведении никогда не ограничен его прямым номинативно-предметным значением. Буквальное значение слова здесь обрастает новыми, иными смыслами. В контексте всего произведения слова и выражения, находясь в теснейшем взаимодействии, приобретают разнообразные дополнительные смысловые оттенки...» [1, с. 93].

Другими словами, в контексте литературного произведения лексическая единица приобретает художественную многозначность, не зафиксированную в словарях. Этот процесс является основой для создания художественного образа, заключенного в слове. Так как слово является конвенциональным знаком, не похожим на сам предмет, который оно обозначает, посредством слова автор художественного произведения обращается к воображению читателя, порождая тем самым образ, помогающий не только освоить и воспроизвести действительность, но и преобразовать ее. Именно поэтому понятие образности также имеет статус всеобщей эстетической категории. Так, можно заключить, что художественный образ – это акт творческого преобразования действительности.

По мнению Д. Б. Ольховикова, понятие «образность» тесно переплетается с рядом близких по значению категорий, таких как «выразительность», «экспрессивность», «метафоричность». В работах А. А. Потебни – «символичность» и «поэтичность». Стоит отметить, что индивидуальность процесса как создания, так и восприятия художественного образа делает его еще более сложным и многозначным явлением. Эта идея нашла свое отражение в работе А. А. Потебни: «...в искусстве общее достояние всех есть только образ, понимание коего иначе происходит в каждом и может состоять только в не разложенном (действительном и вполне личном) чувстве, какое возбуждается образом» [4, с. 5].

Образ листа в стихотворениях Линь Хуэйинь

В стихотворении «题别空菩提叶» – «Опавший лист дерева бодхи» Линь Хуэйинь рассуждает о скоротечности жизни и об окончании жизненного цикла. В стихотворении на это указывают такие стилистические приемы, как олицетворение: 消沉 — пал духом, 慈静 — любовь утихла, 智慧寂寞 — мудрость одинока; эпитеты: 冷焰 — холодное пламя, 透明体 — прозрачное тело. Этими приемами поэтесса подчеркивает конечность жизни, пишет о завершении жизненного цикла.

Также в стихотворении присутствуют такие символы природы, как символ листа: «智慧的叶子掉在人间?» / «Лист мудрости опал среди людей?», «一叶无声的坠地» / «И безмолвно упал на землю лист». Опавший лист символизирует конец жизни. В стихотворении символ земли является чем-то материнским, женским началом. Земля принимает в себя эту уходящую жизнь, и она же рождает новую жизнь. Этот вывод можно подкрепить положениями пятичленной космологической модели, где символ земли относится к концепции женского космического начала.

В этом стихотворении прослеживаются буддийские мотивы, идеи перерождения и бессмертия души. На это указывает образ дерева бодхи. Ведь известно, что именно под деревом бодхи принц Сиддхартха Гаутама достиг Просветления и стал Буддой Шакьямуни, поэтому это дерево известно также как дерево медитаций. Поэтому мы полагаем, что поэтесса Линь Хуэйинь не случайно выбрала именно лист дерева бодхи для своего стихотворения. Таким образом, она отсылает нас к философии буддизма, к его представлениям о бессмертии души и перерождении. Это соответствует и традиционной символике опавших листьев в китайской культуре: в Китае листья часто символизируют множественность человеческих жизней и их краткость. Опавшие осенние листья – древняя метафора смертности всего живого.

Символ Луны, который также встречается в стихотворении: «一丝魂魄月边留恋» / «На краю луны тоскуют следы душ». Указывает на идею перерождения и чередования состояний жизни и смерти, потому что после ночи, символом которой является луна, всегда восходит солнце, и наступает утро, которое символизирует начало нового жизненного цикла и новой жизни. Возможно, поэтесса этим символом дает надежду на новую жизнь и подчеркивает, что после конца одного жизненного цикла начинается новый. В пятичленной космологической модели луна также, как и земля, относится к женским началам. Женское начало соотносится с северо-восточной и северо-западной пространственными зонами и ассоциируется с зимой, водой, луной, металлом и военной силой. Символика восточной и западной пространственно-временных зон совпадает с осмыслением востока и запада, как и у других народов мира. Первая из них ассоциируется с рождением новой жизни, вторая – с гибелью всего живого. Поэтому совместно эти зоны несут значения перерождения и реинкарнации.

В стихотворении «情愿» – «Согласие» Линь Хуэйинь передает грустное и печальное настроение. Она рассуждает на тему ухода из жизни. Здесь можно увидеть такие символы уходящей жизни, как опавшие листья: «我情愿化成一片落叶» / «Я бы предпочел стать опавшим листом», опавшие или увядшие цветы: «落花似的落尽» / «Опадай, как завядшие цветы». Также время, изображенное в стихотворении, —

сумерки и глубокая ночь: «在黄昏,夜半» / «То в сумерках или глубокой ночью» – по пятичленной космологической модели соответствует западной пространственно-временной зоне.

С помощью приема олицетворения Линь Хуэйинь рассматривает ветер и дождь, как проводников между небом и землей, между жизнью и смертью. Она относит ветер и дождь к каким-то божественным силам, которые сначала рассеивают опавший лист, а затем преобразуют его в облако. Облако – это образ новой чистой жизни, которая зародилась на небе. Поэтесса дает нам намек на зарождение новой жизни, перерождение и реинкарнацию: «让风吹雨打到处飘零» / «Пусть порывы ветра и удары дождя меня рассеивают повсеместно», «或流云一朵,在澄蓝天» / «Либо плывущим облаком в чистом голубом небе», «和大地再没有些牵连» / «Больше не связанным с землей». По пятичленной космологической модели символ ветра относится к восточной зоне, которая несет смыслы возрождения и перерождения.

В стихотворении происходит преобразование цветов, желтый лист становится белым облаком, коричневая земля – голубым небом.

На протяжении всего стихотворения Линь Хуэйинь рассуждает, словно дает советы – в первом четверостишье она высказывает основную мысль, а во втором и в третьем четверостишье, она будто наставляет нас и говорит, что делать и как нужно поступать. Она заставляет нас смириться с тем, что в любой жизни есть конец. В четвертом четверостишье происходит зарождение новой жизни. Опять-таки поэтесса подчеркивает, что после конца одного цикла происходит зарождение нового цикла.

Стихотворение «红叶里的信念» – «Надежда, заключенная в багровых листьях». В стихотворении есть своего рода любовь к жизни, тоска по жизни, смелость идти вперед, вера в то, что нужно покончить со старым и жить дальше. Линь Хуэйинь также пишет о завершении жизненного цикла. На протяжении всего стихотворения поэтесса описывает осенний пейзаж, пишет о багряных листьях, которые являются символом осени, этим она хочет рассказать об очередном завершении жизненного цикла. Осенью всё живое завершает свой жизненный цикл, листва желтеет и опадает, увядают растения, животные готовятся к спячке, перелетные птицы улетают, насекомые исчезают. Осень ассоциируется с западной стороной света, а в китайских традиционных представлениях западная сторона ассоциируется со смертью, с завершением жизненного цикла.

Наши мысли подтверждаются тем, что в стихотворении постоянно появляются образы западной горы (年年不是要看西山的红叶,谁敢看西山红叶?), лучей заходящего солнца (斜阳四处挂着,风吹动), говорится о стихающем колокольном звоне (钟声已在脚下,松同松), упоминается пустой каменный мост (穿过空的石桥,白栏杆), кровотокающая гора (自己山头流血,变坟台!), которые словно намекают, что всё готовится к вступлению в стадию угасания жизни. Завершение жизненного цикла подтверждается такими символами, как опавшая листва (渐渐的清寒,载着落叶), горное ущелье (走,迈向理想的山坳子), текущая вода (不知落到那一处?流水已经), сухие ветки (一路上枯枝,鸟不曾唱,), ветер, режущий землю (风像利刃削过大土壤).

Часто появляющийся образ западной горы олицетворяет закат, скоротечность и конец жизни. Поэтесса пишет, что осенью на западной горе настолько много багряных листьев, что гора напоминает кровоточащую рану: «流血,山林,石头的心胸» / «проливают кровь, горные леса, каменное сердце», «自己山头流血,变坟台!» / «сама вершина горы кровоточит превращаясь в кладбище!».

Немаловажным символом является горное ущелье, этот символ так же, как и образ западной горы очень часто прослеживается в стихотворении. Горы в пятичленной космогонической модели являются опорными столпами, они представляют собой мироздание на земле, вечное небо, путь к небу. Китайцы считали горы пристанищем душ и символом покоя Китая. Горное ущелье отсылает нас к космогонической картине южного региона Китая – царства Чу. Чуская модель отличалась тем, что ориентировалась только по двум сторонам света – восточной и западной и смещением сакрального центра горы Куньлунь в иномирное место. «На западе горы Куньлунь росло нефритовое дерево с плодами бессмертия, рядом находился нефритовый дворец великой богини. Запад был местом, куда удалялись души предков, а также жили бессмертные боги. Раз в десять тысяч лет в саду великой богини на персиковых деревьях появлялись бессмертные плоды».

Чуская модель даже сохранилась и актуализировалась в даосских верованиях, которые оказали влияние на классическую китайскую живопись. Из нее в живопись пришла гора, означающая священный центр мира, место обретения бессмертия и проникновения в суть бытия. Оттуда же родом символика гротов (углублений, пещер, скал, ущелья), как особых пространственных зон, в которых находятся проходы в иной мир.

В этом стихотворении у Линь Хуэйинь снова появляются символы ветра и воды, которые выступают в качестве проводников и способствуют переходу тела из одного состояния в другое. В стихотворении говорится о том, что багряные листья попали в воду и их унесло течением, они исчезли и уже никто их не мог увидеть: «流水已经渐渐的清寒,载着落叶» / «текущая вода уже постепенно холодеет, унося с собой опавшую листву», «穿过空的石桥,白栏杆,叫人不忍再看,红叶去年» / «пройдя через пустой каменный мост, с белыми перилами/люди не могут увидеть это вновь, [этот] прошлогодний багряный лист». Также багряные листья были затоптаны, от них остались лишь кусочки, которые развеял ветер: «焦黄叶压踏在脚下碎裂,残酷地散排昨天的细屑» / «... затоптанные пожелтевшие листья, под ногами разрывались на части, уже безжалостно развеивались вчерашние мелкие крошки».

Поэтесса изначально описывает происходящие действия в каком-то стесненном пространстве парка, в темных тонах, а затем открывает нам бескрайние просторы неба: «好,抬头,这是高处,心卷起 /随着那白云浮过苍茫, / 别计算在那里驻脚,去, / 相信千里外还有霞光» / «хорошо, подними голову, это высокое место, сердце замирает/ следуй за белыми облаками, плывущими по бескрайнему пространству/ не рассчитывай останавливаться на достигнутом, иди / верь, что есть еще лучи света за тысячи миль». Она обращает наше внимание на светлые и приятные образы: бескрайнее небо, белые облака, белые перила, лучи света, душистый ветер. Как и в предыдущем стихотворении «情愿» – «Согласие» после исчезновения листа появляется образ белого облака, которое является символом зарождения новой жизни.

В произведении она сначала пишет в мрачных тонах (листья, которые на земле, затоптанные и мокрые), описывает ограниченное пространство парка, использует такие эпитеты как "угасающий", "стихающий". Затем в стихотворении появляются образы ветра и воды, они помогают листу, который уже почти развеялся или разложился перейти в новое состояние. И в этот момент в стихотворении появляются белое облако, голубое небо, бескрайние просторы. Появляется ощущение, что взгляд лирического героя сначала был направлен под ноги, на землю, а позже он поднял голову вверх. В итоге мы можем прийти к выводу, что в данном стихотворении Линь Хуэйинь пишет не только о завершении жизненного цикла растений и людей, но и о перерождении. Сравнивая жизнь человека с быстротечностью жизни растений, поэтесса рассуждает на очень философские темы о ее скоротечности.

Таким образом, поэтесса заставляет нас задуматься о том, что жизнь скоротечна и неумолимо быстра, и кроме надежды и веры в новую жизнь у нас нет пристанища. Чтобы жить, нужно во что-то верить и искать в чем-то надежду. После множества перемен, надежда в конце концов должна стать целью: «一万种颜色, 一万次变» / «великое множество красок, великое множество изменений».

Исследование образа листа в поэзии Линь Хуэйинь нами не окончено, оно продолжается. На данный момент мы можем сформулировать следующие выводы исследования: 1) в стихотворениях Линь Хуэйинь образ листа несет значение конца жизненного цикла; 2) в ходе работы были выявлены еще несколько символов – опавший лист, завядшие цветы, сумерки, глубокая ночь, которые указывают на окончание жизни. Кроме того, были выявлены символы – ветер, дождь, горное ущелье, облако, луна, земля, которые символизируют перерождение и несут в себе идею бессмертия.

В дальнейшем мы планируем продолжить исследование поэтического творчества Линь Хуэйинь на предмет выявления природных образов и символов в ее творчестве. Предварительные результаты исследования, описанные в настоящей статье, будут дополняться и уточняться.

Литература

1. Виноградов В. В. О теории художественной речи. Москва: Высшая школа, 1971. 243 с.
2. Волков И. Ф. Теория литературы. Москва: Просвещение, 1995. 256 с.
3. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. Москва: Мысль, 1994. 920 с.
4. Ольховиков Д. Б. Лингвистическая характеристика и функции метафоричности текста. Москва: АҚД, 1988. 665 с.
5. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. Москва: Искусство, 1976. 613 с.
6. Рождественский Ю. В. Теория риторики. Москва: Добросвет, 1997. 597 с.
7. 林徽因《我的心是一朵莲花：林徽因经典文集》，[M]由延边教育出版社2019年6月版。

Сведения об авторе:

Бордадымова Полина Фёдоровна, студентка 4-го курса, Восточный институт, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: bordadymova777@mail.ru.

Bordadymova Polina, 4th year student, Oriental Studies Institute, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: bordadymova777@mail.ru.

Сведения о научном руководителе:

Савинова Туяна Байровна, кандидат филологических наук, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: tuyanasavinova@mail.ru.

Savinova Tu yana Bairovna, Cand. Sci. (Philology), Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: tuyanasavinova@mail.ru.

УДК 392

БУМ КИТАЙСКОЙ КЛАССИКИ

© **Бударина Алёна Алексеевна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
alенbударина@mail.ru

В данной статье раскрыто отношение современной китайской молодёжи к истокам и традициям их страны. Представлены взгляды современного молодого поколения на классические литературные произведения Китая. Рассмотрена взаимосвязь между китайским фольклором и современной музыкальной индустрией и кинематографом.

Ключевые слова: Китай, традиционная культура, молодёжь, музыкальная индустрия, литература, кинематограф.

THE BOOM OF CHINESE CLASSICS

© **Bударина Alena Alekseevna**

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude,
E-mail: alенbударина@mail.ru

This article reveals the attitude of modern Chinese youth to the origins and traditions of their country. The views of the modern young generation on the classical literary works of China are presented. The relationship between Chinese folklore and the modern music industry and cinema is considered.

Key words: China, traditional culture, youth, music industry, literature, cinema.

В настоящее время в Китае проводится большое количество исследований, связанных с отношением молодёжи к традиционной культуре Китая, в которых анализируется спрос молодого поколения на музыку, литературу и кино. Данные исследования позволяют прийти к выводу о том, что увлечение китайской молодёжи традиционной классической культурой своей страны демонстрирует тенденции к росту. Становится популярной китайская литература о традициях, обычаях и истории Китая, пользуются спросом разного рода «интерпретации» неоконфуцианских классиков и политических деятелей. Молодые люди всё больше изучают каллиграфию и игру на традиционных китайских инструментах.

Так, по случаю Всемирного дня чтения 23 апреля институт Just So Soul провёл исследование о предпочтениях в литературе китайского поколения Z и опубликовал список любимых книг и писателей китайской молодёжи. Книги «Живые» (活着), «Задача трёх тел» (三体) и «Троецарствие» (三国演义) согласно опросу являются наиболее читаемыми среди молодого поколения. Исследователи выделили

Юй Хуа (余华), Лу Синь (鲁迅) и Лу Яо (路遥) как самых популярных авторов в среде китайской молодежи. В настоящее время многие из этих книг переизданы и доступны в магазинах, библиотеках и в интернете. Вместе с тем, набирают популярность книги, отражающие китайскую культуру и фольклор, например, «Путешествия на Запад» (西游记). По мнению экспертов, повышение интереса к классической литературе может быть связано с ростом национального самосознания и патриотизма среди молодежи [5].

Нельзя оставить без внимания факт увеличения интереса современной китайской молодежи к традиционной музыке. Сегодня появляются новые жанры, сочетающие современную музыку и «национальный стиль» (中国风). В своей музыке исполнители используют китайские музыкальные инструменты, в пении применяют элементы из китайской оперы, а стихи песен зачастую взяты из китайской классической поэзии. 18 января 2022 г. Институт музыкальных данных Tencent, входящий в состав Tencent Music Digital Institute, официально опубликовал отчет о музыке в «национальном стиле», в котором говорится о том, что прослушивание песен данного жанра в 2020–2021 году превысило 100 миллионов раз, что в два раза больше в сравнении с данными 2019–2020 г. [6].

Молодые люди в Китае всё чаще в повседневной жизни носят традиционный национальный китайский костюм – ханьфу (汉服) или современную одежду с традиционными элементами в дизайне. По данным исследования Народного аналитического центра «Традиционная культура + цифровая экономика – новая мода молодежного потребления», 73,02% опрошенных молодых людей заявили, что в последние годы «отечественные бренды заимствовали традиционные культурные элементы для продвижения своей продукции». Также более 80% опрошенных отметили, что «повальное увлечение молодежи изучением традиционной культуры» вызвано тем, что «китайцы начали придавать большое значение неотъемлемой ценности традициям и ценностям своей страны» [7, с. 43–48].

Ежегодно в различных уголках Поднебесной проводятся мероприятия, основной целью которых является продвижение традиционной китайской культуры, одежды и этикета. Самым известным таким мероприятием является Неделя традиционной китайской одежды (汉服) в городе Ситан (西塘汉服文化周) [8, с. 75].

Во время недели культуры ханьфу в Ситане проводятся мероприятия, которые позволяют посетителям познакомиться с традиционной китайской культурой и красотой традиционных китайских костюмов, такие как, дегустации традиционной китайской еды, работа мастеров по ханьфу и многое другое.

Главным и самым ярким событием недели культуры ханьфу является показ моды. Во время показа на подиуме выступают модели, одетые в красивые традиционные китайские костюмы. Это событие пользуется огромной популярностью как среди местных жителей, так и среди туристов.

Вместе с тем, китайская культура играет важную роль и в современном кинематографе Китая. Фильмы, основанные на традиционных китайских историях, мифах и легендах, побуждают зрителя уважительно относиться к китайской культуре и помогают ее распространению.

Одним из ярких примеров является полнометражный анимационный фильм, вышедший в Китае 26 июля 2019 г. «Нэчжа» (哪吒之魔童降世), основанный на

китайской сказке о мальчике, который победил злого дракона. По данным с официальной страницы мультфильма «Нэчжа» на платформе Weibo кассовые сборы данного произведения превысили 4,5 миллиарда долларов.

Этот мультипликационный фильм соединяет магию, фантазию и китайскую культуру, которая передается из поколения в поколение в Китае. Фильм пропагандирует уважение к традициям, семейным ценностям и духовному наследию китайского народа [4].

Этот мультфильм в глазах китайских зрителей стал «инновацией», замечательным столкновением, сочетанием традиционной культуры Китая и современной индустрии развлечений.

Таким образом, можно утверждать, что именно молодежь в Китае задает курс на распространение моды на все китайское, будь то литература, одежда, еда, фильмы. Вместе с тем, благодаря интернету западная молодежь тоже начинает увлекаться китайской культурой. Разница в культурах, гордость китайцев за достижения своей нации манит к себе даже жителей других стран, ранее не проявлявших интереса к Поднебесной.

Данное явление получило название «国学热», которое можно очень приблизительно перевести как «повальное увлечение изучением традиционной китайской культуры» [2].

Появление данного феномена можно объяснить следующими причинами:

1. переживание кризиса идентичности и потребность в повышении национальной самооценки: В условиях быстрого экономического развития и модернизации многие молодые китайцы не чувствуют свою принадлежность к китайским культурным традициям. Изучение традиционной китайской культуры и ее ценностей даёт молодёжи уверенность в своей стране, тем самым повышая национальную самооценку [3, с. 374–380];

2. образовательная политика: после реформы образования в Китае усилился интерес к изучению традиционной китайской культуры. В рамках новых образовательных программ было внедрено обязательное изучение классических произведений Древнего Китая;

3. развитие социальных сетей: с развитием социальных сетей все больше и больше молодых людей начали обмениваться информацией о традиционной китайской культуре, что привело к формированию обширных сообществ интересов.

Таким образом, становится очевидным, что молодое поколение ощущает потребность в изучении традиционной китайской культуры, не только для понимания собственной истории и культурного наследия, но и для построения лучшего будущего для себя и для своей страны.

Популярность традиционной китайской культуры среди молодежи, несомненно, растет, вслед за ней растет и национальное самосознание, гордость за китайскую нацию. Традиционная культура Китая является фундаментом, движущей силой китайского государства, ее продвижение напрямую влияет на сохранность китайской нации и ее идентичности, воспитывает в китайской молодежи любовь к Родине и ее гражданам. Традиционная культура это не просто «наследие прошлого», это прочная связь между прошлым, настоящим и будущим, но не стоит слепо идти за старыми идеалами, мир вокруг меняется, нужно идти в ногу со временем, сохраняя при этом традиционную культуру и приспособив ее под новую реальность [1, с. 298–300].

Литература

1. Кузьменко А. В., Долженко Д. А. Влияние традиционной культуры Китая на современное общество // Сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (Макеевка, 23 ноября 2016 г.). С. 298–300. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35116649> (дата обращения: 06.05.2023).
2. Ли Ч. 对《国学热》的透视与反思// 理论视野: Электронное издание. 2007. № 1. С. 26–29. URL: <http://www.cqvip.com/qk/81578x/2007001/23712017.html> (дата обращения: 17.04.2023).
3. Морозова, В. С. Традиционная культура Китая как основа духовных ценностей современного китайского общества // Общество и государство в Китае. 2009. Т. 39. № 1. С. 374–380. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24363742> (дата обращения: 06.05.2023).
4. У Цзыцзянь Мультипликационные образы как средство национально-культурной самоидентификации в современном Китае // Философия и культура. 2022. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikatsionnye-obrazy-kak-sredstvo-natsionalno-kulturnoy-samoidentifikatsii-v-sovremennom-kitae> (дата обращения: 06.05.2023).
5. 读书日调研显示: Z世代最爱看余华的《活着》四大名著仍是他们的偏爱// 证券日报. 2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1730988507682732741&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 17.04.2023).
6. 国风音乐内容带动文化新风潮, 腾讯音乐人以完善服务扶持体系助力国风音乐人持续成长// 北京商报. 2022. URL: <https://www.163.com/dy/article/H114N3G60519DFFO.html> (дата обращения: 05.05.2023).
7. 张捷 “传统文化+ 数字经济” 正成为青年消费新风尚 //国家治理. 2020. №. 28. С. 43–48. URL: <http://www.cqvip.com/qk/72042x/202028/7102610173.html> (дата обращения: 06.05.2023).
8. 徐道芳. 古镇西塘汉服盛会展华韵 //上海商业. 2013. №. 6. С. 75–75. URL: <http://www.cqvip.com/qk/98163x/201306/46220144.html> (дата обращения: 06.05.2023).

Сведения об авторе:

Бударина Алёна Алексеевна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: alenbударина@mail.ru.

Bударina Alyona Aleskeevna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: alenbударина@mail.ru.

Сведения о научном руководителе:

Шохоев Эдуард Климентьевич, кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: edbur@inbox.ru.

Shokhоеv Eduard Klimentievich, Cand. Sci. (History), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: edbur@inbox.ru.

УДК 821.581

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗА ЛЮ ЧЖЭНЫЮНЯ
«ДЕРЕВНЯ ТАПУ»**

© Бурлакова Дарья Сергеевна
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
Dariaburlackova@yandex.ru

Данная работа посвящена исследованию языковых особенностей произведения Лю Чжэньюня. Объект исследования – современная китайская литература, рассказ «Деревня Тапу». Цель работы – выявить языковые особенности, характерные для произведений Лю Чжэньюня. В результате работы были отмечены некоторые черты, характеризующие язык данного произведения.

Ключевые слова: современная китайская литература, языковые особенности, Лю Чжэньюнь.

**LINGUISTIC FEATURES OF LIU ZHENGYUN'S STORY
"TAPU VILLAGE"**

© Burlakova Daria Sergeevna
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
Dariaburlackova@yandex.ru

This paper investigates the linguistic features of Liu Zhenyun's work. The object of the study is modern Chinese literature, the story "Tapu Village". The aim of the paper is to identify the linguistic features characteristic of Liu Zhenyun's works. As a result, some features characteristic of the language of this work were pointed out.

Keywords: modern Chinese literature, linguistic features, Liu Zhenyun.

Введение

Лю Чжэньюнь – один из самых популярных и влиятельных современных китайских писателей. Он родился в 1958 г. в уезде Яньцинь провинции Хэнань. В 1973 г. Лю Чжэньюнь служил в Ганьсу, а в 1978 г. он принимал участие во вступительных экзаменах в колледж. В 1988 г. он был удостоен Всекитайской премии по литературе за рассказ «Деревня Тапу» (塔铺). В 2011 г. стал лауреатом самой престижной награды Китая – премии Мао Дуня. В 2016 г. был награжден премией «Влияние на Китай», присужденной ему еженедельником «Чжунго синьвэнь чжюкань» (中国新闻周刊) как человеку, который оказал самое заметное влияние на свою страну. Несколько произведений Лю Чжэньюня легли в основу сценариев кинофильмов, которые стали культовыми в Китае и получили престижные кинонаграды в Европе [2, с. 352].

Исследования прозы Лю Чжэньюня в России и Китае пока еще носят фрагментарный характер, как правило, изучая произведения автора на локальном материале. Язык, художественные особенности и стиль писателя можно считать практически не изученными, что предопределяет актуальность настоящего исследования.

Рассказ «Деревня Тапу»

Творчество писателя можно разделить на три основных этапа:

1. конец 1980-х – начало 1990-х гг. – неореалистическая проза;
2. 1990-е гг. – исторический жанр;
3. с начала 2000-х гг. – сатирические романы [2, с. 352].

Рассказ «Деревня Тапу» (塔铺) был написан в 1987 г. Наряду с другими произведениями Лю Чжэньюня конца 1980-х – начала 1990-х гг. (повести «Чиновничество» (官场) и «Повсюду куриные перья» (一地鸡毛) является ярким примером неореализма.

Неореализм – одно из важнейших направлений современной китайской литературы, которое зародилось в конце 1980-х гг. и занимало видное место на литературной арене в начале 1990-х гг. Для него характерны возвращение к простому, но честному стилю описания жизни обычных людей, который когда-то был отвергнут социалистическим реализмом, в нем присутствует акцент на заурядность и обыденность жизни, которая лишена высшего предназначения [2, с. 353].

«Деревня Тапу» – это история о сельской молодежи, живущей в эпоху исторических перемен, которая стремится изменить свою судьбу путем сдачи государственного экзамена. Главный герой произведения возвращается на родину после демобилизации и поступает на курсы подготовки к экзаменам. На подготовительных курсах в деревне Тапу у всех были разные мотивы: кто-то «захотел выучиться и сдать экзамен, чтобы стать начальником округа или кем-то подобным и обуздать корыстолюбивых и алчных чиновников»; кто-то просто желал вырваться из деревни и не «косить пшеницу под палящим солнцем», но у всех была одна цель: поступить в университет и изменить свою судьбу. Однако удача улыбнулась лишь главному герою, остальные из-за тягот жизни и сложных семейных обстоятельств не смогли достичь своей цели. Но несмотря на успех в учебе, главный герой неудачлив в любви. Его возлюбленная Ли Айлянь пожертвовала своей молодостью, любовью и будущим, выйдя замуж в другом городе, чтобы достать деньги на лечение больного отца.

Рассказ основан на событиях из жизни самого автора. Прообразом деревни Тапу был родной город автора Ванлоу (уезд Яньцзинь, провинция Хэнань).

Первые воспоминания о родном городе определили мировоззрение Лю Чжэньюня и основной стиль повествования. Он провел отрочество на родине, где на него оказали большое влияние сцены нищенской крестьянской жизни. Эти первые впечатления задали лейтмотив его произведений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что языковые особенности произведения обусловлены как характерными чертами неореализма, так и происхождением и жизненным опытом автора.

Языковые особенности рассказа

Автор использует традиционную реалистическую технику повествования. Рассказ начинается с описания обычных людей и событий, сюжет развивается последовательно и неспешно. Чтобы создать яркие и характерные образы персонажей, автор использует в их речи множество разговорных и диалектных слов.

Лю Чжэньюнь – уроженец уезда Яньцзинь провинции Хэнань. Местный диалект в основном относится к официальному языку гуаньхуа, но испытывает влияние диалекта провинции Шаньси, в результате чего образуется самобытный

яньцинский диалект. В своих произведениях Лю Чжэньюнь использует много слов из данного диалекта, которые близки к реальной жизни героев, что позволяет создавать яркие образы крестьян. Эти люди добродушные и порядочные, остроумные и хитрые, иногда неуклюжие и комичные, но проницательные, скупые в маленьких делах, но щедрые в больших.

王全那高大的黑老婆又来了, 但这次不骂, 是一本正经地商量: “地里麦子焦了, 你回去割不割? 割咱就割, 不割就让它龟孙焦到地里!” [5].

Снова пришла высокая мрачная жена Ван Цюаня, но на этот раз она не ругалась, а с серьезным видом рассуждала: "Пшеница в поле поспела, ты пойдешь ее косить или нет? Мы или скосим ее, или пускай она сгниёт в земле!"

В примере в первом случае слово "焦" означает "спелый", а во втором "焦" используется в сочетании с деревенским ругательством "龟孙", означающим, что "даже если пшеница перезрела, и гниет в земле, это никого не заботит". Использование этих двух слов показывает читателю эмоциональный переход жены Ван Цюаня от беспокойства к раздражению и негодованию. Особенно выразительна последняя фраза "龟孙焦", которая передает ощущение отчаяния и отсутствия человеческого тепла из-за бедности [4, с. 65].

Короткие и лаконичные предложения характерны для повседневной жизни. Принцип лингвистической экономии требует, чтобы в повседневном устном общении мы использовали простые краткие фразы, и Лю Чжэньюнь, который всегда выступал на стороне простого человека, часто придерживается этого принципа, рассказывая историю народа простыми словами.

爹不同意, 说: “兵没当好, 学就能考考上了? 再说……” [5].

Отец не согласился, сказал: "Из тебя не получился хороший солдат, думаешь сможешь сдать экзамен? Кроме того, ……"

娘却支持我的想法: “要是万一……” [5].

Мама, однако, поддержала мою идею: "Если вдруг ……"

Речь отца довольно лаконична, как в первом, так и во втором примере фразы резко обрываются, присутствует недосказанность. Также из данных примеров видно, что главный герой называет отца “爹”, а мать “娘”, данные обращения широко используются в разговорной речи, в особенности в деревнях.

可看到地方上风气恁坏, 贪官污吏尽吃小鸡, 便想来复习, 将来一旦考中, 放个州府县官啥的, 也来治治这些人 [5].

Но увидев, как испортились местные нравы, как корыстолюбивые и алчные чиновники объедают бедных людей, я захотел выучиться и сдать экзамен, чтобы стать начальником округа или кем-то подобным и обуздать таких людей.

“磨桌”说: 他不想当官, 只是不想、割麦子, 毒曰头底下割来割去, 把人整个贼死! [5].

Мо Чжо сказал: «Я не целю в чиновники, просто не хочу жать пшеницу. Изодня в день косить под палящим солнцем, пока не помрешь!»

В данных примерах можно отметить употребление диалектизмов “恁” (так, до такой степени), “啥的” (и тому подобное), “曰头” (солнце) и метафор “尽吃小鸡”, “小白脸”.

Также часто употребляется параллелизм:

考上了, 是你的福气; 考不上, 也省得落你的埋怨 [5].

Поступишь, твоя удача; если нет – твоя вина.

我说：“假如我象王全那样有了老婆，我不来复习，假如我象“耗子”那样正和一个姑娘谈恋爱，也不来复习，正是一无所所有，才来复习” [5].

Я сказал: «если бы у меня была жена, как у Ван Цюаня, я бы не пришел учиться; если бы у меня были чувства к девушке, как у "Крысы", я бы тоже не пришел учиться; я пришел только потому, что у меня ничего нет».

Чтобы максимально передать реальную жизнь, Лю Чжэньюнь всегда выбирает разговорный народный язык. Однако зачастую используемые им разговорные выражения на самом деле возникли не в повседневной речи, а в литературном языке. Автор намеренно использует множество идиом и цитат, чтобы как можно более точно описать ситуации и передать аспекты реального мира. Такой подход позволяет безоценочно перечислять факты. Использование чэньюев, на наш взгляд, позволяет автору отстраниться от личной, субъективной оценки и передать происходящие события средствами, уже независимо существующими в языке.

Так, например, главный герой говорит о себе: “一无所有” (ничего не иметь; гол как сокол). Или, например, рассказчик описывает отца: “是够他喝一壶的” (теперь он настрадается), учеников: “颠沛流离” (рассеяться по всему свету), чиновников: “贪官污吏” (продажные чиновники).

Впрочем, персонажей характеризует не только их речь, но и сами имена. Так, соседей по комнате главного героя звали Мо Чжо (磨桌), что на северном диалекте провинции Хэнань, обозначает очень низкого человека и прозвище «Крыса» (耗子), что отражает пронырливость данного персонажа.

В рассматриваемом нами рассказе Лю Чжэньюнь ведет повествование от первого лица. Стиль повествования автобиографичный, автор фиксирует внимание на судьбе небольшой группы людей, делая акцент на главном герое, от лица которого идет рассказ, на его личных переживаниях и эмоциях. Поэтому использование повествования от первого лица является естественным.

Заключение

Таким образом, в рассказе «Деревня Тапу» Лю Чжэньюнь очень правдоподобно описал жизнь сельской молодежи в непростое время перемен. Для точного и реалистичного изображения действительности он использовал простой, лаконичный язык, диалектизмы, разговорную лексику, параллелизмы, косвенное цитирование, идиомы и метафоры. На выбор языковых средств Лю Чжэньюнем повлияли, в первую очередь, его собственный жизненный опыт, а также особенности направления неореализма.

Литература

1. Игнатенко А. В. Особенности языковой игры в прозе Лю Чжэньюня на примере романа «Я не Пань Цзиньянь» // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. № 3. С. 507–523.
2. Грибанова Н. С. Особенности китайской неореалистической прозы на примере повести Лю Чжэньюня «Повсюду куриные перья» // «Молодой ученый». Филология, лингвистика. 2020. № 27 (317). С. 352–354.
3. 陶敏《刘震云小说的言语修辞透视》 / 陶敏 // 南京师大学报 (社会科学版). 1998 年. 第 2 期.

4. 王娇娇 «试论刘震云小说的平民化语言风格», / 王娇娇, 孙琪 // 四川职业技术学院学报. 2016年2月. 第26卷第1期.

5. 刘震云 «塔铺» 第一章. URL: <https://www.xingyueboke.com/tapu/74907.html> (дата обращения: 01.05.2023).

Сведения об авторе:

Бурлакова Дарья Сергеевна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: Dariaburlackova@yandex.ru.

Burlakova Daria Sergeevna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: Dariaburlackova@yandex.ru.

Сведения о научном руководителе:

Тугулова Ольга Доржиевна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: tugulovaod@bsu.ru.

Tugulova Olga Dorzhievna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: tugulovaod@bsu.ru.

УДК 821.512.212

**НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЖИЗНИ И ХАРАКТЕРОВ ГЕРОЕВ
В ПОВЕСТИ А. НЕМТУШКИНА «ГАГИЛ, МУЧУКАЛЛУ!» /
«ПТИЦЫ, ВЕРНИТЕСЬ!»**

© **Горбунова Екатерина Семеновна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
ekatyarina27@gmail.com

В статье анализируется повесть эвенкийского писателя А. Немтушкина, в которой автор описывает жизнь эвенков. Особое внимание уделяется национальному своеобразиею жизни героев повести, их характеру, мировоззрению и обычаям.

Ключевые слова: эвенкийская литература, Алитет Немтушкин, повесть, эвенки, обычаи, характер, толерантность.

**THE NATIONAL IDENTITY OF THE LIFE AND CHARACTERS
OF THE CHARACTERS IN A. NEMTUSHKIN'S STORY
"GAGIL, MUCHUKALLU!" / "BIRDS, COME BACK!"**

© **Gorbunova Ekaterina Semenovna**

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude,
ekatyarina27@gmail.com

The article considers the story of the Evenk writer A. Nemtushkin, in which the author describes the life of the Evenks. Particular attention is paid to the national identity of the life of the heroes of the story, their character, worldview and customs.

Key words: Evenki literature, Alitet Nemtushkin, story, Evenks, customs, character, tolerance.

Алитет Николаевич Немтушкин – известный эвенкийский писатель. Из-под его пера вышло более 20 книг, которые были изданы в Красноярске, Ленинграде, Москве и Якутске. Многие его произведения переведены на десятки языков народов РФ и зарубежных стран.

Одним из известных произведений Алитета Немтушкина является повесть «Гагил, мучукаллу!» / «Птицы, вернитесь!», написанная в 1982 г. В повести отражено национальное своеобразие жизни эвенкийского народа, проживающего на территории Сибири. В данной статье мы рассмотрим, какие особенности культуры и характера эвенков отражены в этой повести.

Эвенки живут в суровых условиях Севера, Сибири и Дальнего Востока, где окружающий мир – неотъемлемая часть их бытия. Для эвенка тайга – живая, красочная и многогранная, он замечает даже малейшие ее изменения в каждое время года.

1. «Туги-дэ багдамалди җанмакталди хоролилдялла сиҗилгэкэр. Нуҗартын туксаки наннадин купудяҗатын дуннэвэ, иҗисэл сомдяҗатын амудил эсалватын, упкачин аги асиндяҗан омактала неҗненилэ. Эр дылачакан җуламат эҗнэкэнди дюганива оҗкодёчон бугадыду няҗняду, эси нулгисиндерэн гела дуннэ олдондулэн.» / «Снежинки, как белые комары, закружатся. Они заячьей шкурой покроют землю, льдом покроют глаза озер, весь лес ляжет спать до следующей весны. Солнце отгуляло красным олененком на синем лугу, откочевало в южную сторону» [1, с. 57].

2. «Элэ коҗномо няҗня, һомотыксагачин, саҗарматыл ачир осикталду, или нуҗартын эсалдивар ичэчилмэчир эртыки, дуннэлэ» / «Только черное, как медвежья шкура, небо без просвета, звезды не могут смотреть на землю» [1, с. 58].

3. «Һалдячар чалбакар? ... Тар дылачакан нуҗарватын нюканича, анчасалтын һуларгачал.» / «Застеснялись березки? ... Это солнышко их поцеловало, щеки покраснели» [1, с. 58].

Эвенки верят, что птицы – священные небесные олени, и знают, что если они улетают, то жди снега. Поэтому, когда птицы улетали, тепло уходило вместе с ними, и эвенки бросали им вслед соль, чтобы те, когда будут возвращаться весной, нашли дорогу домой и принесли с собой тепло. Вот как автор описал этот старинный обряд: «Хутэ, – энекэ Эки гунэн, – нян нодакэл турукэе чипичал амардулатын, аят дегдэдэтын бугадыкар чипичакар. Ичэденни, он мевартын соҗодёро. Гочин удывар амаски бакадяҗатын, мучудяҗатын миттулэ, дюганива эмэвденэл» / «Хутэ, – говорит бабушка Эки, – брось еще немножко соли на дорогу свяственным птицам. Пусть их аргиш будет счастливым. На будущий год они найдут свой след и принесут нам тепло и лето» [1, с. 58–59].

Традиционное эвенкийское жилище – дю (чум). Здесь нужно отметить, что у эвенков для каждого сезона был определенный чум. «Эси тырга нуҗартын дюгудечэтын дюгардук талумадук дюдук элэ, эрэмэлэ дюла.» / «Сегодня они перекочуют из летнего берестяного чума сюда, в корьевого зимний чум» [1, с. 60].

Зимой устанавливали эрэмэ дю / корьевого чум (жерди покрывались сначала корой дерева, а потом шкурой оленя, чтобы удержать тепло), а летом талума дю / берестяной чум (жерди покрывались только берестой). Зимний чум был теплее, а летний прохладнее. Пусть будет даже и холодно зимой, но по воспоминаниям автора, «Дюду нямапчу, сэктэлди җодяран» / «Дома тепло, постелью пахнет» [1, с. 59].

Алитет Немтушкин с теплотой описывает устройство чума, в котором всегда пахло хвойными ветками (например: пихтовыми, еловыми). Эвенки сначала покрывали пол ветками, а затем уже накладывали оленьи шкуры. «Энеке Амарчанун тырганива тар дюва такустачатын, саҕанэдечатын, дыски ҕаҕтэлидечатын, тадук сэктэгидечэтын дуннэду, оёлитын нэчэтын ирэкэсэлвэ, няматмар, немутмэр бидэн.» / «Бабушка с Амарчой наводили чистоту в зимнем чуме и ходили в лес за ветками пихты, ветки постелили под оленьи шкуры, чтобы мягче и теплее было» [1, с. 60].

Не менее важным при кочевом образе жизни является соблюдение традиций и обычаев. Так, например, при переезде из летнего чума в зимний обязательно переносили тлеющие угли из очага, потому что Энеке-Того / Бабушку Огонь нельзя было оставлять, иначе огонь мог погаснуть навсегда. «Илэ-вэр гороло дюгуденэл, энеке эмчэ һэлинчэдерэ, нунан гача бимчэ Энекевэ-Тогово, гуннэ, «Энеке-Того, кэ, нулгисинмэт омактала дуннэлэ». Омакталду һаранду нуҕан арпулисинимча укэсэти, гунденэ: «Энеке-Того, кэ, нулгирэт, аят дегдэдекэл, муңэ нямалгидякал, улидекэл» / «В зимнем чуме Эки высылала угли в старое кострище «Бабушка-огонь, устраивайся на новом месте. Благополучия нам дай». Раздули огонь, набросав на угли сухих веток. Эки достала припасенный для этого случая кусочек сала «Бабушка-огонь! Угощайся! Сыта будь, добычу нам дай, чтобы и мы сыты были! О всеильный огонь!» [1, с. 60].

Также при переезде из талума дю (летнего чума) в эрэмэ дю (зимний чум) обязательно брали с собой Делбон – идола, хранителя домашнего очага. Вместе с тем, герои повести Немтушкина, можно сказать, шли в ногу со временем. Так, например, Амарча, взял с собой в эрэмэ дю портрет М. И. Калинина (видный революционер, соратник В.И. Ленина), который висел на почетном месте рядом с хранителем очага.

В повести «Ғагил, мучукаллу!» органично вплетены мотивы эвенкийского фольклора. Читатель узнает о мифе «Богатырь Маҕи и Хэглэн», который повествует о том, что сохатый Хэглэн каждый вечер похищает с земли солнце и убегает с ним на небо, но каждый раз Маҕи встает на лыжи, ровно в полночь догоняет его, пересекает путь Хэглэну стрелами, отнимает у сохатого солнце и приносит его на землю: «Иду-кэ Хэглэн? Он нуҕан тыманива ювулденэн?» / «Где же Хэглэн? Как он утро выпустит?» [1, с. 58].

Вместе с героем повести можем отгадать загадку: «Коҕномо, һукитэчи бэечэн мувэ умивки, тогоду тэгэвки, тадук авунми угириденэ икэливки? Экун тар?» / «Черный, пузатый мужичок воду попьет, на огонь сядет, а затем, приподнимая шапку, поет и пляшет? Что это?» [1, с. 59].

Необходимо отметить, что повествование ведется от первого лица. Здесь главный герой – ребенок, с его детским восприятием мира – наивным, непосредственным, доверчивым. Амарча представлен как эмоциональный и до слез восприимчивый к красоте человек. Его бабушка Эки, наоборот, – немногословная, миролюбивая и сдержанная в проявлении эмоций, как и большинство эвенков.

Автор воспроизводит такие общечеловеческие черты эвенкийского характера, как щедрость, душевность, доброта, трудолюбие, честность, отзывчивость и т.д. Их носителями являются главный герой Амарча, его бабушка Эки и их соседи по стойбищу.

Алитет Немтушкин четко раскрывает присущую как эвенкам, так и русским толерантность, которая подтверждается тесным переплетением судеб: Амарча и русские парнишки Воло и Костака Фарковы – лучшие друзья. Амарча не помнит, когда они появились в стойбище. Ему казалось, что они были всегда. Бабушка Эки хорошо относится к учительнице Тамаре Дмитриевне и родителям Воло и Костаки – Миرونу и Наталье Фарковым, хотя их мнения о воспитании детей сильно расходятся:

– Почему вы разрешаете детям делать все, что им вздумается? – спрашивала Тамара Дмитриевна, учительница, ... Детям нужен режим, их воспитывать надо. А они у вас целыми днями пропадают на речке, в лесу... Как же так? Мало ли что может с ребенком случиться...

Бабушка Эки отвечала определеннее:

– Ээ, – махала она рукой, – если целый день Амарча не появляется в чуме, – пусть бегаёт. Пошатаётся по тайге – научится находить прямую дорогу к дому, обожжётся у костра – будет знать, что такое огонь.

Таким образом, достоинством повести Алитета Немтушкина «Гагил, мучу-каллу!» стала своеобразная модель национальной жизни и характеров героев эвенкийского народа. В ней присутствуют традиции, обычаи и образ жизни, которые являются важной частью культурного наследия эвенков.

Литература

1. Немтушкин А. Н. // Е. Ф. Афанасьева «Эсипты эвэды литература (современная эвенкийская литература)». Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. С. 57–61.

Сведения об авторе:

Горбунова Екатерина Семеновна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: ekatyarina27@gmail.com.

Gorbunova Ekaterina Semenovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: ekatyarina27@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Афанасьева Елизавета Федоровна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: elizaveta_fedor@mail.ru.

Afanasyeva Elizaveta Fedorovna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, email: elizaveta_fedor@mail.ru.

УДК 821.581

ВЛИЯНИЕ "ШАНЬХАЙЦЗИНА" НА СОВРЕМЕННЫЕ КИТАЙСКИЕ ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

© Гунзенова Оюна Ринчиновна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
oyuna.baldanova.99@mail.ru

В данной статье мы рассмотрим взаимосвязь между мифическими образами в «Шаньхайцзине» и персонажами современных китайских фантастических романов, проанализируем специфику их воплощения на примере романов «Однажды обещанный» Тун Хуа и «Нефритовая династия» Сяо Дина.

Ключевые слова: Шаньхайцзин, современная китайская литература, фантастические романы.

THE INFLUENCE OF "SHANHAJING" ON MODERN CHINESE FANTASTIC NOVELS

© Gunzenova Oyuna Rinchinovna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude,
oyuna.baldanova.99@mail.ru

In this article, we will consider the relationship between the mythical images in Shanhaijing and the characters of modern Chinese science fiction novels, and analyze the specifics of their implementation using the example of the novels Once Promised by Tong Hua and The Jade Dynasty by Xiao Ding.

Key words: Shanhaijing, modern Chinese literature, fantasy novels.

Мифы глубокой древности пользуются огромной популярностью, интерес к ним не угасает и по сей день. Они являются частью культуры, служат источником вдохновения и наслаждения, обеспечивая культурную основу для развития современных фантастических романов. При создании фантастических романов современные китайские писатели черпают материал из традиционной китайской культуры, реконструируют мифы, используют мифологические прототипы. Воплощенное в них мифологическое мышление и культурные коннотации тесно связаны с «Шаньхайцзином». «Шаньхайцзин» (山海经 – «Каталог гор и морей») – древнекитайский памятник конца III – начала II в. до н.э., являющийся ценным источником по истории научных знаний в Китае, в особенности по географии, ботанике, зоологии, народной медицине, а также по древнекитайской мифологии, народным верованиям и религии [1, с. 3].

Миф дает воображению возможность разворачивать и охватывать идею, прорваться сквозь обыденность, тем самым дает безграничный простор воображению для творчества писателей. Например, известная современная китайская писательница Тун Хуа, характеризуя свою работу «曾许诺» («Цэн сюйно», «Однажды обещанный»), написала, что считает «Шаньхайцзин» удивительным произведением. Истории в нём ей казались невероятными и, в то же время реальными, в итоге она создала этот роман по мотивам трактата «Шаньхайцзин». Все персонажи в «Цэн

сюжно» взяты из «Шаньхайцзина». Красивая и умная Ба (богиня засухи) – дочь вождя племени императора Сюаньюань. Во время странствования по пустыне она встретила Чи Ю – Царя зверей, подчинявшегося богу Шэньуну. Они крепко полюбили друг друга. Но по воле судьбы им приходится разлучиться. Мир пришел в хаос, боги враждуют. Они вынуждены прятать свои чувства в водовороте событий. В конце концов, Чи Ю встретил свою возлюбленную на поле битвы, но сдержал свою клятву любви ценой своей жизни. Эта история взята из «Шаньхайцзина»: «有人衣青衣，名曰黄帝女魃。蚩尤作兵伐黄帝，黄帝乃令应龙攻之冀州之野。应龙蓄水。蚩尤请风伯雨师，纵大风雨。黄帝乃下天女曰魃，雨止，遂杀蚩尤。魃不得复上，所居不雨。叔均言之帝，后置之赤水之北 [2].» «Там обитает человек, одетый в зеленое платье. Имя его — Дочь Желтого Предка, Богиня Засухи (Ба). Чи Ю сделал оружие и пошел войной на Желтого Предка. Желтый Предок приказал тогда Откликающемуся дракону напасть на него в Пустоши Цзичжоу. Откликающийся дракон – водяное животное. Чи Ю попросил Старшего дядю Ветра (Фэнбо) и Повелителя Дождя (Юйши) поднять сильный ветер и дождь. Тогда Желтый Предок спустил небесную деву (Ба), и дождь прекратился. Затем убили Чи Ю. Богиня Засухи не смогла вновь подняться на небо; где она поселилась, там не стало дождей. Младший дядя Уравнивающий сказал об этом Предку. Тогда поселили ее к северу от Красной реки» [1, с. 124].

В «Шаньхайцзине» всего несколько десятков простых записей, что не только приносит творческое вдохновение писателю, но и дает писателю больше пространства для создания образов. Писатель может формировать характеры в процессе повествования, создавать различные ситуации, чтобы заставить главного героя сделать реальный выбор. Этот процесс формирования характеров героев и является сюжетом романа. Ба в начале романа «Однажды обещанный» – человек, который интересуется миром и хочет путешествовать по всему свету. Она простая и счастливая девушка, но после серии трагедий, таких как любовь к Чи Ю, ошибочный брак с Шао Ву и трагическая смерть ее старшего брата, в конце концов, превращается в решительную женщину, которая несет ответственность за свою семью и мир. Опираясь на мифические сюжеты, автор наделяет мифологических персонажей эмоциями и желаниями обычных людей, так, что высшие боги в мифах также имеют те же жизненные ситуации, что и обычные люди. Все, что они переживают, кажется далеким от реальной жизни, но может в то же время взволновать читателей. В процессе повествования романтическая жизнь в волшебной стране и таинственные чары небожителей предстанут перед нами разумными из-за предыстории и личности персонажей, это своего рода «вытеснение» мифа, транслирующее реальность происходящего в выдуманном сюжете рассказе.

«Шаньхайцзин» в фантастических романах в основном отражается в наследовании мифологических прототипов, например, в романе Сяо Дина «Нефритовая династия» встречается заимствование редких птиц и диких животных из «Шаньхайцзина». В романе герои сражались с древним чудовищем "Черной водяной змеей". Таинственная змея, описанная здесь автором, происходит из «Шаньхайцзина»: «有荣山、荣水出焉。黑水之南，有玄蛇，食麈» [2]. «С горы Блестящей стекает река Блестящая; к югу от Черной реки водится черная [священная] змея, [она] пожирает лосей» [1, с. 114].

В «Шаньхайцзине» описано более 40 видов редких птиц и животных, что является ценным материалом для авторов фантастических романов. Поскольку «Шаньхайцзин» написан очень давно, конкретные мифологические образы не так хорошо известны, они полны таинственности, что дает читателю некую новизну. Даже если провести трансформацию и интерпретацию образов этих редких и экзотических зверей, все равно их следы будут вести к «Шаньхайцзину». Например, описание образа Девятихвостого Одиночки в «Нефритовой династии». «在狐妖一族之中, 有一支最聪慧最神秘的支系, 传说他们随着修行道行的增加, 身后的尾巴会不断增长, 百年道行会有三条尾巴, 称为妖狐; 千年道行便有六条, 便为灵狐; 而到了出现有九只尾巴的地步, 便已是世间妖物的无上境界, 无人知道这究竟要修行多少年才能达到, 但传说之中, 进行到了九尾的狐妖已经是绝世妖物, 法力通神, 是为九尾天狐» [3]. «Среди клана лис-демонов есть самая умная и загадочная ветвь. Говорят, что по мере увеличения их практики Дао, хвосты у них будут продолжать расти. После ста лет практики они будут иметь три хвоста, и будут называться лисами-оборотнями; после тысячи лет практики лисами-демонами с шестью хвостами. И так до девяти хвостов, это уже высшее состояние монстров в мире. Никто не знает, сколько лет потребуется, чтобы достичь этого, но в легенде демон-девятихвостый лис уже является несравненным монстром, обладающим магической силой, это "Девятихвостый Небесный лис"!». Описание лиса в «Шаньхайцзине»: «又东三百里, 曰青丘之山, 其阳多玉, 其阴多青雘。有兽焉, 其状如狐而九尾, 其音如婴儿, 能食人, 食者不蛊» [2]. «Еще в трехстах ли к востоку есть гора под названием Зеленый холм. На южном ее склоне много нефрита, на северном – много цинху (азурита). Там водится животное, похожее на лису, но с девятью хвостами; звук его голоса напоминает плач ребенка» [1, с. 29].

Образ девятихвостой лисы в восточных мифах и легендах не оспорим, и он часто предстает как хитрый и обаятельный лис-демон или лисица-фея. Под влиянием «Шаньхайцзина» многие произведения более поздних поколений воссоздали образ демона-лисы. Наиболее полное и глубокое описание образа демона-лисы просматривается в «Рассказах Ляо Чжэя о необычайном». От стремления к даосизму и бессмертию до стремления к душевному комфорту – образ девятихвостой лисы получил полное развитие в современных фантастических романах.

Произведения современной литературы демонстрирует очевидную тенденцию к возврату к мифологии. На создание прозы глубокое влияние оказала сокровищница китайской классической мифологии «Шаньхайцзин». Таким образом, китайская мифология играет немаловажную роль в построении сюжета в современной художественной прозе, где порой миф берется практически без изменений, а мифологические элементы становятся основой в формировании прототипов главных или второстепенных героев, или в создании своего собственного мира.

Литература

1. Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / предисловие, перевод и комментарий Э. М. Яншиной. Москва: Наука, 1977. 236 с.
2. 国学网站 – 原典宝库山海经. URL: <http://www.guoxue.comzibu/zhajia/sanhaijin/shjml.htm> (дата обращения: 13.05.2023).
3. 诛仙 – Jade Dynasty. URL: <https://ranobes.top/jade-dynasty-v71134-1056422/1517879.html> (дата обращения: 13.05.2023).

Сведения об авторе:

Гунзенова Оюна Ринчиновна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: oyuna.baldanova.99@mail.ru.

Gunzenova Oyuna Rinchinovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: oyuna.baldanova.99@mail.ru.

Сведения о научном руководителе:

Дампилон Надежда Баировна, канд. филос. наук, ст. преп., Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: nadezhda-dampilon@yandex.ru.

Dampilon Nadezhda Bairovna, Cand. Sci. (Philosophy), Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: nadezhda-dampilon@yandex.ru.

УДК 947.031

ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА ЧЖОУ ХАОХУЭЙ «ПИСЬМА СМЕРТИ»

© Доржиева Эржэна Лубсандоржиевна
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
dorera1@mail.ru

Предметом исследования является проблематика романа современного китайского писателя Чжоу Хаохуэя «Письма смерти». Автор берет за основу тему добра и зла. Его интересует связанные с ней проблемы противостояния полицейских и преступников. Идея произведения – за каждое злодеяние человек должен нести наказание.

Ключевые слова: китайский роман, детектив, современная литература, Китай, противостояние.

THE PROBLEMS OF ZHOU HAOHUI'S NOVEL "LETTERS OF DEATH"

© Dorzhieva Erzhena Lubsandorzhiievna
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude,
dorera1@mail.ru

The subject of the study is the problematic of the novel "Letters of Death" by the modern Chinese writer Zhou Haohui. The author takes as a basis the theme of good and evil. He is interested in the problems associated with it, the confrontation between the police and the criminal. The idea of the work is that a person should be punished for every crime.

Keywords: Chinese novel, detective story, modern literature, China, confrontation.

Китайский писатель Чжоу Хаохуэй опубликовал в 2014 г. роман «死亡通知单» sǐwáng tōngzhī dān (в дословном переводе – «уведомление о смерти»). Чжоу Хаохуэй, благодаря своему детективному роману, стал известен не только на родине, но и за рубежом. На русский язык роман был переведен К. Гемуевой в 2021 г. под названием «Письма смерти», что точнее раскрывает суть произведения. В ро-

мане затрагивается актуальная проблема – добра и зла. Стоит отметить, что произведение вызвало общественное внимание не только в Китае, но и в России. Такой отзыв связан с животрепещущей тематикой и проблематикой произведения. В произведении Чжоу Хаохуэй описывает противостояние полицейских и преступника.

Сюжет романа замысловат – некто, называющий себя эвменидами, богинями мести, отправляет преступникам, которым удалось обойти закон, письма смерти, сообщающие им о назначении им смертной казни с указанием даты исполнения приговора. И каждый раз, несмотря на все усилия полиции, казни осуществляются. Преступник очень изобретателен, необычайно умен и хорошо подготовлен. Что бы не предпринимали сотрудники полиции, даже зная имя жертвы и дату казни, они никак не могли помешать эвменидам. Это наводило на подозрения, что тут замешан или им помогает кто-то из полиции, но уверенности в этом не было. Хронология романа построена в обратную сторону, события из прошлого возникают в ходе расследования. Во многих китайских детективах сюжет начинается с финальной сцены, но в данном романе немного иначе, автор решил усложнить чтение и начинает с середины истории, что делает его динамичным и разветвлённым.

Особенность китайских детективов кроется не только в линейном сюжете, предусматривающем обратную хронологию, но и в количестве героев, а именно в их множественности. Данная черта свойственна многим китайским авторам, зачастую герои появляются на сцене, лишь с целью выполнить одну единственную задачу и исчезнуть. Так, в романе «Письма смерти» на протяжении всего повествования главный герой Ло Фэй является сторонним наблюдателем, он не имеет прямого доступа к делу, но лишь по причине того, что он является одним из потерпевших в этом секретном деле, у него появился шанс быть сторонним наблюдателем. Большинству из героев автор не давал возможности раскрыться, описывая персонажей, Чжой Хаохуэй, использовал навыки одного из следователей по секретному делу и не дает детального описания каждого персонажа.

Еще одна особенность романа заключается в избытке различных, детализированных сведений – судебных выписок, что приводит к сходству с киносценарием. Авторы китайских детективов занимаются подробным описанием важных бумаг: точное время, место действия, демонстрируют личные дневники жертв. Читатели невольно присоединяются к следственным действиям, бывает, что читатели до финала сами раскрывают преступников. Роман «Письма смерти» отличается смешанной хронологией, почти не оставляя шанса читателю самостоятельно раскрыть имя злодея. Китайские детективные романы, как интеллектуальные, тщательно продуманные криминальные драмы, включают целый набор вечных моральных вопросов.

Автор пишет: «У гениального следователя, как и у гениального преступника, есть много схожих черт: проницательность, внимание к деталям, склонность к риску, любознательность... Они похожи друг на друга, как две стороны одной монеты. И стремление проникнуть в мысли противника, тайком заглянуть за ребро этой монеты – их самое сокровенное и навязчивое желание, но в то же время и самое невыполнимое». Автор, демонстрируя двойственность персонажей, утверждает, что грань между добром и злом тонкая, как ребро монеты.

Таким образом, мы видим, что проблематика этого романа актуальна и в наше время. Тема противостояния добра и зла развивается на протяжении всей человеческой истории, и роман Чжоу Хаохуэй «Письма смерти» предлагает нам взглянуть, как взявшийся за восстановление справедливости и ставший орудием возмездия за ненаказанное зло переходит тонкую грань и фактически сам становится орудием зла.

Литература

1. Пульнова А. С., Терешкова Н. С. Особенности китайских детективных романов. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2014. С. 199–201.

2. Китайские детективы vs. Детективы в Китае // Новостной сайт «Gbtimes». URL: <http://ru.gbtimes.com/zhizn/kitayskie-detektivy-vs-detektivy-v-kitae> (дата обращения: 15.04.2023).

3. Чжоу Хаохуэй. Письма смерти / пер. К. Гемуева. Москва: Inspiria, 2021. 412 с.

Сведения об авторе:

Доржиева Эржэна Лубсандоржиевна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: dorera1@mail.ru.

Dorzhiyeva Erzhenalubsandorzhiyevna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: dorera1@mail.ru.

Сведения о научном руководителе:

Тугулова Ольга Доржиевна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, e-mail: tugulovaod@bsu.ru.

Tugulova Olga Dorzhiyevna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: tugulovaod@bsu.ru.

УДК 821.581

**СИСТЕМА ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ЗОЛОТЫЕ ОКОВЫ»
ЧЖАН АЙЛИН**

© **Дугарова Светлана Гонгоровна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
lana.dug.0002@gmail.com

Каждое произведение Чжан Айлин представляет собой целую систему художественных образов. Персонажи, созданные Чжан Айлин, всегда обладают сложными характеристиками, и дают бесконечное пространство для обсуждения. В данной статье мы рассматриваем систему образов повести «Золотые оковы». Следует отметить, что в многогранном творчестве Чжан Айлин все образы связаны и переплетены между собой, выражают и, в конечном счете, раскрывают целостную систему.

Ключевые слова: система образов, Чжан Айлин, «Золотые оковы», образ, характеристика персонажей.

**THE SYSTEM OF IMAGES IN THE WORK THE WORK
“THE GOLDEN CANGUE” BY EILEEN CHANG**

© Dugarova Svetlana Gongorovna
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude,
E-mail: lana.dug.0002@gmail.com

Each work of Eileen Chang is a whole system of artistic images. The characters created by Eileen Chang always have complex characteristics, endless space for discussion. In this article, we consider the system of images in the novel «The Golden Cangue». It should be noted that in the multifaceted work of Eileen Chang, all images are connected and intertwined, express and ultimately reveal an integral system.

Keywords: *system of images, Eileen Chang, the Golden Cangue, image, characteristics of characters.*

«Система образов — совокупность литературных героев в художественном произведении, их взаимодействие между собой, а также их роль в сюжете произведения и раскрытии авторского замысла» [1, с. 513].

Чжан Айлин — одна из самых известных китайских писательниц XX в. Ее работы по сей день всегда привлекают внимание исследователей в стране и за рубежом.

«Золотые оковы» — самая известная повесть Чжан Айлин. Это, несомненно, редкая и захватывающая работа, которая рассказывает о теме денег, разрушающих человеческую природу. Повесть показывает нам кошмарный и невротический мир. В этом мире человеческая природа в конечном итоге теряется. Отношения между людьми чрезвычайно искажены и находятся на грани краха. Семья полна интриг, а слова и поведение персонажей почти все ненормальны и деформированы. В нем показан процесс слабого человека, безнадежной борьбы женщины в погоне за деньгами, властью и любовью и, наконец, превращения в жертву патриархального общества.

В образной системе романа главное место занимает, бесспорно, образ Цао Цицяо, который, вызывает у многих чувство неприязни, но и в то же время глубокую жалость. Образ Цао Цицяо не статичен, ее характер формируется шаг за шагом, писательница блестяще демонстрирует ее превращение из здоровой, невинной девушки в извращенную сумасшедшую, дегуманизованную и попавшую в ловушку денег девушку. Автор в начале произведения как бы сочувствует Цицяо, но к концу произведения уже относится к ней с презрением и осуждением. Главную героиню принуждают к браку без любви с богатым господином из семьи Цзян, который от рождения являлся инвалидом. Можно сказать, что этот брак непосредственно привел к тому, что её жизнь закончилась трагедией. До замужества Цао Цицяо была веселой, жизнерадостной и здоровой девушкой. После замужества, она постоянно подвергалась унижениям только из-за своего происхождения: ее свекровь, жены братьев, брат Цзяна, а также слуги обращались к ней пренебрежительно. В семье Цзян она стала человеком, которого следует избегать и бояться, и она так и не получила от них должного уважения и сочувствия. В результате она постепенно впадает в отчаяние. Начинает тайно курить опиум и становится зависимой, так и не сумев облегчить боль в душе. Она не могла получить ни тепла от этой безжалостной семьи, ни удовлетворения от супружеской

жизни: “不承情也罢! 我也惯了。我进了你姜家的门, 别的不说, 单只守着你二哥这些年, 衣不解带的服侍他, 也就是个有功无过的人谁见我的情来? 谁有半点好处到我头上?” [5]. «Так и быть, что вы не проявляете обо мне заботу! Я к этому привыкла. Я вошла в ваш дом... Не говоря уже о том, что только находилась все эти годы с твоим братом и присматривала за ним без отдыха, то есть человеку, который ничего не сделал. Кто видит мою любовь? У кого есть хоть малейшая любовь? Мне она на пользу?». Также она обвинила своего старшего брата, приехавшего в гости: “你害的我好! 你扔崩一走, 我可走不了。你也不顾我的死活!” [5]. «Ты делаешь мне больно! Ты бросил и ушел, а я не могу уйти. Ты не заботишься обо мне!». Она попала в ловушку общества, которое уделяет большое внимание традиционным гендерным ролям и социальному статусу. Разочарование и даже отчаяние этого мира заставили Цицяо медленно превратиться в другого человека: подозрительного, подлого, властного и жестокого. Цицяо постепенно становится жертвой похоти и денег. Она ненавидела всех, в том числе и себя, мучила всех, но не себя.

Цао Цицяо разрушила жизнь своим детям, это была ее месть. Сама она происходила из простой семьи и была презираема другими, но ее дети не были такими. Уничтожение этих детей — лучшая месть для нее. Дети становятся орудием ее мести. Как мать, выросшая в феодальном обществе, она должна надеяться, что ее дети смогут принести ей честь в новом обществе. Когда ее дочери Чанъань было 13 лет, она учила: “天下的男子都是一样的混账, 你自己要晓得当心, 谁不想你的钱?” [5] «Все мужчины на свете такие же негодяи, ты должна быть осторожней, кому не нужны твои деньги?». Она связала ноги своей 13-летней дочери, чтобы полностью контролировать свою дочь. Родственники уговаривали ее, а Цицяо в ответ оправдывалась: “我不愁我的女儿没人要, 不劳你们操心, 真没人要, 养活她一辈子, 我也养得起!” [5] «Меня не беспокоит, что никому не нужна моя дочь. Не мешайте вам беспокоиться об этом. На самом деле она никому не нужна. Я могу позволить себе содержать ее до конца ее жизни!». Цицяо деформирует не только тело своей дочери, а также ее сердце. Она уговаривала своих детей принимать опиум. Внешность, слабый характер и даже супружеская жизнь невестки стали причиной нападок Цицяо на нее. В конечном итоге, она разрушает самооценку своей невестки. Позже ее невестка выразилась так: “这是个疯狂的世界, 丈夫不像丈夫, 婆婆也不像个婆婆。” [5]. «Это сумасшедший мир, где муж не похож на мужа, а свекровь не похожа на свекровь».

Цао Цицяо разрушила брак своей дочери, жизнь двух своих невесток, а ее сын больше никогда не женился, а только посещал публичные дома.

Дочь Цао Цицяо, Чанъань была застенчивой и милой маленькой девочкой с тонкой кожей и любовью к музыке, но после болезненных выходов и оскорблений матери она постепенно начала ходить на нее. В двадцать четыре года Чанъань заболела дизентерией. Вместо того чтобы найти врача, ее мать убеждает ее курить опиум, чтобы облегчить боль, от которого она, в свою очередь, становится зависимой. После этого никто не желает брать ее в жены. Она наде-

ялась быть счастливой и хотела найти себе достойного мужа. Она действительно встречает человека по имени Тон Шифан. Глубокая боль вселяется в душу ее матери, когда Чанъань, в отличие от нее, находит счастье в отношениях с мужчиной. В результате брак был разрушен ее матерью. Чанъань тонка как внешне, так и внутренне, словно человек из бумаги, словно кукла, которой управляет Цицяо.

Главными персонажами мужского пола в «Золотых оковах» являются: муж Цицяо, второй хозяин семьи Цзян, он является калекой и полностью зависит от своей жены, которая заботится о нем; другой — третий молодой господин Цзян Цзицзэ, к которому Цицяо испытывает чувства, также ее сын Цзян Чанбай и ее брат Цао Данянь.

Муж Цицяо родился инвалидом и всю жизнь был прикован к постели. Автор описывает Цицяо как сильного и здорового человека, что резко контрастирует с ее мужем, страдающим от болезни хрящей. У него даже нет возможности позаботиться о себе. По словам Цао Цицяо: «Когда он сидел, его позвоночник скользил прямо вниз, и он выглядел не выше трехлетнего ребенка». Плоть мягкая и тяжелая, как будто онемевшая. Он просто лежал целыми днями, выживая на наркотиках и опиуме, безжизненный, бесполезный человек, которому нужна забота от других. Несмотря на то, что он родился в знатной семье, ни одна аристократическая дочь не вышла бы за него замуж, но у миссис Цзян не было другого выбора, кроме как выйти за него». Образ второго хозяина, как живого мертвеца, физически неполноценного и долгое время прикованного к постели, резко контрастирует с традиционным сильным мужским образом.

Цзян Цзицзэ — в отличие от своего брата солидный, красивый, сильный молодой человек, а также надежда семьи. По натуре упрямый, нетерпеливый, не беспокоится о семейном деле, не почителен к старшим, женитьба его не беспокоит, он ест, пьет, также сладострастен и играет в азартные игры целыми днями. Он является истинным изображением мужского поведения в патриархальном обществе. Цзицзэ был единственным человеком, которого Цицяо когда-либо любила всем своим сердцем, но, увидев его намерение просить денег, она яростно прогнала его. Здесь Чжан Айлин раскрывает истинную натуру Цзян Цзицзэ и показывает читателям его внутренний мир, обнажив его лицемерие.

Старший брат Цао Данянь является толчком к несчастной жизни Цицяо. Чтобы примазаться к богатым и влиятельным людям, он отдает свою единственную родственницу в жены без ее согласия. После этого он не только игнорировал пережитое сестрой в доме ее свекрови, но и беспричинно высмеивал и смеялся над ее несчастьем. “远迢迢赶来看你，倒是我们的不是了！走！我们这就走！凭良心说，我就用你两个钱，也是该的。当初我若贪图财礼，问姜家多要几百两银子，把你卖给他们做姨太太，也就卖了” [5] «Это наша вина, что мы проделали весь этот путь, чтобы увидеть вас! Пошли! Уходим! Если честно, мне нужны твои деньги, как и должно быть. В прошлом, если бы я был жаден до денег и подарков, то попросил бы у семьи Цзян еще несколько сотен лянов серебра. Продать тебя той семье в качестве жены, то же самое, что и торговля». Традиционная китайская мораль и кровное родство здесь почти не видны, и остается только эгоистичность и в чистом виде денежные отношения между людьми.

Цзян Чанбай — сын Цицяо, единственный мужчина, которого Цицяо не остерегается, потому что, по ее мнению, все ее сбережения будут переданы ему. Как наследник семьи Цзян, Чанбай должен получить хорошее образование и стремиться возродить семейный бизнес. Когда старший и третий сыновья и дочери семьи Цзян отправляются в зарубежные школы, Цицяо также хочет отправить Чанбая учиться, но он только играет в покер, учится петь и отказывается ходить в школу. Повзрослев, он начинает предаваться чревоугодию, пьянству, разврату и азартным играм. В отличие от своего отца, он был здоров, а в отличие от романтического дяди, его жизнь только начиналась. Он живет ленивой, декадентской и экстравагантной жизнью, курит опиум, щелкает семечки, сдает экзамены по театральному искусству. Циничный, слабый и некомпетентный, он также постоянно подчиняется приказам своей матери.

Мужчины в «Золотых оковах» — это не только негативные образы отцов и мужей, остро лишенных мужественности, но и образы сыновей следующего поколения — трусливых, морально и физически нездоровых.

“三十年前的月亮早已沉了下去，三十年前的人也死了，然而三十年前的故事还没有完——完不了” [5] «Луна тридцать лет назад уже зашла, и люди тридцать лет назад тоже погибли, но история тридцатилетней давности еще не закончена, она не может быть окончена».

Такой финал романа имеет незавершенный смысл, что подразумевает травму, которую Цао Цицяо принесла Чаньянь, будет сопровождать ее на протяжении всей жизни, а также является метафорой продолжения трагедии.

Таким образом, образная система повести «Золотые оковы» многогранна, общим для образов является яркость и индивидуальность. За созданием образов чувствуется кропотливый труд автора.

Литература

1. Lin Wei-Hsin. A Theoretical Study of Zhang Ailing's Short Story Collection Chuangi / Lin Wei-Hsin. University of London, 2007. 704 с.
2. Ивлев Л. Четыре талантливейшие женщины Республики; Чжан Айлин / Л. Ивлев // Sanwen: Современная литература Китая. URL: <http://sanwen.ru/2012/02/03/chetyre-talantlivejshie-zhaishhiny-respubliki—chzhan-ajjlin> (дата обращения: 13.05.2023).
3. Каталин Надь. Заметка ко дню рождения // Шесталов Ю. Н. Собрание сочинений. СПб. Ханты-Мансийск: Фонд космического сознания, 1997. Т. 4. 513 с.
4. Тао Ли. Тема брака в повестях Л. Петрушевской «Маленькая гроза» и Чжан Айлин «Золотой замок»: сопоставительный аспект / Тао Ли // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2021. Том 14. № 12. С. 3677–3681.
5. 金锁记. URL: <https://www.kanunu8.com/book3/7115/155398.html> (дата обращения: 13.05.2023).

Сведения об авторе:

Дугарова Светлана Гонгоровна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: лана.dug.0002@gmail.com.

Dugarova Svetlana Gongorovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: лана.dug.0002@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Савинова Туяна Байровна, кандидат филологических наук, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: tuyanasavinova@mail.ru.

Savinova Tuяana Bairovna, Cand. Sci. (Philology), Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: tuyanasavinova@mail.ru.

УДК: 821.58

**ПОНЯТИЕ «ХРИСТИАНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ»
В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА КИТАЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ XX в.
ЛИНЬ ЮЙТАНА**

© **Дышенов Александр Валерьевич**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
kevin5@yandex.ru

В статье говорится о явлении "христианской ментальности", делается попытка ввести в дискурс научной риторики правомочность использования подобного концепта, а также осмысления данного явления на примере жизни и творчества одного из самых вестернизированных писателей Китая XX в. – Линь Юйтана.

Ключевые слова: китайская литература, Линь Юйтан, христианство, китайская философия.

**THE CONCEPT OF "CHRISTIAN MENTALITY"
IN THE CONTEXT OF THE LIFE AND WORKS OF THE 20TH CENTURY
CHINESE WRITER LIN YUTANG**

© **Dyshenov Alexander Valerievich**

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
kevin5@yandex.ru

The article talks about the phenomenon of "Christian mentality", an attempt is made to introduce into the discourse of scientific rhetoric the legitimacy of using such a concept, as well as understanding this phenomenon on the example of the life and work of one of the most westernized writers of China in the 20th century - Lin Yutang.

Keywords: Chinese literature, Lin Yutang, Christianity, Chinese philosophy

Линь Юйтан (1895–1976) – писатель, философ, ученый, общественный деятель. Родился на юге Китая, в обычной многодетной семье, где особенностью было то, что отец, будучи христианином во втором поколении, служил пастором в поместной (протестантской) церкви. Христианское семейное воспитание Линь Юйтана позже продолжилось в христианских школах, где он познакомился с культурой Запада, и далее в знаменитом университете Св. Иоанна в Шанхае, где Линь Юйтан впервые всерьез заинтересовался гуманистическими идеями, что впоследствии привело его к уходу из церкви, отказу от христианства. После окончания университета Линь Юйтан устроился преподавателем английского языка в один

из лучших вузов Китая – Университет Цинхуа и, отработав там три года, он получил стипендию на учебу в Гарварде (где защитил степень магистра в 1921 г.), а через два года в Лейпцигском университете защитил докторскую диссертацию по лингвистике. Последующие годы жизни, вплоть до 1976 г., пройдут также в переездах, в основном между Китаем, Тайванем и США. В конце 1950-х гг., когда Линь Юйтану было уже около 65 лет, он возвращается в лоно христианской церкви, о чем напишет книгу «От язычества к христианству». Умер в 1976 г., похоронен в г. Тайбэй (Тайвань), на заднем дворе своего дома, который ныне является музеем.

Линь Юйтан всю свою жизнь занимался преподавательской деятельностью: знакомил китайских студентов с английским языком и «западной» литературой, работая же вне Китая, знакомил иностранных студентов – с китайской. Переводил наиболее значимые книги китайской литературы («Лунь Юй», «Дасюэ» и др.) на английский язык. Но миру он известен благодаря писательской деятельности.

Если первые свои работы он писал на китайском языке (как бы для китайского читателя), то примерно с 1933 г. он начинает писать на английском, ставя целью познакомить «другой» мир с Китаем. Его книга «Китайцы. Моя страна и мой народ», изданная в 1935 г., по сей день является книгой, волнующей сердца не только специалистов-востоковедов, но и простых читателей. В данной книге Линь Юйтан описывает особенности китайского характера, мышления, понимания нравственного и пр. После ошеломительного успеха этой книги на свет появляются работы: «О важности жизни», «О мудрости Конфуция», «О мудрости Лаоцзы» и др.

При чтении этих книг, изучении биографии Линь Юйтана, читателю открывается не только удивительный мир китайской мысли, но и удивительный мир самого писателя, мир «христианской ментальности».

Допустимо ли говорить о существовании явления – «христианская ментальность»? Мы беремся судить об этом, исходя из другого допущения – существования национальной ментальности, о чем много писал сам Линь Юйтан. На основе его работ, известный российский синолог Н. А. Спешнев исследует вопросы китайской этнопсихологии, пытаясь выяснить «культурный код» китайского народа. Для нас, этнических бурят, но все же представителей русской ментальности, понятие «русской души» не представляется чем-то искусственно придуманным, пустым. На просторах научных изданий по философии, филологии, психологии и т.д. мы найдём множество работ, посвященных данной теме. Так, «солнце русской поэзии» А. С. Пушкин описывал особенности проявления этой ментальности на примере отношения к зиме, мы можем увидеть это в «энциклопедии русской жизни», романе в стихах «Евгений Онегин»:

*Татьяна (русская душою,
Сама не зная почему)
С ее холодною красою
Любила русскую зиму,
На солнце иней в день морозный,
И сани, и зарю поздней
Сиянье розовых снегов,
И мглу крещенских вечеров.*

Если есть явление национальной ментальности, национального духа, то не нельзя ли допустить и то, что есть нечто выше духа государственных или национальных границ. Автор делает смелое допущение, что явление «христианской ментальности» существует, и примеры её проявления можно увидеть в жизни и творчестве китайского писателя Линь Юйтана; даже в моменты его отхода от Церкви, даже когда он сам не считал себя христианином.

Попытаемся обосновать такое предположение следующими фактами. Линь Юйтан во всём своём литературном творчестве пытался быть понятным своему собеседнику, начиная от системного построения содержания книг, заканчивая тем, что он говорит с читателем на понятном тому языке: с представителем Востока он говорит «по-восточному» (на китайском языке), с представителем Запада – «по-западному» (на английском языке). Не тем же ли путём идёт и христианская церковь, начиная от самых своих истоков: живя в условиях греческого мира, авторы Нового завета, будучи евреями, всё же писали на общедоступном греческом языке; с установлением Римской империи и главенства латыни, Церковь сразу же отвечает переводом Иеронима – «Вульгата». Во времена Реформации, упадка «римского мира» и становления национальных государств Церковь «рождает» переводы Библии на английский язык (пер. Короля Иакова), немецкий язык (пер. Лютера), во времена правления Елизаветы появляются переводы Библии на понятный русский язык, который в свою очередь базировался на церковно-славянских переводах, восходивших к переводческим трудам Кирилла и Мефодия и т. д. Мы считаем, что стремление быть понятным и пытаться говорить с собеседником на понятном ему языке – есть одно из проявлений именно христианской ментальности.

Другой отличительной чертой христианской ментальности, на наш взгляд, является юмор: без преувеличения можно сказать, что тема юмора красной нитью проходит через всё творчество Линь Юйтана, оно проникнуто духом юмора. Сам он в китайской литературоведческой науке является признанным проповедником юмора, «великий мастер юмора» – титул, который был дан ему в своё время. Слово «юмор» в современном китайском языке является плодом его деятельности, для которого он придумал слово 幽默 *youmo*; где фонетика выдаёт факт заимствования, но иероглифы наполняют его нужным смыслом, которого не было в китайских словах, имеющих отношение к смешному: 幽 (*you*) – «беззвучное, тихое, в уме, про себя» 默 (*mo*) «понимание глубокого, тайного, затаённого», которое может выражаться улыбкой на лице или блеском радости в глазах.

Юмор – это не смех, не смехотворство, это «состояние души», при котором видение проблемы, её доведение до виновника и само решение происходит не с позиции «над», свысока, с насмешкой, укором или упрёком (сарказм), а с доброжелательной улыбкой, «наравне», «с любовью». Подобное понимание юмора прекрасно отражается в традициях изображения Христа. Так, в тех частях Христианской церкви, где за юмор почитают лишь «греховное» смехотворство (говоря языком христианского богословия), Христос изображается как Пантократор (Вседержитель), смотрящий сурово с требовательными глазами, который руками то охватывает небо, то фиксирует перстами вселенскую значимость сущего. Конечно, такое понимание нельзя назвать неверным, но оно верно лишь частично, наполовину, поскольку здесь теряется другая его часть, воплотившаяся в другой традиции изображения, где Христос – это человек, смотрящий с улыбкой и с

нежностью открывающий свои руки, на которых не специально, как бы мимоходом, но всё же виднеются дыры от гвоздей.

Юмор в творчестве Линь Юйтана занимает особенное место. Его иногда трудно уловить, и он выражается не столько лексическими средствами, но в передаче «состояния ума». Так, в предисловии к книге «О важности жизни» Линь Юитан смело отмечает свои слабые стороны, и часто пытается уверить читателя, что идеи его книг – это лишь его точка зрения, которая не претендует на абсолютную истинность, и в то же время он готов с радостью предоставить противной стороне некоторые доказательства и их точки зрения. Такое легкое балансирование между «своим» мнением и «чужим», смелое отрицание своей исключительности, не может не рождать при чтении его книг легкой улыбки на лице читателя: *«Я человек неглубокий и не начитанный. ... Я не читал Локка, Юма или Беркли и не изучал философию в колледже. С технической точки зрения моя методика и моё обучение неправильны, потому что я не читаю философских книг, я читаю жизнь из первых рук. ... Вот некоторые из моих источников: миссис Хуанг, кормилица в моей семье, у которой есть все идеи, необходимые для воспитания хорошей женщины в Китае; лодочница Сучжоу с ее обильным использованием ругательств; шанхайский трамвайный кондуктор; жена моего повара; львенок в зоопарке; белка в Центральном парке Нью-Йорка, палубный стюард, сделавший одно хорошее замечание, все новости в ящике; и любой писатель, который не убивает в жизни нашего чувство любопытства или не убил его в себе, ... как их всех перечислить?»* [1, с. 8].

Даже на этом маленьком примере можно увидеть черты некой полемики, которую пытается построить Линь Юитан с приверженцами «строгого» конфуцианства, отдалившихся от учения, описанного Конфуцием в «Лунь юе»: мудрость, знания, полезный опыт – все это можно почерпнуть из всего что окружает человека, а не только из тех особенных церемониальных мест, особенного «наделённого властью» человека; о чем говорит сам Конфуций: *«Среди трёх человек, с которыми я иду по дороге, для меня обязательно находится учитель»*.

Юмор, как проявление христианской ментальности, не умаляет трагичность и серьёзность человеческой проблемы – в конечном счете **виновника** всех бед мира, но напротив – вытаскивает и подчеркивает ее. В то же время такое мировоззрение также не умаляет, но напротив – ясно обозначает цену, которая платится за выбор между юмором и сарказмом, улыбкой и ехидством, в конечном счете – между прощением и наказанием, и всё это может выражаться в отношении к главному символу христианства – кресту Спасителя. Что рождает крест в сердце человека: ужас, страх, грусть, насмешку? По всей видимости, для Линь Юйтана, носителя христианской ментальности, прошедшего путь от неосознанного христианства через гуманизм и китайское «язычество» к его осознанному исповеданию, «путеукладчика» отношений Запад-Восток и проповедника юмора, перекрестье божественного и человеческого – Голгофский крест – рождало «беззвучное, тихое, в уме» понимание «глубокого, тайного, затаённого», которое выражалось улыбкой на лице или блеском радости в глазах.

Литература

1. Линь Юйтан. О важности жизни / New York: John Day company, 1938.
2. Линь Юйтан. Юмор // Китайцы: моя страна и мой народ / пер. с кит. и предисл. Н. А. Спешнева. Москва: Восточная литература, 2010.
3. Спешнев Н. А. Великий мастер юмора // Лао Шэ. Юмор: Юмористические миниатюры / пер. с кит., сост. и вступ. ст. Н. А. Спешнева. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1997.
4. Спешнев Н. А. Об авторе этой книги // Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ / пер. с кит. и предисл. Н. А. Спешнева. Москва: Восточная литература, 2010.

Сведения об авторе:

Дышенов Александр Валерьевич, ассистент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: kevin5@yandex.ru.

Dyshenov Alexander Valerievich, Assistant, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: kevin5@yandex.ru.

Сведения о научном руководителе:

Тугулова Ольга Доржиева, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: tugulovaod@bsu.ru.

Tugulova Olga Dorzhieva, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: tugulovaod@bsu.ru.

УДК 821.512.212

БАЙКАЛ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА ЛОРГОКТОЕВА

© **Евсеева Диана Александровна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
Evseeva8924@mail.ru

Владимир Лоргоктоев талантливейший эвенкийский поэтм 60-х–80-х годов XX в. В своем творчестве он обращается, в первую очередь, к теме малой родины. Также немаловажное значение в его работах занимает озеро Байкал, с которым связано множество воспоминаний из жизни эвенкийского поэта.

Ключевые слова: эвенкийская литература, Владимир Лоргоктоев, малая родина, Байкал.

THE BAIKAL IN THE WORKS OF VLADIMIR LORGOKTOEV

© **Evseeva Diana Alexandrovna**

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
Evseeva8924@mail.ru

Vladimir Lorgoktoev was the most talented Evenk poet of the 60s-80s. In his work, he addresses, first of all, the theme of a small homeland. Also of no small importance in his works is Lake Baikal, which is associated with many memories from the life of the Evenk poet.

Keywords: Evenk literature, Vladimir Lorgoktoev, small homeland, Baikal.

Владимир Дмитриевич Лоргоктоев родился 31 декабря 1934 г. в Баунтовском районе Республики Бурятия в семье охотников-оленоводо-в. Его мать происходила из многочисленного и известного рода чальчаги-ров, а отец – из рода малочислен-ных, но смекалистых нодяги-ров. Детство Лоргоктоев провел со своими родителями, кочуя по баунтовской тайге. Наблюдая красоту местной природы, в будущем поэте зародилось вдохновение к написанию стихотворений о природе, которая чарует сердце и не оставляет равнодушным ни одного читателя. Будучи ребенком, Влади-мир Дмитриевич унаследовал любовь к поэтическому слову непосредственно от своей матери – Натальи Тимофеевны, известной сказительницы Баунта. Однажды во время полевой экспедиции фольклорист М. Воскобойников записал несколько песен, легенд и загадок Натальи Тимофеевны, которые вскоре опубликовал в своих сборниках. Также были записаны легенды и сказки самого Лоргоктоева. Юный поэт, живя в тайге, очень рано приобщился к труду: помогал взрослым на олене-ферме и охотился. Владимир Лоргоктоев учился в Багдаринской школе-интернате, позже в Республиканской школе-интернате города Улан-Удэ.

В 1952 г. Владимиру Лоргоктоеву посчастливилось поехать в пионерский ла-герь «Артек». Именно там, у костра на берегу Чёрного моря, в присутствии двух выдающихся поэтов: Л. Ошанина и С. Маршака, будущий поэт прочитал публике свой первый очерк «Слово эвенка», в котором он написал о дружном северном народе и о далеком холодном крае. В тот вечер С. Маршак, обращаясь к юному мальчику, провозгласил: «Ты будешь поэтом...». Впоследствии слова Самуила Яковлевича оправдались. Стихи Владимира Лоргоктоева на эвенкийском языке звучали всюду, распевались в народе, публиковались в сборниках, таких как «Се-вер поэт», «От Москвы до тайги одна ночевка». Особое внимание в своем творче-стве молодой поэт уделял именно теме малой родины. Его стихи печатаются, в первую очередь, в районных газетах «Огни Курумкана», «Витимские зори». В 1979 г. появляется его поэтический сборник «Оленьи тропы» – книга о восприятии мира, мудрости и достоинстве, ведь все это есть в поэзии Лоргоктоева.

Основные темы его произведений – это, прежде всего, любовь к малой ро-дине, к родной земле, к её пейзажам и ее людям – охотникам и оленеводам. Еще в школьные годы, находясь вдали от родины, Владимир Лоргоктоев скучал по от-чему дому. В то время у молодого поэта зародились первые строки о баунтовской тайге, о жизни северных кочевников и о родных просторах. В сознательном воз-расте поэт не забывал о крае, в котором родился, в память о нем были написаны такие стихотворения, как «Мой край», «Родина», «На оленеферме». Стихи были переведены Анатолием Щитовым, который был достаточно близко знаком с Вла-димиром Лоргоктоевым, хорошо знал культуру и традиции эвенков.

*«...А ветер свистит...и с вершины к реке
Я мчусь, как когда-то Гарпа за невестой.
И весело мне на таком сквозняке,
И жить хорошо на таком мне месте!» ... [1, с. 53].*

С творчеством Владимира Дмитриевича и с самим поэтом успели познако-миться и в Курумканском районе, где он работал учителем эвенкийского языка в Дыренской средней школе. Именно здесь поэт встречает свою будущую жену

Эмму Емельяновну и заводит семью. Его стихотворения: «Улюнхан», «Дэранду давлавун» («Песня о Дырене») публикуются в газете «Огни Курумкана».

В последние годы жизни, потеряв зрение, Владимир Лоргоктоев диктует своей жене статьи: «Оборванная нить», «Пока жив язык», «Возродиться делом, а не словом». Заключительные слова эвенкийского поэта обращены непосредственно к своему народу: «Надо взяться всем миром и сохранить свой язык, свою нацию» – завещал поэт.

На тот момент его работы были известны по всей республике, активно печатались в журнале «Байкал», газете «Правда Бурятии», звучали в телепередачах и на радио. Где бы ни жил эвенкийский поэт, он, со всей искренностью сердца сочинял стихи о родных краях. В одном из своих стихотворений он писал:

*«...Живя ли в солнечных уголках,
Учась в больших городах –
Где бы я ни был, но тебя я не забываю,
Мой родимый край!» ... [1, с. 88].*

Действительно, в стихотворениях Лоргоктоева очень ярко описываются густые леса, веселые песни, разносящиеся над тайгой, мужественные охотники, северные олени.

Владимир Лоргоктоев успел пожить и в Северобайкальском районе – самой северной точке священного озера. Жил в селе Холодное, работал председателем колхоза. Огромное внимание поэт уделял Байкалу, его красотам, вдохновляющим пейзажам. Известны его стихотворения «БАМ», «Хэкуси», «Байкалдули давлавун» («Песня о Байкале»).

*«Аяерив кукуру ламу Байкал!
Ноноптыел давлавурва синдули бакадяра.
Кулинңачир тутуденэл синдулэ бирал
Илэл дялдувар гуннэвэтын эмэвдерэ» ... [1, с. 27].*

Я так же пишу стихотворения, вдохновляясь озером Байкал и пейзажами тех мест, так как сама родилась и выросла в Северобайкальском районе. Мне очень близка тематика байкальских просторов. Поэтому мне близка байкальская тематика в творчестве Владимира Лоргоктоева. Меня вдохновили проникновенные строки стихотворения «Байкалдули давлавун» («Песня о Байкале»), и я написала художественный перевод к этому стихотворению.

*Синевет Байкальское море,
С каждым днем прибавляются песни
Про пейзаж в эвенкийском фольклоре –
В свете звезд становясь интересней.*

*Здесь глубокие вольные реки,
Что как змеи сплетаются вместе.
Где рыбацкой души обереги
В родниках шепчут дивные песни,
По горам разлетаются эхом
Сказки на ночь в роду чальчагиров.*

*Берега соболиного меха
Для охотника – свод ориентиров.*

*По весне певчих птиц отголосок,
Разлетаясь в заоблачной дали,
Восхваляет Байкальский набросок
Бурых гор и волны колебаний.*

*Лед Байкальский железом схватился,
Словно выкован храбростью духа.
Я хочу, чтоб он людям приснился,
Напевая про север на ухо.*

Владимир Лоргоктоев полюбил байкальские места, писал про завораживающие глаз просторы священного озера. Писал он и про горячие источники Хакусы, которые, по легенде, нашел эвенкийский охотник, подстреливший лося. Молодой охотник излечил весь свой народ этими целебными водами:

*Хэкуси бисим, илэлвэ аитчадави, –
Тари дёлодук долдывулчан,
Бэе тар дьлганма тылчан,
Сэвэкилви чалбатканду нуан локоchon... [1, с. 48].*

По сей день эти горячие источники лечат людей от множества болезней.

Эвенкийский поэт писал и про Байкало-Амурскую магистраль. В свое время БАМ открывал людям не только железные дороги. Он дарил безграничные возможности, радость труда и жизнь бок о бок с представителями других национальностей, позволяя изучать традиции и культуры, создавать семьи – все это эвенкийский поэт прочувствовал на себе. Владимир Дмитриевич в своем стихотворении «БАМ» писал:

*«Гасор!
Эвенк начинает песню
О новой стальной дороге,
Идущей из тёмных урочищ
К светлым большим городам...» ... [1, с. 73].*

Поэт действительно был восхищен красотой байкальских пейзажей. В одном из своих стихотворений Владимир Лоргоктоев, обращаясь к молодому поколению, писал:

*«А сейчас взгляни – надёжно
Край мой строится таежный
Он, как озеро Байкал,
В глубине родной Сибири
Дружбу всех народов мира
Целиком в себя впитал» ... [1, с. 129].*

Безусловно, поэт любил и хранил в сердце трепетные воспоминания о родных краях и таежных просторах. Но также его волновали перемены в жизни: все новое

он воспринимал с радостью и интересом. Байкало-Амурская магистраль принесла в его жизнь волну новых эмоций и незабываемых приключений. Все, что связано со священным озером Байкал, Владимир Лоргоктоев описывал в своем творчестве с неподдельным восхищением.

На данный момент творчество этого поэта стало достоянием всего эвенкийского народа. Сейчас его стихи читают на радио и телевидении. На его произведения пишут музыку и исполняют песни эвенкийские певцы. Народный художник России С. Ринчино, школьный друг эвенкийского поэта, вспоминал Лоргоктоева как веселого, жизнерадостного человека с улыбкой на губах. «Он был человеком природы», – писал Ринчино... [2, с. 131].

Владимир Лоргоктоев внес огромный вклад в культуру эвенков. Его стихотворения убеждают читателей в красоте природы и воспитывают в нас любовь к пейзажам родных мест.

Литература

1. Лоргоктоев В. Д. Песни тайги: стихи и рассказы / сост. Е. Ф. Афанасьева. Улан-Удэ: ИП Бальжинимаев А. Б., 2019. 159 с.
2. Ринчино С. Он был человеком природы // Песни тайги: стихи и рассказы / В. Д. Лоргоктоев; сост. Е. Ф. Афанасьева. Улан-Удэ: ИП Бальжинимаев А. Б., 2019. С. 131.

Сведения об авторе:

Евсеева Диана Александровна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: Evseeva8924@mail.ru.

Evseeva Diana Alexandrovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: Evseeva8924@mail.ru.

Сведения о научном руководителе:

Афанасьева Елизавета Федоровна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: elizaveta_fedor@mail.ru.

Afanasyeva Elizaveta Fedorovna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, email: elizaveta_fedor@mail.ru.

УДК 821.581

ОСНОВНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ САНЬ МАО

© **Кара-Сал Анастасия Алексеевна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
nastyakarasal01@icloud.com

В данной статье рассматриваются основные тематические направления в произведениях Сань Мао как важный аспект в раскрытии специфики ее творчества. Сань Мао подчеркивала свободу и самовыражение в то время, когда читатели на Тайване и в материковом Китае сталкивались с различной степенью государственного гнета и изоляции от международного сообщества. Выделенные в статье темы в творчестве Сань Мао носят автобиографичный характер и отражают основные особенности ее прозы.

Ключевые слова: китайская проза, современность, Сань Мао, любовь, чувства.

THE MAIN THEMATIC DIRECTIONS IN THE WORK OF SAN MAO

© Kara-Sal Anastasia Alekseevna
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude,
nastyakarasal01@icloud.com

This article discusses the main thematic directions in the works of San Mao as an important aspect in revealing the specifics of her work. San Mao emphasized freedom and self-expression at a time when readers in Taiwan and mainland China faced varying degrees of government oppression and isolation from the international community. The topics highlighted in the article are autobiographical in nature and reflect the main features of her work.

Keywords: *Chinese prose, contemporary, San Mao, love, feelings.*

Сань Мао 三毛 (1943–1991) была одной из самых популярных китайских современных писательниц Тайваня в 1970-х и 1980-х гг. Ее известные работы «Истории Сахары» и «Плачущие верблюды» описывают ее жизнь в Испанской Сахаре (ныне Западная Сахара) и на Канарских островах с ее мужем-испанцем в начале 1970-х годов. Эти сказки изображают Сань Мао как независимую странницу, способную создать себе дом в любой точке мира и стремящуюся взаимодействовать с незаметными членами общества. Творчество Сань Мао, в котором отражена женственность, чувственность и безмятежность, нашло восприимчивую аудиторию на Тайване 1970-х гг. Ее слава распространилась на материковый Китай в 1980-х годах, когда экономическая либерализация привела к расширению издательского дела, предоставив читателям материкового Китая доступ к произведениям литературы, которые не были широко доступны в течение десятилетий.

Одной из ведущих тем в творчестве китайской писательницы является тема отцов и детей. Данная тема раскрывается в новелле «Невеста-дитя» (娃娃新娘). Речь идет о десятилетней девочке, которую выдают замуж. Это суровые нравы и жестокость, а также и обычаи, которым нужно неукоснительно следовать. Тема, взятая автором из реальной действительности, определенным образом связана с проблемой взаимоотношений, которая обусловлена традициями. Однако традиции и обычаи куда выше взаимоотношений с семьей.

В произведении «Невеста-дитя» ощущается безразличие отца к своей дочери, ему не важно, сколько ей лет, ее мнение, хочет ли она сама выходить замуж, тем более непонятно за кого. Несомненно, это обычай, которому нужно следовать неукоснительно. Однако автор поднял данную тему, чтобы читатели понимали насколько суровы отношения родителей с детьми. Отдать свою десятилетнюю дочь замуж – это не только обычай, но и проблема недопонимания в семье: *«В молчании мы выпили еще одну чашку чаю, после чего я, не выдержав, спросила Хамди: – А тебе не кажется, что Гука еще слишком мала? Ей ведь всего десять лет. Хамди недовольно возразил: – Мала? Моей жене было восемь, когда мы поженились. Что ж, таковы сахравийские обычаи. Нельзя судить о них слишком пристрастно, – подумала я и умолкла».*

Сань Мао не только поднимает данную тему, описывая события патриархального традиционного уклада жизни, но и сама испытывает чувства, через свое мироощущение, тем самым раскрывает нам образ своего внутреннего мира: *«Я не*

знала, плачет ли она по-настоящему или притворяется, но то, как ее грубо схватили и потащили, потрясло меня до глубины души. Закусив нижнюю губу и пылая от гнева, я ждала окончания этого фарса».

Или в этом отрывке: *«Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем мы услышали плачущий голос Гуки: «А-а-а!» Потом наступила тишина. И хотя кричать не положено по обычаю, в голосе ее было столько боли, столько неподдельного страдания и бессилия, что мои глаза наполнились слезами»*. Здесь прослеживается эмоциональное воздействие на читателей. Автор рассказывает не только чужую историю, но и выражает свои личные переживания. Исходя из анализа, следует, что данная тематика довольно сильно повлияла на автора. Автор умеет сострадать другим людям, если автор ощущает чужую боль, значит, в душе она сама очень хрупка, чувствительна и добра.

Еще одной ведущей темой в творчестве Сань Мао стала тема любви, которая раскрывается в новелле «Поиски любви» («爱的寻求»). Речь идет о любви, в которой нуждаются так сильно, что любовь становится единственным спасением, надеждой и смыслом существования.

В «Поисках любви» Сань Мао передает свои искренние мысли о надежде и любви, у которой нет конца. Это чистое и искреннее чувство будет продолжать жить, невзирая во все тяжкие времена и расстояния: *«Я никак не могла взять в толк, чем его так приворожила Саида, почему всего через три дня знакомства он так ее полюбил, что уже не мог отказаться от счастья, которым она его одарила»*.

В данном произведении прослеживаются страдания героя и камень в его душе, который он нес в одиночку. Он продолжал работать уставший грязный, исхудавший, ночи напролет, лишь бы заработать деньги для своей любимой, чтобы она приехала к нему. Несмотря на то что его руки были обожжены, он пытался работать, ведь когда в сердце горит любовь, физическая боль – мелочь: *«Однажды плохо соображая от усталости, Сейлум ухватился голыми руками за раскаленный противень и получил сильные ожоги обеих рук. Я видела, как он работал. Он подносил покупателям товар, зажимая его между запястьями. Руки и ноги его не слушались, он то и дело все выпускал из рук»*.

Сань Мао часто подчеркивает мысль о том, что какая бы ни была любовь, она все же дарит надежду и силы, чтобы существовать. История Сейлума тому подтверждение: *«Саида околдовала его не тем, что утолила его страсть. Она олицетворяет для него все, чего ему так не хватает в жизни. Он мечтал о любви, о сочувствии, семье, ласке. Когда робкий и одинокий молодой человек находит любовь, пусть даже фальшивую, он, конечно, будет держаться за нее до последнего, наперекор всему»*.

В произведениях Сань Мао тема любви связана с мотивом свободы, граничащей с отчаянием и безрассудством. В произведениях китайской писательницы о любви всегда присутствует сильное эмоциональное начало и душевные переживания: *«Я думаю о том, что мгновение, когда мотылек летит на огонь, – самое счастливое в его жизни»*. Данное высказывание автора объясняет тем, что огонь для мотыльков — это цель для их существования, когда они летят к огню, обретают надежду и озаряются счастьем, потому что у них есть смысл и надежда. Благодаря любви, Сейлум обрел надежду и смысл жизни, и какие бы трудности не были, это мгновение делает его счастливым.

В произведениях Сань Мао ярко выражен мир чувств и переживаний женщины и мужчины. Во многом автобиографичные мотивы в рассказах китайской писательницы находят отклик у современного читателя по всему миру, что свидетельствует о ее высоком таланте.

Литература

1. Sandi P. Ward «San Mao: oasis or mirage. The phenomenon of the Chinese woman of the desert» // M.F.A., Creative Writing, West Virginia University, 2004.
2. Lang, M. 2003, “San Mao and Qiong Yao, a 'Popular' Pair.” Modern Chinese Literature and Culture, Foreign Language Publications, Ohio, 2003.
3. 伍丹.也谈三毛作品的独特风格。作家评论, 2008.
4. 李雪.论三毛作品的艺术魅力。重庆邮电大学学报(社会科学版), 2008.
5. Сахарские новеллы / Сань Мао. «Изд-во АСТ», 1976, 2011, 2021. (Лучшая проза Тайваня).
6. 师资科文学与新闻组: 鲜宁 «论三毛作品的艺术风格», 2007.

Сведения об авторе:

Кара-Сал Анастасия Алексеевна, студентка 4-го курса, Восточный институт, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: nastyakarasal01@icloud.com.

Kara-Sal Anastasia Alekseevna, 4th year student of the Oriental Institute, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: nastyakarasal01@icloud.com.

Сведения о научном руководителе:

Цыбикова Валентина Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: valyaca@yahoo.com.

Tsybikova Valentina Vladimirovna, Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: valyaca@yahoo.com.

УДК 821.512.31

**ЦЫРЕН-ДОНДОГ ХАМАЕВАЙ ЗОХЁОЛНУУД СОО ХҮН БА БАЙГААЛИ
ГЭЬЭН СЭДЭБ**

© **Лайдапова Жаргала Солбоновна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
zhargala.laydapova@bk.ru

Статья посвящена раскрытию темы природы и человека в прозе известного бурятского писателя Ц.-Д. Хамаева. Тема «человек – природа» занимает важное место во всем творчестве писателя. Цель статьи – выявить взаимоотношения человека и природы на материале повести «Ангирай гуниг» (Тоска турпана). Методы исследования: описательно-аналитический, семантико-стилистический. Научная новизна работы заключается в том, что тема взаимоотношений человека и природы в творчестве Ц.-Д. Хамаева отдельно не рассматривалась. Делается вывод о том, что в творчестве Ц.-Д. Хамаева человек и природа – части единой системы и что человек не должен нарушать совершенство окружающего мира, а стремиться жить с ним в согласии.

Ключевые слова: повесть, тема человека и природы, пейзаж, живая природа, образы птиц.

THE THEME OF MAN AND NATURE IN THE PROSE
OF C.-D. KHAMAEV

© Laidapova Zhargala Solbonovna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude

zhargala.laydapova@bk.ru

The article is devoted to the disclosure of the theme of nature and man in the prose of the famous Buryat writer Ts.-D. Khamaev. The theme "man - nature" occupies an important place in all the writer's work. The purpose of the article is to reveal the relationship between man and nature on the material of the story "Angirai gunig" (Turpan's longing). Research methods: descriptive-analytical, semantic-stylistic. The scientific novelty of the work lies in the fact that the theme of the relationship between man and nature in the work of Ts.-D. Khamaeva was not considered separately. It is concluded that in the work of Ts.-D. Khamaev, man and nature are links of a single system, and that a person should not violate the perfection of the surrounding world, but strive to live in harmony with it.

Key words: story, theme of man and nature, landscape, wildlife, images of birds.

Эртэ урда сагһаа хүн зон оршолонто дэлхэйн бүхы үзэгдэлнүүдэй хубилжа, хүгжэжэ байхые адаглан, тэрээнтэй тэмсэжэ шадахагүй дээрэһээ шүтэдэг, хүгэдэн мүргэдэг болоһон. Эрдэмтэдэй тэмдэглэхээр, «арад бүхэн тэрээндэ өөһэдынгөө онсо тайлбари үгэжэ, хуули заншалтай, ёһо гуримтай болоһон түүхэтэй. Буряад зон энэ ёһо заншалаа, үзэл бодолоо үеһөө үедэ дамжуулан, бүри бага балшар наһанһаан эхилжэ, хэһэн үйлэ хэрэгыень зүб мүрөөр заажа үгэдэг байгаа» [2, н. 34].

Һүүлэй үеын ниитэдэ ба буряад уран зохёолдо тохёолдоһон байдал, шэнэ онол аргуудые бэдэрэлгэ болоно: арга, уран зохёолой түүхэ шэнээр хаража үзэлгэ, уран зохёолой, ниитын ажабайдалай юрэнхы ухаан бодолдо үзүүлдэг нүлөөн, зохёолнууд соогоо шажанай үзэл бодолдо ба хургаалда үндэхэлэлгэ, буряад арадай түүхын хуудануудые иран харалга, энээн тухай бодомжолго, ерээдүйн сагай түлөө тэмсэлгэ, буряад хүнэй «Буряад сэдхэлтэй» ябадаг байхын түлөө оролдолго гаргалга, сэдхэлэй сэбэр, тэнюун, бата бэхи, урматай, зоригтой, түгэс эрмэлзэлтэй ажамидарал харуулалга, мүн тэрэнэй Эхэ байгаалия аршалан хамгаалга болон бусад асуудалнууд түрэл литературадамнай тон шухала болоод байһаниинь эли» [3, н. 3].

Уран найруулагшад эхэ байгаалия аршалан хамгаалгын асуудалда хандахадаа, хүн байгаали хоёрой хоорондохи хүйһөөрөө нягта холбоотой байһыень ойлгожо, бодомжолон холбожо, набагша татажа, мүнөө үеын эрхэтэнэй ерээдүй сагай урда харюусалгатай байһые, хүн шанараа алдангүй ябалгые шэнжэлхэдээ, байгаалия «амидыруулан», амяараа бээ даһан дүрэтэй болгон харуулна. Эндэ Доржо Эрдыневэй «Үйлын үри» (роман), Цырен-Дондок Хамаевай «Ангирай гуниг», «Базаарай харханууд», «Һубай һамар», «Бугын эбэр» (туужанууд), Балдан Ябжановой «Эхэ шоно» (туужа), Ц. Дондогойн «Юунэй тула» гэһэн шүлэгшые орохо юм.

Эдэ уран зохёолнуудай удхань мүнөө сагта шухала асуудалнууд болонхой, илангаяа залуу хүнэй болборосолдо зүб үгэ, үйлэ, ябадал, ажабайдал, эрмэлзэл, ухаан бодолой зүб шэглэл баримталагдажа, үнэн шанарай зүб мүрөөр ябахынь тула бэшэгдэһэн байха юм. Байгалиин дүрэ уран найхан зохёол соо хэзээдэшые

олон янзын удхатай, юундэб гэхэдэ, бүхы оршон дэлхэйн дүрсэнүүдые харуулха аргатай юм.

Тус ажалай гол зорилго хадаа: Цырен-Дондок Хамаевай зохёолнууд соо хүн ба байгаали гэхэн сэдэб харуулха.

Ямаршые үе сагта оршон тойронхи байгаалия хамгаалжа ябаха хэрэг хадаа тус ниитэлэлэй сэдэб болоно.

Цырен-Дондок Хамаев 1936 ондой мартын 19-дэ Бэшүүрэй аймагай Шэбэртэ тосхондо түрэнэн. Цырен-Дондок Хамаевичай зохёолнуудые уншахада, зүрхэндэ дүтэ, юуб гэхэдэ оршон тойрон байгаалидаа хандалга, дурлалга элирүүлнэ. Хүн ба байгаали холбоотой гэжэ хүнүүд мартанхай, харин зарим хүн тэрэниие ойлгодоггүй гэжэ хэлэхэдэ алдуу болохогүй.

Урданһаа хойшо буряад шажанда, хүнэй мэдэрэлдэ ангир шубуудые алажа болохогүй гэжэ хургадаг, заадаг байһан. Цырен-Дондок Хамаевай “Ангирай гуниг” гэхэн туужа соо энэ гурим ёһо заншал сахижа ябаагүй хүнэй ябадал харуулна.

Шэнжэлэгшэ С. Г. Осоровагай бэшэхээр: «В повести Ц.-Д. Хамаева «Тоска турпана» (Ангирай гуниг, 1986) личностные качества человека напрямую зависят от его взаимоотношений с природой. События происходят на фоне природной жизни, и жизнь человека и птиц протекает параллельно, так, что ранимыми одинаково оказываются и человек, страдающий в одиночестве от социальной несправедливости, и турпан, потерявший подругу по злой воле человека. Параллелизм судеб семейной пары Палама и Аягмы, проживших вместе в любви и согласии, и перелетных птиц А-аг и У-у выражен в жестоком повороте жизни: пуля Едогона, врага всего живого, обрывает жизнь подруги турпана, а роковая болезнь уносит жизнь Аягмы. И турпан, и Палам переживают единое чувство тоски, вызванное бессердечностью людей и неотвратимостью смерти» [4, с. 36].

Тэрэ үеын буряад туужын хүгжэлтые эрдэмтэд шэнжэлхэдэ, иигэжэ тэмдэглэһэн байха юм: «Эдэ жэлнүүдтэ буряад уран зохёолой туужын жанрай хүгжэлтэ дүршэл нөөсэлхэ, үндэхэтэнэй туужа эли бодо бүрилдэһэн түхэлөө олохо шатада гарана. Субъективнэ шалтагаан гэхэдэ, энэ туужануудай нэгэнииньшые хүгжэлтын шатые гэршэлһэн зохёолнуудай тоодо оруулхаар бэшэ гэжэ тоолохоор, уран зохёолшод нэн түрүүн бодото байдалда гүнзэгы бэшээр нэбтэрэн ороһон байна. Арадай ажабайдалые шэртэн хаража, зохёолнууд соогоо гол асуудалнуудые таби хадаа, уран зохёолшод үе сагайнгаа шэнжэ гүйхэнөөр зураглахаһаа сааша ошногүй. Энээнһээ боложо, зүрилдөөнүүдэй хүнгэдхэлгэ, зохёол соо табигдаһан асуудалнуудые уран һайханаар шийдхэлгэ жэжэ божоор харагдана гэжэ хэлэгдэнэ» [1, н. 207].

Хабарай харанхы хара үглөөгүүр Палам нуурһаа сабшалан руугаа уһа табихая ерэнэн байна. Тиигээд тэрэ нуурай захаар Паламай нюдэндэ ори гансахан ангирай ниидэжэ ябахань харагдаба. Тэрэниие харахадаа, Палам бодолдо абтажа, «Ангир шубуун эжэлээ алдабал, үлэхэн бүхы наһандаа гансааран ябадаг. Тиигээд лэ буряад зон эртэ урда сагһаа хойшо ангир шуубуе алажа болохогүй» гэжэ арад зоной хэлсэдэгые һанаба. Юундэ энэ хайрата ангир шубуун ори гансааран бэ гэхэдэ, Ёдогон гэхэн хара бодолтой, дабхаряагүй уйтан нюдэтэй, А-аг Ангирай У-у нүхэрыень буудаж алаһан байна. Автор ангир шубуудые зохёолойноого бээ даһан дүрэнүүд болгон харуулна. Түрүүшынгээ уургайе түхээрхээ эхэ эсэгээ да хажа, һайхашаһан газартаа тогтохо зорилготой инаг һайхан дураараа ниилэхэн ангир шубууд, Палам Аягмаа хоёр шэнги «Улзытэдэ үнэн наһанайнгаа үршөөл

багтааха, бадарааха» гэжэ үлэхэдэнь, иимэ хара сэдхэлтэй Ёдогной буугай номодо дайрагдаад, ангир шубуунай ами наһан таһарна ха. Энэ саһаа эхилээд, А-аг ангир шубуунда хүлээһэн, үгылһэн байдал эхилнэ: «Алим минии хайрата гансам? Алим? Алим? Гаргажа үгэ. Үгы хааш, шамтай тулалсаад лэ халахаб! Алим? Бушуу! Бушуу!» [5, н. 67] гэжэ ангир шубуун гомдолдо абтана.

Автор Ёдогониие иигэжэ зураглана: «Хаб хара шарайтай, нюур дээрэхи морхогор хамарайнгаа сагаан үнэ харуулһан, үрзышэһэн үнэтэй, миин лэ амитадые буудаад алажа ябадаг хүн» [5, н. 67]. Ёдогон залуу ябахандаа, харин мүнөөшье хүрэтэр, Аягмаа гэхэн Паламай һамганда дуратай байна. Харин Аягмаа Паламай хани нүхэр болоод, олон үхибүүдые түрөөд, жаргалтай ажаһуудаг гэхэдэ, ямар нэгэн ушарһаа боложо алтан түрын һүүлээр ехэ муухай эбдэдэггүй рак гэжэ үбшэндэ дайралдаад наһа барана. Палам А-аг шубуундал ори гансааран үлэнэ. Ангир шубуун хани нүхэрөө гээһэнэйнгээ һүүлээр Ёдогониие таяад, үнөөгөө абаяа ядаһан байна. Теэд ямар амитад хүндэ мууе хэжэ шадаха гээшэб, нээрээшье хэлэдэг юм «амитанһаа айнхаар, хүнһөө ай». Аягмаагай наһа бараһанай үглөөдэрынь аадар бороо адхарна. Энэ байгаали бороошье амитай болгожо, уй гашуудалаа мэдүүлнэ гээшэ.

Зохёолшо Ёдогной муу ханааень харуулжа, зохёолой эсэстэ иигэжэ зураглана: «Гэнтэ ялбама ялагар гэрэл хамарайнь урдуур годигшон гүйгөөд, шанха орой дээрэнь баглайрһан үүлэд хяа хамха хүрэн, хуу доошоо унашаһандал нюдэндэнь үзэгдөөд, шэхэ дүлиирүүлмэ шанга абаян наяршаба. Ёдогон буудалда сохюулжа, һууһан газартаа мухарин унаба. Малгайнь хиидэжэ, ангайһан арзагар ама руунь аадарай түргэн дуһалнууд адхаржа, удангүй дүүргээд, халижа эхилнэ» [5, н. 78].

Хэдышье сагай үнгэрхэдэ амитаншье, хүншье инаг дураяа хүлээжэл байдаг юм. Ори гансаараа үлэһэн А-аг шубуун ба Палам нэгэтэл хани нүхэрни орожо ерэхэ гэжэ найдадаг: «А-аг өөдэлсэ таргалсагүй үнөөхил гомдолто гашуудалһаа мултаржа шадаһаа болинхой, нуга тохойгоор һуужа үдэрөө үнгэргөөд, хуушан хонолгодоо Байсынгаа хүмэгтэ ерэдэг байба. Үдэр хүнигүй гүйлгэлдэһэн машина, тракторнуудай хүнхинөөндэ, ажалаа хэжэ ябаһан гэмээр ута далинуудаа хүнгэхэнөөр дэбижэ, Үлзытын айлнуудай тээ урдахи нуга ниидэн ерэдэг. Теэд эндэ уһалуури хэдэг, У-уеынь үгы болотор эрьсын дэгнүүл доро гү, али үндэр но-гоон соо бээз нюужа, отожо хэбтэжэ болохо гэжэ һанан, А-аг буугай тобшын хүрэхгүй үндэртэ элин гараад, үни алуулһан урин зулгы хани нүхэрөө үдэр бүхэндэ бэдэржэ, гунигтайгаар ганганан, сөөрэм ба нуурнууд дээгүүр ниидэһээр зандаа юм» [5, н. 67].

Байгалиин дүрэ энэ туужа соо юун болоноб гэхэдэ, ямаршье амитан хүнтэй адли ами наһатай байдаг юм. Олон мууе хээшье һаа, тэрэнэй заһаха, зүб харгыгаа олохоёо оролдохо хэрэгтэй. «Нэрээ хухаранхаар, яһаа хухара» гэхэн буряад арадай оньһон үгэ Ёдогониие ондоошье болгожо шадахагүй гээшэ. Ёдогон ангир шубуунай хани нүхэрыень буудаж алаад, ямар ехэ нүгэл хээ гээшэб. Харин үйлын үри гэжэ ойлгосо бии юм. Тэрэнэй дүрөөр хараад үзэхэдэ, сагаан сэдхэлтэй байгаа һаа, хүн ямаршье үндэр дабаануудые дабан, һайнаар гаража шадаха. Хүнэй муу ябадалһаа хайрата ангир шубуун ори гансаараа үлэнэ.

Хүн ба байгаали нангин холбоотой гэжэ Ц.-Д. Хамаевай «Ангирай гуниг» гэжэ зохёол соо харуулагдана. Буддын шажанай гүн ухаанай удха энэ туужа соо баһал байна. Хүн болбол бэе, хэлэ аман, сэдхэл гурбаараа арбан хара нүгэл

эдлэдэг гэжэ мэдээжэ. Амитанай наһа хороожо, хальхай ябадалтай байжа болохогүй юм. Ой модон, амигад, шубууд, үнжэгэн зөөлэн тала дайда, сэнхир хүхэ голнууд, үндэр набтар хаданууд, хүхэ мүнхэ тэнгэри... энэ манай баялиг эхэ орон гээшэ. Бидэ агуухэ байгаалиин нэгэ хубиханиинь болоно гээшэбди. Энэ зохёол уншаад байхадаа, бидэ иигэжэ ойлгохо ёһотойбди: автор оршон тойронхи эхэ байгаалия хамгаалжа, сэбэрлэжэ байха тухай бэшэнэ гээшэ, амиды амитаниие хайрлаха, амиды амитанай ами таһалха гээшэ аргагүй ехэ нүгэл гэжэ тус зохёолоороо уншагшадта ойлгуулна.

Литература

1. Буряад уран зохёолой түүхэ / Харюусал. ред. Л. Ц. Халхарова; эрдэм. ред. Б. Б. Бадмаев. Улаан-Үдэ: «НоваПринт» хэблэл, 2015. 327 н.
2. Дамдинова Е. Ю. Ц. Дондогойн лирикэ. Улаан-Үдэ: Буряадай эрдэмэй түбэй хэблэл, 2007. 132 х.
3. Осорова С. Г. Мүнөө үсын буряад зохёол. Улаан-Үдэ: «Бэлиг» хэблэл, 2010. 448 х.
4. Осорова С. Г. Проблема духовно-нравственного самоопределения личности в современной бурятской прозе // Вестник БГУ. 2010. № 10. С. 35–39.
5. «Ангирай гуниг», туужа // Мүнөө үсын буряад зохёол. XX зуун жэлэй һүүл – XXI зуун жэлэй эхин. Хрестоматия / сост. С. Г. Осорова. 2010. 5–68 х.

Сведения об авторе:

Лайдапова Жаргала Солбоновна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: zhargala.laydapova@bk.ru.

Laidapova Zhargala Solbonovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: zhargala.laydapova@bk.ru.

Сведения о научном руководителе:

Халхарова Лариса Цымжитовна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: gloria_66@mail.ru.

Khalkharova Larisa Tsymzhitovna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: gloria_66@mail.ru.

УДК 821.581

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОРТРЕТ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ
В ПОВЕСТИ ЛАО ШЭ «СЕРП ЛУНЫ»**

© **Манелова Афина Ильинична**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
versovento@outlook.com

Работа посвящена изучению системы стилистических приемов и выразительных средств, использованных Лао Шэ для создания литературного портрета. Острые вопросы, порожденные конфуцианской культурой, которые были связаны с образованием, семейным укладом в традиционном китайском обществе, стали опорой для писателей современников периода «культурной революции». Особое внимание было уделено концепции положения женщины в трансформирующемся социуме начала XX в. Также внимание

обращено к символизму, который прослеживается в характеристике типичного женского портрета.

Ключевые слова: художественный портрет, символизм, Лао Шэ, Серп луны, традиционное общество, женские образы.

AN ARTISTIC PORTRAIT OF THE MAIN CHARACTER IN LAO SHE'S STORY «THE CRESCENT OF THE MOON»

© Manelova Athena Pyinichna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
versovento@outlook.com

The work is devoted to the study of the system of stylistic devices and expressive means used by Lao She to create a literary portrait. Sharp questions generated by Confucian culture, which were associated with education, family life in traditional Chinese society, became a support for writers of contemporaries of the period of the Cultural Revolution. Particular attention was paid to the concept of the position of women in the transforming society of the early twentieth century. Also, attention is drawn to the symbolism, which can be traced in the characterization of a typical female portrait.

Keywords: Artistic portrait, symbolism, Lao She, crescent moon, traditional society, female images.

Лао Шэ 老舍 (настоящее имя Шу Цин-чунь 舒慶春) – китайский писатель (прозаик, публицист, драматург; приверженец реалистической и сатирической прозы; один из ведущих мастеров национальной литературы.), родился в Пекине в 1899 году, маньчжур по национальности.

Профессор, депутат Всекитайского собрания народных представителей (с 1954). В годы войны с Японией (1937–1945) был председателем "Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства по отпору врагу". Написанные им произведения отразили в себе формирование социалистической идеологии в сознании китайского народа. В повести «Серп луны» писатель наиболее полно показывает живую картину менталитета и мировоззрения общества, чья духовная составляющая находится на ступени трансформации. Прежде чем перейти к портрету, стоит упомянуть о комментарии Лао Шэ к самой 月牙儿 (Yuèyá; имя главной героини). Он подмечал, что «...моя героиня выросла в лишениях, показал ее противоречивый характер...» [4].

Портрет в литературе – это полноценная характеристика конкретного персонажа произведения [1]. Благодаря такому явлению, с помощью авторского слова, описание образа жизни действующего лица, манеры поведения, наклонностей и ярких черт натуры, предоставляет читателю возможность увидеть и ощутить внутренний мир героя и его взаимодействие с окружающей средой. И то, каким будет этот портрет, зависит от самого направления литературного произведения, т.е. его жанра. В нашем случае способ создания портрета – реализм. Это значит, что цель сюжета заключается в правдивом воспроизведении действительности в ее характерных чертах.

При анализе художественного портрета мы будем брать во внимание семь основных черт реализма. Лао Шэ с их помощью дает характеристику китайского общества начала XX века:

- 1) противостояние сторон: человек (персонаж) – общество;
- 2) реальность как движущая сила познания внутреннего и внешнего мира;
- 3) акцентирование деталей в портрете и окружающей среде;
- 4) конкретика и типизация образов;
- 5) взаимодействие сторон: описание коммуникации персонажа с окружающим миром;
- 6) характеристика сюжетных событий и анализ их развития;
- 7) действительность, перенесенная на образ персонажа, соответствующая реальной жизни.

Избегая метод сосредоточения и используя неоднократное обращение к облику, внешнему виду и мыслям персонажа, прозаик создает лейтмотивный портрет, который следует разбить на пять фаз становления, каждая из них будет дополнять и «дописывать» его.

Первая фаза появляется в связи с тяжелыми жизненными обстоятельствами. Она выстроена на контрасте эпитетов в процессе описания семилетней девочки, только что потерявшей отца (первой ключевой мужской фигуры).

*«... на мне была **красная** ватная курточка и шапочка, сделанная мамой, **синяя**, с мелкими цветочками, – я помню это»* [2, с. 437].

*«Я понимала – в дом пришло горе... И я еще острее чувствовала свою **тоску, холод и голод, свое одиночество**»* [2, с. 437].

*«...на меня поверх красной ватной курточки тоже надели **белый** халатик, с неподрубленными рукавами...»* [2, с. 438].

*«Все холодное, только каштаны **горячие**; было жалко их есть, потому что я грела ими руки»* [2, с. 438].

*«Какие **теплые** у нее руки! Почувствовав их **тепло**, я забыла все неудачи и даже **голод**»* [2, с. 440].

Состояние внутренней «тоски, холода и голода» противостоят теплым рукам матери. Через гиперболизм преподносится мир глазами маленького человека.

Отметим, что каждую из фаз можно характеризовать одной цитатой, передающей готовность портрета. Так, вторую фазу можно описать цитатой: *«...надо беречь свое тело, как **драгоценную вещь**; чувствовала, что я стала привлекательной, от этого мне было беспокойно, но еще больше приятно. Я ощущала в себе достаточно сил, чтобы сберечь себя или погубить»*. [2, с. 443].

Через сравнение (с оттенком психологического параллелизма) автор отражает чувства 月牙儿 (Yueyá) к своей матери, этот троп используется и для описания окружающего мира персонажа.

«Я многого тогда не понимала, мне было страшно, но я надеялась, что теперь мы не будем голодать» [2, с. 441].

«Ей больше ничего не оставалось...я не могла осуждать маму» [2, с. 442].

*«Мое сердце – как **серп луны**: на мгновение блеснет, открытое, а затем заволакивается непроглядной тьмой»* [2, с. 443].

«У мамы жестокое сердце, но деньги ведь еще более жестоки» [2, с. 444].

*«...как **бездомные собаки**, рыскали в поисках еды и ради этого должны были продавать себя, словно кроме желудков у нас ничего не было»* [2, с. 445].

«...я осталась одна на целом свете» [2, с. 445].

«...любовь в моем сердце увяла – так весенние цветы погибают от инея» [2, с. 445].

По мере роста Луны, изменяется и состояние фаз. Третья стадия выделяется как роковая и характеризуется пессимистическими настроениями. Эта трупная атмосфера передается через мрачные эпитеты: «Мое сердце было подобно летучей мыши в лучах луны – хотя и озаренная светом, она остается темной; а темное, хоть и умеет летать, все же темное...» [2, с. 446].

«...весна была холодной и мертвой, она не оживила моего сердца» [2, с. 447].

«...поняла маму и от души простила ее...Путь...был единственным» [2, с. 447].

Состояние портрета описывается параллелями самой героини: «У нее есть еда, у меня - свобода; у нее нет свободы, у меня нет еды; обе мы женщины» [2, с. 454], рассуждает 月牙儿 (Yùèyá), сравнивая себя с женщиной высшего общества.

Появление в ее жизни первого мужчины (второй ключевой мужской фигуры) сопровождается эмотивными конструкциями предложений и лексикой:

«... я была горда – бедная, но красивая! Это и пугало меня...» [2, с. 445].

«Я всегда боялась мужчин...» [2, с. 448].

«Его улыбка словно проникала в мое сердце». [2, с. 448].

«... я вдыхаю весну; перестаю ощущать себя...» [2, с. 449].

«Как трудно женщинам заработать деньги!» [2, с. 450].

«Насколько у нас обесценены женщины!» [2, с. 450].

Под давлением жизненных обстоятельств одна фаза переходит в другую, тем самым олицетворяя 月牙儿 (Yùèyá). Возьмем во внимание и тот факт, что Лао Шэ, в большинстве своём, использует национальный колорит и передает его через красочные и «живые» эпитеты и сравнения. Так четвертая фаза насыщена определениями-сравнениями, которые дегуманизируют главную героиню:

«Я стала **продажной** женщиной». [2, с. 455].

«... я познакомилась с "деньгами" и "человеком". Деньги страшнее человека. **Человек – зверь**, деньги – сила зверя». [2, с. 455].

«... они называли меня "**птичкой**"...» [2, с. 458].

«Я должна была одеваться так нестро, что стала походить скорее на **фазана**, чем на человека...» [2, с. 458].

Лао Шэ на этом этапе создания портрета обращается больше к мыслям персонажа. Проводя параллели, 月牙儿 (Yùèyá) видит пред собой всю картину ее мира мира большинства женщин того времени:

«В этом мире – мире хищников и хапуг – преуспевают только подлецы» [2, с. 455].

«Матери – самые искусные обманщицы на свете, их ложь мы считаем утешением» [2, с. 457].

Между четвертой и пятой фазами наблюдается усиление динамики действия. Наступает точка апогея (символически тот факт, что Апогей – это точка лунной орбиты, наиболее удалённая от Земли). Состояние портрета четко выражено в цитате: «Смерть страшна лишь тогда, когда жизнь прекрасна. Меня же не пугали муки смерти, мои страдания давно превзошли все, что несет смерть» [2, с. 459].

Антитеза (контрастный параллелизм) является последним мазком в художественном портрете: *«Я не хотела бы умереть, если бы отсюда можно было по-пасть в лучшее место, но на самом деле такого места нет, а потому не все ли равно, где умереть!»* [2, с. 460].

Отдельно стоит выделить такие парные цитаты, как:

1. «Распродав свое тело, я останусь с пучком седых волос и темной морщинистой кожей. **Такова моя судьба**» [2, с. 459].

«**Я мечтаю об идеальной жизни**, – жизни, подобной сну... мир не сон, а настоящий ад» [2, с. 459].

2. «В жизни моей нечего было жалеть, но **в конце концов это была жизнь...**» [2, с. 459].

«Тюрьма – прекрасное место, которое помогает тебе окончательно почувствовать **никчемность человеческой жизни**» [2, с. 460].

Таким образом, создать образ персонажа – значит не только наделить его определенным мировоззрением с особыми чертами характера, но и заставить читателя увидеть, услышать, заинтересоваться судьбой персонажа и окружающей его обстановкой через разного рода средства выразительности.

Литература

1. Барахов В.С. Литературный портрет (Истоки, поэтика, жанр). Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1985. 312 с.

2. Лао Шэ. Избранное. Сборник. Пер.с кит. Москва: Прогресс, 1981. 512 с.

3. Кунавин О. Б., Кунавина И. И. Проблема портрета в художественной литературе // Киберленинка: Научн. электрон. библиотечная система. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-portreta-v-hudozhestvennoy-literature> (дата обращения 06.04.2023).

4. Исторические личности Китая: Лао Шэ // АБИРУС: электрон. журн. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/12557/12578.html> (дата обращения 10.04.2023).

5. 老舍《月牙儿》：钱比人更厉害一些，人是兽，钱就是兽的胆子[电子资源]// 知乎。URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/578234494> (дата обращения 10.04.2023).

Сведения об авторе:

Манелова Афина Ильинична, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: versovento@outlook.com.

Manelova Athena Pyinichna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: versovento@outlook.com.

Сведения о научном руководителе:

Аюшеева Наталья Гармаевна, старший преподаватель, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: ayoush@mail.ru.

Ayusheeva Natalia Garmaevna, senior lecturer, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: ayoush@mail.ru.

УДК 821.531

**ЖАНР «ТРИЛЛЕР» В СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
НА ПРИМЕРЕ РОМАНА КИМ ЁНХА «МЕМУАРЫ УБИЙЦЫ»**

© Минеева Анна Сергеевна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
mineeva.anna97@yandex.ru

В настоящее время жанр «триллер» позиционируется как неотъемлемая часть современной массовой литературы, также происходит популяризация современной корейской литературы за рубежом. «Триллер» же является одним из самых популярных жанров в литературе Южной Кореи, с каждым годом привлекающий все больше читателей. В данной работе рассматривается жанр «триллер» и предпринимается попытка выявить особенности этого жанра в корейской литературе на примере романа Ким Ёнха «Мемуары убийцы».

Ключевые слова: современная корейская литература, триллер.

**THRILLER AS GENRE IN MODERN KOREAN LITERATURE
(BASED ON KIM YOUNG-HA'S NOVEL "A MURDERER'S GUIDE
TO MEMORIZATION")**

© Mineeva Anna Sergeevna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
mineeva.anna97@yandex.ru

Nowadays, Thriller as a genre is considered to be an integral part of contemporary literature. The Korean literature is also gaining popularity outside of Korea. Thriller is one of the most widely-read genres in South Korea, yearly attracting more and more readers. In this article the Thriller is analyzed as a genre, and attempts are being made to define the peculiarities of the Korean thriller based on Kim Young-ha's novel "A Murderer's Guide to Memorization".

Keywords: modern Korean literature, thriller.

Литература тесно связана со всеми сферами деятельности человека, она способна полноценно выразить сущность культурного самосознания и психологии своего времени. Массовая культура и литература являются неотъемлемыми составляющими современной жизни. Они имеют достаточно давнюю историю, собственные традиции, формы и жанры. Один из таких жанров – триллер, который является ответвлением детектива.

По мнению Дэйва Кера, триллер – это, в первую очередь, американский жанр, потому что ему «свойственны непосредственность и сила воздействия, которые редко встречаются в европейском искусстве, – прощупывание физических и эмоциональных пределов жизни, упоение опасностью, осознание её роковой притягательной силы» [Цит по: 2, с. 32]. Объем и разнообразие этого жанра усложняет процесс определения его как понятия, так как он сочетает в себе элементы других жанров. Например, детектива и хоррора. Одними из самых популярных триллеров являются «Молчание ягнят» Томаса Харриса, произведения Стивена Кинга, цикл книг Стига Ларссона «Милениум» («Девушка с татуировкой дракона», «Девушка,

которая играла с огнём», «Девушка, которая взрывала воздушные замки» т. д.) и другие.

Несмотря на то, что триллер берет свое начало от детектива, он отличается от него тем, что повествование в нем ведется от имени преступника и/или от имени жертвы, то есть сюжет сконцентрирован на самом преступлении, а не на процессе расследования. Кроме того, в детективе действие движется во времени назад, к разгадке, от констатации факта зафиксированного преступления до того момента, когда оно было совершено, триллер же направлен в будущее время, вперед, к катастрофе, а развитие сюжета и его концовка становятся ясны только в процессе чтения, благодаря чему сохраняется интрига. Также для триллеров характерны быстрый темп, частая смена действия [4, с. 394–395].

В триллере, в отличие от хоррора, страх не является конечной целью. Классический триллер для обычного человека является всего лишь дверью в другой мир. Мир с искаженными ценностями, перевернутой логикой; в этом мире зло на уровне общности, а преступление – закон. Все вещи неоднозначны, все обстоятельства с двойным дном, наказание – несправедливость, так как жертва выступает виновником. Обычно до встречи с жертвой, преступник сам кажется жертвой печальных обстоятельств, вызывающих сочувствие у окружающих [7].

Для произведений жанра триллер нет четких границ, здесь не важны время и место действия описываемых событий. Элементы триллера присутствуют во многих произведениях разных жанров, как и в триллерах могут проявляться элементы других жанров.

По тематике триллеры разделяют на такие поджанры: авиационные триллеры, комедийные триллеры, триллер-событие, триллеры-катастрофы, экотриллеры, шпионские триллеры, триллеры-исследования, юридические триллеры, медицинские триллеры, триллеры о наемниках, мистические триллеры, политические триллеры; религиозные триллеры, романтические триллеры, триллеры-выживание, технотриллеры, психологические триллеры [2, с. 32–36].

А. А. Панасовская в своей работе, посвященной лингвистическим особенностям этого жанра, выделяет следующие характерные жанрово-стилистические черты:

1. главные герои – серийные убийцы, фальшивые протагонисты, антагонисты с психическими заболеваниями. Они часто являются или, по крайней мере, кажутся недоступными закону. Мы понимаем это по поведению героя, либо характеристика этого персонажа четко передана из уст другого героя;

2. очевидная опасность вызывает у читателей яркие эмоции, приносит ощущение присутствия мистического, а иногда заставляет задуматься о том, что сломана «четвертая стена»;

3. наличие акта мести, критических сцен, изображающих психологические травмы, путающие сознание повествующего (героя). При этом события темного, негативного характера должны быть освещены во всех присущих им красках для того, чтобы читатель по возможности ощутил это на себе;

4. в первых главах мы знакомимся с ключевыми героями, которые сразу же втянуты в борьбу с врагом, в его поиски, переговоры с террористами и т. д.; в триллере герой должен сорвать планы врага, а не раскрывать уже произошедшее преступление;

5. навязчивое следование идеям или расследование обычно нерешенных случаев, тяжелое психологическое заболевание, травма или потеря памяти у героя;

б. в то время как тайна убийства в типичном детективе была бы испорчена преждевременным раскрытием личности убийцы, в триллере личность убийцы или другого злодея, как правило, известна все время [5, с. 35–40].

Итак, мы рассмотрели общие жанровые особенности триллера.

В настоящее время триллер является одним из самых популярных жанров в Корее. Например, такие произведения как «Джастисмен» То Сону, «Хороший сын, или Происхождение видов» и «Семилетняя ночь» Чон Ючжон, «Мемуары убийцы» Ким Ёнха привлекают внимание многочисленных читателей.

В обзорной статье о современной корейской литературе, говоря о триллере, И.В. Лаврова отметила, что корейский триллер заметно отличается от западного. Он наполнен психологическим давлением, восточной неторопливостью, постепенным развитием сюжетной линии. Сюжеты часто основаны на вере в потусторонний мир и пропитаны мистицизмом. В них можно найти отголоски народной мифологии, древних верований, шаманских культовых практик, отражающих представления о таинственном потустороннем мире [3, с. 400].

Рассмотрим жанр триллер в корейской литературе на примере романа «Мемуары убийцы».

Автор романа Ким Ёнха, который был одним из представителей молодого поколения писателей в 1990-х и 2000-х гг., сейчас является одним из самых влиятельных южнокорейских писателей современности, чьи произведения переводятся, издаются и экранизируются во многих странах. Он дебютировал в 1995 г. с рассказом «Медитация у зеркала», а в следующем году получил первую премию Мунхак Доннэ за свой первый роман «Имею право уничтожить себя». Ким Ёнха пробует себя в самых разных жанрах, в особенности в историческом, шпионском, криминальном и научно-фантастическом [8]. Именно благодаря такой разноплановости писатель особенно популярен среди молодежи. Кроме того, автор пишет лаконичными и простыми предложениями, поэтому его очень легко читать и переводить.

Роман Ким Ёнха «Мемуары убийцы» был переведен на 12 языков, в том числе на английский, французский, испанский, японский, китайский, русский, а также был экранизирован в 2017 г. Стоит отметить, что перевод названия романа на русский язык не совсем точно отражает суть произведения. Слово «мемуары» подразумевает воспоминания, то есть можно предположить, что убийца записывает воспоминания о своих убийствах. Однако название на корейском языке звучит как *살인자의 기억법* и, если переводить дословно, то название будет «Способ запоминания убийцы». В переводе на английский язык этот момент был учтен, есть два варианта названия романа на английском: *A Murderer's Guide to Memorization* *Руководство убийцы по запоминанию* и *Diary Of A Murderer: And Other Stories* *Дневник убийцы: и другие истории*. Первый вариант является практически дословным переводом с корейского, второй несет такой же смысл, как и перевод на русский.

На французский язык роман был переведен *Ma mémoire assassine* *Мои воспоминания об убийствах*, на испанский *Memorias de un asesino* *Мемуары убийцы*, на японский *殺人者の記憶法 satsujin-sha no kioku-hō* *Дневник памяти убийцы*. Как можно заметить, в данных переводах один смысл и он не передает нам полную информацию. Более точную картину только по одному названию нам передает китайский перевод названия – *杀手的记忆法 shāshǒu de jìyìfǎ* *Мнемоника убийцы*. Мнемоника с греч. –

искусство запоминания, в современной трактовке мнемоника обозначает всю совокупность приёмов и методов запоминания информации. Сравнив вышеприведенные переводы, мы пришли к выводу, что лучшими вариантами являются английский – «Руководство убийцы по запоминанию» и китайский – «Мнемоника убийцы».

Главный герой романа – 70-летний мужчина, который в молодости был серийным убийцей. Он перестал убивать 25 лет назад, потому что потерял надежду, что в следующий раз у него получится лучше. Для него воспоминания об убийствах являются воспоминаниями о самых ярких эпизодах в жизни, они являются предметом его гордости. Убийства, которые он совершил, остались глубоко в его сердце, неизвестные никому, кроме него самого. Словно сокровище, которое он хранил втайне ото всех.

Сейчас же он живет спокойной жизнью, читает алмазные сутры, труды Монтеня и Ницше, а также посещает занятия по написанию стихов в культурном центре. Однако внезапно его поразила болезнь, которая начала стирать его воспоминания, – болезнь Альцгеймера. Теперь герой по совету лечащего врача старательно ведет записи в блокноте, а также записывает себя на диктофон, пытаясь удержать свои угасающие воспоминания, но они уже с большой скоростью сталкиваются друг с другом, разбиваются на отдельные обрывки и фрагменты. Становится понятно, почему роман называется именно так. Главный герой не просто ведет записи о своих преступлениях, но и записывает каждый свой шаг и каждую свою мысль, чтобы бороться со своей болезнью.

Также у главного героя появляется еще одна проблема. Его единственная дочь Ынхи знакомится с мужчиной по имени Пак Чжухтэ. В это же время в соседнем районе и районе, где живет герой, появляется серийный убийца, жертвами которого становятся молодые девушки. Как только Ким Бёнсу видит Пак Чжухтэ, он видит зло, которое таится в нем, и в своем убеждении не сомневается. Убийца сразу распознал убийцу.

С этого момента Ким Бёнсу решает расправиться с Пак Чжухтэ, чтобы защитить свою единственную дочь. Вернуться к делу, которое он забросил 25 лет назад сложно, еще сложнее тягаться 70-летнему старику с молодым и сильным соперником, но он выходит на эту охоту, даже не подозревая, кого на самом деле уже загнали в угол. Пак Чжухтэ отрицает свое причастие к убийствам, Ким Ынхи не верит своему отцу и говорит, что он сходит с ума. Ким Бёнсу уже и сам понимает, что болезнь прогрессирует, поэтому старается ускорить убийство Пак Чжухтэ.

Таким образом, в романе выявляются черты жанра триллер: 1) главный герой является серийным убийцей; 2) по ходу повествования появляется очевидная опасность в лице нового серийного убийцы; 3) у героя начинается навязчивое следование идеям – расправиться с Пак Чжухтэ, чтобы защитить дочь; 4) наличие критических сцен и болезнь, которая путает сознание повествующего лица.

Писатель Ким Ёнха создал многослойный образ главного героя. Перед нами предстает бывший серийный убийца, который в настоящий момент обычный старик с развивающейся болезнью Альцгеймера, а также заботливый отец, воспитавший в одиночку дочь. Однако он также читает буддийские сутры, труды Монтеня и Ницше, и посещает занятия по написанию стихов в культурном центре. Содержание его записей – это либо старые воспоминания, либо заметки о повседневных делах. И по мере того, как читатель воспринимает воспоминания и записи пожилого человека, в картине, которую он построил в своей голове, появляются трещины, и постепенно их становится все больше. В конце концов, картина ломается

и правда обрушивается на читателя ледяным потоком, он понимает, что вся история была заблуждением. Где начинается и заканчивается слабоумие главного героя, что является бредом, а что правдой в его повседневной жизни и ретроспективах. Таким образом, мастерство Ким Ёнха заставляет нас возвращаться назад снова и снова, перелистывая страницы, чувствуя замешательство.

Данный формат написания событий от лица главного героя напоминает *수필* *супхиль* – жанр корейской литературы, не имеющий определенных четких правил или определенного формата написания и представляет собой текст, основанный на пережитом опыте автора, его жизни или его чувствах [6]. Стоит сказать, что современная корейская литература не отходит далеко от традиции, авторы до сих пор опираются на нее и берут за основу.

«Мемуары убийцы» – это классический корейский триллер, который мало отличается от западного. Можно сказать, что это адаптированный под восточный менталитет триллер, в котором события развиваются с присущей востоку неторопливостью и постепенным погружением в психологию.

Литература

1. Ким Ёнха. Мемуары убийцы / пер. Л. А. Михэеску. Москва: АСТ, 2019. 160 с.
2. Дьякова Т.В. Характеристика жанра «Триллер» и его поджанры // *Lingua mobilis*. 2013. № 5 (44). С. 32–36.
3. Лаврова, И. В. Современная корейская литература / И. В. Лаврова // Актуальные проблемы гуманитарных наук: сборник научных трудов студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 05–06 апреля 2012 года / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Томск, 2012. С. 399–401.
4. Охрімченко А. С. Трилер як тип тексту: теоретичний аспект. Київ, 2011. URL: http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Mik_2011_14_5_73.pdf (дата обращения: 19.04.2023).
5. Панасовская А. А. Лингвостилистические особенности жанра триллер и их особенности при переводе: гендерный аспект (на материале романов Тесс Герритсен «Хирург» и Томаса Харриса «Восхождение ганнибала»): дис. ... канд. филол. наук / А. А. Панасовская. Киев, 2020. 89 с.
6. Ревенко А. Супхиль – жанр корейского эссе / А. Ревенко // *Казанский вестник молодых учёных*. 2018, том 2. № 1(4).
7. “The Thriller Studies as Media Studies” posted by Robyn Goodfellow. URL: <http://walgongoodfellowr.blogspot.com/2010/04/thriller-genre.html> (дата обращения: 19.04.2023).
8. 김영하 URL: <https://namu.wiki/w/김영하> (дата обращения: 16.04.2023).

Сведения об авторе:

Минеева Анна Сергеевна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: mineeva.anna97@yandex.ru.

Mineeva Anna Sergeevna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: mineeva.anna97@yandex.ru.

Сведения о научном руководителе:

Жанчипова Дэнема Булатовна, старший преподаватель, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: densemazh@gmail.com.

Zhanchipova Densema Bulatovna, senior lecturer, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: densemazh@gmail.com.

УДК 821.581

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА УЖАСОВ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧЖОУ ДЭДУНА

© Мункожапова Евгения Баировна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
munko97@bk.ru

Ужасы с давних времен являются известным жанром литературы, который продолжает обзаводиться верными поклонниками. В Китае данный жанр также является популярным и, разумеется, в этой самобытной стране имеются свои творцы ужасов. Китайские ужасы за прошедшие годы также приобрели свои отличительные черты. Исследование данной темы способствует пониманию не только феномена жанра ужасов, но и китайской культуры в целом.

Ключевые слова: ужасы, жанр, Китай, литература, Чжоу Дэдун.

FEATURES OF THE HORROR GENRE IN CHINESE LITERATURE ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF ZHOU DEDUNG

© Munkozhapova Evgenia Bairovna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
munko97@bk.ru

Horror has long been a well-known genre of literature that continues to acquire loyal fans. In China, this genre is also popular and, of course, this original country has its own creators of horror. Chinese horror over the years has also acquired its own distinctive features. The study of this topic contributes to understanding not only the phenomenon of the horror genre, but also Chinese culture as a whole.

Key words: horror, genre, China, literature, Zhou Dedong.

Целью данной работы является изучение особенностей жанра ужасов в китайской литературе на примере произведений Чжоу Дэдун, а именно, проанализировать приемы нагнетания страха.

Жанр ужасов является одним из противоречивых жанров литературы, который несмотря на отталкивающие элементы и мрачность популярен по всему миру. Китайская литература ужасов не так известна, как западная, однако также имеет своих поклонников и обладает своими индивидуальными чертами, которые полезно изучить для лучшего понимания китайской культуры. Это определило актуальность нашего исследования.

С незапамятных времен люди делились страшными историями. От сказок о чудовищах, которые поджидают непослушных детей, до ужасающих историй о вурдалаках и озлобленных призраках. Некоторые считают, что ужасы появились благодаря религиям. Что может заставить испытать ужас, как неизвестность? В древние времена люди еще не нашедшие объяснения многим, сейчас понятным каждому человеку явлениям, испытывали страх и благоговение и считали, что они не иначе как проявление божественной силы. Так появлялись мифы и легенды, подкрепленные религиозной литературой.

В XVIII в. на Западе появилась родоначальница жанра ужасов – готическая литература. Первым признанным готическим романом был «Замок Отранто», опубликованный Хорасом Уолполом. Во многих аспектах данное произведение напоминает шекспировского «Гамлета». Обе работы затрагивают вопросы брака и семейных уз. Центральные вопросы в произведениях одни и те же: в каждом принц борется за отстаивание своего происхождения и сохранение своей власти. Принцы даже переживают похожие сверхъестественные явления: Гамлета преследует призрак его отца, а Манфреда – призрак его деда. Обман играет центральную роль в «Замке Отранто», как и в «Гамлете», формально и тематически. В предисловии ко второму изданию своего романа Уолпол признал, что в долгу перед Шекспиром. Он восхвалял Шекспира как литературного гения и проводил связи между его и своим творчеством.

Большая часть образов, которыми вдохновлялись писатели готической литературы, пришла со времен Инквизиции, «противостоящей» ведьмам, бесам и вампирам. В этом жанре истории наполнены таинственными знаками, гротескными и мрачными замками, сумасшедшими и загадочными персонажами. Преступники, еретики, древние ритуалы, угнетающая атмосфера, парадоксальные сверхъестественные явления – все это включает в себе готика.

В XIX в. готическая литература переросла в известный сегодня жанр ужасов. В целом, на Западе жанр ужасов распространен, в особенности с появлением таких писателей, как Говард Лавкрафт и Стивен Кинг.

Для китайской литературы хоррор не стал чем-то новым, ведь, как и во всем мире, данный жанр существовал еще с древности. В китайском фольклоре присутствует богатое разнообразие призраков, монстров и других сверхъестественных существ.

Еще в глубокой древности в Китае сложилось представление о множественности душ, обитающих в теле человека. Более того, не все они покидают мир людей, чтобы отправиться на небо или в землю. Какая-то часть остается в сердцах близких, другая – витает рядом с могилой, третья – вселяется в табличку с именем умершего, которую его родные помещают на семейный алтарь. Но есть душа, которую нередко называют «целостной душой» – это *линь*. Тань Аошуан считает, что *линь* является олицетворением тела умершего и присутствует в понятиях, связанных с посмертными ритуалами [3, с. 179–180].

Смерть есть не что иное, как переход, изменение состояния. В представлении китайцев, тело – это нить, связывающая души воедино. Когда человек умирает, эта нить обрывается и души разлетаются: одни отправляются на небо, другие уходят в землю. При этом считается, что мертвое тело открывает проход в потусторонний мир. [1, с. 5–6]

По мнению историков, первое произведение, которое можно приписать к жанру ужасов – «Записки о поисках духов» (кит. 搜神記) писателя династии Цзинь, Гань Бао (кит. 干宝).

Гань Бао был основателем жанра чжигуай (кит. 志怪小说), что буквально переводится как «рассказы о странном». Это один из первых жанров китайской художественной литературы, касавшийся существования сверхъестественного, воскрешения, реинкарнации, богов, призраков и духов.

"Записки о поисках духов" остались в веках как наиболее универсальный, всеобъемлющий сборник фантастических рассказов. Впрочем, ни сам Гань Бао, ни его современники не считали их фантастикой. Из сочинения Гэ Хуна "Баопу-цзы" можно видеть, что при всей общей мистической направленности этого сочинения нередко проскальзывает сомнение в реальном существовании духов, – правда, Гэ Хун всякий раз опровергает подобные сомнения. Если мы прочтем предисловие Гань Бао к "Запискам", то убедимся, что подобные же сомнения побудили его начать изыскания о духах. Как историк, Гань Бао подбирает материал прежде всего, у древних, которые в китайской традиции всегда считались наивысшим авторитетом при разрешении споров. В то же время, Гань Бао собирает сведения о всяческих удивительных происшествиях, случившихся с его современниками [2, с. 5]. Данное произведение Гань Бао остается популярным и в современности.

Касаясь мистических и ужасающих образов, стоит упомянуть известнейшего автора в этой области – Пу Сунлина. Одно из известнейших произведений этого автора – «Описание чудесного из кабинета Ляо» (кит. упр. 聊斋志异). Тематика данного произведения использует расхожие сюжеты из народного фольклора, сказок. Лисицы-оборотни, волшебники, бесы, странные случаи – вот основные мотивы «Описания чудесного из кабинета Ляо», и недаром первоначально книга называлась иначе: «鬼狐传», то есть истории о бесах и лисицах. Также это произведение черпает свои сюжеты из даосизма.

Сугубо-изошрённый, насыщенный литературными условностями и цитатами язык «Описания чудесного из кабинета Ляо» был рассчитан, конечно, не на широкую массу, а на очень узкий круг читателей, и весь интерес книги для знатоков классики заключался именно в этой литературной изысканности, превратившей материал народного по существу эпоса в книгу для немногих эстетов из числа образованных верхов феодальной бюрократии. Данное произведение Пу Сунлина до сих пор считается вершиной классической китайской прозы. Рассказы писателя о сверхъестественных существах послужили источником вдохновения для создателей многих китайских фильмов и книг в жанре ужасов.

В данный момент в Китае жесткая цензура поставила многие творческие личности между молотом и наковальней. Говоря непосредственно об ужасах, данный жанр является одной из тематик, к которой цензура особенно строга. Одной из основных целей цензуры фильмов и литературы в жанре ужасов является предотвращение и запрещение распространения суеверных верований среди граждан страны.

Часто создателям ужасов приходится придумывать относительно научное объяснение в конце сюжета, разъясняя, что все призраки или монстры являются результатом галлюцинаций главных героев. Это и стало некоторой отличительной чертой китайских ужасов, которая выделяет ее среди работ писателей других стран в этом жанре.

Чжоу Дэдун – известный китайский писатель, ведущий, сценарист, в народе известен как «крестный отец китайских романов ужасов». Родился 11 сентября 1967 г. в провинции Хэйлунцзян. Три года подряд автор был признан читателями, как «Самый популярный интернет-писатель». Самые известные произведения: «Сколько будет три минус один?», «На перекрестке трех дорог», «Дверь», «По-

смертный брак», «Заклятье Лобнора». Его произведения были переведены на множество иностранных языков. Также Чжоу Дэдун в содружестве с известным китайским режиссером Ли Шаохуном выпустил по своей книге фильм ужасов «Дверь». Выступал в качестве сценариста первой пьесы в жанре ужасов «Счастливым дом».

В 2010 г. Чжоу Дэдун сотрудничал с телестанцией Хэбэй и выпустил программу «Полуночный крик. Рассказы Чжоу Дэдуна». Это первая полуночная телепрограмма в Китае, где китайский писатель перед камерой выступал со своими собственными произведениями. Также это был первый совершенно новый «телевизионный роман» в стране. Программа выходила в эфир всего 3 дня, однако доля рейтинга превысила 20 баллов, одновременно установив рекорд в истории Хэбэйских телепрограмм, а также стала важной вехой в истории телевидения.

Все книги Чжоу Дэдуна обладают необычной, непредсказуемой завязкой сюжета, из-за чего читателям очень сложно предугадать направление истории. Каждый аспект своих произведений писатель создает с любовью, четко создавая каждую деталь своей истории, будь то персонаж или же предмет интерьера. Потому людям очень легко дать простор своему воображению и представить себя на месте того или иного персонажа. За долгое время писатель выработал свой собственный стиль, которому очень сложно подражать. Писатель очень хорош в денормализации обычных, бытовых вещей. Эти вещи окружают нас, мы используем и видим их каждый день. Чем более они распространены, тем ужасающе для читателя встретить их в качестве образа для запугивания. Так, в романе «Посмертный брак» Чжоу Дэдун использовал образ рыбки, чтобы напугать персонаж: «Она плавает туда-сюда в узком аквариуме с утра до ночи. Навечно безмолвная, и глаза ее никогда не смогут сомкнуться. Когда в доме ни души, когда в доме крошечная тьма, когда Люлю и Чжоу Чун крепко спят в комнате, глаза под водой всегда широко открыты».

Писатель использует нелинейное повествование, так после части с основными событиями автор перепрыгивает в воспоминания персонажей, тем самым позволяя нам еще глубже приблизиться к героям и сложить все пазлы в одну полноценную картинку.

Романы писателя зачастую затрагивают вопросы семьи и любовных отношений. Так, в вышеупомянутом романе «Посмертный брак», говорится о давлении общества на девушек, которые еще не связали себя брачными узами и не имеют возлюбленного. Так, главная героиня произведения – Люлю, зависящая от мнения родителей и людей в целом, зарегистрировалась на сайте знакомств, где познакомилась с главным героем – Чжоу Чуном, с которым поспешно вступила в романтические отношения. Вскоре она поняла, что мужчина отличается от ее представлений об идеальном партнере: Чжоу Чун часто бывает груб, не уделяет Люлю много времени, сосредоточен только на себе и своей работе: «Люлю казалось, будто судьба посмеялась над ней, она надеялась найти мужчину, который будет любить ее. Но в конце концов, она нашла того, кого любит она, но похоже не любит он» [4].

Также стоит отметить, что в Китае популярна тема судьбоносных встреч, «красной нити», что протягивается между влюбленными сердцами. Чжоу Дэдун преподносит ее в мрачном ключе.

Возможно ли, что любовь – это не подарок судьбы, а груз, что тянет человека вниз? Пары, заключая брак, клянутся быть вместе навсегда, и когда один из возлюбленных нарушает данное обещание, может ли быть, что любовная клятва превращается в страшное проклятье, которое вынуждает быть привязанным к своему партнеру даже после смерти?

В заключении можно отметить, что жанр ужасов наиболее известен по произведениям авторов западных стран, китайские ужасы остаются в тени. Некоторые препятствия мешают раскрыться данному жанру в полной мере. Однако благодаря таким писателям, как Чжоу Дэун, китайские ужасы продолжают развиваться и обрастать индивидуальными чертами, благодаря которым по всему миру появляются все больше фанатов произведений этого жанра и китайской культуры в целом.

Литература

1. Малявин В. В. Китайская цивилизация. Москва: Апрель; Изд-во АСТ; Изд.-продюс. центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. 632 с.
2. Меньшиков Л. Н. О Гань Бао, его времени и его разысканиях о духах. – по «Гань Бао. Записки о поисках духов». Санкт-Петербург, 2000. С. 5–6.
3. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность: монография. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 272 с.
4. Чжоу Дэун. Посмертный брак // Электронные текстовые дан. 2012. URL: http://www.duzazhi.com/book/0_67432.

Сведения об авторе:

Мункожапова Евгения Баировна, студентка, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, email: munko97@bk.ru.

Munkozhapova Evgenia Bairovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, email: munko97@bk.ru.

Сведение о научном руководителе:

Дашиева Соелма Цырен-Дашиевна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: soelma_d@mail.ru.

Dashieva Soelma Tsyren-Dashievna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: soelma_d@mail.ru.

УДК 821.512.31

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В РОМАНЕ «НА УТРЕННЕЙ ЗАРЕ» Х. НАМСАРАЕВА

© **Рабданова Александра Кимовна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
rabdanova.a@bk.ru

В статье рассматривается возможность творческого освоения и использования традиций устного народного творчества бурятским писателем Х. Намсараевым. Анали-

зируется употребление различных жанровых единиц (пословицы, поговорки, благопожелания, народные песни) в романе «На утренней заре», которые органично вплетены в речь персонажей и в контекст произведения, сообразно национальному складу мышления.

Ключевые слова: роман, пословицы, поговорки, благопожелания, народные песни, средства выразительности.

THE USE OF TRADITIONS OF ORAL FOLK ART IN THE NOVEL "AT DAWN" BY H. NAMSARAEV

© Rabdanova Alexandra Kimovna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
rabdanova.a@bk.ru

The article considers the possibility of creative development and use of traditions of oral folk art by the Buryat writer H. Namsaraev. Examples of various genre units (proverbs, sayings, well-wishes, folk songs) from the novel "At Dawn" are given, which are organically woven into the speech of the characters and into the context of the work, according to the national way of thinking.

Keywords: novel, proverbs, sayings, good wishes, folk songs, means of expression.

Эртэ урда сагһаа мүнөө үе болотор ямаршые арадай уран зохёолшод аман зохёол үндэрөөр сэгнэдэг, уран хайхан найруулгатай, гүнзэгы сэсэн удхатай аман зохёолнуудые өөһэдынгөө хэлэлгэдэ ба зохёолнууд соогоо үргэнөөр хэрэглэдэг байһан юм.

Манай буряад литературы урган хүгжэлтэдэ арадай аман зохёол нилээд ехэ туһатай нүлөө үзүүлһэн түүхэтэй. Аха заха зохёолшод Х. Н. Намсараев, Д. Д. Дашинимаев, Ц. Дон, Ч. Ц. Цыдендамбаев, Б. Д. Абидуев болон бусад бэшэһэн номууд соогоо зоной дунда дэлгэржэ тараһан оньһон, хошоо үгэнүүдые, үрэлнүүдые, үльгэрнүүдые, домогуудые болон бусадые тааруугаар хэрэглэжэ, арадай түүхые зүбөөр ойлгохо, түрэлхи хэлэнэйнгээ үгын баялигыг үргэнөөр хэрэглэхэ арга боломжонуудые уншагшадта олголсоһон байдаг юм.

Буряад уран зохёолой үндэһэ һуури табигшадай нэгэн Х. Н. Намсараев бүтээлнүүд соогоо оньһон сэсэн далитай үгэнүүдые, ябаган хөөрөөнүүдые элдэб янзаар найруулан тааруулаад, гүнзэгы удхатайгаар хэрэглэһэн байдаг.

«Үүрэй толон» романай гол герой Цыремпилэй дүрэ буряад аман зохёолой үльгэр, онтохонуудай геройнуудһаа хабагша татажа, оюун хурса ухаатай, зориг ехэтэй, уужам сэдхэлтэй, арад зондоо эрхэ сүлөө асаралсагшадай нэгэн байһаар зураглагдана.

Х. Намсараев «Үүрэй толон» роман соогоо оньһон, хошоо үгэнүүдые хайсахан хэрэглэһэн байдаг гээшэ. Жэшээлбэл, «Галуу *һажсаажса*, *турлааг уһанда орожо үхэбэ*» [7, н. 10] гэжэ баян Бадмын үгэ тэрэнэй дээрэлхүү бардам зан харуулхын түлөө хэрэглэгдэһэн байна.

«*Эрын ёһоор тэмсэжэ уна, эмээлтын шадлаар дабхижа уна*» [7, н. 213] гэжэ оньһон үгэ Цыремпилэй зоригтой, мүхэшгүй талыень элирүүлхын түлөө хэрэглэгдээ.

«*Баян хүн баатай, барлаг хүн шоотой*» гэжэ бэрхэл юумэ агша даа» [7, н. 15] гэжэ Ямаахан хүгшэнэй наһаараа баяшуулһаа зүрхэ алдажа сүхэрһэн зангыень мүн лэ харуулха зорилготойгоор оруулагдаһан байна.

«Шэхэнэй хужар, сээжын баяр болгожсо, шагнаха дуулаха дуратай хууналби» [7, н. 7] гэжэ ураг оролгын найхан зугаа шагнаха дуратай үбгэнэй баяртай байдал, мэдэрэл харуулхын түлөө хэрэглэгдэнэ байна.

«Хүн хүлөөрөө тородоггүй юм, хэлээрээ тородог юм» [7, н. 6] гэжэ Бадма баян Дари хүгшэндэ үлүү юумэ бү дуугара, зонуудай хоорондохи харилсаха ёһо харуулха зорилготойгоор оруулагдаһан байна.

«Гара газар хоёртол халахаяа болишоһон» [7, н. 35] гэжэ хошоо үгэнүүдээр Должод Цыремпил хоёрой инагай ябадал, тэдэнэй харилсаан ямараар шийдхэгдэнэб гэжэ харуулагдана.

«Хүн мэхэлдэг, хүлэг булгидаг гэжэ мэдэдэггүй» [7, н. 18]. Эндэ автор Галша Дари хоёрой найхан сэдхэл ханаатай байһыень харуулна.

Ямаахан хүгшэнэй уяран байһыень «Баярлаһан хирээ бархирба» [7, н. 32] гэнэн хошоо үгэнүүдээр дамжуулна.

«Могойн эрэн газгаа, хүнэй эрэн досоогоо» [7, н. 52] гэнэн онһон үгөөр галзуурһан Галшаһаа болгоомжотой ябахыень эхэнь хүбүүндэ заабарилна. Найн найхан худа ураг боложо ерэнэнэ «Гарта багтахагүй бэлэгтэй, ганзагада багтахагүй хэшэгтэй» [7, н. 13] гэжэ хошоо үгөөр тодорхойлно.

«Дарлагдаһан арад дууһахагүй, дараһан баяд ноёд дууһаха» [7, н. 257], «Алтан дэлхэй унтадаггүй, эрьежэл байдаг, арад зон эсэдэггүй, тэмсэжэл байдаг» [7, н. 254] гэнэн онһон үгэнүүд юрын арад зоной тэмсэлдэ бодохоёо бэлэн боложо байһыень харуулхын түлөө хэрэглэгдэнэ байна.

«Үрэмни хүн боложо, үрэмни морин боложо, гансаһаа газар дүүрэгжэ, хоёрһоо хушуу дүүрэхэ» [7, н. 64] гэнэн онһон үгэнүүдээр автор Ямаахан хүгшэнэй хүбүүгээрэ омогорхожо байһыень харуулна.

«Үдэрэй ханаан, хүниин зүүдэн боложо» [7, н. 168] гэжэ хошоо үгэнүүд Ямаахан хүгшэнэй Цыремпил хүбүүндэ яарал, сэдхэл доторойнь байдал эли тодоор харуулна.

«Үүрэй толон» гэжэ романай гол герой Сэдүүгэй Цыремпилэй эхинһээ эсэс хүрэтэр ябаһан ябадалынь – «Эрдэниин шулуун элэхэ бүрээ үнгэ ородог, эрэ хүн зобохо бүрээ шадал ородог юм» [7, н. 305] гэнэн онһон үгөөр задалхаар юм.

Дүн гарган хэлэхэдэ, «Үүрэй толон» роман соо онһон, хошоо үгэнүүд геройнуудай дүрье, зан абариень, зүрилдөөнэй ушар шалтагаа, юрэ хөөрэлэн сюжет тайлбарилха арга боложо үгэнэ.

Үрэлнүүд аман зохёолой нэгэ жанр боложо ороно. Жэшээлбэл, «Хэзээ нэгэтэ бусажа ерэхэдэм, зугадажа гараһан зоболонгой орон бэишэ, харин жаргажа хууха жаргалайм орон болоорой» [7, н. 101], – гэжэ Цыремпилэй шангаар хэлэн үрээлын бодото байдал дээрэ бэлүүлэгдэжэ, ехэ удха шанартай байһаниень харуулха зорилготойгоор оруулагдаһан байна.

Мүн лэ Х. Намсараев ажабайдалтай нягта холбоотойгоор геройнуудайнгаа үзэл бодол, сэдхэлэй байдал арадай дуунуудай аргаар харуулһан байха юм. Уран зохёолшо «Үүрэй толон» соогоо үнэншэмэ зүбөөр геройн зүрхэ сэдхэлэй, доторой байдал харуулжа шадаа.

Психологическа зураглалгын иимэ түхэл хэрэглэгдэнхэй: «геройн мэдэрэлые ба гуниглалгые автор сэхэ хэлэнэ – мэдэрэл нэрлэгдэнхэй байна» [1, н. 45].

*«Эсэгэнээ гээгдээн үншүүдэйм,
Эсэгынгээ тухай болоорой даа!
Абаһаа гээгдээн үншүүдэйм,
Абынгаа тухай болоорой даа!»* [7, н. 18] – гэжэ Ямаахан хүгшэн тулижа зобожо, айлай арһа тойрожо ябахандаа, сэдхэл ханаагаа хүнгэн болгохын тула нимэ онсо өөрэ удхатай дуу дуулана.

*«Хүүгэн һайхан бэеини
Хүнэй шэмэг бэлэйл даа!
Хөөрхэн һайхан шарайини
Нюдэнэй шэмэг бэлэйл даа.
Харида гэһэн ёһоёо
Харан сахин ябаарай,
Хамта ябаһан бидэндээ
Хургүүлэн үдэшүүлэн мордоорой!»* [7, н. 35] – гэжэ нүхэр басага-
дынь Должодые басаганай нааданда үдэшэнэ.

Должод хадамда хүсөөр гарахаа ханаагүйдөө, бархиран дуу барина:

*«Алтаарш баяндань
Гэхэгүйлби,
Амарагхан нүхэрэм
Яагаа юм!
Мүнгөөрш баяндань
Гэхэгүйлби,
Мүнөөхихэн нүхэрэм
Яагаа юм!»* [7, н. 35].

Тиэхэдэ Х. Намсараев Цыремпилэй уйдхартай байдалые байгаалиин үзэгдэлнүүдтэй жэшээлэн үгэнэ. Цыремпил холын замда мордохоёо байхадаа, түрэнэн нютагайнгаа һайхан шарай адаглан хуугаад, тэрэнэй зосоо сэлмэг уужам боложо, аман соогоо гүнгэнэн, саашаа шанга болгожо:

*«Гэгээн сагаан нарамни,
Гэрэлтүүлжэ холье харуулнаш,
Үндэр һайхан ууламни,
Үргэжэ дээрэнээ харуулнаш.
Эрэлэн шарлан харагдагша
Энээхэн хонгор Хэжэнгэмни,
Энхэрэн дурлан гээгдэгшэ,
Эмгэн буурал эжымни»* [7, н. 134] – гэжэ ехэл гунигтайгаар ой хүбшын зэдэлсэ дуулан һууна.

Уран зохёолшо дуунай хүсөөр геройн саашанхи ябадал һайхан удхатай байһые тэмдэглэнэ, геройн гунигтай байдал, сэдхэлэй мэдэрэл харуулха зорилготойгоор тэрэниие оруулна.

Иигэжэ хара багаһаа арадай аман зохёолой амта таниһан Х. Н. Намсараев «Үүрэй толон» гэһэн роман соогоо онһон, хошоо үгэнүүдые, үреэлнүүдые, дуунуудые геройнуудайнгаа үгэ хэлэлгэдэ элбэгээр хэрэглэжэ, зохёолоо онсо һонин удхатай, эли тодо, образно болгожо шадаа.

Литература

1. Бадмаева О. Б. Мүнөө үеын хэшээл. Улаан-Удэ : Буярадай гүрэнэй ехэ хургуулин хэблэл, 2010. Н. 45.
2. Балданов С. Ж. Народно-поэтические истоки национальных литератур Сибири / С. Ж. Балданов. Улан-Удэ: РИО БГУ, 1995. 326 с.
3. Дугарнимаев Ц.-А. Н. Фольклорные мотивы в рассказах Х. Намсараева // Социалистический реализм в творчестве Х. Намсараева. Новосибирск: Наука, 1979. С. 24–28.
4. История бурятской литературы 1917–1955 гг. Ч. 2. Бурятская литература военных лет и послевоенного десятилетия (1941–1955). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. 196 с.
5. История бурятской литературы 1917–1955 гг. Ч. 1. Становление бурятской советской литературы (1917–1940). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. 256 с.
6. Найдаков В. Ц. Путь к роману. История формирования бурятской прозы / В. Ц. Найдаков. Новосибирск: Наука, 1985. 260 с.
7. Намсараев Х. Н. «Үүрэй толон». Улан-Удэ, 1950.
8. Соктоев А. Б. Хоца Намсараев. Путь к эпосу социалистического реализма / А. Б. Соктоев. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1971. 212 с.

Сведения об авторе:

Рабданова Александра Кимовна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: rabdanova.a@bk.ru.

Rabdanova Alexandra Kimovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: rabdanova.a@bk.ru.

Сведения о научном руководителе:

Бадмаева Ольга Бальжинимаевна, кандидат педагогических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: badm58@mail.ru.

Badmaeva Olga Balzhinimaevna, Cand. Sci. (Pedagogy), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, email: badm58@mail.ru.

УДК 821.58

КОНЦЕПЦИЯ ЛЮБВИ В ТАНСКИХ НОВЕЛЛАХ

© **Ринчинимаева Аюна Бадмадоржиевна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
rinchinimaevaayuna@gmail.com

В период эпохи Тан появился жанр чуаньци, который получил большую популярность в то время, а сейчас является объектом многих исследований. Тематика любви является преобладающей в том аспекте, который предоставляют нам танские новеллы. В текстах чуаньци показаны быт и нравы того периода, и в данном исследовании рассматривается именно тематика любви, которая раскрывает духовное устройство общества эпохи Тан.

Ключевые слова: танские новеллы, чуаньци, тематика любви, эпоха Тан, литература Китая.

THE CONCEPT OF LOVE IN TANG NOVELS

© Rinchinimaeva Aiuna Badmadorzhievna
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
rinchinimaevaauyna@gmail.com

During the Tang period, the chuanqi genre emerged, gained great popularity at the time and now is the subject of many researches. The theme of love is predominant in the spectrum provided by the Tang novels. The chuanqi texts depict the life and mores of the period, and this study examines precisely the theme of love, which reveals the spiritual structure of Tang society.

Keywords: *Tang novels, chuanqi, love themes, Tang period, Chinese literature.*

Одним из жанров, появившихся в танский период, была новелла, известная в современном китайском литературоведении как «чуаньци» (букв. – передавать удивительное) [2, с. 132].

В танский период происходит бурный рост экономики и производства, что привело к повышению благосостояния населения, которое в свою очередь вызвало развитие других сфер жизни общества. Нам известно множество имен писателей и поэтов того периода. Кандидаты на получение высокопоставленной должности на государственном экзамене также часто сдавали свои произведения чуаньци, чтобы снискать расположение экзаменаторов, что в итоге привело к популярности данной формы художественной литературы.

Выделяются основные тематики новелл:

- жизнь и смерть (загробный мир, поиск бессмертия);
- героизм;
- любовь;
- фантастика и сверхъестественные явления;
- взаимоотношения родителей и детей и др.

Проблема любви является преобладающей среди остальных тем танских новелл. Многие литераторы считают, что чуаньци, содержащие в себе эту тему, являются наилучшими. Содержание танских новелл своеобразно – произведения пронизаны колоритом своей эпохи, устои и нормы того периода безусловно повлияли на новеллистов эпохи Тан. Поэтому у человека без знаний основных особенностей уклада средневекового общества Китая, осознание проблематики новелл вызовет некоторые затруднения. Концепция любви характерна для многих новелл чуаньци, но раскрывается в разной степени: где-то она является главной движущей силой сюжета, а в других же занимает незначительное место в общей картине развития событий.

Как было упомянуто выше, к основным тематикам танских новелл относится фантастика и сверхъестественное. Нельзя выделить в произведении лишь одну проблематику, поэтому переплетение нескольких тем в рамках одной новеллы естественно. Так выявляется особенность чуаньци – немало новелл, где элемент фантастического находится в обычном мире людей и играет важную роль в развитии сюжетной линии.

Например, в новелле Ван Ду «Древнее зеркало», главный герой – сам автор, находящийся в мире вроде бы обычных людей, но мир полон духов, таинственных существ и предметов. Герой обладал волшебным зеркалом, которое, осветив

сверхъестественное существо, принявшее человеческое обличье, способно вернуть ему настоящий облик. Так, в доме, где однажды остановился герой, жила девушка, отразившись нечаянно в зеркале, раскрыла свою сущность и рассказала о своей нелегкой судьбе. Тысячелетняя лисица не могла жить обычной жизнью человека, и такое чувство как любовь у нее не получалось испытать в полной мере.

Сверхъестественные существа в обществе, представленном в танских новеллах, всегда вызывают больше негативную реакцию. Их стараются избегать и не искать встречи с ними, но главный герой из-за своего некоего любопытства связывает свою судьбу с этим существом. Так, к примеру, в новелле Шэнь Цзи-цзи «Жизнеописание Жэнь» герой Чжэн однажды увидел и влюбился в красивую девушку, которая, как оказалось, была лисой. Но несмотря на предупреждения со стороны его знакомых, он все же решается познакомиться с ней и каждый раз ждет с ней встречи. Жэнь стало жаль его, и она всячески начала помогать Чжэну. Прошло около года, Чжэна отправили в другой уезд по военным делам, вскоре он женился, но все же хотел быть с Жэнь. Однажды он предложил ей отправиться с ним, но та отказалась, поскольку знала, что может случиться непоправимое. Но Чжэн все же настоял на своем, и по дороге к уезду им встретились охотники с собаками, которые последовали за убегающей Жэнь и растерзали ее. Эта история показывает, что и сверхъестественным существам присуще человеческие чувства, Жэнь до самой своей гибели была верна Чжэну, который, к сожалению, был недалеким человеком, ведь его привлекала только красота Жэнь, но он ничего не знал о ее характере, качествах и чувствах. Если бы он действительно был влюблен в нее как в личность, то в любом случае прислушался к ее словам и переживаниям, а не просто наслаждался ее внешними данными.

В танских новеллах все героини четко разделяются по сословиям. Основные персонажи происходят из образованного сословия ученых-конфуцианцев, служащих, чиновников. Они управляют уездами и провинциями, они же командуют войсками [1]. В роли главного героя может выступать и сам автор, который описывает события, как бы с ним происходившие. Героиня же может быть и из другого социального слоя, являться сверхъестественным существом, обратившимся человеком, или так же, как и главный герой, принадлежать к благородному слою общества. Так, например, в новелле «Повесть о красавице Ли» Бо Син-цзяня главный герой – сын князя области Чанчжоу – отправился сдавать государственный экзамен. Он был талантлив и глубоко любим своим отцом. Но юноша повстречал девушку необычайной красоты, однако происходила она из бедной семьи. После этой встречи он не мог больше думать ни о чем, кроме нее. Но та со своей матерью решила обманом завладеть богатством, данным ему от отца в дорогу, что им и удалось сделать. Оставшись ни с чем, юноша боялся возвращаться домой, устроился в местное похоронное бюро певцом. Однажды отец приехал в столицу по службе, и старый слуга узнал в певце своего пропавшего господина. Узнав о том, чем все это время занимался сын, разгневавшись, побил его. После этих событий юноша еще долго не мог оправиться от ран. Одним морозным днем герой, оставшись без еды и крова, бродил по городу и набрел на дом Красавицы Ли, которая, расчувствовавшись, решила помочь ему, но старуха была против, и девушка заявила, что будет жить отдельно и выводит его. Так, герой выздоровел и, подготовившись к экзаменам, успешно сдал их, и отец, некогда отказавшийся от своего сына, принял и его, и девушку.

Еще одной разновидностью любовных сюжетов, встречающейся в танских новеллах – запретная любовь. Поскольку в Китае того времени именно родители выбирали своим детям супругов, то любовь невольно отделяется от брака, поэтому ее молодые люди искали сами. В новелле «Душа, которая рассталась с телом» Чэнь Сюань-ю рассказывает о некогда услышанной истории, в которой говорится о девушке Цянь-нянь, которая решила разделить свою душу и тело, поскольку не хотела выходить замуж за сына чиновника, которого подобрал ей отец. Тело остается в родительском доме и за пять лет отсутствия души заболевает. А душа, в свою очередь, следует за своим возлюбленным по имени Чжоу, который был отослан. Молодой человек, не зная всей правды, обрадовался. Так, они жили в течение пяти лет, у пары родилось два сына, но вскоре Цянь-нянь вспоминает о своих родителях и просит Чжоу съездить к ним вместе. Пара приехала домой, и все стало ясно: «... А девушка во внутренних покоях, услышав это, обрадовалась и встала, нарядно оделась и с улыбкой на устах, не произнося ни слова, вышла навстречу прибывшей, обняла ее и незаметно слилась с ней в одно тело, только платьев оказалось два...» [3, с. 28–29]. Так, отправившись за своей любовью, девушка хоть и пошла против воли своих родителей, но если бы она не решилась на это, то прожила бы несчастливую жизнь.

Большое разнообразие сюжетных линий, связанных именно с любовной тематикой, позволяет говорить о том, что концепция любви в танских новеллах занимает основную нишу в этом жанре. Танские новеллы, безусловно, повлияли на произведения последующих эпох, они являются базисом, выступающим предметом подражания на протяжении многих веков. Эпоха Тан даровала будущим поколениям множество поэтов и писателей с их литературным наследием. Новеллы чуаньци представляют огромную ценность для исследователей, в них содержится целый спектр тем для изучения, к примеру, тема любви показана с самых разных аспектов, что дает нам представление об институте брака в обществе того периода. Романтическая тема является значимой на протяжении всей истории литературы многих стран и народов. Танские новеллисты вписали много ярких страниц в сокровищницу китайской литературы.

Литература

1. Касимова А. Р. Танская новелла. Ее художественное своеобразие и отличие от других повествовательных жанров средневекового Китая / А. Р. Касимова. URL: <http://globkazan.narod.ru/2003/c8.htm> (дата обращения: 28.04.2023).
2. Танская новелла / А. Н. Желуховцев, И. С. Лисевич, Б. Л. Рифтин, И. И. Соколова, В. Т. Сухоруков, Л. Е. Черкасский, Л. З. Эйлин // История всемирной литературы: в 8 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва: Наука, 1983–1994. Т. 2. 1984. С. 132–136. URL: <http://feb-web.ru/feb/ivl/v12/v12-1322.htm?cmd=p> (дата обращения: 29.04.2023).
3. Фишман О. Л. Танские новеллы: перевод с китайского, послесловия и примечания. Москва: АН СССР, 1955. 228 с.

Сведения об авторе:

Ринчинимаева Аюна Бадмадоржиевна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: rinchinimaevaayuna@gmail.com.

Rinchinimaeva Aiuna Badmadorzhievna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: rinchinimaevaayuna@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Тугулова Ольга Доржиевна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: tugulovaod@bsu.ru.

Tugulova Olga Dorzhievna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: tugulovaod@bsu.ru.

УДК 821.58

**ЖАНР ФЭНТЕЗИ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА МОСЯН ТУНСЮ
«БЛАГОСЛОВЕНИЕ НЕБОЖИТЕЛЕЙ»)**

© **Ринчинова Оюна Олеговна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
hunterongluttony@gmail.com

В статье рассматриваются особенности китайского фэнтези. В работе перечислены и охарактеризованы основные его виды. В ходе исследования были выявлены признаки одного из видов изучаемого литературного жанра.

Ключевые слова: китайское фэнтези, небеса, подземный мир, уся, сянься, сюаньхуань, даосизм, самосовершенствование, социальная стратификация небожителей.

**FANTASY GENRE IN MODERN CHINESE LITERATURE
(ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL OF MOXIANG TONGXIU
«HEAVEN OFFICIAL'S BLESSING»)**

© **Rinchinova Oiuna Olegovna**

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude,
hunterongluttony@gmail.com

The article discusses the features of Chinese fantasy. The paper lists and characterizes its main types. In the course of the study, signs of one of the types of the studied literary genre were revealed.

Keywords: Chinese fantasy, heaven, underworld, wuxia, xianxia, xuanhuan, Taoism, self-cultivation, social stratification of the gods.

Фэнтези происходит от английского fantasy «фантазия» [2]. Оно считалось одним из направлений фантастической литературы, однако впоследствии оформилось в самостоятельный жанр благодаря неуклонному росту популярности. Временем зарождения и становления фэнтези, как отдельного вида литературы, считается первая половина XX века [1]. Популярность жанра определяется тем, что человек испытывает потребность в уходе от реальности, ведь ему необходима психологическая разгрузка, которая очень важна в современном мире. Эту разгрузку и может дать погружение в волшебный мир, далекий от реальности.

Сам по себе жанр сформировался под влиянием средневековой культуры и мифологии различных народов, где зачастую мифология выступает одной из основ жанра [1]. Благодаря популярности и широкому распространению фэнтези, люди со всего мира пишут в данном направлении, но уже со своим колоритом, так как произведения неуклонно будут подвергаться влиянию традиций, верований, мифологии и культуры страны проживания автора. Таким образом, и оформилось понятие именно китайского фэнтези, со своими характерными чертами, миром и особенностями. В Китае фэнтези наибольшее развитие получило с появлением интернет-литературы в виде веб-новелл [3].

Естественным образом, также образовались различные виды жанра, которых условно насчитывается около трех. Первый – это уся (武俠 wǔxiá), который буквально переводится как «герои боевых искусств» [6]. И в качестве этих героев выступают простые люди, которые могут достичь сверхъестественных способностей посредством обучения китайским боевым искусствам и совершенствованию практики Ци (气 qì) [7]. Однако же они не обретают бессмертие и не перерождаются, как это происходит в сянься. Действие разворачивается в особом мире боевых искусств, который похож на исторический Китай, и в котором борьбу между собой ведут мастера единоборств, объединенные в кланы, семьи или школы.

Второй вид называется сянься (仙俠 xiānxiá), что дословно означает «бессмертный мастер единоборств» и подразумевает человека смелого и праведного [6]. Сянься совмещает в себе китайскую мифологию, даосизм, буддизм, элементы магии, китайские боевые искусства и другие составляющие китайской культуры. Повествование происходит в «мире совершенствования» (общее название для слоя общества, связанного с заклинателями и подобными им социальными группами), где главные герои стремятся достичь бессмертия и найти вершину силы.

Третий вид носит название сюаньхуань (玄幻 xuánhuàn), трактуется как «таинственная фантазия» и является более широким и свободным, чем уся или сянься, так как уживается с элементами западного фэнтези, такими как оборотни, ведьмы, космос и т.п., а даосские элементы, как правило, отсутствуют [6].

Все эти виды имеют место быть и популярны до сих пор, однако говоря про современное китайское фэнтези, то наиболее широкое распространение получило именно сянься, поэтому далее речь пойдет о нём.

Действия в романе Мосян Тунсю «Благословение небожителей» разворачиваются в мире самосовершенствования, где главный герой стремится вознестись на небеса, обрести бессмертие и получить магические силы. Это он может сделать при помощи самосовершенствования (修炼 xiūliàn, 修真 xiūzhēn, 修行 xiūxíng или 修仙 xiūxiān), являющегося даосской концепцией, с помощью которой существа могут продлить свою жизнь и обрести сверхъестественные силы [7]. Есть огромное множество путей самосовершенствования, что подразумевает избрание пути, включающего набор условий, методов и практик, обязательных к выполнению. Может включать различные виды тренировок, изучение различных трактатов, медитации, работу с энергией, а также моральные принципы, вплоть до предпочтений в еде и обета невинности либо, наоборот, парного совершенствования с другим заклинателем противоположного или своего пола.

Далее выделим основные признаки сянься. Это, в первую очередь, наличие неоднородного мира, который разделен на три царства (三界 sānjiè): Царство небес, Царство смертных, Подземный мир [7]. Но это не значит что все три мира в произведениях одинаково хорошо раскрыты. Например, в романе «Благословение небожителей» акцент сделан именно на Царстве небес, а повествование идет непосредственно о самих небожителях, так как главный герой им и является. Потому об остальных двух царствах нам не столь много известно, но это все зависит уже от самого автора произведения.

Небеса (天 tiān) представлены двумя уровнями: Верхними и Нижними Небесами. Верхние небеса – это обитель небожителей, вознесшихся своими собственными силами. На Нижних же небесах обитают те, которых небожители при вознесении взяли к себе на службу. Небесные чертоги основаны на убеждении, что они построены так же, как китайская бюрократия, где во главе стоит Нефритовый Император, а Небеса похожи на некое бюро, где каждый несет ответственность за определённую область и выполняет предназначенные им функции [7]. В «Благословении небожителей» эти функции разделяют богов на три ветки:

- 1) Боги войны (могущественные божества, отвечающие за защиту народа);
- 2) Боги литературы (ответственные за отчеты, документы и логистику на небесах);
- 3) Боги стихий (повелители стихий отвечают за то, чтобы подвластная им стихия не причиняла вред и приносила пользу народу).

Поскольку они выступают в качестве должностных лиц при дворе Небесного Владыки, они известны как небесные чиновники. Однако ни сам Небесный император, ни его соратники не постоянны: когда сменяются верования последователей, сменяются и боги. Сила и авторитет небожителя определяются количеством последователей, поэтому если в мире смертных не останется ни одного воспоминания о нем, то божество обречено быть канувшим в небытие. Небожитель может как вознестись, так и быть низвергнут, а чтобы стать сильнее – пройти через Небесную кару [5].

Следующий признак заключается в наличии элементов традиционной китайской культуры. Говоря про такие элементы, в первую очередь мы имеем в виду даосизм, поскольку путь самосовершенствования, на котором зиждется мир китайского фэнтези, вытекает из даосских концепций, являющихся неотъемлемой частью китайской культуры.

Третий признак – это возможность становления божеством, нечистью или демоном любому человеку. В этом и заключается, по нашему мнению, главное отличие от западного фэнтези, в котором чтобы стать, например, богом, нужно им родиться.

Четвертым признаком является принятие магии как обыденности, то есть ее существование никак не объясняется [4]. И в этом заключается главное отличие от фантастической литературы вообще, которая не отрицает наличие сверхъестественного, но оно обязательно объясняется с научной точки зрения.

Литература

1. Замалиева З. И., Файзерахманова Р. Р. Развитие современной китайской фантастической литературы в XXI веке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sovremennoy-kitayskoy-fantasticheskoy-literatury-v-xxi-veke> (дата обращения: 17.04.2023).
2. Гущина Д. О жанре фэнтези. URL: <https://school-of-inspiration.ru/o-zhanre-fentezi> (дата обращения: 17.04.2023).
3. Деревянченко К. С востока на запад: как китайские новеллы захватывают новый рынок. URL: https://librebook.me/news/show_s_vostoka_na_zapad_kak_kitaiskie_novelly_zahvatyvaiut_novyi_rynok (дата обращения: 06.01.2023).
4. Характеристика жанра фэнтези. URL: <https://obrazovanie-gid.ru/dokumentaciya/harakteristika-zhanra-fentezi-kratko.html> (дата обращения: 17.04.23).
5. Мосян Тунсю «Благословение небожителей» (墨香铜臭 «天官赐福») URL: <https://www.jjwxc.net/onebook.php?novelid=3200611> (дата обращения: 18.04.2023).
6. Алекс Го Что такое уся, сянься и сюаньхуань. URL: <https://author.today/post/228694> (дата обращения: 18.04.2023).
7. Glossary of Terms in Wuxia, Xianxia & Xuanhuan Novels. URL: <https://immortalmountain.wordpress.com/glossary/wuxia-xianxia-xuanhuan-terms> (дата обращения: 18.04.2023).

Сведения об авторе:

Ринчинова Оюна Олеговна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: hunterongluttony@gmail.com.

Rinchinova Oiuna Olegovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: hunterongluttony@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Хайдапова Марина Бато-Очировна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: khaimarina@yandex.ru.

Khaidapova Marina Bato-Ochirovna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: khaimarina@yandex.ru.

УДК 821.581

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЦАО ВЭНЬСЮАНЯ

© Русина Светлана Викторовна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
samedy2399@gmail.com

Эта статья посвящена творчеству одного из важнейших писателей детской литературы Цао Вэньсюаня. Он является одним из величайших писателей детской литературы в Китае. Цао Вэньсюань в своем творчестве использует концепцию реализма. Действия его произведений происходят на фоне массового голода времён «культурной революции» и других трудных жизненных ситуаций. Дети, которые являются героями его произведений, проходят через трагические испытания судьбы, переносят страдания. В творчестве Цао Вэньсюаня находят отражение его собственные детские воспоминания. В данной работе изучаются особенности произведений для детей, а именно тематика и автобиографичность в произведениях Цао Вэньсюаня.

Ключевые слова: детская литература Китая, Цао Вэньсюань, особенности, концепция.

FEATURES OF CAO WENXUAN 'S WORKS

© **Rusina Svetlana Viktorovna**
Banzarov Buruyat State University, Ulan-Ude,
samedy2399@gmail.com

This article is devoted to the work of one of the most important writers of children's literature, Cao Wenxuan. He is one of the greatest writers of children's literature in China. Cao Wenxuan uses the concept of realism in his work. The actions of his works take place against the background of mass famine during the «cultural revolution» and other difficult life situations. The children who are the heroes of his works go through tragic trials of fate, endure suffering. Cao Wenxuan's work reflects his own childhood memories. This paper examines the features of works for children, namely the themes and autobiography in the works of Cao Wenxuan.

Keywords: children's literature of China, Cao Wenxuan, features, concept.

Детская литература – это своеобразная область общей литературы. Она является неотъемлемой частью художественной литературы. Создаётся по тем же законам, как и вся литература, но учитывает особенности интеллектуального и эмоционального развития ребёнка, объём его знаний и жизненного опыта. В процессе создания книг, написанных специально для детской читательской аудитории, писатель ориентируется на читателя определенной возрастной категории, использует такие художественные приемы, которые позволяют детям понять книгу. Первые книги помогают воспитывать первичные общественные навыки, формировать личность, расширяют представление о мире, знакомят с природой и с вещами, которые постоянно окружают ребенка; помогают активно овладевать речью [1].

Литература Цао Вэньсюаня обладает пронизательностью, которой должен обладать писатель. Произведения, которые он пишет, полны любви. Слабые, которые борются со страданиями и затруднительным положением, являются теми людьми, на которых он не может не обращать внимания, и его глубокая забота о них – это сострадание. Такое сострадание заставляет беспокойное и горячее сердце писателя полагаться на него, чувствуя брэнность мира и страдания людей. Данное чувство изначально проявлялось в нежном и пылком внимании к изуродованным персонажам. В глазах обычных людей увечье – это своего рода уродство, но его статус в литературных произведениях нельзя недооценивать. В уродстве можно сублимировать прекрасный ум, используя принцип контраста, который стал особенностью произведений, где автор описывает данное чувство теплыми словами. Увечье больше не является синонимом уродства и странности в глазах Цао Вэньсюаня. Он смотрит на физиологически неполноценных людей с другой стороны. Автор видит скрытую человеческую природу из несовершенных нижних слоев. Конечно, человеческие натуры разделены между добром и злом, но здесь он раскрыл совершенную человеческую природу. Из успокаивающих слов мы можем почувствовать авторскую любовь, полную привязанность и непоколебимое стремление к самой чистой человеческой природе.

Романы Цао Вэньсюаня глубоко проникают в сердца людей, раскрывая самую истинную сторону человеческой натуры и представляя перед людьми все виды человеческой натуры. Будь то добро или зло, красота или уродство человеческой природы, он пишет обо всем. По-настоящему гениальные авторы не дают категоричной оценки персонажам и событиям. Они дают читателям больше времени для

размышлений и позволяют проникнуть в характеры персонажей, но внимательные читатели все равно не могут постичь его отношение, скрывающееся за текстом: сострадание. Цао Вэньсюань хорошо разбирается в человеческой природе, внимателен и терпим к чувствам своих персонажей, и его произведения полны сострадания ко всем существам. Добродетель персонажей Цао Вэньсюаня – обычная искренность и доброта. И эти качества проникают в глубинки сознания. Такого рода доброта побуждает добро, таящееся в сердцах других, постепенно пробуждаться, показывая уважение автора к добрым и слабым. Цао Вэньсюань также изучил неукротимую жизненную силу слабых. Такого рода уважение к жизни, позволяющее людям воочию ощутить его заботу о людях. Цао Вэньсюань, казалось, стоял на вершине облаков, курсируя взад и вперед между небом и землей, неоднократно наблюдая сложность и изменчивость человеческой природы, зная, что люди многогранны, поэтому он очень снисходителен к человеческой природе и упорен в выяснении наиболее важных эмоциональных факторов. Писатель, обладающий социальной совестью и чувством ответственности, должен не только уделять внимание развитию своего эго, но и заботиться о судьбе всего человечества. Писатель не пожалел усилий, чтобы изложить свои мысли. Он не заботится о мирских мнениях и стандартах и внимателен к трудностям каждого.

Описание и изучение страданий – знаковые темы детской литературы Цао Вэньсюаня. Можно сказать, что его произведения стали еще одним голосом в сегодняшнем обществе, где царит жестокость и безрассудство. Это мышление в противоположном направлении. Он дал подтверждение и уникальную интерпретацию страдания. Но страдание, которое он описывает не для того, чтобы заставить детей бояться этого чувства или вызвать сочувствие, а для того, чтобы представить жизнь в экстремальных условиях, ведь именно так может раскрыться человеческая сущность в полной мере. Цао Вэньсюань запечатлевает и создает сцены, основанные на его собственном жизненном опыте. Жизнь полна всевозможных страданий, непредсказуемых природных или техногенных катастроф, проявления злых сил человеческой природы, неконтролируемых негативных эмоций в сердце, насильственной и суровой политической ситуации и т. д.

Цао Вэньсюань обратил свой сострадательный взор на людей, живущих на дне общества. Это огромная уязвимая группа, которой не хватает внимания людей в реальной жизни. Они живут и умирают в одиночестве. Эти бедные маленькие люди просто хотят немного счастья и утешения, но такое желание трудно осуществить, как будто с ними борется невидимая магическая сила, они не знают, как усердно работать или как измениться, упуская такую возможность. Запутанность и неспособность изменить эти факты, присущие детям, проявились в работах, шаг за шагом раскрывая людям слабости человеческой природы одну за другой, но это не для того, чтобы заставить людей чувствовать, а для того, чтобы исследовать душу и смотреть правде в глаза. Автор заставляет людей поверить в то, что человек — это сочетание демонов и ангелов. Что люди должны делать что-то, чтобы наполнять самую чистую и красивую сторону ангелов-людей и направлять злую сторону к добру. Его письмо подобно видеокамере, фиксирующей людей, которые упали в пропасть, и картины их жизни оставили неизгладимый след в сознании людей, что заставляет их испытывать печаль. Чувства, которые автор вызывает у людей, представляют собой именно его собственное понимание людей и жизни, и это показывает его глубокое сочувствие и сострадание к людям, находящимся в

трудном положении. Свойственная Цао Вэньсюаню особенность – оплакивание слабых. Мысли Цао Вэньсюаня обращены к стране и миру в целом, и многие эмоции и чувства взаимосвязаны. Цао Вэньсюань больше не доволен тем, что видит только убожество и уродство общества. На самом деле, в реальной жизни действительно все не так просто, но он выбрался из круга реальности и исследовал существование лучшей жизни, то есть мир глазами детей и идеальное общество в целом. Взгляд Цао Вэньсюаня на человеческую природу декадентский и негативный. В некотором смысле Цао Вэньсюань – пессимист. Это пессимистическое сознание позволяет ему непредвзято исследовать конечную судьбу человечества после того, как он увидел ее насквозь, и такое сострадание пронизывает это глубокое понимание жизни.

В заключение, можем сказать, что создание детской литературы несет в себе нечто большее, чем просто написание легких и незамысловатых произведений. Цао Вэньсюань наполняет свои произведения гаммой чувств и эмоций, что не может не вызвать у читателя ответной реакции, будь она положительной или отрицательной.

Литература

1. Белинский В. Г. О детской литературе / В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов; под ред. В. В. Терновской. 2-е изд. Москва: Детская литература, 1983. 430 с.
2. Измайлова Н. Н., Варламова Е. Н., Васильева С. А. Специфические особенности литературы для детей дошкольного возраста // Образовательный альманах. 2021. № 7(45). URL:<https://f.almanah.su/45.pdf> (дата обращения: 22.05.2023).
3. Цао Вэньсюань. Изучение феномена китайской литературы 1980-х годов / Цао Вэньсюань // Бэйцзин дасюэ чубаншэ. Пекин, 1988. 392с.
4. 曹文轩 (Цао Вэньсюань) // Китайская онлайн энциклопедия «Байду байкэ». URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%9B%B9%E6%96%87%E8%BD%A9/19045?Fr=aladdin> (дата обращения: 22.05.2023).

Сведения об авторе:

Русина Светлана Викторовна, студент, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: samedy2399@gmail.com.

Rusina Svetlana Viktorovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: samedy2399@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Тугулова Ольга Доржиевна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: tugulovaod@bsu.ru.

Tugulova Olga Dorzhievna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: tugulovaod@bsu.ru.

УДК 821.581

**ПОЭЗИЯ ЮЙ ЦЗЯНЯ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЭТОВ-НАРОДНИКОВ
«ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ»**

© Содномова Санжима Эдуардовна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
sanzhimasd@gmail.com

В данной статье рассматривается поэзия китайского поэта Юй Цзяня, представителя поэтов-народников «третьего поколения». Лирика Юй Цзяня наполнена простыми, но глубокими эмоциями, которые легко понимаются людьми разных слоев общества. Стихи поэта отражают любовь к природе, родному краю, семье и близким людям. Юй Цзянь умел использовать простые слова и образы, чтобы передать сложные мысли и чувства. Поэзия Юй Цзяня фокусируется на эстетике повседневности через живой разговорный язык.

Ключевые слова: китайская литература, третье поколение поэтов, современная китайская поэзия, Юй Цзянь.

**THE POETRY OF YU JIAN AS A REPRESENTATIVE
OF THE «THIRD GENERATION» POPULAR POETS**

© Sodnomova Sanzhima Eduardovna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
sanzhimasd@gmail.com

This article examines the poetry of the Chinese poet Yu Jian, a representative of the "third generation" popular poets. Yu Jian's lyrics are filled with simple but profound emotions that are easily understood by people from different walks of life. The poems of the poet reflect love for nature, native land, family and loved ones. Yu Jian knew how to use simple words and images to convey complex thoughts and feelings. Yu Jian's poetry focuses on the aesthetics of everyday life through living spoken language.

Key words: Chinese literature, third generation poets, modern Chinese poetry, Yu Jian.

«Третье поколение» поэтов выходит на авансцену китайской поэзии в 1980-е и 1990-е гг., т. е. после Культурной революции. Эта группа поэтов известна своим вниманием к повседневной жизни, социальным проблемам, использованием простого языка и образов. Они были более независимы и экспериментальны в своем творчестве, черпали вдохновение в западной литературе и исследовали новые формы выражения. Поэты «третьего поколения» были более критичны по отношению к обществу и исследовали такие темы, как идентичность, память и социальная справедливость. Они часто были выходцами из сельской местности и не понаслышке знали об изменениях, происходивших в Китае в этот период.

Одним из известных поэтов «третьего поколения» является Юй Цзянь. Он родился в 1954 г. в г. Куньмине провинции Юньнань. Несмотря на то что его детство и юность пришлось на самый разгар Культурной революции, это не помешало ему развлекать опыт работы на фабрике чтением литературы [2]. Поэзия Юй Цзяня часто отражает его опыт взросления в сельской местности Китая и его наблюдения за быстро меняющимся обществом вокруг него.

Одной из отличительных черт поэзии Юй Цзяня является ее простота и доступность. Он использует повседневный язык и образы для передачи сложных идей и эмоций, что делает его произведения доступными для широкой аудитории. Например, в стихотворении «О Юньнани говорят день и ночь» отражается типичная тематика творчества Юй Цзяня – любовь к родной земле, культуре и народу. Он описывает красоту и многогранность провинции Юньнань, включая природные красоты, культурные особенности и достопримечательности:

<...>
*Орлы, вороны, лен и горы Цаншань
Как Конфуций, мы говорим о реках в ущелье,
Как Кант, мы на горе Сишань говорим о звездах.
Лампа, повозка, мешок гречихи
И кофе в баре Куньмина.
Народные песни, Женщина Ва в Сишуанбаньна,
Рисовые поля, бамбуковые трубки,
Мы говорим о Юньнани с любовью без конца
<...>*

Юй Цзянь обращается к образам из народной жизни, таким как собаки, деревни и рисовые поля. Эти детали создают ощущение знакомости и близости с читателем, вовлекая его в мир стихотворения. В этом стихотворении Юй Цзянь использует простой язык и образы, чтобы передать свою любовь к родной земле и ее жителям. Это отражает идеалы народников «третьего поколения», которые стремились создать более доступную и «человеческую» поэзию.

В творчестве Юй Цзяня прослеживается также, что поэт был вдохновлен философией даосизма, которая подчеркивает важность наслаждения каждым моментом жизни и принятия ее такой, какая она есть:

*Беспольные вещи – вдохновенье мое
Ветер колышет холмы, душа наполняется моя
Сухая трава на поле – красота невероятная
Осень бесполезная – но влияет на меня
Делает разумнее она меня.*

Героями стихотворений Юй Цзяня становятся самые обыкновенные люди, поэт находит поэтическое в обыденном, в течении повседневности во всех ее проявлениях. Примером тому является образ искусного сапожника Ма Чунъю из стихотворения «Сапожник», который носит грязный пояс как визитную карточку.

В стихотворении «97» Юй Цзянь наблюдает за метаморфозами в общественном сознании и фиксирует социальные перемены, используя сравнение «как дым»:

*Это поколение рассеялось как дым
Бывшие авангардисты теперь полые внутри
Думают о том, как украсить свои комнаты
Мальчиши делают домашнее задание
<...>.*

Юй Цзянь пишет о том, как «*бывшие авангардисты*» уходят от своих прежних убеждений и начинают находить утешение в повседневных вещах, таких как горячий душ и телевизор. Они теперь заняты «*украшением своих комнат*», словно «*дети, которые делают домашнее задание*». Стихотворение является хорошим примером творчества Юй Цзяня и его подхода к поэзии – он стремится простым языком передать важные истины о жизни.

Еще один ключевой аспект поэзии Юй Цзяня – использование природных образов, например образов гор и рек. В стихотворении «Великая Нуцзян» он описывает реку, которая течет вдали от цивилизации, в отдаленных районах Китая. Река выбрала путь вдали от главных дорог и городов, что показывает стремление к простоте и независимости:

*Нуцзян исчезает в лунном свете империи
Облаченная в шкуру леопарда, избегает тьмы пути
<...>.*

Юй Цзянь описывает реку, как живое существо, используя олицетворение: «*осмотрела*», «*слышит*» звуки других рек. Это отражает его интерес к природе и ее живым формам. Поэт также упоминает о том, что река занимается «работой» – она измельчает камни и создает песок. В конце стихотворения Юй Цзянь описывает реку, как что-то, что находится за пределами нашего понимания и контроля. Он говорит, что река входит в землю или корни деревьев, что показывает ее связь с природой и ее необъятность. Стихотворение «Великая Нуцзян» отражает темы и идеи, которые характерны для творчества Юй Цзяня и поэтов-народников «третьего поколения», – их интерес к природе и ее живым формам. Поэтический язык Юй Цзяня характеризуется свободным стилем и экспериментальными формами. Язык его стихотворений подвижный и импровизационный, что позволяет ему выражать себя более свободно и творчески, создавая ощущение спонтанности и энергии в его произведениях.

Стихотворение «109» – о смерти известного американского поэта Аллена Гинзберга. Говорящий, который идентифицирует себя как человека без родины, покупает газету, чтобы подтвердить новость о смерти Гинзберга, что говорит об отсутствии прямой связи или эмоционального участия в этом событии, а обращение в СМИ подчеркивает мимолетный характер славы и культурной значимости. Последние строки предполагают комментарий к ограничениям языка и средств массовой информации в передаче сложности и значимости жизни и наследия человека:

*<...>
А теперь его смерть на четвертой странице газеты,
Среди этого шума печати
Его могила – не более четырехсот слов из свинца.*

Подводя итог, можно утверждать, что поэзия Юй Цзяня фокусируется на эстетике повседневности через голос жизни, стремясь использовать оригинальный неметафорический и несимволический разговорный язык как способ речи вне основного идеологического дискурса, утверждая повседневность в настоящем и в итоге формируя творческий принцип эстетизации повседневности, выходящий за пределы возвышенной точки искусства. Юй Цзянь «не устает подчёркивать

мысль, что поэзия должна отталкиваться от мира повседневной жизни, но не погружаться в его язык. Поэзия – это преодоление повседневного языка» [1, с. 267].

Поэзия Юй Цзянь простая. Под «простым» подразумевается возвращение к реальному существованию, к естественному человеку и природному «я». Без простоты нет человеческой природы, а без человеческой природы нет истины, без истины нет свободного письма, и эта свобода включает в себя свободу духовной среды и свободу поэтической среды, в которой пишутся стихи.

Литература

1. Китайская поэзия сегодня / составители Н. Азарова, Ю. Дрейзис. Москва: Культурная революция, 2017. 288 с.
2. Юй Цзянь – за нежность китайской поэзии. URL: <http://magazeta.com/2016/09/art5-yu-jian> (дата обращения: 16.04.2022).
3. 中国现代诗歌精品资料库：于坚诗选. URL: <http://www.shigeku.com/xlib/xd/zgsg/yujian.htm> (дата обращения: 16.04.2022).

Сведения об авторе

Содномова Санжима Эдуардовна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: sanzhimasd@gmail.com.

Sodnomova Sanzhima, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: sanzhimasd@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Хайдапова Марина Бато-Очировна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: khaimarina@yandex.ru.

Khaidapova Marina Bato-Ochirovna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: khaimarina@yandex.ru.

УДК 821.581

КОНЦЕПТЫ «ЛЮБОВЬ», «СЕМЬЯ» В ПРОЗЕ КИТАЙСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ЧЖАН АЙЛИН

© **Цыбикова Сарюна Бэликтоевна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
tsibikovasara@mail.ru

Статья посвящена исследованию концептов «любовь», «семья» в творчестве писательницы Чжан Айлин, которая является одной из четырех величайших писательниц XX в. Отмечается, что Чжан Айлин затрагивала в своих произведениях темы о китайских женщинах, об их непростых судьбах и перипетиях, с которыми ее героини сталкивались.

Ключевые слова: Чжан Айлин, китайская литература, концепты, авторские концепты, любовь, семья.

CONCEPTS "LOVE", "FAMILY" IN THE PROSE
OF THE CHINESE WRITER ZHANG AILING

© Tsibikova Saruna Beliktoevna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude,
tsibikovasara@mail.ru

The article is devoted to the study of the concepts of "love", "family" in the work of the writer Zhang Ailing, who is one of the four greatest writers of the XX century. It is noted that Zhang Ailing touched in her writings on the topics of Chinese women, their difficult destinies and the vicissitudes that her heroines faced.

Keywords: Zhang Ailing, Chinese literature, concepts, author's concepts, love, family.

Концепты в литературных произведениях соотносят с личным сознанием автора, включающим в себя его субъективное видение предметов и феноменов окружающего мира. Так, концепт является замыслом автора, его субъективным восприятием, содержанием и мотивом. В одном произведении могут присутствовать несколько концептов.

Концепт – это одно из самых широких понятий интеллектуальной работы. Можно сказать, что это некоторая целостная сборка идей, которая используется, чтобы объяснить понятия и явления в науке, философии, искусстве или бизнесе. Это некий концентрат смысла, который помогает очертить мысленным взором границы определенной задачи или ситуации. Термин употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в научной, художественной, технической, политической и других видах деятельности.

Термин «концепт» возник в русском языке из переводной научной литературы по философии в начале XX века. В русскую научную речь термин «концепт» был введен С. А. Аскольдовым. Только у истоков 1980-х гг. начали выстраиваться границы этого понятия. В русской научной речи вопрос о границах термина «концепт» и целесообразности его использования наряду с русскоязычными синонимами остается открытым до сих пор. Следует отметить, что С. А. Аскольдов разграничил познавательные и художественные концепты и определил специфику каждого из них. Автор подчеркнул, что в искусстве познание идет иным путем, чем в логике, науке. Если «концепты познания – общности, то концепты искусства – индивидуальны» [1], так как любое художественное видение мира, его представление субъективно, что и отражает текст того или иного автора. Другое существенное отличие художественного концепта и концепта познания исследователь видит в том, что «к концептам познания не примешиваются чувства, желания, вообще иррациональное. При этом художественный концепт чаще всего есть комплекс того и другого, то есть сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений» [1]. Таким образом, обобщая все вышесказанное, приходим к выводу, что художественный концепт может создавать определенное «эмоциональное и эстетическое напряжение», чего чаще всего лишены концепты познания. Вероятно, поэтому в структуре художественного концепта, кроме собственно общих и индивидуальных познавательных, можно выделить также эмотивно-оценочные: негативные и позитивные, или аксиологические, перцептивные и другие смыслы.

Введение термина «концепт» в терминологический аппарат литературоведения явилось предметом частых дискуссий. В. Г. Зусман полагает, что исследование концептов в художественной литературе может принести огромные плоды, позволяя более глубоко и разносторонне анализировать художественный текст. «Литературный концепт – такой образ, символ или мотив, который имеет «выход» на геополитические, исторические, этнопсихологические моменты, лежащие вне художественного произведения» [2]. Этот исследователь также выявил принципиальную разницу между лингвокультурологическим и литературоведческим исследованием концепта, показав невозможность использования художественного произведения как материала для сугубо лингвокультурологического исследования на примере реконструкции концепта «дом» в русской национальной культуре в сравнении с концептом «дом» в произведениях русских классиков. Так, оказалось, что если в сознании носителя русской культуры в концепт «дом» входят такие составляющие, как «уют», «семья», «свое», то в концептосфере поэзии В. Маяковского «дом» совершенно не связан с этими положительно эмоционально окрашенными понятиями. Вместо этого есть другая ассоциация «дом – гроб». Это совершенно новый художественный концепт, который не только не соотносится с концептом лингвокультурным, но и наделен диаметрально противоположными коннотациями. В то же время само понятие концепта как единицы когнитивной деятельности предполагает наличие не только общекультурных, но и индивидуальных концептов [3].

Невзирая на то, что объектом исследования филологов является, прежде всего, язык как таковой, концептуальный анализ дает возможность взглянуть не только на отражение социокультурного разума определенной нации, но и воссоздать личные и авторские концепты, которые, в свою очередь, могут стать фундаментом для художественного концепта. Возможность изучения индивидуальных концептов говорит о необходимости обращения и к художественному творчеству.

Так, в произведении Чжан Айлин под названием «Чувства, разум», концепт «любовь» не содержит в себе положительной коннотации, ведь для главной героини в сложившихся обстоятельствах и исторической ситуации любовь – это гибель. В данном рассказе главная героиня Ван Цзячжи является агентом, членом группы студентов, целью которых стала месть «предателю» Родины, господину И, который во время китайско-японской войны работал с врагами. Играя роль молодой и богатой девушки, которая должна была втереться в доверие и соблазнить господина И, а потом помочь остальным убить его, она незаметно для себя полюбила свою цель. Она сообщила ему об опасности, и он остался жив, благодаря ей. Хотя Ван Цзячжи и спасла ему жизнь, Господин И распорядился найти всех участников заговора и казнить. Казнили и Цзячжи. Господин И долго думал о ней после ее смерти и осознал, что любил ее [4].

Следует отметить, что героиня этого рассказа умерла из-за своей любви, ее чувства были ошибкой, которая привела ее к трагичному концу. В работе «Чувства, разум» любовь описана, не как светлое чувство, всеспасающее и окрыляющее. Любовь описывается, словно медленно накатывающая паника, удушающее осознание своей беспомощности, это описание не позволяет читателю радоваться за любящую героиню, а только сострадать ей и жалеть. В этой работе Чжан Айлин концепт «любовь» содержит в себе лишь негативные и печальные ассоциации, такие как «любовь» – «смерть».

В другом произведении Чжан Айлин под названием «Любовь в павшем городе» или «Любовь, разрушающая города», концепты «любовь» и «семья» имеют не совсем привычную для нас коннотацию.

Этот роман рассказывает нам о судьбе девушки, Бай Люсу, которая развелась с мужем 8 лет назад. После развода она жила со своей семьей, которая была не рада этому. Они каждый день корили ее за то, что она не осталась с мужем, а развелась и опорочила честь семьи, ведь в Китае такое было не принято. Это делало ее пребывание в своем же доме невыносимым. Она почти теряет надежду повторно выйти замуж. Но потом она встречается и влюбляется в Лу Фаяня, который изначально сватался к младшей сестре Люсу, но после знакомства тот был больше заинтересован в Бай Люсу, чем в ее младшей сестре. На протяжении всего повествования они преодолевают испытания и сомнения в истинности намерений, своих чувств друг к другу. В конце концов, Люсу и Фаянь, пройдя нелегкий путь, осознают, что по-настоящему любят [5].

Героиня романа «Любовь в павшем городе» Бай Люсу, разочаровавшись в первом браке после развода, хочет выйти замуж во второй раз, чтобы получить материальную независимость от своих родственников. Семья в этом произведении давит на героиню и не дает ей спокойно жить, осуждая ее за развод, а позже и за отношения с Лу Фаянем. Они не очень рады возвращению Люсу в отчий дом, о чем часто говорят, прикрываясь традициями. Они также называют ее транжирой, хотя сами потратили ее деньги, которые остались после развода. Все это дает возможность считать, что концепт «семья» в романе «Любовь в павшем городе» имеет негативную коннотацию, ассоциацию с понятиями «разочарование» и «уныние».

Что касается концепта «любовь» в романе Чжан Айлин «Любовь в павшем городе», то он претерпевает изменения по ходу развития сюжета. Так, в начале произведения героиня Бай Люсу пренебрежительно относится к этому чувству, думая, что любовь сложная штука, которая не дает тебе гарантии на удачный брак. А брак – главное в жизни девушки того времени. Стоит также разграничивать концепты «любовь» и «брак» в этом произведении, так как концепт брака в романе имеет лишь одну ассоциацию – финансовое благосостояние. Вскоре после встречи с Лу Фаянем, героиня понимает, что начинает ощущать некие чувства к нему, и это ее пугает, Бай Люсу теряется в ситуации и не знает, как правильно и разумно поступить. Уже ближе к концу сюжета Люсу понимает, что действительно любит Лу Фаяня. Вместе с этим она переживает и боится за его жизнь, ведь все это происходит во время бомбежки Гонконга. И в самом конце, когда герои приняли свои чувства друг к другу, любовь приносит главной героине спокойствие и гармонию.

На основании вышеизложенного, мы можем видеть преобразование концепта «любовь» в произведении Чжан Айлин «Любовь в павшем городе». Трансформация концепта «любовь» может выглядеть следующим образом: «обуза» – «неуверенность» и «слабость» – «волнение» – «счастье». Концепт «семья» же не претерпевает изменений и так и остается в отрицательной коннотации «уныние», «разочарование», что ярко отличается от общепринятых ассоциаций, таких как «уют» и «тепло».

В заключение можно сказать, что концепт в литературоведческой сфере играет важную роль, так как именно с помощью вложенного автором смысла в концепты, мы можем понимать произведения, героев и их чувства к данным понятиям

и явлениям, которые раскрываются в каждом произведении по-разному. Следовательно, общепонятные и общеизвестные концепты отличаются от авторского, и именно это дает читателю возможность прочувствовать идею и замысел произведения на всех уровнях.

Литература

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Москва, 1997. С. 267–279.
2. Бурдин И. В., Аввакумова Н. В. Понятие «Концепт» в литературоведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsept-v-literaturovedenii> (дата обращения: 09.05.2023).
3. Зусман В. Концепт в системе научного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 3–17.
4. Чжан Айлин. Любовь, разрушающая города // Пограничный городок. Китайская проза XX века. Санкт-Петербург: Каро, 2013. С. 193–239.
5. 张爱玲, 色, 戒. 1979年, 收入《惘然记》.

Сведения об авторе:

Цыбикова Сарюна Бэликтоевна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: tsibikovasara@mail.ru.

Tsibikova Saruna Beliktoevna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: tsibikovasara@mail.ru.

Сведения о научном руководителе:

Хандархаева Виктория Викторовна, старший преподаватель, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: khandarkhaeva@yandex.ru.

Khandarkhaeva Viktoria Viktorovna, Senior Lecturer, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: khandarkhaeva@yandex.ru.

УДК 821.581

**КИТАЙСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ВЕБ-НОВЕЛЛЫ:
СВЯЗЬ И ВЛИЯНИЕ**

© **Эрхитуева Номина Наганзановна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
nerxitueva@mail.ru

Китайские веб-новеллы продолжают становиться все более популярными у современного читателя. Особенностью данного жанра современной литературы является связь с традиционной культурой Китая, которая прослеживается в сюжетах многих произведений. Сопоставительное исследование классической литературы и сетевых новелл способствует более ясному пониманию данного феномена.

Ключевые слова: китайская сетевая литература, уся, сянься, связь с классикой.

CHINESE CLASSICAL LITERATURE AND WEB-NOVELS: CONNECTION AND INFLUENCE

© Erkhiteeva Nomina Naganzanovna
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
nerxiteeva@mail.ru

Chinese web novels continue to become more and more popular with the modern reader. A feature of this genre of modern literature is the connection with the traditional culture of China, which can be traced in the plots of many works. A comparative study of classical literature and online novels contributes to a clearer understanding of this phenomenon.

Keywords: *Chinese online literature, wuxia, xianxia, connection with classics.*

1. Китайская онлайн-литература

В настоящее время Китай является одной из самых быстроразвивающихся стран в мире, что находит отражение не только в экономической и технической областях, но также влияет на глобальные культурные тенденции, в том числе и литературу. Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что за последние несколько лет произведения современной китайской литературы стали пользоваться огромной популярностью в зарубежных странах, и этот феномен начинает привлекать внимание не только специалистов, но и обычного массового читателя, ранее не интересовавшегося культурой Китая.

Цель исследования заключается в выявлении связи и влияния китайской классической литературы на веб-новеллы.

Одними из самых популярных жанров китайской современной литературы являются жанры сетевой литературы, которые чаще всего публикуются на просторах сети Интернет. Так называемая интернет-литература – это произведения свободной формы, публикуемые в Интернете без какой-либо привязки к издательству в соответствии с личными предпочтениями автора. Интернет дает свободу самовыражения и равенство, он максимально расширяет свободу литературного творчества, повышает автономию литературных изданий и преодолевает барьеры на пути распространения литературы. Мультимедийный характер онлайн-литературы и многочисленные возможности, предоставляемые гипертекстом, дают читателю большую свободу и удовольствие от чтения.

Процесс написания онлайн-литературы очень сильно отличается от традиционной литературы. Зачастую автор лишь придумывает общий сюжет, основных персонажей и мир, после чего публикует одну или несколько глав на специальных площадках в Интернете, где читатели могут ознакомиться с текстом и оставить свои оценки и комментарии. От отзывов читателей во многом зависит дальнейший исход: станет ли это произведение лишь маленькой повестью или разрастётся до большого романа в тысячи страниц. В этой особенности онлайн-литературы кроется одновременно и преимущество, и слабость жанра. С одной стороны, автор уже в процессе написания произведения имеет обратную связь с читателем. Ему могут помочь поправить возникающие нелогичности в системе мира, закрыть образующиеся сюжетные дыры, мотивировать развитие стороны какого-нибудь конфликта или характеры героев, которые изначально задумывались второстепенными, но оказались актуальны для читателя. С другой стороны, для неопытного

писателя подобный формат содержит значительный риск потерять изначальный замысел работы или переиначить его в угоду позитивным отзывам.

Интересной является жанровая специфика онлайн-литературы. Главенствующее положение среди произведений занимают историко-фэнтезийные жанры сянься и уся.

Сянься (кит. 仙侠) – это жанр китайской литературы, который включает в себя элементы мистики, фэнтези, романтики, приключений и боевика. В сянься-романах обычно есть герои с необычными сверхъестественными способностями, магическими артефактами, опасные противники и духи, а также множество поединков и битв. Главной целью такого мира является достижение бессмертия, поиск вечной жизни и вершины силы. Такие китайские новеллы пользуются огромной популярностью среди молодежи. Некоторые известные примеры сянься-жанра включают в себя романы «Магистр дьявольского культа», «Повелитель драконьей крови», «Легенда о Чусэнь» (другое название «Нефритовая династия»), и многие другие.

Уся (кит. 武俠), в переводе с китайского буквально означает «рыцарь боевых искусств». Это приключенческий жанр китайской литературы и кино, в котором делается упор на демонстрацию мистифицированных и романтизированных восточных единоборств. В общем сюжете обычно фигурирует молодой главный герой, обычно мужчина, из древнего Китая, который переживает трагедию (например, потерю семьи или родителя), проходит через чрезвычайные трудности и изнурительные испытания и учится у великого мастера боевых искусств или становится обладателем давно утерянного свитка или руководства, содержащего непревзойденные техники боевых искусств. В конце концов главный герой становится высшим мастером боевых искусств, которому нет равных во всем Китае.

2. Классическая литература и ее влияние на веб-новеллы

Если открыть страницы китайской истории, литературы династий Хань, Тан и Сун, то можно увидеть, как классические произведения передавались из поколения в поколение на протяжении тысячелетий. От древнейших – «Книга песен», «Книга перемен», «Речные заводи», «Сон в красном тереме», «Путешествие на Запад», «Троецарствие», «Пионовая беседка», до современных – «Рикша», «Лунный свет над прудом с лотосами» и «Пограничный городок». Во всем этом можно увидеть результат творческого накопления авторов, их мыслей и эмоций. Вечная ценность классических литературных произведений отражается в их гуманистической природе. Они постоянно подвергались испытаниям на исторической сцене. Очень немногие произведения выдерживают испытание временем, а те, что проходят, в итоге называются классикой. Эти классические произведения способны поразить сердца читателей и вызвать у них глубокое впечатление.

Произведения классической литературы стали основой для таких жанров онлайн-литературы, как уся и сянься. Считается, что основные мотивы и типажи героев жанра уся восходят к одному из четырех классических китайских романов «Речные заводи», созданному примерно в XV в. и основанному на народных сказаниях о подвигах и приключениях 108 «благородных разбойников» – повстанцев из лагеря Сун Цзяна на горе Ляншаньбо. Роман имеет реальную историческую основу, и многие персонажи имеют исторические прототипы, основную его часть представляют собой легенды и предания о вымышленных героях либо наделенных

неправдоподобными физическими способностями, либо владеющими тайными боевыми техниками. Мотивы, отраженные в «Речных заводах», также присутствуют в уся: борьба с тиранией и несправедливостью, возрождение чести и духовности, служение народу, нахождение своего места в жизни и постижение истины [4, с. 20].

В качестве классической литературной основы жанра сянься принято называть «Путешествие на Запад» У Чэньэня – один из «четырёх классических китайских романов», созданный в XVI веке, и более поздний классический роман «Цветы в зеркале» Ли Жучжэня, опубликованный в 1828 г.

Оба романа, несмотря на различную эпоху написания, имеют общие черты, характерные для сянься: фантастические повороты сюжета, яркие и фантастические персонажи, аллегорическое содержание и глубокий философский смысл.

В «Путешествии на Запад» рассказывается о путешествии монаха Сюаньцзана на запад, где он встречает много трудностей и сражается с демонами. Вместе с ним путешествуют различные персонажи, такие как обезьяна Сунь Укун, свинья Чжу Бацзе и монах Ша Сэн, которые помогают справиться с трудностями [5, с. 2].

«Цветы в зеркале» интересен тем, что содержит обширные сведения из разных областей знаний. Первая часть романа рассказывает о фантастических путешествиях героев в волшебные страны, а во второй части излагаются сведения из разных областей науки и искусства, говорится о различных обычаях, обрядах, развлечениях и т.д. Как и в «Путешествии на Запад», в романе много фантастических элементов и персонажей.

3. Различия между сетевой литературой и классической литературой

С точки зрения читабельности считается, что в эпоху Интернета онлайн-литература более удобочитаема, чем классическая литература. Однако в классической литературе лексика предложений глубокая, предложения длинные и распространенные. Это довольно сложно для восприятия, и некоторые люди будут сбиты с толку этими предложениями после прочтения. Некоторые люди не могут увидеть сразу три строчки и им труднее читать длинные предложения. С точки зрения длины короткие предложения в онлайн-литературе более эргономичны. Такие тексты можно прочитать с первого взгляда, и понять смысл более четко. С этой стороны онлайн-литература значительно потеснила классическую литературу в Интернете.

В онлайн-литературе подавляющее большинство произведений – это боевые искусства, фэнтези и романтика. Основная причина в том, что этот тип литературы далек от реальности, и относительно легко придумывать случайные вещи. Эпоха Лу Синя, Бин Синь, Чжу Цзыцина уже прошла. В наше время многие люди лишь слышали о них. Однако же хоть онлайн-литература и хорошо продается, в отличие от вышеупомянутых авторов, ничего революционного в ней пока что не было замечено. Интернет-писатели, как правило, молоды, а их социальный опыт недостаточно богат, поэтому содержание текстов, которые они пишут, недостаточно глубоко, а их литературная ценность невелика. Из-за проблемы возраста и опыта молодые люди не могут в полной мере оценить содержание классики. С другой же стороны, содержание классической литературы отличается большой глубиной мысли. Таким образом, это также делает онлайн-литературу более ориентированной на подростков.

Классическая литература больше используется в качестве поучительного инструмента для учителей и студентов, и она оказывает определенное направляющее

воздействие. Онлайн-литература больше используется для развлечения. Традиционная литература делает упор на эстетические чувства. Это самое важное, его содержание осмысленно, глубоко, поучительно и имеет определенную глубину. С другой стороны, популярная литература близка людям и быстро принимается людьми, ее язык доступен и понятен, чем она и отличается от серьезной литературы [7, с. 43]. В этом отношении интернет-литература имеет нечто общее с популярной литературой, поэтому при оценке интернет-литературы мы должны использовать обычные стандарты, но мы также будем учитывать и онлайн-формат интернет-литературы.

Хотя интернет-литература и существует всего несколько десятков лет, есть надежда на то, что даже в популярной области появится классика, так же, как «Цзинь Пин Мэй» и многие другие запрещенные романы того времени. Они считаются своего рода классической литературой с точки зрения литературного развития.

Китайские веб-новеллы и классические произведения неотделимы друг от друга. Большинство миров веб-новелл имеют под собой основу мира классического произведения, которые всячески модернизируются и подстраиваются под современные вкусы читателей. Поэтому, читая популярные веб-новеллы, современный читатель может заинтересоваться и фундаментом мира фантастической литературы. Современные китайские писатели дополняют онлайн-литературу и классическую литературу, выводя китайскую литературу на новый уровень прогресса.

Литература

1. Кравцова М. Е. Хрестоматия по литературе Китая. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2004 766 с.
2. Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале / пер. с кит. Москва; Ленинград: АН СССР, 1959.
3. McNeil S. The anatomy of a wuxianovel / Simon McNeil. URL:<http://www.kungfum-agazine.com/ezine/article.php?article=873>.
4. Мыщик Ю. С. Речные заводи – первый китайский роман в стиле «уся» // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II междунар. науч. конф. (Москва, февраль 2014 г.). Москва: Буки-Веди, 2014. С. 50–52.
5. У Чэньэнь. Путешествие на Запад: Роман в 4-х томах / пер. с кит. и примеч. А. Рогачева; предисл. Л. Меньшикова. Рига: Полярис, 1994.
6. Рогачев А. П. У Чэньэнь и его роман "Путешествие на запад": очерк. Москва: Наука, 1984. 118 с.
7. Чэнь Сяоминь. Тенденции новейшей китайской литературы / пер. с кит. А. А. Никитина, М. С. Яковенко, К. В. Батыгин; ред. Д. Лиджиева. Москва: Шанс, 2019. 583 с.

Сведения об авторе:

Эрхитуева Номина Наганзановна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: nerxitueva@mail.ru.

Erkhitueva Nomina Naganzanovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: nerxitueva@mail.ru.

Сведения о научном руководителе:

Дашиева Соелма Цырен-Дашиевна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: soelma_d@mail.ru.

Dashieva Soelma Tsyren-Dashievna, Cand. Sci (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: soelma_d@mail.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.512.36

EXPLAINING THE CONCEPT OF LINGUISTIC "ELLIPSIS" IN THE CONTEXT, IN CONNECTION WITH THE CULTURE AND MENTALITY OF MONGOLIANS

© Ankhiluun Otgonbayar

Mongolian National University of Education, Ulaanbaatar,
info@msue.edu.mn

In this article we tried to compare the concept of "ellipse" that used in natural sciences such as mathematics, physics, and astronomy with its meaning in linguistics. We compared the meaning of the concept, which originates from ancient Greece (ἔλλειψις, ἔλλειψις) among scientific fields, and it is intended to be studied based on the theory of Cognitive linguistics. In doing so, we observed the theory, explanations and examples in English of the linguist Micheal Halliday, who explained and based the concept of "ellipsis". We focused on the form "yes and no" ellipsis which is similar to the Mongolian language. We chose three writers of Mongolian fiction writers and looked up the examples of "yes and no" ellipsis from their literature, as well as tried to observe the features of Mongolian culture and thinking that can be found in them.

Keywords: Text linguistics, ellipsis, mentality, high-context and low-context culture.

Үндсэн хэсэг

Тус судалгааны ажилд эллипсисийн илрэх хэлбэрээс “Тийм/үгүй” орхилт (Yes/No ellipsis)-ыг сонгон, монгол хэлэнд хэрхэн илэрч байгааг Англи хэлний жишээтэй нь харьцуулан, хам сэдвийн хүрээнд ажигласан болно.

Micheal Halliday-н ангилал, тайлбар 1985-т харгалзах жишээг цахим хөмрөг буюу:

- зохиолч Ч.Лодойдамбын роман, тууж, өгүүллэгүүдийн 293687,
- зохиолч П.Пүрэвсүрэнгийн өгүүллэгүүдийн 67861,
- зохиолч Д.Маамын өгүүллэгүүдийн 37982; нийт 399530 үгийн сангаас хам сэдэвт нь түүвэрлэн үзэхэд доорх зүйлс ажиглагдаж байна.

Нэг. Монгол хэлэн дэх “Үгүй” хэлбэрийн орхилтын тухайд

Харин орхилт ба түүний мэдээлэл агуулах шинж, хам сэдвийн холбоо хамаарлын талаар “Орчин цагийн монгол хэл” II ботид, “ “Энэ жишээний “Биш ээ, Үгүй, Тийм” зэргээс харахад холбосон орчинд түшиглэсэн байдал, утга төгссөн шинж, харилцах мэдээлэх чанар, аялгын хэлбэржил, өгүүлбэрийн нөхцөл авсан, мэдэгдлийн үүрэг гүйцэтгэж байгаа зэргээрээ өгүүлбэрийн шинж байдлыг хадгалж буй юм. Монгол хэлний жинхэнэ бус аялга үг – өгүүлбэрийн утга, дамжуулж байгаа мэдээлэл нь холбосон орчин нөхцөл, харилцаа ярианы хам сэдвийг заавал шаардах бөгөөд энэ талаасаа ярианы хэлний өгүүлбэр зүйтэй

холбогдож, хэлбэрийн хувьд богино өгүүлбэрийн өвөрмөц бүлгийг бий болгожээ. (2022:137) гэж тайлбарлажээ.

Хэл зүйн талаас өгүүлбэр зүйн түвшинд ажиглавал дээрх “жинхэнэ бус аялга үг-өгүүлбэр” хэмээх ойлголттой холбон авч үзэж болохоор байна. Тус өгүүлэлд “тийм/үгүй” орхилтын цаана Монголчуудын соёл, сэтгэлгээний ямар онцлог илэрч байгааг ажиглахыг зорьсон тул түүврээ доорх мэтээр ангилав.

Хүснэгт 1. "Үгүй" хэлбэрийн орхилтын жишээ

№	Дэлгэрүүлэгч өгүүлбэртэй	Дэлгэрүүлэгч өгүүлбэргүй
1	Галзуурч байна уу? Үгүй, харин ч бүр ухаантай болж байна. Хоёр яргачдын толгойг... (Ч. Лодойдамба “Тунгалаг тамир”)	Хошуунаас цэрэг татаж байна уу? Үгүй бололтой. (Ч. Лодойдамба “Тунгалаг тамир”)
2	Та бидний эргэж ирэв үү? Үгүй, аав нь өөр ажилтай яваа. (Ч. Лодойдамба “Тунгалаг тамир”)	Та таних уу? Үгүй юм байна. (Ч. Лодойдамба “Тунгалаг тамир”)
3	Ганцаараа юу? Үгүй, хоёул. Бас хэдэн сайхан адуу туугаад явж байна. (Ч. Лодойдамба “Тунгалаг тамир”)	Итгэлттэй эвдэрч хөөгдсөн хэрэг үү? Үгүй, тийм биш. (Ч. Лодойдамба “Тунгалаг тамир”)
4	Багш минь та дэмийрч байна уу? Огт үгүй, харин ухаан орж байна. (Ч. Лодойдамба “Тунгалаг тамир”)	Огт сураггүй, та юм сонсоогүй биз? Үгүй, хүү минь. (Ч. Лодойдамба “Тунгалаг тамир”)
5	Архи ууж яваад мориноосоо салж бороонд шалба цохиулж орхио юу? Үгүй ээ. Гаминд дээрэмдүүлж орхиод явж байна. (Ч. Лодойдамба “Тунгалаг тамир”)	Чиний буруу гэж үү? гэж Төмөр асуув. Үгүй... (Ч. Лодойдамба “Хөрөг”)

Монгол хэлэн дэх “үгүй” хэлбэрийн орхилтыг ажиглахад дэлгэрүүлэгч өгүүлбэртэй, өгүүлбэргүйн ялгаа ихээхэн байна. Ч. Лодойдамба, П. Пүрэвсүрэн, Д. Маам нарын зохиол бүтээлд “үгүй” хэлбэрийн орхилттой 68 өгүүлбэр байснаас 57 нь ардаа дэлгэрүүлэгч өгүүлбэртэй бол 11 нь дэлгэрүүлэгч өгүүлбэргүй буюу “үгүй” гэсэн хариултаар өгүүлбэрийг төгс дуусгасан байна. (Хавсралтад бүрэн буй).

Үүнийг сэтгэлгээтэй холбон авч үзвэл манай эрдэмтэн Н. Хавх “Дорнын хүн билгийн, Өрнийн хүн аргын сэтгэлгээтэй болов уу” [5, с. 5] гэсэн байдаг ба эрдэмтэн Ц.Оюун “Гэтэл, мэдээжийн нэгэн зүйл бол угийн алс мал дорно-өрнийн сэтгэлгээ, соёл өөр хоорондоо ялгаатай, ийм ч байх ёстой зүйл юм. Энэ нь ертөнцийг үзэх үзэл, учир шалтгааны тайлал, ахуйн сэтгэлгээтэй нь холбоотой, тэр хэв шинж нь өдөр тутмын харилцаа, ахуй амьдралд нь илэрч байдаг” [4, с. 68] эргээр өрнө, дорнын сэтгэлгээний ялгааг тайлбарласан байдаг. Үүний адил өрнө дахинд мөн судлаачид “Өрнийн соёл иргэнийн индивидуал үзэл баримтлалтай байдаг бол Дорнын соёл иргэнийн коллектив үзэл баримтлалтай байдаг” [11, р. 13] гэсэн ба New York times сэтгүүлийн 2008 оны 3 сарын 4-ний дугаарт Hazel Rose Markus (Stanford их сургуулийн сэтгэл судлалын ухааны профессор)-ын хийсэн

судалгааны ажлын талаар “*Өрнийнхөн аливаа үзэгдлийг харахдаа бүхлээс илүүтэй тодорхой объектыг чиглэж хардаг*”-ийг тайлбарласан байдаг нь өрнийн хүмүүс тусгайгаар, дорнын хүмүүс ерөнхийгөөр сэтгэдэг гэх үзэлтэй мөн нийцэж байна. Тухайлбал, “– *Галзуурч байна уу? – Үгүй, харин ч бүр ухаантай болж байна. Хоёр яргачдын толгойг...*” (Ч. Лодойдамба “Тунгалаг тамир”) гэсэн жишээнд үзэхэд “*Үгүй, би галзуураагүй*” гэдэг хариултаас “*би галзуураагүй*” гэх хэсгийг орхисон бөгөөд “*харин ч бүр ухаантай болж байна*” гэсэн эсрэг утгатай өгүүлбэрээр дэлгэрүүлсэн байна. Энэ мэт жишээ түүвэрт 57 бий бол дэлгэрүүлэгч өгүүлбэргүй 11 жишээнээс авч үзвэл, “*Та таних уу? Үгүй юм байна*” (Ч. Лодойдамба “Тунгалаг тамир”) гэхэд танихгүй шалтгаан, эсвэл өөр таних хүн зэргийг дурдаж нэмэн дэлгэрүүлээгүй байна. Энэ мэт жишээ цөөн байна.

Дэлгэрүүлэгч өгүүлбэртэй жишээ олон буй нь дээр дурдсанчлан монголчуудын ерөнхий, тоймоор сэтгэдэг сэтгэлгээний онцлогийг харуулж байгаагаас гадна high-context ба low-context соёлын ялгааг илтгэж байна. “*Антропологид High-context culture, Low-context culture гэх соёлд солилцсон мессежүүд хэр зэрэг ил тод байдаг, харилцаа холбоо нь тухайн хам сэдэвт хэр чухал болохыг тайлбарладаг ойлголт байдаг. Энэ нь дохио зангаа хэрэглэх, холбоо хамаарал, биеийн хэл, үгэн болон үгэн бус мессежүүд зэргээр хүмүүсийн харилцааг тодорхойлон дүрсэлдэг. Low-context соёл нь өрнийнхөн, тухайлбал, Европ болон Хойд америкт, High-context соёл нь Азид элбэг. Ярилцаж буй хүний талаарх мэдээлэл харилцаанд чухал ач холбогдолтой байдаг, мөн холбоо хамаарал, эв нэгдэл их илэрдэг харилцаа бүхий соёлыг High-context соёл гэнэ. Энэ соёл нь хувь хүний амжилт ололтоос илүүтэйгээр бүлэг, хамт олны сайхан уур амьсгал аятай таатай байхыг чухалчилдаг. Харин хүмүүсийн харилцаа илүү тодорхой, ойлгомжтой, шууд шулуун байдаг, ярилцаж буй хүний талаар суурь мэдээлэлтэй байх шаардлагагүй гэж үздэг, тийм учраас ярилцагчдын хооронд урт удаан хугацааны харилцаа ховор үүсдэг соёлыг Low-context соёл*” [12] гэж тайлбарласан байдаг.

Үүнтэй уялдуулан харахад, ихэнх тохиолдолд “*Үгүй*” гэсэн хариултынхаа ард дэлгэрүүлэгч өгүүлбэр нэмдэг нь High-context соёлын илрэл байж болохоор байна. Мөн баймжийн үүднээс харвал аливаад татгалзсан утгатай, сөрөг хандлага бүхий хариулт хэлэх үедээ түүнийг тайлбарласан утгатай, эерүүлсэн хандлага бүхий үг, өгүүлбэр хэлдэг болов уу гэж үзэж болохоор байна.

Хоёр. Монгол хэлэн дэх “Тийм” хэлбэрийн орхилтын тухайд

Монгол хэлэн дэх “*тийм*” хэлбэрийн орхилтыг ажиглахад дэлгэрүүлэгч өгүүлбэртэй, өгүүлбэргүйн ялгаа багагүй байна. Ч. Лодойдамба, П. Пүрэвсүрэн, Д. Маам нарын зохиол бүтээлд “*тийм*” хэлбэрийн орхилттой 133 өгүүлбэр байснаас 48 нь ардаа дэлгэрүүлэгч өгүүлбэртэй бол 85 нь дэлгэрүүлэгч өгүүлбэргүй буюу “*тийм*” гэсэн хариултаар өгүүлбэрийг төгс дуусгасан байна. Жишээгээр харуулбал:

“*Үгүй*” хэлбэрийн орхилтын жишээтэй адилаар “*тийм*” хэлбэрийн орхилтоос мөн монголчуудын ерөнхий, тойм сэтгэлгээний онцлог, high-context соёлын илрэл ажиглагдаж байна. Гэвч “*үгүй*” хэлбэрийн орхилтын жишээнээс эсрэгээр дэлгэрүүлэгч өгүүлбэргүй жишээ олон байгаа нь ихэнх тохиолдолд “*тийм*” гэсэн үгээр зөвшөөрсөн, санал, нийлсэн утга бүхий эерэг баймжийг илэрхийлдэгтэй холбоотой болов уу гэж үзэж байна. Иймд харилцаж буй хүндээ эерэг хариулт

хэлсэн тохиолдолд араас нь дэлгэрүүлэгч өгүүлбэр ашиглахгүй байх нь элбэг байдаг гэсэн дүгнэлтэд хүрж болохоор байна.

Хүснэгт 2. "Тийм" хэлбэрийн орхилтын жишээ

№	Дэлгэрүүлэгч өгүүлбэртэй	Дэлгэрүүлэгч өгүүлбэргүй
1	<i>Битгий дэмий ярь, өгөхөд яадаг юм бэ? гээд Гэрэл ширвэв. Тийм, тийм гэж Довчин хошуугаа цорвойлгон сандран хэлэв. (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир")</i>	<i>«Хатанбаатар улаан сахиусны хувилгаан юм гэдэг шүү хөөрхий» гэлээ. Тийм байх аа. (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир")</i>
2	<i>Шушмаа минь гээд Эрдэнэ сампингаа тавив. Тийм ээ, тийм ээ гэж Шушмаа уцаарлангуй хэлэв. (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир")</i>	<i>...хэвтсээр байтал элэг хатаж орхино» гээд шүлсээ залгив. Нээрэн ч тийм байх аа. (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир")</i>
3	<i>Чи оргоод ирэв үү! гэж гэнэт асуув. Хонгор бүлтгэнэн түгдэрснээ "Тийм ээ" гэж аман дотроо бувтнан хэлэв. (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир")</i>	<i>...бүдүүн дуугаар бид хоёр танил байх аа гэлээ. Тийм байх аа. (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир")</i>
4	<i>...санаа алдаад түүнээ булах гэж мишээх дүр үзүүлэн уруулаа хөдөлгөснөө: Тийм ээ гэж нам дуугаар өчив. (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир")</i>	<i>Алдчихсан. Тийм байх аа. (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир")</i>
5	<i>Эрдэнэ Итгэлтэд орон нутгаасаа гарсан үнэн учрыг ярьжээ. Тийм байх аа. Би чамайг яггүй эр гэж бодоод байсан. (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир")</i>	<i>Орост уу даа? Тийм гэнэ. (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир")</i>

Мөн дэлгэрүүлэгч өгүүлбэр бүхий "тийм" орхилтын жишээнүүдийг харахад дэлгэрүүлэгчид нь нэмэлт утга санаа гаргахаасаа илүүтэй баймжит санаа бүхий, өгүүлэгчийн байр байдлыг илэрхийлсэн байх нь элбэг байна. Тухайлбал, "Битгий дэмий ярь, өгөхөд яадаг юм бэ? гээд Гэрэл ширвэв. Тийм, тийм гэж Довчин хошуугаа цорвойлгон сандран хэлэв". (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир") гэхэд "Өгч болох байсан" гэсэн хариултыг орхин "тийм" гэж хариулаад, Довчингийн байр байдлыг өгүүлсэн байна. Мөн "...чамайг харж горьдоод ч тусгүй шив дээ" гэж хэлэхэд нь "Тийм ч байх даа" гэж Долгор өөрийн бус дуугаар хэлжээ. (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир") хэмээх жишээнд "Намайг харж горьдоод тусгүй байх" гэсэн хэсгийг орхин "Тийм ч байх даа" гэж хариулаад, нэмж Долгорын хэлэх үеийн байр байдал, ханлагыг өгүүлжээ. Дэлгэрүүлэгч өгүүлбэргүй жишээнээс харахад, "Би чамд худал хэлэхгүй. Тийм дээ". (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир"), "...хэвтсээр байтал элэг хатаж орхино" гээд шүлсээ залгив. Нээрэн ч тийм байх аа. (Ч. Лодойдамба "Тунгалаг тамир") гэх жишээнүүдэд харилцагч этгээдтэйгээ санал нийлсэн утга буй тул цааш нэмэн дэлгэрүүлээгүй байна. (Бүх жишээг хавсралтад оруулав).

Дүгнэлт

1. Ч. Лодойдамба, П. Пүрэвсүрэн, Д. Маам нарын уран бүтээлийн 399530 үг бүхий цахим хөмрөгөөс “Тийм” хэлбэрийн орхилтын жишээ 133, “үгүй” хэлбэрийн орхилтын жишээ 68 олдсон нь Монгол хэлэнд тус хоёр хэлбэрээр илрэх орхилт буюу ellipsis түгээмэл тохиодгийг харуулж байна. Тэдгээрийг хэлбэрийн хувьд дэлгэрүүлэгч өгүүлбэртэй ба өгүүлбэргүй гэж хуваан үзэж болохоор буй бөгөөд “үгүй” хэмээх хэлбэрийн тухайд дэлгэрүүлэгч өгүүлбэртэй байх нь элбэг бол “тийм” хэмээх хэлбэрийн тухайд харьцангуй бага байна. Энэ нь тийм ба үгүй хэмээх үгсийн утга ба баймжийн ялгаанаас шалтгаалж буй бөгөөд бусдад татгалзсан, эс зөвшөөрсөн, үгүйсгэсэн, сөрөг баймж бүхий хариулт хэлэх үедээ түүнийгээ тайлбарлан, эерүүлэхийг; зөвшөөрсөн, дэмжсэн, санал нийлсэн хариулт хэлэх үедээ нэмэлт тайлбарт сэлт хийхгүй байхыг боддог сэтгэлгээний онцлогийн байж болохоор байна. Нийтлэгээр харвал, хоёр хэлбэрийн аль алинд чингэж хариулсныхаа учир шалтгаан, холбогдох хүчин зүйлс зэргийг дэлгэрүүлж бичих, хэлэх нь түгээмэл байгаа нь дорнын ард түмний өрнийнхнөөс ялгарах ерөнхий, тойм сэтгэлгээг илэрхийлж байж болох юм.

2. “Тийм ба үгүй” хэлбэрийн орхилт тус бүрийн жишээнд дэлгэрүүлэгч өгүүлбэр түгээмэл тохиолдож байгааг соёлын үүднээс харвал Өрнө ба Дорнын улс орнуудын high-context ба low-context соёлын ялгаа гэж үзэж болохоор байна. Монгол хэлэнд харилцан яриаг зөвхөн “тийм/үгүй” гэсэн үгээр дуусгах нь ховор, араас нь нэмэлт утга санаа болон хандлага баймж бүхий үг өгүүлбэр бичдэг олон жишээ буй нь Азийн улс орнуудад зонхилдог, харилцан ярианд суурь, дэвсвэр мэдээллүүд байхыг чухалчилдаг high-context соёлын илрэл гэж дүгнэж болохоор байна.

Ном зүй

1. Бат-Ирээдүй Ж, Түвшинтөгс Б. *Монгол хэл шинжлэлийн өгүүлэл зүй*. Улаанбаатар, Мон-Эдьюкэшин Пресс Пабблишинг, 2012.
2. МУБИС. Монгол хэлний тэнхим. *Орчин цагийн монгол хэл*. Улаанбаатар, Арвай бархан, 2022.
3. Нансалмаа Н, Долгор С. *Танихуйн хэл шинжлэл*. Улаанбаатар, МУИС-ийн хэвлэх үйлдвэр, 2021.
4. Оюун Ц. *Хэл, соёл, сэтгэлгээ*. Улаанбаатар, Хөхмонгол принтинг, 2019.
5. Хавх Н. *Боловсролын гүн ухаан*. Улаанбаатар, Улсын хэвлэлийн хороо, 1998
6. Эрдэнэсан Д. *Эхийн онол судалгаа*. Улаанбаатар, Адмон принт, 2015.
7. International Journal of English Linguistics Vol. 11, No. 2; 2021.
8. K. Menzel. *A corpus linguistic study of ellipsis as a cohesive device*, 2016.
9. M. A. K Halliday. *Cohesion in English*. London, Longman press, 1975.
10. M. A. K Halliday. *An Introduction to Functional Grammar*. Oxfordshire, Routledge, 1985.
11. Positive Psychology: The Scientific and Practical Explorations of Human Strengths, Chapter 2 Eastern and Western Perspectives on Positive Psychology, 2016.
12. Ramos D. C. High context. In S. Thompson (Ed.), *Encyclopedia of diversity and social justice*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2014.
13. Theory and Practice in Language Studies. Vol. 6, No. 11, 2135, November 2016.
14. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Ellipse>.
15. URL: <https://solarsystem.nasa.gov/resources/310/orbits-and-keplers-laws>.

Сведения об авторе:

Отгонбаярын Анхилуун, хэл шинжлэлийн магистрант, Монгол Улсын Боловсролын Их Сургууль, Улаанбаатар, e-mail: ankhiluunbayar@gmail.com.

Отгонбаярын Анхилуун, магистрантка, Монгольский Государственный Университет Образования, г. Улан-Батор, e-mail: ankhiluunbayar@gmail.com.

Ankhiluun Otgonbayar, Post-Graduate Student, Mongolian National University of Education, Ulaanbaatar, e-mail: ankhiluunbayar@gmail.com.

Сведения о научных руководителях:

Авирмэдийн Цог-Очир, хэл шинжлэлийн ухааны доктор, профессор, Монгол Улсын Боловсролын Их Сургууль, Улаанбаатар, e-mail: tsogochir@msue.edu.mn.

Авирмэдийн Цог-Очир, Кандидат филологических наук, профессор, Монгольский государственный университет образования, г. Улан-Батор, e-mail: tsogochir@msue.edu.mn.

Tsog-Ochir Avirmed, Cand. Sci. (Philology), Prof., Mongolian National University of Education, Ulaanbaatar, e-mail: tsogochir@msue.edu.mn.

Дашдамбын Эрдэнэсан, хэл шинжлэлийн ухааны доктор, дэд профессор, Монгол Улсын Боловсролын Их Сургууль, Улаанбаатар, e-mail: erdenesan@msue.edu.mn.

Дашдамбын Эрдэнэсан, кандидат филологических наук, доцент, Монгольский государственный университет образования, г. Улан-Батор, e-mail: erdenesan@msue.edu.mn.

Erdenesan Dashdamba, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Mongolian National University of Education, Ulaanbaatar, e-mail: erdenesan@msue.edu.mn.

УДК 811.512.3

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© Балданова Дарина Баировна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
baldanova-2000@mail.ru

В данной статье исследуется история и современность музыкальной терминологии в монгольских языках. Автором предпринята попытка рассмотрения исторического развития музыкальной лексики в монгольских языках, определения влияния на неё модернизации, а также культуры, соседствующих народов – китайского и тибетского. Кроме этого, в статье рассматриваются проблемы сохранения и дальнейшего развития музыкальной терминологии в современном монгольском языке. В целом, это исследование проливает свет на богатое культурное наследие монгольской музыки через ее терминологию.

Ключевые слова: термин, терминология, монгольские языки, музыкальная терминология.

MUSICAL TERMINOLOGY OF MONGOLIAN LANGUAGES: HISTORY AND MODERNITY

© Baldanova Darina Bairovna
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
baldanova-2000@mail.ru

In this article, the history and modernity of musical terminology in the Mongolian languages are studied. The author makes an attempt to consider the historical development of musical vocabulary in the Mongolian languages, to determine the impact of modernization on it, as well as the culture of neighboring nations, such as Chinese and Tibetan. In addition to what was said in the article, the problems of preservation and further development of the musical terminology in the modern Mongolian society are considered. In general, this study sheds light on the rich cultural heritage of the Mongolian music through its linguistic roots.

Keywords: *term, terminology, the Mongolian languages, musical terminology.*

Монгольские языки и их диалекты, включая, в первую очередь, халха-монгольский, бурятский, калмыцкий и другие, имеют длительную историю своего развития и богатейшее культурное наследие. Важной частью этого наследия является соответственно музыкальная культура, элементы которой имеют вербальное выражение в форме терминологии и, в целом, в лексике монгольских языков. Изучение музыкальной терминологии монгольских языков, как и любой другой, способствует большему пониманию соответствующей культуры и значений её составляющих. В богатой монгольской музыкальной культуре и её традициях отражается многовековая история их этнических носителей. Однако, несмотря на это, музыкальная терминология монгольских языков до сих пор остается недостаточно изученной и систематизированной. Кроме того, современные монгольские языки продолжают развиваться и изменяться, что делает изучение их музыкальной терминологии еще более актуальным.

История монгольской музыки восходит к древним временам и связана с использованием традиционных инструментов, таких, как *морин хуур* (монгольский народный музыкальный инструмент) и *ятга* (четырнадцатиструнный музыкальный инструмент, похожий на арфу, гусли) [4, с. 220]. По мере развития монгольской культуры менялся и ее музыкальный словарь. Влияние соседних культур, таких как китайская и тибетская, можно увидеть во внедрении иных инструментов и музыкальных стилей в жизни монголов.

В наше время влияние западной музыки также оказало значительное влияние на монгольскую музыкальную терминологию. По мере модернизации культурных сфер страны, например, в Монголии, появляются новые музыкальные жанры, такие, как поп и хип-хоп, которые вводят в словарный фонд языка и новые термины.

Однако модернизация также создает проблемы для сохранения и развития традиционной музыкальной терминологии. По мере того, как молодые поколения становятся все более оторванными от своего культурного наследия, в рассматриваемой терминологии возникает риск утраты традиционной музыкальной лексики.

В настоящее время проводятся мероприятия и прилагаются усилия для решения вышеназванных проблем с организациями, способствующими сохранению и дальнейшему развитию монгольской музыкальной терминологии. Данные мероприятия включают в себя, например, создание и разработку новых терминов для

описания современных музыкальных стилей и использование новых технологий для того, чтобы традиционная музыка становилась более доступной для молодой аудитории.

В целом изучение монгольской музыкальной терминологии дает представление о богатом культурном наследии монголоязычного мира. Изучением, сохранением и развитием данного пласта лексики, будет обеспечиваться преемственность в его передаче будущим поколениям в качестве культурной ценности, прославляющей музыкальную культуру монгольских народов.

Монгольские языки, такие как халха-монгольский, бурятский, калмыцкий и другие, имеют богатую музыкальную традицию, которая проявляется в различных жанрах и стилях, отражающихся в соответствующих терминах, например, такие понятия, как: монг. *богино дуу* «короткая песня», *уртын дуу* «протяжная песня», калм. *ахр дун* «короткая песня», *ут дун* «протяжная песня», бур. *богони дуун* «короткая песня», *ута дуун* «долгая, протяжная песня», монг. *магтаал дуу* «ода, гимн, хвалебная песня», калм. *магтал дун* «ода», бур. *магтаал дуун* «ода, гимн».

Одной из уникальных особенностей монгольских музыкальных терминов является наличие многих слов, которые описывают конкретные звуки и техники исполнения пения. Например, слово монг. *хөөмийдөх* «горловое пение; петь горлом» используется для обозначения горлового пения, но при этом существуют отдельные термины для различных техник этого вида пения, такие как монг. *хархираа* – вид горлового пения, в процессе которого возникает как бы «скрежет» гортани. Близкий по форме тувинский термин *каргыраа* объясняется исследователями как разновидность горлового пения, имитирующего хрип (горлохрипение) [2, с. 56] и другой вид *шахаа* – вид горлового пения, связанная со сжиманием (сжатием) гортани. По комментарию В. Сузукей, такой вид горлового пения формируется за счет того, что «ложные голосовые связки находятся в жестко зафиксированном состоянии в сильно сжатом горле» [3, с. 102], также есть термин, обозначающий мастера горлового пения *хөөмийч*.

Кроме того, монгольские музыкальные термины часто имеют глубокий смысл и связаны с менталитетом монгольского народа. Например, термин *хөгжим* не просто означает инструмент, но также отражает идею творческой работы над звуком и музыкой. Еще одной интересной особенностью монгольских музыкальных терминов является их связь с природой и окружающей средой. Например, слово *морин хуур* переводится как досл. «конь + скрипка», что отражает связь монгольской музыки с кочевым образом жизни и лошадьми, которые играют особую, и при этом, значимую роль в культуре и истории Монголии. В целом, монгольские музыкальные термины являются важным элементом культурного наследия народа-носителя, отражающим их уникальность и духовное богатство.

Как и в любой другой музыкальной культуре, ее термины способствуют адекватному описанию и пониманию музыки. Исторические корни музыкальной терминологии монгольских языков уходят в глубь времен. Тем не менее, первые попытки систематизации музыкальной терминологии были предприняты только в XX веке.

Современная музыкальная терминология монгольских языков включает в себя большое количество терминов, описывающих различные аспекты музыки. Например, термин *хөөмий* описывает горловое пение, а *дуу* – песню. Есть также термины, описывающие инструменты, такие как *домбра*, *морин хуур*, *товшур* и

другие. Одним из интересных аспектов музыкальной терминологии монгольских языков является наличие терминов, описывающих конкретные звуковые эффекты и техники исполнения. Например, термин *хөөмийлөх* описывает способность певца производить несколько звуков одновременно, а *харгалзах* – технику игры на *морин хуур*, при которой звук производится при помощи вибрации струны.

В заключение можно сказать, что музыкальная терминология монгольских языков имеет давнюю историю и продолжает развиваться до сегодняшнего дня. Она является неотъемлемой частью духовного наследия монгольского мира и требует своего дальнейшего исследования.

Литература

1. Большой академический монгольско-русский словарь. Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь: в 4 т. / под общ. ред. А. Лувсандэндэва, Ц. Цэдэндамба; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Москва: Academia, 2001. 486 с. URL: <http://ehehelen.ru/wp-content/uploads/2015/09/Mongolsko-ruskkij-slovar.pdf>.
2. Кыргыз З. К. Тувинское горловое пение / отв. ред. И. В. Мациевский. Новосибирск: Наука, 2002. 234 с.
3. Сузукей В. Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. Москва: Композитор, 2007. 408 с.
4. Туваанжав С. Продольная флейта в традиционной музыкальной культуре Западной Монголии (устройство, бытование, наигрыши). Санкт-Петербург, 2017. 314 с.

Сведения об авторе:

Балданова Дарина Байровна, магистрант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: baldanova-2000@mail.ru.

Baldanova Darina Bairovna, undergraduate, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: baldanova-2000@mail.ru.

Сведения о научном руководителе:

Бадмаева Любовь Дашинимаевна, кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела языкознания ИМБТ СО РАН, г. Улан-Удэ, e-mail: liubov.db@imbt.ru.

Badmaeva Lyubov Dashinimaevna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, e-mail: liubov.db@imbt.ru.

УДК 1751

ИССЛЕДОВАНИЕ СЛУЧАЕВ СООТВЕТСТВИЯ “ПОСЛЕЛОГ – ПОСЛЕЛОГ” НА РАЗНЫХ ВРЕМЕННЫХ СРЕЗАХ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ XIII, XVII И XX ВВ.)

© **Бямбажав Баяржаргал**
Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва,
bayarjargal.mslu@gmail.com

В статье на материале письменных памятников разных временных срезов халха-монгольского языка рассматриваются случаи соответствия “последлог-последлог”,

предпринимается попытка количественного анализа послелогов в каждом из рассматриваемых текстов. В качестве иллюстративного материала даются таблицы, диаграммы и графики с примерами послелогов, встречающихся в текстах XIII, XVII и XX вв. На основе анализа данных делается вывод о тенденции языкового развития монгольского языка.

Ключевые слова: послелог, монгольский язык, письменный памятник.

**THE STUDY OF CASES OF CORRESPONDENCE
“POSTPOSITION – POSTPOSITION”
IN DIFFERENT TIME SLICES OF THE MONGOLIAN LANGUAGE
(BASED ON THE TEXTS OF THE 13TH, 17TH AND 20TH CENTURIES)**

© **Byambajav Bayarjargal**

Moscow State Linguistic University, Moscow,
bayarjargal.mslu@gmail.com

In the article, based on the material of written monuments of different time slices of the Khalkha-Mongolian language, cases of correspondence “postposition-postposition” are considered, an attempt is made to quantify one or another postposition in each of the texts under consideration. As illustrative material, tables, diagrams and graphs are given with examples of postpositions found in texts of the 13th, 17th and 20th centuries. Based on the analyzed data, a conclusion is made about the trend of the linguistic development of the Mongolian language.

Keywords: *postposition; Mongolian; written monuments.*

Данное исследование является частью сравнительного анализа функционирования и употребления послелогов и заменяющих их выражений на протяжении письменной истории монгольского языка на материале разновременных текстов.

Поскольку для достижения вышеуказанной задачи необходимо анализировать похожие тексты, написанные в различные эпохи, нами были отобраны соответствующие параграфы и главы в следующих текстах разных временных срезов:

- 1) латинская транскрипция летописи “Сокровенное сказание монголов” XIII века (далее – ССМ XIII) [Rachewiltz, 1972];
- 2) летопись “Алтан тобчи” XVII века (далее – АТ XVII) [Altan tobci, 1937];
- 3) перевод “Сокровенного сказания монголов” на современный монгольский язык XX века (далее – ССМ XX) [Дамдинсүрэн, 1957].

В анализируемом материале послелогам в одних памятниках соответствуют в других 1) те же послелоги или синонимичные послелоги, 2) падежные аффиксы, 3) сериальные конструкции. В настоящей статье будет подробно рассмотрена первая группа соответствий.

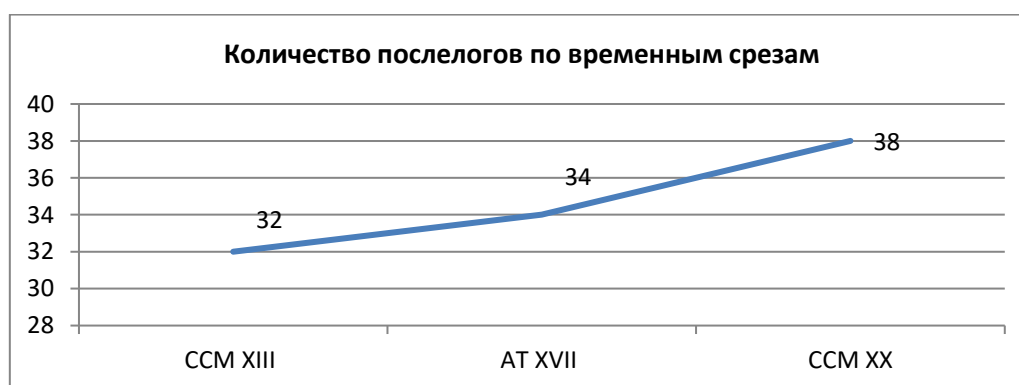
В ходе исследования была рассмотрена каждая послеложная конструкция в трех памятниках, проводилось сравнение этих конструкций между собой. Так, в рассматриваемых текстах было выделено тридцать девять послелогов, имеющих в параллельных текстах соответствие “послелог – послелог”. Ниже приводится таблица, иллюстрирующая случаи подобных соответствий в трех письменных памятниках.

Таблица 1.
Соответствия послелогов по временным срезам

№	Соответствие в ССМ XIII	Соответствие в АТ XVII	Послелог в ССМ XX	Русский перевод
1	adali	adali	adil	как, словно, подобно, одинаково с
2	ümerece	umara-ača	arās	сзади, с задней части
3	ümere	umara	ard	back, north, after, in back of
4	cinana	čīyan-a	cāna	за, сзади
5	tedüi	tedüi	čīnē	величиной с, словно
6	darun	darun	darā	после, следом за
7	de'ere	deger-e	dēr	в, на, к, над; возле, около, при
8	de'erece	degere-eče	dērēs	с чего-либо
9	dergede	dergede	derged	рядом, около, возле, при, поблизости
10	dege'ün	degekün	dergedüür	рядом, около, возле, при, мимо, поблизости
11	dōro	door-a/doora	dor	под, в
12	dотора	dотора/dотор-a	dотор	в, внутри
13	dотораца	dотора-ača	dotrōs	изнутри, из
14	dumda	dumda	dund	между, среди, в центре
15	esergü	esergü	esreg	против, навстречу к
16	metü	metü	met	как, подобно, словно
17	oyira	oyira	ojr	рядом, вблизи
18	emüne	emüne/ emün-e	ömnö	перед, пред, до, к; перед, пред, до
19	emüne	emün-e	ömnöös	навстречу, к; вместо, за
20	ö'ede	ögede	ööd	вверх, выше; вверх по; в направлении
21	horcin	orčīn	orčīm	рядом, вблизи, при
22	selte	хамт, cöm, хoyoül	selte	с, вместе, совместно с
23	metü	metü	šīg	как, подобно, словно
24	tedüi	tedüi	tödiĵ	столько же, величиной, словно, как
25	tula	tulada	töläö	за, ради, для, чтобы, вместо кого-либо
26	tula	tula/tulada	tul	за, ради, для, чтобы
27	umara	ard	ümere	за, позади, в задней части

№	Соответствие в ССМ XIII	Соответствие в АТ XVII	Послелог в ССМ XX	Русский перевод
28	umara-ača	ümerece	arās	сзади, с задней части, позади
			ard	за, позади, в задней части
29	urida	urida	urd/ur'd	перед, до; раньше, прежде, перед, до
30	urida'un	urduqun	urdūr	навстречу, к; вместо, за
31	huru'u	uruγu	urū	к, вниз, по течению, в направлении
32	qamtu	qamtu	xamt	с, вместе, совместно с
33	qoyina'un	qoyiqun	xojgūr	за, сзади, позади; по северной (задней) стороне
34	qoyina	qoyina	xojno	позади, за, на северной стороне; после, затем, потом, спустя
35	qoyinaca	qoyina-ača	xojnōs	вслед за, сзади, позади, за, после
36	qoyina	qoyina	xojš	после того как, после
37	ja'ura	jaγura	xōrond	между; между тем, пока, во время
38	gūrtele	kūrtele	xürtel	до, до тех пор
39	ja'ura	jaγura	zūr	в течение, в промежутке; между, среди

Анализ послелогов по каждому письменному памятнику показывает тенденцию роста количества послелогов с истечением времени. Так, в тексте ССМ XIII всего употребляется 32 послелога, в тексте АТ XVII – 34 послелога, в тексте ССМ XX – 38 послелогов.

*График 1.
Количество послелогов по временным срезам*

Если рассмотреть частотность употребления послелогов, то самыми частотными среди них являются **met/metü/metü** “как, подобно, словно” – всего 138 раз в трех памятниках, **dēr/de'ere/deger-e** “в, на, к, над; возле, около, при; пока, когда, перед” – 94 раза в трех памятниках, **dotor/dotora/dotor-a** “в, внутри” – 73 раза в трех памятниках, **xojno/qoyina/qoyina** “позади, за, на северной стороне; после, затем, потом, спустя” – всего 69 раз в трех памятниках.

В то же время следует заметить, что высокая частотность вышеупомянутых послелогов сохраняется на всех трех временных срезах, что означает стабильность их значений на протяжении всей истории.

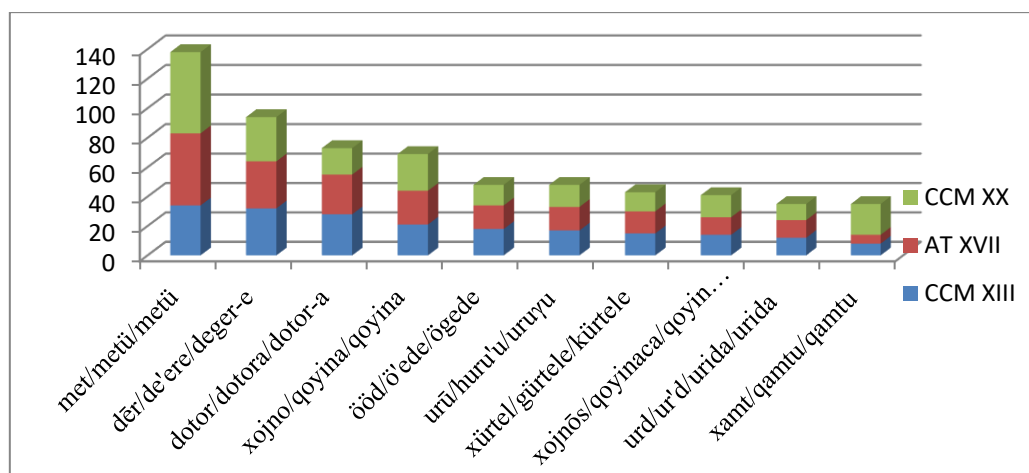

Диаграмма 1.

Самые частотные послелогов монгольского языка
(на материале письменных памятников XIII, XVII, XX вв.)

С другой стороны, послелогом с наименьшим количеством употребления в трех памятниках являются **arās** “сзади, с задней части”, **ömnöös** “сзади, с задней части”, **urdūr** “сзади, с задней части”, **xojgūr** “за, сзади, позади; по северной (задней) стороне”. Вышеназванные послелогов встречаются лишь по одному разу в памятнике XX века, а в памятниках XIII и XVII вв. в большинстве случаев соответствуют производным послелогом. Так, например, послелогов **ömnöös** “сзади, с задней части” в текстах CCM XIII и AT XVII соответствует послелогов **emüne/emün-e** со значением “перед”:

CCM XX: ~ čingis xan-i ömnöös bid ... xatgald'-ja~ [§171]
[Чингис хан-GEN за 1PL.Pron... сражаться-IMP]

Перевод: ~ за Чингисхана будем сражаться мы ~

В текстах CCM XIII и AT XVII данному послелогов соответствует послелогов **emüne/emün-e** со значением “перед”:

CCM XIII: ~ cinggis-qa'an-u emüne bi ... qatquld-usu~[§171]
AT XVII: ~ Činggis-qaγan-u emün-e bi ... qadquld-usu~ [Гл.7]
[Чингис хан-GEN перед 1Sing.Pron... сражаться-IMP]

Перевод: ~ перед Чингисханом буду сражаться я ~

Возможно, образование данных серийных послелогов было обусловлено необходимостью конкретизации отношений и значений.

Заключение

Таким образом, рассмотрение послелогов монгольского языка по временным срезам, а также количественный анализ их употребляемости показывает тенденцию роста количества послелогов в письменной истории монгольского языка. Кроме этого, можно заметить, что самые частотные послелогов – это наиболее базовые послелогов, которые во многих случаях в ранних текстах могли быть многозначными, помимо локативного и дативного значения, иметь темпоральное и др. С возникновением необходимости различения этих значений, их семантика конкретизировалась, и при помощи определенных аффиксов образовались новые послелогов, которые указывают на конкретные отношения.

Список сокращений

ССМ XIII	Летопись “Сокровенное сказание монголов” XIII века.
АТ XVII	Летопись “Алтан тобчи” XVII века.
ССМ XX	Перевод “Сокровенного сказания монголов” на современный монгольский язык XX века.
GEN	Родительный падеж.
1PL.Pron	Местоимение I лица множественного лица.
IMP	Императив.
1Sing.Pron	Местоимение I лица единственного лица.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва, 1966.
2. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология. Москва: АН СССР, Институт языкознания, 1952. 343 с.
3. Биткеев П. Ц., Дораева Р. П., Павлов Д. А., Пюрбеев Г. Ц. Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и Морфология. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1983. 335с.
4. Дамдинсурэн Ц. Монголын нууц товчоо (монг.). Улан-Батор: Государственная типография, 1957.
5. Лувсандэндэв А. Монгольско-русский словарь. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. 715 с.
6. Плуныян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику: учебное пособие. Изд. 2-е, испр. Москва: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
7. Трофимова С. М. Временные значения русских предлогов и их средства выражения в монгольских языках (по переводам романа Н. Островского “Как закалялась сталь” на монгольские языки) // Исследования по грамматике и лексике монгольских языков. Элиста, 1985.
8. Шойнжонова Д. Б. Послелогов и послеложные слова в современном бурятском языке. Улан-Удэ: 2007. 176 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
10. Altan tobci, 1937: Erten-u qad-un undusulegsen toro yosun-u Jokiyal-i tobci lan quriyausan Altan tobci kemeku orosiba [«Золотая пуговица», вкратце излагающая сочинения о происхождении древних ханов]. Ulaγanbaγatur, 1937. Т. 1–2.
11. Rachewiltz I. de. Index To The Secret History of the Mongols. Bloomington, 1972. (Indiana University publications: Uralic and Altaic Series; Vol. 121).

Сведения об авторе:

Бямбажав Баяржаргал, аспирант, Московский государственный лингвистический университет, г.Москва, e-mail: bayarjargal.mslu@gmail.com.

Byambajav Bayarjargal, postgraduate student, Moscow State Linguistic University, Moscow, e-mail: bayarjargal.mslu@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Агранат Татьяна Борисовна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания МГЛУ, e-mail: tatiana.agranat@iling-ran.ru.

Agranat Tatyana Borisovna, Doc. Sci. (Philology), Leading Researcher at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of General and Comparative Linguistics of Moscow State Linguistic University, e-mail: tatiana.agranat@iling-ran.ru.

УДК 811.512.212'373

ЭВЕНКИЙСКИЕ ГИДРОНИМЫ БАУНТОВСКОГО ЭВЕНКИЙСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© **Голубева Валерия Анатольевна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
golybevalera31@gmail.com

В данной статье рассматриваются эвенкийские гидронимы Баунтовского эвенкийского района Республики Бурятия, описываются структурные модели образования гидронимов и их топоформанты, объясняется их этимология.

Ключевые слова: Баунтовский эвенкийский район, эвенкийские топонимы, гидронимы, эвенкийский язык, эвенки.

EVENKI HYDRONYMS OF THE BAUNTOVSK EVENKI DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

© **Valeria Golubeva**

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
golybevalera31@gmail.com

This article discusses the evenki hydronyms of the Baunt Evenki district of the Republic of Buryatia, about the structural models of the formation of hydronyms and their topoformants, explains their etiology.

Keywords: Baunt Evenki district, evenki toponyms, hydronyms, evenki language, evenks.

Постановлением Верховного Совета Республики Бурятия от 29 октября 1992 г. Баунтовский район РБ преобразован в Баунтовский эвенкийский район. Большая часть территории района располагается на Витимском плоскогорье, поверхность которого испещрена глубокими и широкими долинами рек бассейна реки Витим. Он богат озерами, в частности, Баунтовская котловина – это большие озёра Баунт, Большие и Малые Капилюши, Бусани.

Большая часть гидронимов в Баунтовском эвенкийском районе имеет эвенкийское происхождение. Эвенки с присущей им наблюдательностью точно подмечали географические особенности местности, по которой они кочевали, особенности реки или озера, возле которых они ставили чумы, рыбачили. Все это нашло отражение в географических названиях.

Целью нашего исследования является выявление семантики гидронимов Баунтовского эвенкийского района. Мы рассмотрим некоторые гидронимы района, установим перевод и происхождение наименований.

Одними из крупных рек Баунтовского района являются Амалат, Витим, Ципа. В основе названия рек Большой и Малый Амалат лежит легенда, которая объясняет происхождение названия Амалат. Согласно этой легенде, две сестры, спасаясь от злого духа, убежали и кричали: 'Амалат! Амалат!', призывая отца на помощь. Этимология названия восходит к *ама*, что переводится как 'Отец наш! Отец наш!'. Одна из девушек бежала по скалам, другая спасалась по долине, поэтому эти реки сейчас называются Большим Амалатом и Малым Амалатом, которые сливаются в реку Амалат.

Название реки Ципа, левого притока реки Витим, М. Н. Мельхеев связывает с эвенкийским *чэлэ* 'озеро с крутыми берегами' [2, с. 186]. М. Д. Симонов считает, что топоним субстратного происхождения, и приводит первоначальную форму *чипи [3, с. 230].

Витим, правый приток реки Лена. Эвенкийское произношение Видым. По Г.М. Василевич, окончание *-м* свидетельствует о дотунгусском происхождении названия [1, с. 330].

Озеро Баунт – третье по величине в Бурятии. Название известно с 1652 г., когда Яков Похабов построил Баунтовский острог в центре расположения эвенкийских стойбищ. Местные эвенки предполагают, что в говоре забайкальских эвенков это слово означает 'охотник'.

В эвенкийском языке для обозначения реки наиболее часто употребляется слово *бира*. Так, этим словом в Баунтовском районе обозначены правый приток реки Ципа и левый приток реки Витим.

В наименованиях сравнительно небольших рек используются уменьшительные суффиксы *-кан/-качан*, например, Биракан – один из притоков реки Верхняя Ципа.

К слову *бира* могут добавляться также суффиксы: *-удя*, *-мия*, *-я*.

Река Биремья – правый приток реки Точа и левый приток реки Верхняя Ципа, и река Беремья, левый приток реки Амалат и правый приток реки Ципа. Эти названия образованы при помощи увеличительного суффикса *-мия* в значении 'большая река'.

При образовании таких названий, как озеро Беря и река Беря используется суффикс *-я*, от эвенк. *биряя* 'речка, ручей'. Озеро находится на правом берегу реки Амалат.

Большинство рек получают свое название из-за наиболее характерных и уникальных признаков. Так, река Агенда, являющаяся притоком рек Чина и Витим, названа так из-за грызунов-тарбаганов, по-эвенкийски – *эгъеуда*, где к *эгъе* 'тарбаган' присоединен суффикс *-уда*, что означает 'тарбаганья река'.

Ясна этимология названия реки Дагалдын, правый приток реки Сали, левый приток реки Амалат, от эвенк. *дагалдын* 'приток; место слияния рек'.

Река Аикта – левый приток Ципы от эвенк. *хаикта* – ‘болотная мягкая трава, высохшая на корню’ или ‘жимолость’.

Правый приток реки Вековье Аичи, от эвенкийского *аичи* – ‘с мартовским холодным ветром’, где *аи* – ‘мартовский холодный вечер’, а *чи* – топоформант.

По мнению М. Д. Симонова, основой топонима Актрагда, притока Ципы и Витима, является *актрэ* – ‘ель’ или ‘лиственница’, с прибавлением суффикса *-гдэ*. В целом, название реки можно понимать, как ‘еловая’ или ‘лиственничная’ [3, с. 235].

Алакар – правый приток реки Ципикан. Этимология от *алан* ‘горный перевал’ + *-кар* суффикс уменьшительной формы множественного числа.

Название гидронима Алянга, притока р. Витима, возможно, образовано от эвенк. *авланга* – ‘текущая по поляне’. Большая Алянга, Малая Алянга.

В основе гидронима Ашигли – слово *ашиг* ‘ельник’, оформленное суффиксом *-ли*, образующим прилагательные от существительных.

Достаточно просты в объяснении названия таких гидронимов, как Уксама (приток Витимкана) от эвенк. *укса* ‘кора берёзы’, Укшум от эвенк. *укси* ‘тесница’, которая практически на всем протяжении течет по горной местности, Байса (левый приток реки Большой Амалат) от эвенк. *байча* ‘скала; отстой’.

В основе названия реки Икат, левого притока реки Витимкан, эвенкийское *икэн* ‘ущелье; горный перевал’.

От эвенк. *бом* ‘ущелье; узкая долина’ и топоформанта *-удо* происходит название реки Бомбандо, левого притока реки Большой Амалат.

Легко этимологизируется название гидронима Бугарикта, правый приток реки Витим, образованный от эвенк. *бугарикта* ‘сплошная гарь; горелый лес’, где *бугар* ‘выгоревшее место в лесу’ и топоформант *-кта*.

В основе названий реки Аян, озера Аян лежит эвенк. *аян* ‘старлица; протока; залив; песчаная коса’.

Буктэни, правый приток реки Амалат, правый приток реки Ципа, от эвенк. *буктэни* ‘наледь’, где *буктэ* ‘сосулька; заморозиться’ и топоформант *-ни*.

Буланки, правый приток реки Ципа, левый приток реки Витим, от эвенк. *булэни* ‘болотистая’. Возможно и устаревшее *булэнки* ‘боевой; военный’.

Двойное объяснение имеет название река Бурунга, левый приток реки Витимкан. Можно этимологизировать от эвенк. *бурунда* ‘с водоворотами’ и от *буру* ‘кремень’ + *-уда*, что означает ‘кремниевая река’.

Эвенкийское слово *амнунна* ~ *амнунда*, в переводе обозначающее ‘наледь; выносы камней в устье горной реки, на которых летом задерживается нарастающий лед’, является основой для названий многих водоемов по всему району, в частности, левый приток реки Ципа, левый приток реки Витим. притоки рек Большой Амалат, Амалат, Точа, Верхняя Ципа, Бамбуйка. Есть также река Амнунна-Ципинская, находящаяся в бассейне реки Ципа.

Река Кудур, приток реки Ципа и реки Витим. От эвенк. *кудур* ‘солонцы’.

Река Аюевка, левый приток реки Витим. Эвенк. *аювка* ‘сытый’. Возможно, речь идет о богатой пищей местности.

Название реки Коннорин, правого притока реки Ципа, левого притока реки Витим, восходит к эвенк. *коунорин* ‘черный’. Антоним этого слова – *багдарин* ‘белый; светлый; серебряный’ – в основе названия реки Багдарин, притока рек Малый Амалат и Амалат.

Многие гидронимы имеют в своих основах слова, связанные с животными, птицами и видами рыб.

Среди них отметим названия рек Майгунда от *майгу* ‘ленок’, Нерунгда от *ниру* ‘хариус’, Джиллинда, от *дели* ‘таймень’, Шуринда от *сури* ‘сиг’, Тананда от тана ‘осетр’, к основе которых добавляется топоформант *-нда /-нд* (*-нда*), определяющие, что реки богаты ленком, хариусом, тайменем, осетром.

Бугунда, левый приток реки Витим, от эвенк. *бугу* ‘лось, изюбрь’, значит, ‘изюбриная река’, Аталанга, приток реки Витим, от эвенк. *хаталаңа* ‘бобровая’.

В основе названия притока рек Тананда и Амалат – Кирикан лежит слово *киран* ‘орел-крикун’.

Нередко наименования возникали в связи с деятельностью, которой эвенки занимались в районе водоёма. Так, озеро Орон, находящееся в долине реки Ципикан, получило свое название из-за частого выпаса возле него домашних оленей.

Река Колбачи, приток Витима, от эвенк. *колбочи* ‘лабазный’.

Название минерального источника Хурета происходит от эвенк. *куре* ‘огороженное место’.

Река Таксимо – ‘место, где имеется гончарная глина’.

Река Галикит – ‘Коптильня’ или ‘Талая вода’.

Большой Арекинткан, левый приток реки Витим, от эвенк. *оре* ‘трубить в манок (звукоподражательный инструмент для привлечения самцов изюбра)’ и топоформанты *-кит* и *-кан*, означает ‘местечко, где зазывают животных’.

Ангучан, левый приток реки Малый Амалат. В основе топонима эвенк. *ануэ* ‘место для ночевки, стоянки’.

Название Аунакит, правого притока реки Большой Амалат, по мнению М.Д. Симонова, образовано от эвенк. *аунгнакит* ‘место ночлега’, где **аунгна* – архаичная форма современного слова *ануэ* [3, с. 226].

Многие топонимы образованы с использованием слова *гулэ* ‘изба, зимовье’ в связке с различными топоформантами. Это реки Гулакит, левый приток реки Ципикан, Гулони, левый приток реки Витим, Гулонга, левый приток Малого Амалата.

Названия некоторых рек имеют сакральное значение. Например, топоним Гулинга, левый приток реки Витим, образован от эвенк. *гули* ‘сложить головы, кости убитых зверей; провожать душу умершего в мир мертвых (из шаманских обрядов)’ и топоформанта *-нга/-на*. Название реки Гулякай, что впадает в озеро Доронг (Точа), образовано от *гулик* ‘настил на сваях, где складываются кости животных; место, где сделан лабаз’.

Анализируя итоги исследования, можно с уверенностью сделать вывод, что эвенкийские гидронимы Баунтовского эвенкийского района наиболее точно отображают уникальные особенности географических объектов.

Литература

1. Василевич Г. М. Топонимика Восточной Сибири // Известия Всесоюз. Геогр. О-ва, 1958. Т. 90, вып. 4. С. 324–335.
2. Мельхеев М. Н. Топонимика Бурятии. История, система и происхождение географических названий. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. 186 с.
3. Симонов М. Д. Типология эвенкийских гидронимов Бурятии (на материале названий рек Баунтовского аймака) // Ономастика Бурятии. Улан-Удэ, 1976. С. 214–236.

Сведения об авторе:

Голубева Валерия Анатольевна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: golybevalera31@gmail.com.

Golubeva Valeriya Anatolievna, Student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: golybevalera31@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Афанасьева Елизавета Федоровна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: elizaveta_fedor@mail.ru.

Afanasyeva Elizaveta Fedorovna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: elizaveta_fedor@mail.ru.

УДК 821.581

ТРАНСФОРМАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

© **Дармаева Сахьяна Амгалановна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
darmaevasakhya2@gmail.com

В данной статье рассматривается перевод фильма «Родственная душа» 2016 г. режиссера Дерек Цана, основанный на одноименном романе Анни Баобэй, проводится сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и перевода студии «DTV», выделяются основные типы трансформаций, применяемые в процессе перевода.

Ключевые слова: переводческие трансформации, перевод, анализ, фильм, русский язык, переводчик.

TRANSFORMATIONS USED IN AUDIOVISUAL TRANSLATION FROM CHINESE INTO RUSSIAN

© **Darmaeva Sakhiana Amgalanovna**

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude,
darmaevasakhya2@gmail.com

This article examines the 2016 film "Soul Mate" directed by Derek Tsang, based on the novel of the same name by Anni Baobei, a comparative analysis of the original and the translation of the DTV studio is carried out, the main types of transformations used in the translation process are highlighted.

Key words: translation transformations, translation, analysis, film, russian, translator.

В нашей работе материалом для анализа переводческих трансформаций был выбран субтитрированный перевод, выполненный студией «DTV», фильма 2016 г. «Родственная душа» («七月与安生»), снятого по одноименному роману Анни Баобэй.

Фильм-драма «Родственная душа» рассказывает о двух подругах, которые впервые встретились в возрасте 13 лет. Об истории их дружбы длиной в 14 лет, на протяжении которой они вместе выросли и успели испытать любовь, разлуку,

тоску и ревность. Основными особенностями фильма являются современная живая речь, разнообразие персонажей.

Название фильма с китайского на русский язык дословно можно перевести «Циюэ и Аньшэн», но студия «DTV» выбрала название «Родственная душа», так как оно передает больше смысла, по сравнению с дословным переводом.

Трансформации применяются в сложных случаях перевода, в которых отсутствует возможность найти словарное соответствие или сложно использовать аналоги слов в данном контексте, однако К. В. Волков отмечает, что «трансформации способствуют более точной передаче коммуникативного эффекта оригинала на язык перевода, заменяя единицу оригинала в тексте единицей перевода» [2, с. 203–208].

В процессе перевода применение некоторых трансформаций обусловлено различием языковых групп, отсутствием в переводимом языке эквивалентов и носит вынужденный характер. В. Н. Комиссаров отмечает, что «существование трансформаций, которые не обусловлены дифференциацией языковых групп, но очень важны для сохранения коммуникативно-функциональных свойств текста» [4, с. 408]. А Л.С. Бархударов в своих работах также исследует различные межязыковые преобразования, реализующиеся в целях достижения переводческой эквивалентности [1, с. 240].

При любом виде перевода переводческие трансформации играют важную роль и являются одним из главных способов достижения динамической эквивалентности в аудиовизуальном переводе, и для того чтобы понять, какие трансформации используются чаще, а какие реже, был проведен анализ переводческих трансформаций, используемых при переводе драматического фильма «Родственная душа» студией «DTV».

Основные типы трансформаций, применяемые в процессе перевода с участием различных исходных языков и переводящих языков, включают следующие переводческие трансформации:

1. лексические трансформации: добавление, опущение, конкретизация, генерализация, модуляция, целостное преобразование, переводческое транскрибирование и транслитерация, калькирование;
2. грамматические трансформации: синтаксическое уподобление (дословный перевод), грамматические замены, членение предложения;
3. лексико-грамматические трансформации: экспликация (описательный перевод), антонимический перевод, компенсация [3, с. 136].

Для анализа были отобраны примеры, где были применены те или иные переводческие трансформации, и были сделаны выводы о том, что в данном субтитрованном переводе фильма наиболее применимы лексические трансформации (60%), далее – грамматические трансформации (30%) и лексико-грамматические трансформации (10%).

Среди лексических трансформаций в субтитрованном переводе фильма были использованы следующие трансформации:

Опущение:

Оригинал	Перевод от студии «DTV»
哎哟，你这脸，毁了毁了毁了。	Блин! Посмотри на свое лицо, все красное.
阿姨，这个送给你。	Тетушка, я принесла вам подарок.
拿了东西不给钱叫偷，我说我不给了吗？	Я не заплатила... можешь называть это воровством, разве я не говорила тебе, что у меня с собой были деньги?

Добавление:

Оригинал	Перевод от студии «DTV»
找到了小说里的那片小树林，我还找到当年一位老师。	Я нашел тот небольшой лес, о котором написано в новелле, а еще я встретился с учителем, который тогда преподавал в местной школе.
女孩子将来要习惯很多不舒服的事。	Девушки часто говорят, что в будущем им придется привыкать к большому количеству неудобных вещей.
还好有你，能让我一直有个写信的地方。	Ты всегда там же, где и была, мне приятно знать, что есть адрес, на который я всегда могу отправить открытку.

Конкретизация:

Оригинал	Перевод от студии «DTV»
妈，她老欺负我!	Мама, она постоянно надо мной смеется!

Генерализация:

Оригинал	Перевод от студии «DTV»
她们在书里读到，如果踩住一个人的样子，那个人一辈子会不离开。	В легендах говорят, что если ты ступишь на тень другого человека, вы станете неразлучны до конца своих дней.

Модуляция:

Оригинал	Перевод от студии «DTV»
我宁愿永远都不发育。	Лучше умереть, чем носить лифчик.
用安生的话说熬了九年终于考进了一所，«不需要交作文 没有操行评分的学校» - 正合她的胃口。	Она говорила, что хочет познать жизнь, после того как девять лет подряд не чувствовала ее полноты, она не хотела снова и снова писать бесконечные сочинения: «У меня нет порицаний за поведение, так что я, конечно, могу пойти учиться дальше, потом», – такие слова поражали воображение ее подруги.

Целостное преобразование:

Оригинал	Перевод от студии «DTV»
我从来不看小说，也不看网络小说。	Я не вполне понимаю, чего вы от меня хотите, это ведь новелла.
没有谁一定离不开谁。	Вечной любви не существует.
一眼就可以看到一生。	Все настолько предсказуемо.

Среди грамматических трансформаций были использованы следующие виды:

Синтаксическое уподобление:

Оригинал	Перевод от студии «DTV»
这是一本正在连载的网络小说，但是还没有结尾。	Эта новелла сейчас доступна в интернете, но она еще не закончена.
我们公司想买下它版权改编成剧本，可我联系不到作者。	Наша компания хочет купить авторские права на нее и переделать в сценарий, но я не могу связаться с автором.
我也不认识七月。	Я не знакома с Циюэ.
七月...这个名字还蛮特别的。	Циюэ... это имя очень особенное.

Грамматические замены:

Оригинал	Перевод от студии «DTV»
我是叫安生，但不是这个安生。	Конечно, здесь есть мое имя, но это не моя жизнь.

Членение предложения:

Оригинал	Перевод от студии «DTV»
七月，你还记得小时候听广播里读，万水千山走遍吗？	Циюэ, помнишь, что мы слушали по радио, когда были детьми? Давай пересечем горы и реки.
他会在两年后的春天回来和他结婚。	Спустя два года, весной, он вернулся. Мы обручились.
那个沐浴液在那边，然后浴衣我给你放这了。	Мыло там. Одежду можно сложить вот тут.

Среди лексико-грамматических трансформаций в субтитрированном переводе фильма были использованы следующие трансформации:

Антонимический перевод:

Оригинал	Перевод от студии «DTV»
你这小姑娘怎么说话不进道理呢。	Тебе придется научиться говорить обо всем прямо.
哎 你慢点!	Ай, не надо спешить!
其实你的天分比七月好多了，也超人疼。	В мире есть другие люди, кроме Циюэ, те, которые смогут сделать тебя счастливой.
十三岁的时候一块洗现在都二十三了。	Я достаточно взрослая, чтобы самой помыться.

Стилистические особенности оригинала:

Оригинал	Перевод от студии «DTV»
我这一辈子注定四海为家。但是呢...以后我的家就是你的家。	Мне кажется, судьба приговорила меня к тому, чтобы скитаться по свету. Но пока... мой дом всегда будет твоим домом.

那也不一定非要非常非常爱一个男人, 你要爱你自己。	На самом деле, любовь необязательна, потому что, в первую очередь, нужно любить себя.
---------------------------	---

Ограничение размера фразы перевода:

Оригинал	Перевод от студии «DTV»
你坐那边去。	Садись.
下一首我们最近一首歌了今天晚上, 送给你, 安生。	Это последняя песня на сегодня для тебя, Аньшэн.
她这个人最喜欢瞎折腾了。	Она сумасшедшая.

Реалии, с которыми не знаком зритель:

Оригинал	Перевод от студии «DTV»
我今天醒来, 想起离镇江已经 720 公里了。	Сегодня утром я проснулась и вдруг поняла, что мой дом всего лишь в 720 км отсюда.

Необходимо отметить, что переводческие трансформации являются достаточно эффективным лексическим приемом, усиливающим эмоциональное восприятие текста оригинала.

Однако, следует учитывать, что переводческие трансформации могут также вызывать затруднения в понимании оригинального текста и приводить к искажению его смысла. Важно уметь балансировать между сохранением точности и передачей эмоциональных оттенков через трансформации. Кроме того, переводчик должен учитывать различия между языками и культурами, чтобы избежать неточностей и недопонимания между странами и зрителями. Поэтому, переводческие трансформации следует выбирать на основе специфики текста и целевой аудитории, чтобы достичь максимальной адекватности и точности перевода.

Основная задача переводчика – донести до зрителя художественно-эстетические достоинства оригинала, также переводчик должен создать полноценный художественный текст на языке перевода. Чтобы достичь эту главную цель, переводчик может пользоваться свободой в выборе средств, жертвуя при этом отдельными деталями переводимого текста.

Таким образом, в процессе анализа перевода фильма «Родственная душа» с китайского на русский язык можно сделать вывод о том, что переводчику пришлось столкнуться с определенными трудностями при переводе различных единиц. Были использованы разные виды трансформации, но чаще всего переводчик прибегал к опущениям и добавлениям, реже встречаются такие переводческие трансформации, как генерализация и грамматические замены.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода), Москва: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Волков К. В. Переводческие трансформации как средство решения лингвотипологических и лингвокультурных проблем китайско-русского перевода // Современное педагогическое образование. 2021. № 3. С. 203–208.

3. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода: учебное пособие / В. Н. Комиссаров. Москва: ЧеРо, 1999. 136 с.

4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. Москва: Р. Валент, 2014. 408 с.

Сведения об авторе:

Дармаева Сахьяна Амгалановна, студентка, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: darmaevasakhya2@gmail.com.

Darmaeva Sakhiana Amgalanovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: darmaevasakhya2@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Дамдинова Буда-Ханда Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: damdin-bhv@mail.ru.

Damdinova Buda-Khanda Vladimirovna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, email: damdin-bhv@mail.ru.

УДК 81=512.31

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (краткий обзор)

© **Мархюев Ринчин Шойжалсанович**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ
mvierho@gmail.com

В статье представлен краткий обзор исследований по лексической синонимии в бурятском и монгольском языках. В первую очередь, в данной работе делается акцент на лингвостилистический аспект в исследованиях: функции синонимов в художественных произведениях, фольклоре и др.

Ключевые слова: лексическая синонимия, бурятский язык, монгольский язык, лингвостилистика.

STUDY OF LEXICAL SYNONYMY OF THE BURYAT LANGUAGE IN THE LINGUOSTYLISTICAL ASPECT (brief review)

© **Markhiuev Rinchin Shoyzhalsanovich**

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
mvierho@gmail.com

The article presents a brief overview of research on lexical synonymy in the Buryat and Mongolian languages. First of all, this paper focuses on the linguo-stylistic aspect of synonymy: the functions of synonyms in works of art, folklore etc.

Key words: lexical synonymy, Buryat language, Mongolian language, linguistic stylistics.

Изучение синонимов в русском языкознании было начато в XVIII в. Одной из первых публикаций по данной теме стала работа Д. И. Фонвизина «Опыт русского сословника», вышедшая в журнале «Собеседник российского слова» в 1783 г. По

мнению автора, синонимы служат в языке для выражения тонких оттенков значения мысли, что довольно точно определяло основную функцию синонимов. Интерес к этой теме в России расширяется, и в первой половине XIX в. в журналах появляются статьи о русских синонимах В. Г. Анастасевича, Н. И. Греча, Д. М. Княжевича, И. И. Давыдова и др. Развитие данного направления шло по поступательной, достигнув своего апогея в XX в., когда появились как авторитетные, академические, так и школьные, малые по объему словари синонимов русского языка, научные статьи, разделы в монографиях, учебных пособиях за авторством ведущих ученых-русистов.

В бурятском языкознании (как и в целом в монголистике) одним из первых вопрос о синонимии поднял Т.А. Бертагаев в своей докторской диссертации «Лексика монгольских языков» (1947). Характеризуя синоним, он отмечает, что «в синонимах значения могут быть сходными, и не быть абсолютно тождественными. Синонимы, если и выражают одно и то же значение, как, например, «путь» и «дорога», но зато в своем стилистическом и синтаксическом употреблении бывают разными...» [Цит. по: Дугаров, 1978, с. 15]. В последующих своих работах Т. А. Бертагаев также возвращался к этой теме и дополнял свои положения. Достаточно долго после этого синонимия бурятского языка оставалась в тени, получая некоторое описание в учебниках и учебных пособиях для школ и вузов (Д. Д. Амоголонов, Ц. Ц. Цыдыпов, Ц. Б. Бальжинимаева и др.).

Первой монографической работой по бурятской синонимии стала кандидатская диссертация Н. Б. Дугарова, опубликованная в г. Москве в виде монографии «Лексические синонимы в современном бурятском литературном языке» [1]. Им также был составлен «Краткий словарь синонимов бурятского языка», увидевший свет в сильно сокращенном виде (в школьном формате) в 1995 г. под названием «Адлирхуу удхатай үгэнүүдэй хуряангы толи» [2]. В данном словаре приведено более двух тысяч синонимических рядов, которые также в некоторых случаях пересекаются между собой из-за смены доминанты ряда. В монгольском языке, для сравнения, исследования по синонимии были начаты примерно в то же время, что и в бурятском, однако первый достаточно большой по объему словарь синонимов монгольского языка был издан в 1966 г. (Лувсансвандан С., Сумъябаатар «Монгол хэлний ойролцоо үгийн товч толь», Улаанбаатар, 1966).

Дальнейшие исследования синонимов бурятского языка проводились в свете их функционала, особенностей употребления в языке художественной литературы, СМИ и т. д. В то же время стоит сказать, что в научных сборниках регулярно публиковались статьи по разным вопросам синонимии бурятского языка. Так, в сборнике «Лексико-фразеологическое своеобразие бурятского языка» вышла статья Г. З. Сажиновой «Критерии выделения синонимов в бурятском и английском языках» [3, с. 62–74], в которой автор критически оценивает выделение некоторых синонимов, например, в числе других и критерий взаимозаменяемости: «Критерий взаимозаменяемости как один из признаков синонимов большинство лингвистов рассматривают недостаточно надежным...» [3, с. 64]. Эта проблема все еще остается острой в классификации синонимов не только в бурятском языке, но и в других языках.

Изучение синонимов в бурятском языкознании с точки зрения лингвостилистики активизировалось, прежде всего, с обращением к языку произведений художественной литературы, фольклора как к объекту лингвистического анализа. Так,

в монографии Д. Д. Санжиной «Язык бурятских исторических романов» [5] в качестве основного тезиса или лейтмотива отмечено, что «Синонимика, занимающая одно из центральных мест в художественной речи, служит выразительности и образности языка произведения» [5, с. 108].

Этот тезис раскрывается следующими положениями автора относительно употребления стилистических синонимов в произведениях бурятских писателей: стилистическое выделение того, на что читателю следует обратить внимание, а автору подчеркнуть некую важную художественную деталь: «Синонимы обычно используются, когда писатель хочет заострить внимание читателя на том или ином явлении. Тогда он нарочито вкладывает в речь героя синонимичные слова» [5, с. 100]. Еще одна сущность в употреблении синонимичных слов, состоит в избегании тавтологии, повторения одних и тех же слов (в том числе однокоренных) в пределах небольшого отрезка текста. Следует сказать, что это одна из главных функций синонимов: «Синонимы используются тогда, когда писатели не хотят, чтобы одно и то же слово употреблялось часто, и стремятся к стилистическому совершенству» [5, с. 101]. Д. Д. Санжина в подтверждение своих положений приводит ряд примеров из бурятских исторических романов Д. Батожабая, Ч. Цыдендамбаева, Б. Санжина.

Л. Д. Шагдаров об употреблении синонимичных слов в художественных произведениях пишет: «Писатели и поэты, в большом количестве используя в своей речи общенародные синонимы и синонимически сближенные в условиях авторского контекста слова, обогащают литературный язык» [7, с. 289]. Под последними автор имеет в виду широко распространенные в языке произведений художественной литературы индивидуально-авторские синонимы, которые при регулярном употреблении в речи приобретают качество узуальности лингвистического факта и могут «превратиться в языковой синоним и занять свое место в синонимическом ряду» [7, с. 206].

В дополнение к этому считаем необходимым отметить, что употребление синонимов также преследует цель более точной характеристики героя или объекта. Эта характерологическая функция наиболее ярко проявляется в ранних рассказах Х. Намсараева, написанных на основе бурятского устного народного творчества. Данная функция также активно проявляется и в собственно фольклорных текстах. Так, в работе Б. Д. Цыренова «Язык бурятских народных сказок» [6] отмечается, что «Синонимы, употребляющиеся в бурятских народных сказках, достаточно активно участвуют в создании выразительности и образности. Кроме того, они выполняют свою обычную функцию, предотвращая появление повторов, тавтологии. При этом синонимика бурятской сказки несколько отличается от общезыковой в плане употребления стилистически нагруженных синонимов. В сказках синонимы стилистически почти не нагружены, по крайней мере, с известной долей уверенности можно сделать вывод, что стилистическое использование синонимов в языке бурятских народных сказок находится в зачаточном состоянии» [6, с. 57]. Тем не менее, в сказках некоторые стилистические функции синонимов (в основном, эмоционально-экспрессивные) используются вполне удачно: «Сказочники вполне осознанно и оправданно подбирают те или иные синонимы для наиболее точной передачи ситуации, явления, действия. Просторечные синонимы способствуют иронии, подчеркиванию отрицательных сторон героев, комизму. Старик Уенэхэн, герой сказки «Старик Уенэхэн и его мудрая дочь»,

получив от хана трудное задание, идет домой рыдая: *Үенээхэн үбгэн гэртээ орлихоор ерэбэ*. В следующей ситуации его состояние достигает предела, и он рыдает уже навзрыд: *орли орлихоор ерэбэ*. Получив последнее задание и придя домой, он рассказывает дочери: *Гэртээ хурөөд, ушараа орлижо, үйлажа нуугаад хэлэнэ»* [Там же].

Синонимы в бурятском языке, как и в любом другом, выполняют различные стилистические функции, которые наиболее ярко проявляются в языке художественной литературы. Писатели, поэты умело используют их в качестве образных, выразительных средств в своих произведениях. В бурятском языкознании лингвостилистическому аспекту синонимии уделено достаточно внимания, но в то же время остается еще большое поле для исследований в этой области.

Литература

1. Дугаров Н. Б. Лексические синонимы в современном бурятском литературном языке. Москва, 1978 72 с.
2. Дугаров Н. Б. Адлирхуу удхатай үгэнүүдэй хуряангы толи (Краткий словарь синонимов). Улаан-Удэ, 1995. 56 х.
3. Сажина Г. З. Критерии выделения синонимов в бурятском и английском языках // Лексико-фразеологическое своеобразие бурятского языка: сб. ст. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1985. С. 62–74.
4. Санжина Д. Д. Семантико-стилистические средства языка бурятских исторических романов // Лексико-грамматические исследования бурятского языка: сб. ст. Улан-Удэ, 1989. С. 13–27.
5. Санжина Д. Д. Язык бурятских исторических романов. Улан-Удэ, 1991. 132 с.
6. Цыренов Б. Д. Язык бурятских народных сказок. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 128 с.
7. Шагдаров Л. Д. Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка. Улан-Удэ, 1974. 348 с.

Сведения об авторе:

Мархюев Ринчин Шойжалсанович, магистрант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: mvierho@gmail.com.

Markhiuev Rinchin Shoyzhalsanovich, undergraduate, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: mvierho@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Цыренов Бабасан Доржиевич, доктор филологических наук, доцент, ИМБТ СО РАН, г. Улан-Удэ, e-mail: tsyrenovbabasan@mail.ru.

Tsyrenov Babasan Dorzhievich, Doc. Sci. (Philology), A/Prof., IMBT SB RAS, Ulan-Ude, e-mail: tsyrenovbabasan@mail.ru.

УДК 811.512.36

ДАНЗАНДАГВЫН “ОГТОРГУЙН МААНИ”-ИЙН БАР СУДРУУД ДАХЬ ЦАГААН ТОЛГОЙН БҮРДЭЛ, БАЙРЫН ТУХАЙД

© Мөнхбаатарын Гэрэлсүрэн

Монгол Улсын Боловсролын Их Сургууль, Улаанбаатар
gerelsurenm@gmail.com

“Огторгуйн маани” нь эдүгээ уламжилж ирсэн хэл зүйн бичгүүдээс хамгийн иж бүрэн, эртнийх нь билээ. Тийм ч учраас дараа үеийнхээ хэл зүйн бичгүүдэд шууд болоод дам уламжилсан байдаг. Эл хэл зүйн бичиг нь Монголд шашин дэлгэрсэн, монголчууд үсэг бичигтэй болсон домог, монгол үсгийг зохиосон гэх Гунгаажалцан, Чойжи-Одсэр, Гунгаа-Одсэр нарын тухай мэдээ сэлт, үсгийн ялгал, махбодын ялгал зэрэг өргөн агуулгатай. Түүний агуулгыг тал бүрээс нь гадаад, дотоодын эрдэмтэн судлаачид судалж эрдэм шинжилгээний өгүүлэл, ганц сэдэвт бүтээл бичиж хэвлүүлжээ. Хэдий тийм боловч “Огторгуйн маани”-ийн бараар уламжилж ирсэн төрөл бүрийн бичвэр дэх цагаан толгойн бүрдэл, байрыг харьцуулж тусгайлан судалсан судалгаа үгүй байна. Тиймээс тус өгүүлэлд “Огторгуйн маани”-ийн бараар уламжилж ирсэн бичвэрүүд дэх цагаан толгойн бүрдэл, байрын тухай өгүүлнэ.

Түлхүүр үг: хэл зүйн бичиг, цагаан толгой, бичвэр судлал, бар, харьцуулсан судалгаа.

THE ITEM AND POSITION OF THE ALPHABET IN “Oyтарыui-yin mani” WOOD SUTRAS BY Bstan-zin-grags-pa

© Munkhbaatar Gerelsuren

Mongolian National University of Education, Ulaanbaatar
gerelsurenm@gmail.com

“Oyтарыui-yin mani” is the most complete and oldest of the grammatical texts that have been handed down. That is why it has been directly and indirectly transmitted to later generations of grammar books. The grammar book has a wide content, such as the legend of the spread of religion in Mongolia, the legend of the Mongols having written letters, news about Kun-dgah-rgyal-mtshan, Cos-kyi-'od-ser, and Kun-dgah-'od-ser, who are said to have invented the Mongolian alphabet, the difference between letters, and the difference between characters. Its content has been studied and published by foreign and domestic academics from all sides. However, there is no study that compares the item and position of the alphabet in various texts handed down by “Oyтарыui-yin mani”. Therefore, in this article, we will talk about the item and position of the alphabet in the texts that have been handed down by the wood sutras of “Oyтарыui-yin mani”.

Key words: grammar, alphabet, textual studies, comparison, wood sutra

“Огторгуйн маани” нь товч, дэлгэр нэрээр бар (бээжин модон бар, буриад модон бар, Мэргэн хийдийн бар, хорголжин бар) болоод гар бичмэл (хулсан үзэг, үсэн бийр, модон үзэг)-ийн хэлбэрээр өргөн тархаж дотоодод Монгол улсын Үндэсний номын сан (хойшид ҮНС гэж товчилно), ШУА-ийн ХЗХ-ийн Эх хэл бичгийн сан хөмрөг, Ц.Дамдинсүрэнгийн гэр музей, МУБИС-ийн Бичиг соёлын төв зэрэг газар; гадаадад ОХУ, БНХАУ, Швед, Унгар гэх мэт олон улсын музей, номын сан, судалгааны байгууллагуудад хадгалагдаж байгаа хэл зүйн бичиг юм.

Энэхүү судалгаандаа “Огторгуйн маани”-ийн модон болон хорголжин барын 21 бичвэрийг харьцуулж, 8 ангилж, тус бүрийн ялгаатай шинж, түүнийг зөрчсөн тохиолдлыг жишээгээр хүснэгтэд багцлан үзүүлжээ. “Огторгуйн маани”-ийн бар бичвэрүүдэд “qa ya”, “ta, da” үсгүүдийн бичлэгийг хооронд нь хольж хутгах үзэгдэл олон тохиолдож буй нь доорх хүснэгтээс тодорхой харагдаж байна. Үүнд:

I.1a1. Товч нэрээр бард сийлэн дэлгэрүүлжээ. Эл барын хэвлэлийг 2020 онд Д.Ганболд, М.Гэрэлсүрэн нар “Монгол бичгийн хэлний судлалд орох үүд” хэмээх ном зүйн бүртгэлийн 1-р бүлгийн “Зүрхэн толт”-ын хэсэгт нэрийнх нь ижил шинжээс үүдэн оруулсан аж. 2008 онд ӨМБИС-д Оюунбулаг “Begejing modun bar-un “Oytagui-yin mani”-yin sinjilel” сэдвээр магистрын зэрэг хамгаалжээ. Тэрээр эл ажилдаа бээжин модон барын эхийг галиглаж, гэрэл зургийн хамт хэвлүүлсэн нь ҮНС-д буй дээрх хуулбаруудтай ижил байна. Мөн тэр бээр бээжин модон барын бичлэгийн онцлогийн талаар жишээ баримттайгаар дэлгэрэнгүй судалгаа хийсэн. “Зүрхэн толт судар оршив. Өвөрлөгчдийн модон бар, 17 хуудас. ... Энэ зохиолын нэр нь “Зүрхэн толт” гэсэн боловч бидний эрэн сураглаж ядсан эртний “Зүрхэн толт”-ын судар бус, түүний “тайлбар” гэдэг нь ажээ” (№36. Ринчен, 2015. т.133) хэмээн академич Б.Ринчен бичиж байв. Харин академич Д.Цэрэнсодном “Уг зохиолыг туурвисны дараахан 1720 хэдэн оны орчим Бээжинд “Зүрхний толтын тайлбар үсгийн эндүүрлийн харанхуйг арилгагч огторгуйн маани хэмээх оршив” гэсэн нэрээр модон бараар хэвлүүлжээ” (2022. т.23) гэсэн үзэл дэвшүүлсэн ч эл модон бар нь товч нэрээр хэвлэгдсэнийг дээр дурдсан билээ. Ийн дэлгэр нэрээр Бээжинд хэвлэсэн гэдэг нь ташаарсан хэрэг болов уу. Чин Лин, Туяа нар¹ болоод Д. Цэрэнсодном судлал шинжлэлийн бүтээлдээ зарим хүний нэр, газрын нэрд төвөд гэрч хадсан бээжин барын хуулбаруудыг гэрэл зургаар хэвлүүлсэн. Төвөд гэрч хадсаныг эс тооцвол ҮНС-д буй бээжин барын хуулбаруудтай агуулга, хуудасны тоо зэрэг нь бүгд ижил юм. Ийнхүү бээжин барын судрын төвөд гэрчтэй болоод гэрчгүй хоёр төрлийн хуулбар хадгалагдаж буйг хэвлэн нийтэлж, олны хүртээл болгожээ.

I.1b. Энэ барын хэвлэл нь нэлээд өргөн тархсан бололтой. ҮНС-д л гэхэд зургаан ижил бар хадгалагдаж байна. Доктор Ж.Сэржээ эдгээр барын нэг хуулбарыг судлал шинжлэлийн бүтээлдээ гэрэл зургаар хэвлүүлсэн.² Буриадын эрдэмтэн П.Б.Балданжаповын 1962 онд нийтлүүлсэн буриад бар нь ҮНС-гийн энд буй судруудтай ижил бөгөөд Өвөр Монголын судлаач Чин Лин, Туяа нар 2015 онд тус барыг мөн хэвлүүлжээ.³ МУБИС-ийн “Бичиг соёлын төв”-д Ардын багш Ц.Өнөрбаяны бэлэглэсэн “Огторгуйн маани” нь энд буй судруудтай ижил байна. Үсгийн байр, дэс дарааг доор хүснэгтээр үзүүлье.

¹ Čaγasun-u kemjiy-e-ni 11.2x49 см. Bar-un kemjiy-e-ni 8.7x42.4 см. 34 niγur. Sudur [21, т.4].

² Serjee, Zh. (Intr.). *Early Mongolian Linguistic Texts*. Edited by Géza Bethlenfalvy. Budapest, Hungary: Research Group for Altaic Studies Hungarian Academy of Sciences. 2005. P.25-51; Мөнхсайхан, С., Сэржээ, Ж. (Эрх.). *Уламжлалт монгол хэл зүйн дээж бичгүүд*. Улаанбаатар, Монгол: “Удам соёл” ХХК. 2018. 33-51-р талд гэрэл зургаар хэвлэсэн.

³ Балданжапов, П. Б. *Jirüken-ü tolta-yin tayilburi. Монгольское грамматическое сочинение XVIII века*. Монгольский текст и перевод введение и примечания. Редактор Г.Г.Богданов. Бурятское книжное издательство. Улан-Удэ. 1962. 35-54-р талд /гэрэл зургаар/, 63-102-р талд /орос орчуулга/; *Чин Лин, Туяа. (Эмхт.). *Монгол хэлний судлалын дурсгалт бичгүүд*. Нэгдүгээр боть. ӨМСХХ., 2015. 19-36-р талд гэрэл зургаар хэвлэсэн. **Qoyar. Buriyad-un modun bar.** 19-düger jaγun-u segülči üy-e-dü Buriyad-tu modun bar-iyar keblejei. Tus modun bar-un nom-i Buriyad-un P.B.Baldunjarow-un “<Jirüken-ü tolta>-yin tayilburi” (1962) gekü tusqai sudulγan-u nom-ača bayulγan abuba. 28 niγur. Sudur [т.1-6].

Хүснэгт 2. “Огторгуйн маани”-ийн бар судрууд дахь цагаан толгойн бүрдэл, байр

Үсгийн дараалал	ᠠ	ᠡ	ᠢ	ᠣ	ᠤ	ᠥ	ᠦ	ᠨ	ᠪ	ᠠ	ᠶ	ᠮ	ᠯ	ᠷ	ᠰ	ᠳ	ᠲ	ᠶ	ᠴ	ᠵ	ᠰ	ᠶ	ᠨ	ᠶ			
Галиг	a	e	i	o	u	ö	ü	na	ba	qa	ya	ma	la	ra	sa	da	ta	ya	ča	ja	wa	pa	fa	ša	ja	ng	iyar
№	1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
I.1a1	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
I.1a2	ᠠ	ᠡ	ᠢ	ᠣ	ᠤ	ᠥ	ᠦ	ᠨ	ᠪ	ᠠ	ᠶ	ᠮ	ᠯ	ᠷ	ᠰ	ᠳ	ᠲ	ᠶ	ᠴ	ᠵ	ᠰ	ᠶ	ᠨ	ᠶ	ᠨ	ᠶ	
I.1b	ᠠ	ᠡ	ᠢ	ᠣ	ᠤ	ᠥ	ᠦ	ᠨ	ᠪ	ᠠ	ᠶ	ᠮ	ᠯ	ᠷ	ᠰ	ᠳ	ᠲ	ᠶ	ᠴ	ᠵ	ᠰ	ᠶ	ᠨ	ᠶ	ᠨ	ᠶ	
I.1c	ᠠ	ᠡ	ᠢ	ᠣ	ᠤ	ᠥ	ᠦ	ᠨ	ᠪ	ᠠ	ᠶ	ᠮ	ᠯ	ᠷ	ᠰ	ᠳ	ᠲ	ᠶ	ᠴ	ᠵ	ᠰ	ᠶ	ᠨ	ᠶ	ᠨ	ᠶ	
I.1d	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
I.1e	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
I.1f	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
I.1g	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	

Дээрх хүснэгтээс “Огторгуйн маани”-ийн үсгийн бүрэлдэхүүн нь 7 эгшиг, 19 гийгүүлэгчээс бүрдэж байна. 19 гийгүүлэгчийн дотроос эгшгээр амилж дэвсгэрлэдэг бүрэн үсэг нь “n, b, ʧ, m, l, r, s, d, y, w” эдгээр 10 болно. Долоон эгшгээр амилдаг ч дэвсгэрлэдэггүй юм уу эхэнд, адагт ордоггүй болоод зөвхөн дэвсгэрлэдэг бүрэн бус үсэг нь “q, t, č, j, n, š, ng” эдгээр 7 болой. Үлдсэн хоёр үсгийн нэг нь <iyaag> бүтээвэр байна. Нөгөө нь, “ja” үсгийн дунд орох хэлбэр үү, эсвэл бие даасан үсэг үү? гэдгийг шийдэж нэг мөр болгох нь зүйтэй. Үсгийн бичлэгийн тухайд “q”-д дусалтай, “y”-д дусалгүй тохиолдол нь илүү давамгайлж байна. Мөн “š”-гийн бичлэгийг хоёр сударт “š” гэж бичжээ. Зургаан сударт эхнийхээр нь бичсэн байна.

“Огторгуйн маани”-ийн 8 төрлийн барын судар дахь цагаан толгойн үсгийн байр, дэс дараалал нь харьцангуй тогтвортой нь ажиглагдаж байна. Харин I.1e болон I.1g дэх сударт “qa ʧa”, “ya ja”-гийн байрыг өөрчилжээ.

Эл 8 судрын гурав нь төвөд гэрчтэй. Эдгээр нь I.1a₂, I.1b, I.1c судрууд юм. Төвөдөөр гэрч хадах нь ижил дүрстэй үсгийг тодлох болоод дуудлагыг тогтооход чухал ач холбогдолтой байдаг. I.1a₂ дахь сударт 7 эгшигт төвөд гэрч хадахдаа дүрсийг нь гурав болгож хураасан. “ʧ”-д ≪ гэж, “ʦ”-д ≧ гэж өөр гэрч хадсан нь энэ хоёрыг адил бус авиа гэж ялгасны илрэл юм. “ʦ”-д үнэгний ва/гаар гэрч - /^ʦ хаджээ. Харин “iyaag” бүтээвэрт төвөд гэрч хада агүй.

I.1b дэх сударт 7 эгшигт долууланд нь гэрч хадсан. “ʧ”, “ʦ”-ыг ялгалгүй ≧-гаар ижил гэрч хаджээ. “ʧ”-д төвөд гэрч үгүй. Харин “iyaag” бүтээвэрт ≧ гэж гэрчтэй.

I.1c дэх сударт 7 эгшгээс гагц “a”-д бяцхан ʦ¹³-гаар гэрч хадсан нь дээрх хоёр судраас ялгаатай юм. “Ba”-д үнэгний ва /^ʦ-гаар гэрч хаджээ. Дээрх хоёр сударт ангархай ва /^ʦ /-гаар гэрч хадсан. “Pa, ša, ja (ʧ), ng, iyaag”-д гэрч хадаагүй нь дээрх судруудаас онцлогтой байна.

Энэ бүхнээс дүгнэхэд, “Огторгуйн маани”-ийн 21 модон болон хорголжин барын бичвэрийг одоогийн байдлаар эл судалгаандаа хамруулан үзэж, үсэг болоод үгийг бичсэн зарим нэгэн ялгаа зөрөөнөөс нь үүдэж 8 ангилан, тус бүрийнх нь онцлогийг тодорхойлсон. “Огторгуйн маани”-ийн цагаан толгойн бүрэлдэхүүн, байр нь харьцангуй тогтвортой боловч хоёр сударт нь “qa ʧa, ya ja” үсгийн дэс дарааг өөрчилсөн байна. Үсгийн дүрсийн хувьд, “ʧ”-д дусалтай, “ʦ”-д дусалгүй бичсэн нь, “š”-гаас “š”-ыг нь илүү давамгай хэрэглэжээ. Гурван судар нь төвөд гэрчтэй бөгөөд эдгээрийн ялгаа зөрөөг дээр тодорхой бичсэн учраас энд товчлов.

НОМ ЗҮЙ

Сурвалжийн ном зүй

1. Jirüken-ü tolta sudur orusiba. ҮНС, дансны дугаар 3834/96, 12488/97, 13228/97; Оюунбулаг. *Begejing modun bar-un “Oytayui-yin mani”-yin sinjilel*. Өвөр Монголын Багшийн Их Сургуулийн аспирант (магистр)-ын зэрэг горилсон бүтээл. Эрдэм шинжилгээний удирдагч Хасбагана. 2008. Т. 30–62; Чин Лин, Туяа. (Эмхт.). *Mongyul kelen-ü sudulul-un durasqaltu bicig-üid*. Čing Lin, Туяа-а emkidkebe. Mongyul tulγur bicig-ün čubural. nigedüger emkidkel. ӨМСХХ. 2015. Т. 7–17; Цэрэнсодном, Д. (Эмхт.). *Мэргэдийн манлай молон равжамба Данзандагва*. Ариутган шүүгч Д.Наранцэцэг. Улаанбаатар, Монгол: “Тод бичиг” ХХК. 2022. Т. 62–72.

2. Jirüken-ü tolta-yin tayilburǰ üsüg-ün endegürel-ün qarangyui-yi arilyayüci oytayui-yin mani kemekü orusi-ba. ҮНС, дансны дугаар 8913/96; Цэрэнсодном, Д. *Монгол хэл шинжлэлийн үнэт дурсгалууд*. Хариуцсан найруулагч Д.Цэрэнсодном. Хариуцсан найруулагчид Э.Пүрэвжав, Д.Наранцэцэг, Б.Баяртуяа. Улаанбаатар, Монгол: “Мөнхийн үсэг”

¹³ “ng”-д ихэвчлэн гэрч хадсан байдаг.

ХХК. 2021. Т. 79–94; Цэрэнсодном, Д. (Эмхт.). *Мэргэдийн манлай молон равжамба Данзандагва*. Ариутган шүүгч Д.Наранцэцэг. Улаанбаатар, Монгол: “Тод бичиг” ХХК. 2022. Т. 46–61.

3. Jirüken-ü tolta-yin tayilburi üsüg-ün endegürel-ün qaranguyui-yi arilüayüci oytaryui-yin mani kemekü oruši-ba. ҮНС, дансны дугаар 12450/97, 12473/97, 12474/97, 12475/97, 13137/97 3975/96; Балданжапов, П. Б. *Jirüken-ü tolta-yin tayilburi. Монгольское грамматическое сочинение XVIII века*. Монгольский текст и перевод введение и примечания. Редактор Г.Г.Богданов. Бурятское книжное издательство. Улан-Удэ. 1962. Т. 35–54; Чин Лин, Туяа. (Эмхт.). *Mongyul kelen-ü sudulul-un durasqaltu bičig-üd*. Čing Lin, Туяа-а emkidkebe. Mongyul tulγur bičig-ün čubural. nignedüger emkidkel. ӨМСХХ. 2015. Т. 19–36; Serjee, Zh. (Intr.). *Early Mongolian Linguistic Texts*. Edited by Géza Bethlenfalvy. Budapest, Hungary: Research Group for Altaic Studies Hungarian Academy of Sciences. 2005. P. 25-51; Мөнхсайхан, С., Сэржээ, Ж. (Эрх.). *Уламжлалт монгол хэл зүйн дээж бичгүүд*. Улаанбаатар, Монгол: “Удам соёл” ХХК. 2018. Т. 33–51; МУБИС-Бичиг соёлын төв.

4. Boyda Cos gyi ‘od ser-ber jokiyaysan jirüken-ü toltayin tayilburi üsüg-ün endegürel-ün qaranguyuis-i arilüayüci oytaryuiyin mani kemegdekü orušiba. Чин Лин, Туяа. (Эмхт.). *Mongyul kelen-ü sudulul-un durasqaltu bičig-üd*. Čing Lin, Туяа-а emkidkebe. Mongyul tulγur bičig-ün čubural. nignedüger emkidkel. ӨМСХХ. 2015. Т. 37–50.

5. Jirüken tolta-yin tayilburi oytaryui-yin mani. Чин Лин, Туяа. (Эмхт.). *Mongyul kelen-ü sudulul-un durasqaltu bičig-üd*. Čing Lin, Туяа-а emkidkebe. Mongyul tulγur bičig-ün čubural. nignedüger emkidkel. ӨМСХХ. 2015. Т. 133–143.

6. Jirüken tolta-yin tayilburi oytaryui-yin mani kemekü sudur orusibai. Чин Лин, Туяа. (Эмхт.). *Mongyul kelen-ü sudulul-un durasqaltu bičig-üd*. Čing Lin, Туяа-а emkidkebe. Mongyul tulγur bičig-ün čubural. nignedüger emkidkel. ӨМСХХ. 2015. Т. 145–157.

7. Jirüken-ü tolta-yin tayilburi. Чин Лин, Туяа. (Эмхт.). *Mongyul kelen-ü sudulul-un durasqaltu bičig-üd*. Čing Lin, Туяа-а emkidkebe. Mongyul tulγur bičig-ün čubural. nignedüger emkidkel. ӨМСХХ. 2015. Т. 159–175.

8. Jirüken-ü toltu-yin tayilburi oytaryui-yin mani kemekü sudur orusibai. МХБУЗСГ. Öbür mongyul-un mongyul kele bičig udq-a jokiyal sudulqu yaĵar nayirayulba. *Mongyul kelen-ü sinĵilel-ün durasqal bičig*. qoyaduγar keblel. Kökeqota: ӨМАХХ. 1983. 1–21-р талд.

Судалгааны ном зүй

9. Билгүүдэй, Г. *Ц.Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл*. I боть. Редактор С.Байгалсайхан. Улаанбаатар, Монгол: “Одсар систем” ХХК. 1998.

10. Ганболд, Д. *МУБИС-ийн <<Бичиг соёлын төв>>-д буй монгол, төвөд судрын гарчиг, бичвэрийн тодорхойлолт*. Редактор Ц.Түмэн-Өлзий, А.Батсуурь. Улаанбаатар, Монгол: БИТ ПРЕСС ХХК. 2012. Т. 3–8.

11. Ганболд, Д., Гэрэлсүрэн, М. *Монгол бичгийн хэлний судлалд орох үүд*. Редактор Ц.Өнөрбаян. Улаанбаатар, Монгол, Соёмбо принтинг. 2020.

12. Мандах. Ө. *Mongyul kelen-ü sudulul*. Kökeqota: ӨМСХХХ. 1990.

13. Норжин, Ц. *Mongyul kelen-ü youl yosu*. Kökeqota: ӨМСХХХ. 1987.

14. Оюунбулаг. *Begeĵing modun bar-un “Oytaryui-yin mani”-yin sinĵilel*. Өвөр Монголын Багшийн Их Сургуулийн аспирант (магистр)-ын зэрэг горилсон бүтээл. Эрдэм шинжилгээний удирдагч Хасбагана. 2008.

15. Пагва, Т. “Зүрхний толтын тайлбар”-ыг судалсан тухай тэмдэглэл. Редактор Ц.Дамдинсүрэн. Улаанбаатар, Монгол: Улсын хэвлэлийн газар. 1957. Т. 23–39.

16. Ринчен, Б. *Монгол бичгийн хэлний зүй*. Тэргүүн дэвтэр. Эрхлэн хэвлүүлсэн Э.Пүрэвжав. Улаанбаатар, Монгол: “Адмон Приннт” ХХК. 2015.

17. Тунгалаг Б., Дуламсүрэн Ц. *Монгол гар бичмэл барын номын ном зүй*. Редактор Г. Аким, Ж. Цэзэн, Ц. Баттулга. Улаанбаатар, Монгол: “Арилдал” ХХК. 2011.

18. Чин Лин, Туяа. (Эмхт.). *Mongyul kelen-ü sudulul-un durasqaltu bičig-üd*. Čing Lin, Туяа-а emkidkebe. Mongyul tulγur bičig-ün čubural. nignedüger emkidkel. ӨМСХХ. 2015. Т. 7–17.

19. Энхтунгалаг Д. нар. (Эмхт.). *Монгол улсын Үндэсний номын сан дахь монгол бичгээрх сурвалж бичиг*. Бүртгэн мэдээлэх ном зүй. Боть I. Эмхэтгэсэн Д. Энхтунгалаг, Т. Баярлах, Б. Цогжаргал, Х. Ундрах, Т. Наранчимэг. Ерөнхий редактор Э. Пүрэвжав. Улаанбаатар, Монгол: “Соёмбо принтинг” ХХК. 2020.

Сведения об авторе:

Мөнхбаатарын Гэрэлсүрэн, хэл шинжлэлийн докторант, Монгол Улсын Боловсролын Их Сургууль, Улаанбаатар, e-mail: gerelsuren@msue.edu.mn.

Мөнхбаатарын Гэрэлсүрэн, аспирантка, Монгольский государственный университет образования, г. Улан-Батор, e-mail: gerelsuren@msue.edu.mn.

Gerelsuren Munkhbaatar, Post-Graduate Student (Ph.D student), Mongolian National University of Education, Ulaanbaatar, e-mail: gerelsuren@msue.edu.mn.

Сведения о научном руководителе:

Дашлхагваагийн Ганболд, хэл бичгийн ухааны доктор, дэд профессор, Монгол Улсын Боловсролын Их Сургууль, Улаанбаатар, e-mail: ganbold888@msue.edu.mn.

Дашлхагваагийн Ганболд, кандидат филологических наук, доцент, Монгольский государственный университет образования, г. Улан-Батор, e-mail: ganbold888@msue.edu.mn.

Ganbold Dashkhagvaа, Ph.D. (Philology), A/Prof., Mongolian National University of Education, Ulaanbaatar, e-mail: ganbold888@msue.edu.mn.

УДК 81:24

«СУРГААЛ АВЧ ОРХИХЫГ САЙТАР НОМЛОСОН ТОЛЬ» НЭРТ СУРГААЛД ХИЙСЭН ШИНЖЛЭЛ

© Т. Отгонбаяр

Монгол Улсын Шинжлэх ухааны академийн Хэл зохиолын хүрээлэн,
Улаанбаатар хот, Монголс Улс
otgonbayar_t@mas.ac.mn

Товч агуулга: Манайд Төвөд хэлээр зохиогдсон сургаалын шүлэг зохиолуудын нэгдсэн бүртгэл гэж огт үгүй бөгөөд уг сургаалын шүлгүүдийг голчлон хоёр хувааж үзэж болох ба зөвхөн лам хувраг буюу хүрээ хийдийн газар оршигчдод зориулсан сургаал болон иргэний буюу энгийн хар хүнд ч хэрэгтэй сургаал гэж хувааж болох ч уг хоёр чиглэлийг хоёуланг нь нэгтгэсэн буюу Хос ёсны сургаал эртнээс дэлгэрч иржээ. Урьдын хүрээ хийдүүд нэр орчуулгын сургалтдаа ашиглаж ирсэн "Нэрийн арван бага" гэх арван сургаал дотор ч хэд хэдэн Хос ёсны сургаал байдаг билээ. Харин энд төдийлөн олонд хүрч түгээгүй боловч сонирхолтой бүтэцтэй нэгэн Хос ёсны сургаалын талаар товчхон бичихийг хичээлээ.

Түлхүүр үг: Хос ёсны сургаал, Төвөд хэлт сургаалын зохиол.

АНАЛИЗ ИЗВЕСТНОГО УЧЕНИЯ «ЗЕРЦАЛО, ХОРОШО ПРОПОВЕДУЕМОЕ ПРИНЯТИЕ УЧЕНИЯ»

© Т. Отгонбаяр

Институт языка и литературы АН Монголии,
г. Улан-Батор, Монголия
otgonbayar_t@mas.ac.mn

В Монголии нет единого каталога дидактических сочинений на тибетском языке. Хотя эти дидактические сочинения можно разделить на две основные категории: учения, посвященные только монахам, и наставления, полезные для мирян или обычных людей, но оба направления получили развитие в виде комбинированного учения или дуализма. Среди десятков учений под названием «Десять меньших имен», использовавшихся в учении по

переводу имен в монастырях в прошлом, содержатся несколько комбинированных учений. В данной статье мы постараемся кратко написать об одном малоизвестном интересном сочинении, содержащем учение о дуализме.

Ключевые слова: учение о дуализме, дидактические сочинения на тибетском языке.

УДИРТГАЛ

Амгалан жаргалан гарахын ганц орон бол Бурханы шашны юм. Бид дээдэс багш нарын айлдсан сургааль номлолын дагуу сонсох, санах, дадуулахыг үйлдвээс энэ насанд амгалантай орших, мөн дараа дараагийн төрөлдөө ч тэнгэр хүмүүний илт өндрийн хутгийг олох, бүр цаашилбал гэгээрэл нирваанд ч хүрч болох билээ. Бурханы шашинтнуудын Чухаг дээд гурав хэмээн хүндлэн биширдэг Бурхан, Ном, Хувраг гурвын Бурхан чухаг дээд нь гэгээрэл нирваанд хүрэх зам мөрийг өөрийн биеэр үлгэр үзүүлэн аврагч бөгөөд Ном чухаг дээд нь бодитой аврал болж, харин Хувраг чухаг дээд нь гэгээрэлд хүрэх зам мөрт хань болон аврагч билээ. Бодитой аврал нь Ном чухаг дээд гэсний учир нь Бурхан багш бээр:

"Бурхад хилэнцийг усаар үл угаах ба

Бусдын зовлонг гараар үл арилгах

Ямагт мэдсэнээ бусдад юүлэхгүй бөгөөд

Ямарчлан номыг үзүүлснээр л гэтэлгэнэ" хэмээн айлдсан билээ. Ном чухаг дээдийг үнэмлэхүй болон янагуух гэж хоёр хуваах ба үнэмлэхүй ном чухаг дээд нь хутагтын сэтгэл үндсэн дахь хорихуйн үнэн болон мөрийн үнэн юм. Харин янагуух ном чухаг дээд нь Бурханы айлдсан аман зарлиг Ганжуур болон тэдгээрийн тайлбар Данжуур тэргүүтэн билээ. Тэрхүү Бурхан, дээдсүүдийн айлдсан айлдвар сургаалийн утгыг амар хялбараар буюу тухайн шавийн оюунд тааруулж тайлбарласан, шинээр зохиосон ном сургаалууд ч янагуух ном чухаг дээд болох ба Бурханы шашинт, Төвөд хэлээр зохиол бүтээлээ туурвисан Монгол мэргэдийн тоо болон зохиол бүтээлүүдийн эмхтгэл зэргийг бид тухайлан судалдаг судлаачдын судалгаанаас бэлхнээ харж болох билээ.

Төвөд хэлээр зохиогдсон зохиол бүтээлүүдийн дотроос сургаалын зохиолуудыг голлон хоёр хувааж үзэж болох ба зөвхөн лам хуврагуудад тухайлан зориулсан гурван санваарын суртгаал тэргүүтэн шашны сургаал болон иргэний чиглэлээр зохиогдсон энгийн хар хүн зөв аж төрөх тухай сургаал гэж хоёр хувааж үзэж болох ч энэ хоёр чиглэлийг хоёуланг нь нэгтгэн зохиосон хос ёсны сургаал эртнээс дэлгэрчээ. Энэхүү "Сургаал авч орхихыг сайтар номлосон толь" хэмээх сургаалд лам хувраг хүний гол анхааран авлагууд дурдагдахаас гадна энгийн хар хүнд ч чухал анхааран авлага болохоор зүйлүүд дурдагдаж байгаа тул хос ёсны сургаал гэж үзэж болохоор байгаа ба доктор Л. Хүрэлбаатар гуай бээр "*Энэтхэг, Төвөд, Монголын утга зохиолын дотроос хос ёсны сургаалын шүлэг гэдэг нийтлэг нэг төрөл их дэлгэрсэн юм. Бид санскритаар <<субашид>>, төвдөөр <<лэгшад>>, монголоор<<сайн номлол>> гэдэг нэрийн доорх ихэнх сургаалыг энэ төрөлд хамруулан авч үзэж байна. Угтаа санскритын <<субашид>>-ын төрлийн зохиолуудын хэлбэр агуулгыг дуурайлган шашны ба иргэний чиглэлтэй олон сургаалыг зохиосон байна¹⁴*". гэсэн ба энэхүү сургаалын шүлгийн гарчигт ч

¹⁴ Л. Хүрэлбаатар. Сонгодог уламжлал монгол яруу найраг. Улаанбаатар, 1989. 9-р тал.

"Сайтар номлол" гэж буй тул доторх утга агуулгын хувьд болон эрдэмтдийн Хос ёсны сургаал гэж ангилж буй аргын талаас авч үзсэн ч яг таарч байгаа юм.

Монголын үндэсний номын сангийн Төвөд номын фондод уг судрын эх хадгалагдаж байгаа ба (*дансны дугаар: M0061831-003*) 5 хуудас 7 мөрөөр бичигдсэн жижиг гар бичмэл байх ба дотроо гурван бүлэгтэй, бүлэг тус бүр нь өөр өөр сонирхолтой хэлбэрээр бичигджээ. Эх судрыг бүтнээр нь ард хавсаргасан тул энд эхний бүлэгээс 4-н бадаг, хоёрдугаар бүлгийг бүтнээр нь, гуравдугаар бүлгээс нь 2 бадгийг сонгож задлан шинжилж утга санааг нь товчхон дурдсан юм.

1-р бүлэг

"Чухал гурвын анхдугаар бүлэг"

"**Нам гүрү радна драяая**" гэсэн Санскрит мөргөлийн шүлгээр эхлэж байгаа ба Бурханы шашны ямар ч ном зохиол мөргөлийн шүлгээр эхэлдэг нь тухайн номыг зохиох үед барцад саадгүй байхын тухайд чуулганы оронд мөргөж буян хурааж буй хэрэг юм. Мөн мөргөлийн үг нь юу гэж эхлэж байгаагаас хамаарч тухайн ном гурван аймаг сав номын аль хэсэгт хамаарахыг ч мэдэж болдог байна.

Эхний бүлэг нь мөргөлийн шүлгээсээ хойшид тахих зохистой хамгийн дээд гурван орон, авралын туйл гурван орон, ачийг нь хариулахад бэрх гурван орон, олдохуйяа гурван бэрх гурван зүйл, хилэнц нүглийн гурван гуу сан, даруй барагдах гурван зүйл гэх мэтээр V-р Ноён хутагтын зохиосон "Гурамсан сүлжээ сургаал"-тай адил зохиогдсон боловч уг дурдаж буй зүйлсээ тухайн мөр дотроо багтаан бага зэрэг тайлбарласан ба жишээлбэл Бурханы шашинтны чухаг дээд гурван эрдэнийг үзүүлэхдээ:

1-р бүлгийн 2-р бадагт:

sangs rgyas tams cad mkhyen pa dang /

'dod chags bral pa dam pa'I chos/

tshogs mchog 'phags pa'I dge 'dun gsum/

skyabs gnas mthar thug rnam gsum yin/

"Хамгийг болгоогч Бурхан болон

Хүсэл тачаалаас хагацсаны дээдийн ном

Хутагт хуврагын дээд чуулган гурав нь

Хамгийн эцсийн гурван аврал мөн" хэмээн **авралын гурван туйл** нь

Бурхан, Ном, Хувраг гурав гэж дурдсанаас:

"Бурхан" хэмээх нь хамгийг айлдагч буюу бага зэрэг дэлгэрүүлвэл мэдэгдэхүүний болон нисваанисын түйтгэрийг арилгасан хамгийг болгоогч юм. "Ном" чухаг дээд хэмээх нь үзэж ойлгосоноор хүсэл тачаал тэргүүтэн хамаг муу сэтгэлээс хагацуулагч юм. "Хувраг" чухаг дээд хэмээх нь хутагт буюу үзэхүйн мөрийг олсон бодгалууд юм гэж ойлгож болохоор байгаа юм.

1-р бүлгийн 6-р бадагт:

rab 'byung chos gos gsum ldan dang /

sngags pa dam tshig dbang ldan dang /

byang sems rgyu 'bras bdun ldan gsum/

rnyed mchog thob pa rnam gsum yin/

"Номын гурван хувцас төгс хувраг хийгээд

Нууц тарнийн авшиг, тангараг төгс тарнич ба

Уг үрийн долоон увдис төгс бодь сэтгэлтэн гурав нь

Олзны дээдийг олсон гурван зүйл мөн" хэмээн машид гарсан хувраг, нууц тарничин, бодь сэтгэлтэн гурав нь **олзны дээдийг олсон гурван зүйл** буюу Бурханы шашны гурван санваарыг сахигч хуврагыг дурдсан ба эндээс "Ангид гэтлэхийн санваар" төгс хувраг нь номын гурван хувцаст буюу Намжар¹⁵, Лага¹⁶, Тангой¹⁷ гурвыг асаасан ангид гэтлэхийн санваарын хамгийн дээд Гэлэнгийн¹⁸ санваарт, "Бодисадвын санваар" төгс хувраг нь бодь сэтгэлийг төрүүлэх уг үрийн долоон увдисыг бясалгагч, "Нууц тарнийн тангараг" төгс хувраг хэмээх нь авшиг хүртэж, тангарагаа бүрэн гүйцэд сахигч гэж ойлгож болох юм.

1-р бүлгийн 21-р бадаг:

nad pa rang 'dod spyad pa dang /
me la 'phyong b'I sbrang ma dang /
chang bza'I 'khru skyugs byed pa dang /
da lta 'chi nges rnam gsum yin/

"Аль хүссэнээ эдлэх өвчтөн болон

Айдасгүйгээр галруу тэмүүлэгч зөгий ба

Архиар согтон бөөлжөн үйлдэх гурав нь

Эдүгээ үхэх нь магадтай гурав мөн" хэмээсэн ба өвчтэй хүн эмчийн зөвлөсөний дагуу хоол унд, хувцас хунараа тохируулах ёстой байтал өөрийн аль хүссэнээ эдлэх, түлэгдэх аюултайг нь үл мэдэн галруу тэмүүлэх зөгий *ᠮᠣᠩᠭᠡᠨ ᠣᠷᠴᠢᠭᠤᠯᠠᠭᠤᠰᠡ ᠵᠡᠭᠡᠢ ᠴᠢᠨᠳᠡᠨ ᠳᠠᠨᠭᠢᠨ ᠭᠠᠯᠢᠭᠡᠲᠦᠨ ᠲᠦᠯᠡᠭᠳᠡᠨ ᠤᠬᠡᠬᠡ ᠳᠠᠨᠭᠢᠨ ᠢᠷᠪᠡᠭᠡᠬᠡᠢᠭᠡ ᠴᠢᠨᠳᠡᠨ ᠪᠠᠶᠢᠵᠡᠨ ᠪᠠᠯᠠᠬᠡᠢᠮᠤ.*, архи ууж согтсоноор бөөлжигч гурав нь **эдүгээ үхэх нь магадтай гурван зүйл** хэмээн ойлгоход хялбараар өгүүлжээ.

1-р бүлгийн 22-р бадагт:

phyugs po skam chag che ba dang /
bzang ba'I bu ngan skye ba dang /
nad pa'I 'chi lta mthong ba gsum/
zad la khad pa rnam gsum yin/

"Баян хүн харамлах нь ихдэх

Буянтай хүнээс муу хүү төрөх

Өвчтэй хүн үхлийн ёр үзэх гурав нь

Үтэр барагдах гурван зүйл мөн." гэж эд хөрөнгөтэй баян боловч бусдаас харамлах нь ихэдвэл өглөгийн үрээр баян болох гэсэн уг үрийн эсрэг болж харамласаны үрд түргэнээ ядуурах, буянтай сайн хүнээс авир муут муу хүү төрснөөр буян хишгийг нь дэмий үрэн таран болгох эсвэл нэр алдартай хүн байвал хүү нь муу нэр дуурсгаснаар нэр алдар нь түргэн доройтох, өвдөж байсан хүнд үхлийн ёр үзэгдвэл удалгүй үхэх гэсэн санааг өгүүлжээ.

Эхний энэхүү бүлэгт дээрх дөрвөн бадаг шүлэг мэтээр гурав гураваар нь дурдсан нийт 22 бадаг шүлэгт:

1. Дээд гурван орон
2. Авралын гурван туйл

¹⁵ Тө: snam sbyar/

¹⁶ Тө: bla gos/

¹⁷ Тө: mthang gos/

¹⁸ Тө: dge slong /

3. Ачийг нь хариулахад бэрх гурван зүйл
4. Бүгдээр магтах гурван зүйл
5. Энэ хойтын жаргалаыг бүтээх гурван зүйл
6. Олзны дээдийг олсон гурван зүйл
7. Олдохуйяа бэрх гурван зүйл
8. Садныг үл тэтгэх гурван зүйл \алгасалгүй номд зүглэх\
9. Шамдлаар бүтээх гурван зүйл
10. Хилэнцийн гурван гуу сан
11. Тамын гурван түлш
12. Хариу муушаал ирэх гурван зүйл
13. Засаж үл чадах гурван зүйл
14. Өөрийн зовлонг өөрөө худалдаж авах гурван зүйл
15. Сонжуур үгүй гурван зүйл
16. Муу ёрын гурван зүйл
17. Зовлонгийн эхлэл гурван зүйл
18. Үр дүнгүй гурван зүйл
19. Тэнэг боловч мэргэн гэж хуурагч гурван зүйл
20. Үл өөдлөх гурван зүйл
21. Эдүгээ үхэх нь магадтай гурван зүйл
22. Даруй барагдах гурван зүйлүүдийг нэг нэг бадаг шүлэгт багтаан үзүүлжээ.

Бүлгийн төгсгөлд:

spyod pa bzang rnamс ngang len cing /
ngan spyod dor zhing 'brid pa rnamс/
rig pas dpyad nas spyod nang pa/
mkhas pa'I nang na mkhas pa yin/
nyer gsum le tshan dang pa'o/

Сайн явдлыг цохлон авах бөгөөд

Саар явдлыг орхин багасгагчид нь

Ухаанаар шинжигч олны дотроос

Улам илүү мэргэн нь мөн.

"**Чухал гурвын бүлэг анхан болой.**" гэсэн нь гурав гурван зүйлээр дурдан өгүүлсэн чухал сургаалын анхны бүлэг болой гэсэн утга бололтой.

2-р бүлэг

Хоёрдугаар бүлэг нь эхний хоёр бадагтаа найман зүйлийг дурдсан ба харин дараагийн дөрвөн бадагтаа эхэнд дурдсан найман зүйлээ тус бүр хоёр хоёр мөрөөр бага зэрэг тайлбарласан маягаар бичигджээ. Эхний хоёр бадагт:

1. Гэтлэхийг хүсвээс багшийг шүт
2. Амгаланг горилвоос шагшаабадыг сахь
3. Урт наслахыг хүсвээс амь бүү тасла
4. Өвчингүйг хүсвээс идээний хэмжээг тааруул
5. Шид бүтээлийг хүсвээс тангарагаа сахь
6. Мэргэнийг горилвоос сонсохыг эрэлц
7. Жаргахыг хүсвэл бүхэнтэй зохиц

8. Баялагийг хүсвээс өглөг өг – хэмээн эдгээр найман зүйлийг дурдсан ба харин ес дэх мөрнөөсөө эдгээр найман зүйлээ хоёр хоёр мөрөөр нь бага зэрэг дэлгэрүүлэн сургасан ба жишээлбэл хамгийн эхэнд дурдсан:

1. Гэтлэхийг хүсвээс багшийг шүт- гэснийг "9-дэх мөрөнд:Багш дээдсийг шүтэх цагтаа

10-дах мөрөнд:Бурхан бодитойн хуран мэдлийг үүсгэ" гээд Гэтлэхийг хүсвээс багшийг шүт – шүтэх цагтаа Бурхан бодитойн хуран мэдлийг үүсгэ хэмээн урдах нэг мөрний утгаа хойно нь ийнхүү хоёр мөрөөр үргэлжлүүлэн зохиожээ. Дээр дурдсан найман зүйлийг арын утга тохирох 16 \9-24\ мөртэй харгуулвал (Зураг 1).

Зураг 1.

1-ээс 8-р мөр	9-өөс 24-р мөр
1. Гэтлэхийг хүсвээс багшийг шүт	9. Багш дээдсийг шүтэх цагтаа
	10. Бурхан бодитойн хуран мэдлийг үүсгэ
2. Амгаланг горилвоос шагшаабадыг сахь	11. Ариун шагшаабадыг сахих цагтаа
	12. Анхаарал сэрэмжийг голлож үйлд
3. Урт наслахыг хүсвээс амь бүү тасла	13. Амь таслахыг тэвчих цагтаа
	14. Асарч энэрэх сэтгэлийг шүт
4. Өвчингүйг хүсвээс идээний хэмжээг тааруул	15. Амны идээний хэмжээг тааруулахдаа
	16. Мэргэн эмчийн заасанчлан үйлд
5. Шид бүтээлийг хүсвээс тангарагаа сахь	17. Ариунаар тангарагаа сахихыг хүсвээс
	18. Амь лугаа нийлүүлэн сана
6. Мэргэнийг горилвоос сонсохыг эрэлц	19. Олонтоо сонсохыг эрэлцэх цагтаа
	20. Олон мэргэдийн нигуураас сонс
7. Жаргахыг хүсвэл бүхэнтэй зохиц	21. Бүхэн лугаа зохицохыг хүсвээс
	22-р мөр дутуу бичигджээ.
8. Баялагийг хүсвээс өглөг өг	23. Өглөгийг өгөх цаг үедээ
	24. Өргөл хүндлэл хариу горилохыг тэвч

Ийнхүү дэлгэрүүлэн бичихдээ 7-р мөрийг дэлгэрүүлсэн нэг мөр дутуу байгаа нь уг судар нь анх бүрэн зохиогдож бичигдсэн эх нь бус харин өөр хүн шинээр хуулж бичихдээ дутуу бичсэн бололтой. Хоёрдугаар бүлэг нь дараах нэг бадаг шүлэгээр төгсөж буй юм.

'di ltar blang dor rnamс 'byed pa/
blang 'os blang zhing dor 'os rnamс/
legs par 'dor na 'di phyi gnyis/

skyid pa'I nyi ma shar ro 'ang /
 le tshan gnyis pa'o/
 Энэ мэт авал орхилуудыг ялгаснаар
 Эргэцүүлж авах зохистойг авч орхиуштайг нь
 Эгнэгт орхивоос энэ болоод хойдын
 Жаргалын наран ургах буй.
Хоёрдугаар бүлэг болой.

3-р бүлэг

Гуравдугаар бүлэгт нийт найман бадагаар урд хоёр бүлэгтээ дурдсан зарим зүйлээсээ найман зүйлийг ахин дурдсан ба урдах бүлгүүдээсээ арай өөр зүйл нь юу байна вэ гэдгийг дараах хоёр бадгаар жишээлэн үзүүлье:

Урд нь нэгдүгээр бүлэгт: хамгийн дээд гурван орны нэг нь Багш, ачийг хариулах бэрх гурван зүйлийн нэг нь багш, олдохуйяа бэрх гурван зүйлийн нэг нь билэг чанар төгс Багш, хариу муушаал ирэх гурван зүйлийн нэг нь Багшийн зарлигаас хэтрэх, мөн хоёрдугаар бүлэгт: "Гэтлэхийг хүсвээс багшийг шүт, шүтэх цагтаа Бурхан бодитойн хуран мэдлийг үүсгэ" хэмээн Бурханы шашинд багшийг шүтэх буюу багш хэмээх нь ямар чухал орон болох, ямар учраас багшийг шүтэх, ямар багшийг шүтэх, шүтэх үедээ хэрхэн шүтэх тэргүүтнийг үзүүлсэн бол харин энэ бүлэгт багшийн тухай дурдахдаа:

3-р бүлгийн 1-р бадагт:

dge ba'I bshes gnyen bsten pa ni/
 mi las mar ba bsten bzhin byed/
 deng sang bla ma bsten pa mams/
 slob ma'I dbang che'I skyon du thal/

"Багш дээдсийг шүтэх цагтаа

Мила бээр Марвыг шүтсэнчлэн үйлд

Өнөө маргаашын багшийг шүтэгчид

Шавийн их эрхийн гэмд хэтэрсэн" хэмээн багшийг шүтэхдээ Мила богд Марва ламыг хэрхэн шүтсэн мэт шүтэх хэрэгтэй боловч өнөө цагийн багшийг шүтэгчид нь "Шавийн их эрхийн гэмд хэтэрсэн" буюу ном буяны төлөө Мила богд шиг биеэ үл зовоон өөрсдийн эрхээр л багшийг шүтэж буйг шүүмжлэн өгүүлжээ.

Мөн 3-р бүлгийн 3-р бадагт:

rje dpon bsten pa'I dus su ni/
 ngo lkog med pa'I sha tsha dgos/
 deng sang bran g.yog phal po che/
 ngo dkar lkog nag byed pas phung /

"Ноёд түшмэдээ өргөн хүндлэх цагтаа

Ил далд алинд ч халамжлах хэрэгтэй буй

Өнөө маргаашийн боол зарцын ихэнх нь

Ил цагаан ч далд харлуулснаар доройтсон" хэмээн ноёд түшмэддээ нэгэнт л хүчин зүтгэж буй бол үнэнчээр зүтгэх ёстой ч эдүгээ цагийн ихэнх туслах зарц боолууд ил нүүрэн дээр нь магтавч далдуур муулах нь гутамшигтай буй талаар шүүмжлэн бичжээ. Бусад 6-н бадаг нь ч ийм шүүмжилсэн маягаар бичигдсэн нь урд хоёр бүлгээсээ ялгарах гуравдугаар бүлгийн онцлог юм.

Энэхүү сүүлийн бүлгийн төгсгөл буюу нийт номын төгсгөлд дараах нэг бадаг шүлэг болон төгсгөлийн үг зэргийг найруулснаар уг судар өндөрлөжээ.

skyon yon legs par 'byed shes pa'i/
blo ldan rnamс kyis legs rtogs nas/
skyon spong yon tan sgrub pa rnamс/
rang gzhan kun gyi skyid 'dren yin/
le tshan gsum pa'o/
blang 'dor legs bshad me long zhes bya ba rdzogs so/
'di kyang rgyal ba gnyis pa'I bstan pa dar zhing rgyas par gyur cig /
"Гэм эрдмийг сайтар ялган мэдэх
Ухаантнууд бээр сайтар оноод
Гэмийг тэвчин эрдмийг бүтээх нь
Өөр бусдын жаргалын хөтөч мөн.
Гуравдугаар бүлэг болой.
Авал орхилыг сайтар номлосон толь хэмээгч төгсвэй.
Үгээр Хоёрдугаар ялгуусны шашин дэлгэрэх болтугай."

Дүгнэлт

Нийт 39 бадаг шүлгээс бүрдэх бага хэмжээний зохиол боловч дотроо шашны хуврагуудын гол гол чухал анхааран авлага, энгийн иргэний ч дагаж мөрдүүштэй олон санааг багтааснаас гадна төдийлөн Хос ёсны сургаал болгонд харагдаад байдаггүй нэг зүйл нь энэхүү зохиолын гурван бүлэг гурван өөр хэлбэрээр бичигдсэнд байгаа юм. Учир нь хос ёсны сургаалиуд дотроо бүлэглэн хуваасан байдаг боловч Номын бүлэг (Тө: chos kyi sar+ga /), Ертөнцийн бүлэг (Тө: 'jig rten gyi sar+ga /) гэх мэтээр бүлэглэж ангилна уу гэхээс биш энэхүү зохиол шиг доторх санаа утгууд нь урдах урдахаа нөхсөн, мөн дээрээс нь гурван өөр хэлбэрээр найруулж бичсэн нь ховор ажээ. Олдсон эх сударт зарим нэг мөр дутуу орхисон болон зарим ойролцоо зурлагатай үсэг зэргийг хольж бичсэн, мөн зохиогчийн нэр огт дурдагдаагүй байгаагаас харвал энэхүү эхийг хуулж бичсэн бололтой. Өөр гар бичмэл болон барласан эх олдвол тулгаж үзвээс тодорхой болох боломжтой ба зохиогчийн хувьд ч тодорхойлохын арга хомс буй бөгөөд номын төгсгөлд Хоёрдугаар ялгуусны шашин дэлгэрэх болтугай гэж бичсэнээс үзэхэд юутай ч Богд Зонховын шашинт нэгэн хувраг бичжээ хэмээхээс өөр таамаг үгүй байна. Олон ном үзсэн мэргэд бээр зохиолын бичигдсэн байдал, зохиогчийн үзэл санаа зэргийг нь урьд үзсэн олон номтойгоо харьцуулан мөшгин зохиогч сэлтийг нь олоход хялбар байхаа хэмээн бодож байна.

Ном зүй

1. Соронзонболд Б. Нэрийн арван бага. Улаанбаатар. 2014.
2. Тэрбиш Л. Төвөд Монгол иж бүрэн толь бичиг. Улаанбаатар. 2018.
3. Хүрэлбаатар Л. Сонгодог уламжлал, Монгол яруу найраг. Улаанбаатар. 1989.
4. Zhang Yisun. bod rgya tshig mdzod chen mo. 1985.
5. bslab bya blang dor gsal ba'i legs bshad me long.
6. URL: <https://library.bdrс.io/show/bdr:W1NLM3913> /эх судрыг бүтэн үзэх цахим холбоос/.

Сведения об авторе:

Торгуудын Отгонбаяр, Монгол Улсын Шинжлэх ухааны академийн Хэл зохиолын хүрээлэнгийн Сурвалж бичиг, Төвөд судлалын салбарын эрдэм шинжилгээний ажилтан, e-mail: otgonbayar_t@mas.ac.mn.

Торгуудын Отгонбаяр, научный сотрудник отдела источниковедения и тибетологии Института языка и литературы Академии наук Монголии, e-mail: otgonbayar_t@mas.ac.mn.

Torguudyn Otgonbayar, Research Fellow, Department of Source Study and Tibetology, Institute of Language and Literature, Academy of Sciences of Mongolia, e-mail: otgonbayar_t@mas.ac.mn

Сведения о научном руководителе:

Очирбатын Бумдарь, доктор, Монгол Улсын Их Сургуулийн Философи шашин судлалын тэнхимийн багш, e-mail: bumdari.o@num.edu.mn.

Очирбатын Бумдарь, PhD, преподаватель кафедры философии и теологии Монгольского государственного университета, e-mail: bumdari.o@num.edu.mn.

Ochirbatyn Bumdar, PhD, Lecturer, Department of Philosophy and Theology, Mongolian State University, e-mail: bumdari.o@num.edu.mn.

УДК 947.031

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТОНИМИЧЕСКИХ ЛОГОГРАММ С ДЕТЕРМИНАТИВАМИ 日 ‘СОЛНЦЕ’ И 月 ‘ЛУНА’ В КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

© Сяо И

Минский государственный лингвистический университет,
г. Минск,
xiao.eric@yandex.by

Детерминатив, будучи ключевым смысловым элементом при номинации семантики в системе китайской иероглифической письменности, играет решающую роль в создании иероглифов с антонимическими значениями. Нами выделена 21 пара иероглифов-антонимов, в чьем составе присутствуют два самых частотных детерминатива 日 ‘солнце’ и 月 ‘луна’. Путем грамматологического и этимологического анализа раскрываются семантические особенности иероглифов-антонимов и выявляются закономерности выбора детерминативов при номинации данных противоположных понятий в китайской иероглифической письменности.

Ключевые слова: антонимия, иероглиф, детерминатив, грамматология, китайский язык, семантика.

SEMANTIC FEATURES OF ANTONYMIC LOGOGRAMS WITH THE RADICALS 日 ‘SUN’ AND 月 ‘MOON’ IN THE CHINESE WRITING

© Xiao Yi

Minsk State Linguistic University, Minsk
xiao.eric@yandex.by

The determinative, being a key semantic element in the nomination of semantics in the system of Chinese characters writing, plays a decisive role in the creation of characters-

antonymics. We have identified 21 pairs of characters-antonyms in whose compositions there are two of the most frequent determinants of the sun and the moon. By means of grammatical and etymological analysis, semantic features of these characters-antonyms are revealed and patterns of the choice of determinants are revealed when nominating these opposite concepts in the Chinese writing.

Keywords: *antonymy, characters, determinative, grammar, Chinese language, semantics.*

Письменность китайского языка, будучи логографической, может выражать значение противоположностей через сложные логограммы посредством ввода в их структуры соответствующего ключевого смыслового компонента, то есть детерминатива. В данной работе мы анализировали более 1050 пар антонимических иероглифов китайской письменности, в составе которых имеют место детерминативы 日 ‘солнце’ и 月 ‘луна’, отобранные из словарей «新华反义词词典» (Словарь антонимов китайского языка «Синьхуа»), «反义词大词典» (Большой словарь антонимов), «反义词应用词典» (Утилитарный словарь антонимов) и монографии «上古汉语反义词研究» (Исследование антонимов древнекитайского языка), «反义词» (Антонимы).

Анализ показал, что антонимические иероглифические пары с единым детерминативом 日 ‘солнце’ составили 16 единиц, с детерминативом 月 ‘луна’ – 3 единицы.

Антонимические иероглифические пары с общим детерминативом, обозначающим физический объект окружающей действительности – 日 ‘солнце’, составили наибольшее число знаков.

日 ‘солнце’, будучи одним из старейших письменных знаков китайского языка, уже широко использовался в знакообразовании китайских иероглифов для номинации понятий, связанных со временем дня и светотенью в периоде Цзягувэнь. Нами разработаны две модели выражения антонимических понятий парами знаков с общим детерминативом 日 ‘солнце’. Примечательно, что выявленные семантические характеристики совпадают с иероглифами-антонимами системы написания Цзягувэнь [4, с. 3].

Первая модель – в составе иероглифов-антонимов включаются и общий детерминатив 日 ‘солнце’ и смысловые компоненты для обозначения противо-

положных направлений движения солнца. Например, (последующая форма 旦) ‘восход солнца, утро’ – (последующая форма 昏) ‘закат солнца, вечер’ (日 ‘солнце’) [2, с. 730]. См. также (последующая форма 朝) ‘утро’ – (последующая форма 莫 и 暮) ‘вечер’ (日 ‘солнце’). Идеограмма 朝 ‘утро’ создана из детерминатива 日 ‘солнце’ и смыслового компонентов 月 ‘луна’, а также двух графем 屮 ‘трава’ над и под солнцем, что репрезентирует направление движения солнца – вверх от уровня растений на земле.

Смысловой компонент 月 ‘луна’ отражает явление природы, заключающееся в том, что луна еще видна во время восхода солнца, поэтому эта графема также вводится в знак [1, с. 2170]. В составе идеограммы 莫 также имеет место детерминатив 日 ‘солнце’, но дополнительный смысловой компонент иной –

𦰇 (досл. четыре травы), который обозначает густую траву. Согласно первоначальной форме ^日𦰇 детерминатив 日 ‘солнце’ находится в середине знака 𦰇 ‘густая трава’, что выражает понятие о том, что солнце скрывается в траве, это репрезентирует направление движение солнца – вниз.

Вторая модель – в составе иероглифов-антонимов включаются общий детерминатив 日 ‘солнце’ и дополнительные смысловые компоненты также имеют противоположное значение. Например, 明 ‘светло’ – 晦 ‘темно’ (日 ‘солнце’): 明 ‘светло’ – идеограмма в чьем составе детерминатив 日 ‘солнце’ и смысловой компонент 月 ‘луна’, которые в осознании древних китайцев представляли собой самые светлые объекты. 晦 ‘темно’ – также идеограмма состоит из детерминатива 日 ‘солнце’, но дополнительный смысловой компонент – 每 «облачное небо». Данная закономерность также может быть представлена следующими примерами с общим детерминативом 日 ‘солнце’: 明 ‘светло’ – 昧 ‘темно’ (日 ‘солнце’), 晝 ‘восход солнца – день’ – 昏 ‘закат солнца – вечер’ (日 ‘солнце’), 曙 ‘утро’ – 晚 ‘вечер’ (日 ‘солнце’), 暗 ‘темно’ – 杲 ‘светло’ (日 ‘солнце’), 昏 ‘закат солнца’ – 晓 ‘восход солнца’ (日 ‘солнце’) и др. [1, 3].

Антонимические иероглифические пары с единым детерминативом 月 ‘луна’ составили 3 единицы. Детерминатив 月 ‘луна’ является репрезентантом общего природного объекта для выражения противоположных временных отрезков. Например, пара иероглифов антонимов 夙 ‘перед рассветом’ – 夜 ‘глубокой ночью’ (月 ‘луна’): 望 ‘пятнадцатое число лунного месяца, когда луна самая круглая’ – 朔 ‘первое число лунного месяца, когда луна не видна’ (月 ‘луна’).

Антонимические иероглифические пары с детерминативами 日 ‘солнце’ и 月 ‘луна’ составили 2 единицы. Например антонимические логограммы 晝 ‘день’ (日 ‘солнце’) – 夜 ‘ночь’ (月 ‘луна’): 晝 – идеограмма, в чьем составе детерминатив 日 ‘солнце’ и смысловой компонент 畫 «рисование», который может выражать значение «предел». Структура данной идеограммы дает нам понятие «предел дня», и далее – «день». 夜 – логограмма создана на общем когнитивном основании 月 ‘луна’. Данное сочетание пары антонимических сложных логограмм 晝 ‘день’ (日 ‘солнце’) – 夜 ‘ночь’ (月 ‘луна’) выражает противоположные временные отрезки, детерминатив 日 ‘солнце’ репрезентирует объект для данного выражения, 月 ‘луна’ – также объект. См. также: сочетание пары антонимических сложных логограмм 暗 ‘темно’ (日 ‘солнце’) – 朗 ‘светло’ (月 ‘луна’) выражает противоположенные светотени, а детерминативы 日 ‘солнце’ и 月 ‘луна’ репрезентируют объекты для данного выражения.

Таким образом, анализ семантики детерминативов иероглифов-антонимов китайской письменности показал, что выбор смыслового графического компонента для пары знаков с противоположными значениями чаще всего происходит по различным когнитивным основаниям. Мотивировочными признаками могут выступать субъект производимого действия, объект, инстру-

мент и др. Выделенные нами модели антонимических иероглифических номинаций в зависимости от семантических характеристик входящих в состав сложных логограмм детерминативов позволили также сделать вывод о том, что номинация антонимических понятий в китайской иероглифической письменности не зависит от необходимости обозначить противоположности, обусловливается конкретной необходимостью номинации фактического предмета, данного понятия, признака, процесса или сущности. То есть формирование системы противоположностей оказывается вторичной. Процесс номинации не зависит от необходимости обозначения всех компонентов семантической сети языка. Это приводит, соответственно, к превалированию пар иероглифов с разными детерминативами – мотивировочными признаками их построения.

Литература

1. Большой словарь китайских иероглифов / Редкол. : Сюй Чжуншу, Ли Гэфэй, Чжао Чжэньдо [и др.]. Ухань: Изд-во «Чунвэнь», 2010. 5727 с. = 汉语大字典/汉语大字典编委会: 徐中舒、李格非、赵振铎等, 学术顾问组: 于省吾、王力等。武汉: 崇文书局, 2010. 5727 页。
2. Сюй Чжуншу. Словарь иероглифов Цзягувэнь / Чжуншу Сюй. Чэнду: Сычуанское издательство «Словарь», 1989. 1613с. = 徐中舒. 甲骨文字典。成都: 四川次数出版社, 1989. 1613 页。
3. Цзи Сюйшэн. Новое доказательство «Шовэнь цзецзы». Тайбэй : изд-во «И Вэнь», 2015. 1022 с. = 季旭昇. 说文新证。台北: 艺文印书馆, 2015. 1022 页。
4. Сяо И. Мотивированность иероглифов-антонимов китайской письменности периода Цзягувэнь / И Сяо // XI Международная научная конференция «Молодые ученые в инновационном поиске», 9 марта 2023 г. / Минский государственный лингвистический университет (Минск) (в печати).

Сведения об авторе:

Сяо И, аспирант кафедры теории и практики китайского языка, Минский государственный лингвистический университет, Минск, e-mail: xiao.eric@yandex.by.

Xiao Yi, Postgraduate student of the Department of Theory and Practice of the Chinese Language, Minsk State Linguistic University, Minsk, e-mail: xiao.eric@yandex.by.

Сведения о научном руководителе:

Михалькова Надежда Васильевна, доцент кафедры теории и практики китайского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Минск, e-mail: nadezhdakr@yandex.ru.

Nadezhda V. Mikhalkova, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of the Chinese Language, PhD in Philology, Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Minsk, e-mail: nadezhdakr@yandex.ru.

УДК 811.581'37

ЛЕКСЕМА «СВЯЗКА /串» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

© Тун Чао

Минский государственный лингвистический университет,
г. Минск, Беларусь,
tongchao19961520@gmail.com

Данная работа посвящена исследованию лексики «связка /串» в русском и китайском языках. Анализируется употребление данной лексики в различных контекстах в русском языке, а также соответствующие корреляты в китайском. В работе используются методы корпусного и компонентного анализа. Исследование позволяет выявить различия и сходства в метафорической сочетаемости лексики «связка /串» в русском и китайском языках.

Ключевые слова: квантификация, метафора, количество, русский язык, китайский язык.

LEXEME "BOUND/串" IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE

© Tong Chao

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus,
tongchao19961520@gmail.com

This work is devoted to the study of the lexeme "bound/串" in the Russian and Chinese language. The use of this lexeme in various contexts is analyzed and considered as a metaphor used to convey quantitative information. The methods of context and component analysis with the help of national corpora of Russian and Chinese languages are used. The study allows to identify differences and similarities in the use of the lexeme "bound/串" in Russian and Chinese, and also provides an opportunity to better understand the process of quantification in the language.

Keywords: quantification, metaphor, quantity, Russian, Chinese.

Язык является неотъемлемой частью культуры и менталитета народа. Он отражает их жизненный опыт, взгляды на мир и способы его восприятия. Каждый язык имеет свою уникальную структуру и своеобразный набор лексических единиц. Одним из интересных явлений языка является квантификация, которая позволяет описывать количество объектов или их размерные свойства [5, с. 12]. Она проявляется в различных формах: числительных, количественных местоимениях, множественном числе и т. д. В русском языке для выражения количества объектов часто используются числительные, которые могут быть количественными (один, два, три и т. д.) или порядковыми (первый, второй, третий и т. д.). Также существуют специальные слова, которые помогают выразить количество, например, «много», «мало», «несколько» и т. д. [1, с. 1140].

В лингвистических исследованиях метафора рассматривается как один из способов выражения абстрактных понятий через конкретные образы. Она помогает нам лучше понимать и описывать мир, а также выражать свои мысли и эмоции.

Исследования показывают, что метафоры в языке могут влиять на наше мышление и поведение. Например, если мы говорим о времени как о ресурсе, который можно тратить или экономить, мы начинаем думать об этом как о чем-то ограниченном и ценном. Это может повлиять на нашу организацию времени и приоритеты в жизни.

В работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона было показано, что метафоры не только используются для описания реальности, но и для ее конструирования. Они предлагают концепцию «метафорической системы», включающей несколько базовых метафор, которые влияют на наше мышление и определяют наше восприятие мира. Одной из таких базовых метафор является метафора «количество – пространство», которая предполагает, что количество можно визуализировать как пространство, а объекты в этом пространстве могут быть расположены ближе или дальше друг от друга [2].

Лексема «связка / 串 » имеет несколько семантических значений [3]. В первом значении «связка» – это украшение, состоящее из цепочки объектов (обычно они связаны между собой), которые висят или привязаны к чему-то. Это могут быть цветы, листья, флаги, огни и т. д. Второе значение – это световая связка, которая используется для освещения [4]. Лексема «связка» в китайском языке «串» (chuàn) имеет значение «нанизывать на нить» или «на палочку» [6].

Отбор метафорических конструкций с данной лексемой производился путем анализа Национальных корпусов русского и китайского языков [7, 8].

Метафорический смысл лексемы «связка / 串 » заключается в том, что объекты, связанные в гирлянду, создают общую картину, которая символизирует единство и гармонию. Например, связка цветов на свадьбе символизирует единство и любовь молодой пары. Связка достижений символизирует успехи и достижения в жизни. Метафорическое употребление лексемы «связка / 串 » может быть рассмотрено на основе базовой метафоры «количество – пространство». Связка представляет собой линию, на которой располагаются объекты, например, украшения, волосы или цветы. Таким образом, связка может использоваться для выражения количества объектов в пространстве, где каждый объект занимает свое место на линии гирлянды.

Кроме того, в китайской культуре гирлянды также имеют символическое значение. Например, во время празднования Нового года, красные гирлянды играют важную роль в украшении домов и улиц, так как красный цвет считается удачным и приносящим счастье в китайской культуре. Красные гирлянды также используются для украшения во время свадеб, что символизирует любовь и счастье в браке.

Таким образом, лексема «связка / 串 » в русском и китайском языках имеет широкий диапазон значений и может использоваться как для конкретного обозначения украшений, так и для переносного описания различных объектов и ситуаций. Метафорическое значение гирлянды связано с ее формой и свойством украшать, что влияет на наше восприятие мира и конструирование понятийных структур.

В русском языке «связка огней» – это украшение, состоящее из ряда светящихся лампочек, соединенных между собой проводом. Этот тип гирлянды ассоциируется с праздниками, особенно с Новым годом, когда гирлянды огней

украшают ёлки и дома. Семантически связка огней ассоциируется с радостью, праздником и праздничным настроением. «Связка цветов» – это украшение, состоящее из ряда цветов, соединенных между собой. Этот тип гирлянды часто используется для украшения свадеб, банкетов и других торжественных мероприятий. Семантически связка цветов ассоциируется с красотой, изяществом и чувственностью.

«Связка волос» – это образное выражение, которое используется для описания длинных, свисающих волос. Сравнение волос с гирляндой позволяет передать идею о том, что волосы образуют ряд, который напоминает украшение. Семантически связка волос ассоциируется с красотой и женственностью.

«花串» – это китайский эквивалент русской гирлянды цветов. Она также используется для украшения торжественных мероприятий, таких как свадьбы, дни рождения и т. д. Когнитивно и семантически значение этого слова аналогично русскому слову «связка цветов». «灯笼串» – китайский эквивалент русской «гирлянды огней». Это украшение, которое состоит из ряда светящихся фонарей, соединенных между собой проводом. Оно также часто используется для украшения на праздниках, особенно на Китайском Новом году. В китайской культуре связка, как и в русской, символизирует праздничность и радость. Одним из наиболее распространенных видов гирлянд в Китае являются «гирлянды фейерверков / 爆竹串», которыми украшают улицы и дома во время празднования наступления нового года. Гирлянды фейерверков представляют собой цепочки из множества маленьких фейерверков, которые взрываются в воздухе, создавая яркие вспышки света и звуковые эффекты. Этот вид гирлянд является символом новых начинаний и обновления в китайской культуре.

Также в китайской культуре используется связка из красных конвертов «红包串», которые в Китае дарят в качестве подарков во время празднования Нового года. Красный цвет в китайской культуре символизирует удачу и процветание, поэтому красные конверты являются особенно популярным подарком в новогодние праздники. Связка из красных конвертов состоит из нескольких красных конвертов, соединенных между собой нитями, и является символом щедрости и благополучия. Так же, как и в русском языке, лексема «связка / 串» может использоваться в переносном смысле. Например, словосочетание «串门子» означает «приходить навестить», а «串场子» – «посещать рынок».

Таким образом, в заключение следует отметить, что лексема «связка» в русском и китайском языках имеет богатую семантику и может употребляться в различных контекстах. Она может символизировать праздничность и радость, а также новые начинания и обновление. Рассмотрение данной лексем с когнитивной и семантической точки зрения позволяет лучше понимать ее значения и использовать в различных контекстах, что требует дальнейших более детальных исследований.

Литература

1. Кузнецова И. В. Квантификация как явление языковой системы // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23, № 4. С. 1139–1143.
2. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. Москва: Языки славянской культуры, 1996. 256 с.

3. Лакошина А. М. Словарь иностранных слов. Москва: Айрис-пресс, 2014.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1992.
5. Осипова Е. В. Языковая картина мира и национальный характер // Вестник Удмуртского университета. Сер. 16. Филология. 2014. № 3. С. 10–17.
6. Yip P. C. The Chinese Lexicon: A Comprehensive Survey. London: Routledge, 2000.
7. Связка // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.04.2023).
8. Связка // Национальный корпус китайского языка. URL: <http://bcc.blcu.edu.cn> (дата обращения: 01.04.2023).

Сведения об авторе:

Тун Чао, аспирант кафедры теории и практики китайского языка, Минский государственный лингвистический университет, Минск, e-mail: tongchao19961520@gmail.com.

Tong Chao, Postgraduate student of the Department of Theory and Practice of the Chinese Language, Minsk State Linguistic University, Minsk, e-mail: tongchao19961520@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Михалькова Надежда Васильевна, доцент кафедры теории и практики китайского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный университет, Минск, e-mail: nadezhdakr@yandex.ru.

Nadezhda V. Mikhalkova, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of the Chinese Language, PhD in Philology, Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Minsk, e-mail: nadezhdakr@yandex.ru.

УДК 395

КОНЦЕПТ ПАССИВНОГО И АКТИВНОГО ЛИЦА И ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ВЕЖЛИВОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕГО ПРИОБРЕТЕНИЕ И ПОТЕРЮ

© Тухтаева Екатерина Рустамовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань,
ertukhtaeva@stud.kpfu.ru

В статье дана характеристика «лица» – одного из центральных понятий китайской этики. Дана краткая характеристика критически важных правил вежливости как универсального характера, так и свойственных только китайской культуре. Особое внимание уделено факторам, приводящим к обретению или к нанесению урона «лицу» индивида.

Ключевые слова: этика, «лицо», «позитивное лицо», «негативное лицо», правила вежливости.

THE CONCEPT OF THE PASSIVE AND ACTIVE PERSON AND THE BASIC RULES OF POLITENESS AFFECTING ITS GAIN AND LOSS

© Tukhtaeva Ekaterina Rustamovna

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan,
ertukhtaeva@stud.kpfu.ru

The article characterizes the "face" – one of the central concepts of Chinese ethics. A brief description of the critically important rules of politeness, both of a universal nature and peculiar only to Chinese culture, is given. Particular attention is paid to the factors leading to the acquisition or damage to the "face". individual.

Keywords: ethics, "face", "positive face", "negative face", rules of politeness.

Конфуцианская этика подразумевает, что понятие лицо включает в себя не только «добродетельность» человека, его «Дэ» (德), но и достоинства, влияние, которое он оказал на общество. Лицо в кодексе социального этикета — это уважительное отношение к миру в целом, а в его основе: почтительность, верность, честность, качества, всегда ценившиеся при формировании устойчивых межличностных отношений. Лицо, как и конфуцианская этика в целом, направлено на обогащение внутренних и внешних добродетелей человека, тем самым обеспечивается основа для нравственного воспитания и совершенствования личности, а значит и духовно-нравственного роста общества. Для более полного понимания концептов активного и пассивного необходимо рассмотреть конфуцианский концепт «лица» [10, с. 928], который для традиционной китайской системы ценностей является одним из основных.

Лицо символизирует одобрение обществом высоких моральных качеств, которыми обладают люди. Можно сказать, что это аналог принятого в европейской культуре понятия «полный социальный кредит доверия» и «репутация личности». Кредит доверия в психологии определяют как «степень, в которой человек доверяет, верит в искренность и правильность суждений, убеждений, утверждений, мнений кого-либо» [2, с. 189]. В свою очередь, термин «репутация личности» в научной литературе рассматривается: как ее капитал, обладающий свойствами ликвидности, конвертируемости, способности аккумулироваться и приносить прибыль (Г. С. Беккер); конкурентное преимущество личности и организации, элемент бизнес-процессов и бизнес-технологий (С. В. Горин, С. Хетрик); инструмент контроля личности и регулятор социальных отношений (А. Ю. Трубецкой); специфический объект социальной защиты (Т. Р. Ханнанова); социальная ответственность перед Другим [3, с. 72]. Относительно данной темы китайский учёный Цзинь Яоци (金耀基) [9, с. 99] делает следующие выводы: в Китае существует две категории «лица», первое — так называемое «социальное лицо» (面子 мянь цзы). Оно тесно связано с внешними, т.е. поведенческими проявлениями, этикетом «ли». Эта категория «лица» зависит от социальных навыков, уровня понимания ритуальных правил, умения определить верную стратегию поведения, основываясь на своем положении в конкретной ситуации. Вторая категория – это «нравственное лицо» (脸 лян). Нравственность здесь – это неотъемлемые, подверженные изменению, внутренние качества и моральные правила, которыми руководствуется человек в жизни. Антрополог Ху

Сяньцизинь (胡先缙) [8] в своём исследовании делает акцент на том, что существует два вида лица: активное (积极面子) и пассивное (消极面子) [11, с. 207]. Концепция активного лица предполагает, что в определённой социальной ситуации человек надеется обрести одобрение других людей. Соответственно, для этого индивид будет совершать действия активного характера. Концепция пассивного лица подразумевает, что другие люди не могут навязать свои идеалы и правила поведения, тем самым ограничив свободу выбора и действий индивида.

Концепция лица также была изучена западными учёными Leech [5], Brown & Levinson [4] с прагматической точки зрения. В своём исследовании учёные приходят к выводу о том, что лицо — это образ человека, который он должен стремиться обрести, чтобы стать порядочным членом общества [11, с. 208]. Общеизвестно, что в обществе индивиду необходимо социальное одобрение, восхищение и, главное, принятие. В ситуации, когда индивидуальная ценность личности не оценивается обществом по достоинству или вовсе не принимается, люди чувствуют угрозу «лицу» (面子). Концепт, немного схожий с идеей «пассивного лица» (消极面子), появился в Западной культуре благодаря многочисленным демократическим и либеральным движениям и богатой исторической традиции. Для западного общества характерно преобладание идей, связанных с независимостью и свободой личности, наличием прав, а также некой обособленности личности от влияния общественного мнения. Обратим внимание на два основных вида социальных актов, которые могут угрожать потерей активного лица, по мнению Brown & Levinson:

1) Открытая критика и/или указание на недостатки, осуждение, открытое выражение недовольства/обиды, пренебрежение, презрение или выражение открытого неуважения.

2) Напротив, если же человек, подвергающийся критике, напрямую выражает благодарность, приносит извинения или полностью принимает критику, то это несёт в себе разрушительные последствия для активного лица критикующего.

Актами, угрожающими потерей пассивного лица, являются:

1) Если человек вынужден выражать благодарность за указание на недостатки, принимать критику, с которой он не согласен, говорить не искренне, поступать лицемерно, давать обещания, которые он не хотел бы выполнять или оказывать помощь и содействие против своей воли, тогда ущерб наносится его пассивному лицу.

2) Ситуации, в которых человек озвучивает предупреждение, требование, приказ, угрозу и т. д., в равной степени угрожают потерей пассивного лица для слушателя.

Отметим, что культурный фон, а также исторический бэкграунд, сильно влияют на восприятие концепции лица в обществе, смещая центр внимания на ценности разного порядка. В целом, существует тенденция, согласно которой в странах с чертами коллективистской культуры [1, с. 302], например, в Китае, большее значение принято придавать активному лицу, которое имеет место в ходе социального взаимодействия. Напротив, в странах с уклоном в индивиду-

ализм, например, в западных странах, особое значение придаётся правам и свободам личности, а значит больше внимания уделяется пассивному лицу, напрямую связанному с самовыражением и свободой действий.

Brown и Levinson, Leech в своих работах обращали внимание на то, что в той или иной форме, концепты этикета, вежливости и корректного поведения универсальны и всеобщны, то есть существуют в каждой этнической группе, они вывели шесть максим вежливости: максима такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия, симпатии. Опираясь на вышеприведенные принципы, а также на основе изучения понятия вежливости и «лица» в китайской культуре, господин Гу Юго (顾曰国) [7] определил четыре основных составляющих этикета: уважение (самоуважение, уважение партнёра), тактичность и скромность (умаление себя, уважение партнёра), особый подход (энтузиазм, чуткое отношение, проявление заботы, гостеприимство), культурность (манера держаться, великодушие, непринуждённость, вкус) [6, с. 105]. Более того, господин Гу Юго выдвинул пять отличительных черт китайского языка, которые преобладают в ситуациях, затрагивающих вежливость церемонии и этикет: умаление себя и уважение собеседника, использование статуса человека, при обращении к нему, проявление культурности, стремление к нахождению консенсуса, а также стремление к добродетели в словах и поступках [12, с. 70].

Подытоживая вышесказанное, отметим, что область применения результатов из вышеприведенных исследований достаточно широка: международная и кросс-культурная коммуникация, деловое общение, бизнес-переговоры и т.д. Понимание особенностей максим вежливости китайского региона, как социо-природной системы, расширяет набор инструментов взаимодействия, принося более эффективные коммуникационные результаты.

Литература

1. Германова Н. Н., Сянлинь Пэй. Концепт ЛИЦО в коллективистской культуре Китая // Когнитивные исследования языка. 2021. № 1(44). С. 299–306.
2. Психологический словарь / Р. С. Немов. Москва: ВЛАДОС, 2007. 560 с.
3. Рягузова Е. В. Репутация личности как кредит доверия Другого // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14, № 1. С. 72–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reputatsiya-lichnosti-kak-kredit-doveriya-drugogo> (дата обращения: 03.05.2023).
4. Brown P. and S. Levinson. Politeness: Some Universals in Language Usage [M]. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
5. Leech Geoffrey. Principles of pragmatics [M]. London: Longman Publishing Houde, 1983.
6. 陈钟梅. "中国礼貌原则和社会变迁". 神州, 中旬刊 11 (2020):103–110.
7. 顾曰国, 礼貌、语用与文化[M].北京: 外语教学与研究出版社, 1992.
8. 胡先缙, 黄光国, 面子[M].北京: 中国人民大学出版社, 2004.
9. 金耀基, 周宪. "全球化与现代化." 社会学研究 6 (2003): 94–102.
10. 吴铁钧. "'面子'的定义及其功能的研究综述." 心理科学 27.004 (2004): 927–930.
11. 徐捷. "基于面子理论的商务谈判策略分析." 文教资料 28 (2017): 207–209.
12. 雍瑾. "英汉礼貌原则差异与跨文化交际." 山西广播电视大学学报:6 (2008): 70–71.

Сведения об авторе:

Тухтаева Екатерина Рустамовна, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, E-mail: ertukhtaeva@stud.kpfu.ru.

Tukhtaeva Ekaterina Rustamovna, master student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, E-mail: ertukhtaeva@stud.kpfu.ru.

Сведения о научном руководителе:

Глушкова Светлана Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, e-mail: Svetlana.Glushkova@kpfu.ru.

Glushkova Svetlana Yurievna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: Svetlana.Glushkova@kpfu.ru.

УДК 81'25:811.521

ЁДЗИДЗЮКУГО С БУДДИЙСКИМ КОМПОНЕНТОМ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

© **Цыденова Евгения Зоригтоевна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
evgeniatsydenova@gmail.com

Статья посвящена исследованию буддийских компонентов, входящих в состав фразеологизмов, состоящих из четырех иероглифов, так называемых ёдзидзюкуго. В ходе исследования была проанализирована буддийская лексика в составе ёдзидзюкуго, охарактеризованы их лексико-семантические особенности и выявлены особенности их функционирования в составе ёдзидзюкуго.

Ключевые слова: буддизм, фразеологизмы, идиомы, ёдзидзюкуго, буддийский компонент, идиоматическое сочетание.

YOJIJUKUGO WITH BUDDHIST COMPONENT IN JAPANESE LANGUAGE

© **Tsydenova Evgeniia Zorigtoevna**

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
evgeniatsydenova@gmail.com

This article is devoted to the study of Buddhist components included in the phraseology composed of four characters, the so-called yojijukugo. The study analysed the Buddhist vocabulary within yojijukugo, characterized their lexical and semantic features, and revealed the peculiarities of their functioning as part of yojijukugo.

Keywords: Buddhism, phraseological unit, idioms, yojijukugo, buddhist terminology, idiomatic expression, non-idiomatic expressions.

Японский язык относится к языкам, которые отличаются большим богатством фразеологического фонда. Среди фразеологизмов особое место занимают так называемые ёдзидзюкуго. Термин 四字熟語 ёдзидзюкуго можно разделить на две части: 四字 ёдзи – «четыре знака/иероглифа» и 熟語 дзюкуго – «сложное слово» или «составное слово». Точный перевод данного термина на

русский язык подобрать сложно, но возможны такие варианты, как: «четырёхзнаковые сложные слова», «сложные слова из четырех иероглифов» или «четырёхзнаковые сложные слова китайского происхождения». В данной работе будет использоваться русская транскрипция этого термина – *ёдзидзюкуго* [2].

Данные иероглифические сочетания были заимствованы из китайского языка, где они называются *成语 чэньюй* (букв. – «готовое выражение»). Однако между японскими *ёдзидзюкуго* и китайскими *чэньюй* есть различия, и следует отметить, что *чэньюй* не обязательно состоят из четырех иероглифов. Помимо этого, в большинстве случаев китайские *чэньюй* представляют собой цитаты или аллюзии, источниками которых являются китайские литературные произведения, написанные на *вэньяне*, классическом письменном китайском языке, использовавшемся в Китае до начала XX века [4, с. 321]. По этой причине *чэньюй* принадлежат книжному стилю и обладают структурой, построенной на нормах *вэньянь*. Заимствование и сохранение *ёдзидзюкуго* в японском языке во многом обуславливается функционированием в Японии в период с XI по XIX в. *камбуна* – японизированного варианта *вэньянь*, который являлся исключительно письменным стилем языка и применялся в важных официальных документах, летописях и императорских указах [3, с. 3]. В процессе заимствования китайских *чэньюй* изменялись не только иероглифы и их порядок в соответствии с правилами *камбуна*, но и, разумеется, фонетическая составляющая [1, с. 10], [5, с. 6].

Однако помимо *ёдзидзюкуго* китайского происхождения существует много исконно японских устойчивых фраз, которые имеют культурологический характер или связаны с японскими мифами, легендами, историческими событиями (в частности, различные лозунги в виде *ёдзидзюкуго*) и религией (синтоизм и синто-буддийский синкретизм). Например, 「八咫之鏡」, *ядано-кагами*, священное бронзовое зеркало – одна из трех реликвий японских императоров; 「手前味噌」, *тэмаэмисо*, досл. мисо суп собственного изготовления – хвастаться, бахвалиться [3, с. 10].

Здесь нужно отметить, что первоначально термин «ёдзидзюкуго» в японском языке использовался для обозначения любого сложного слова, состоящего из четырех иероглифов и поэтому в широком смысле к ним можно отнести любые устойчивые фразы, состоящие из четырех иероглифов, например, 「大学教育」, *дайгакукёйку*, «высшее образование», 「携帯電話」 *кэйтайдэнва*, «мобильный телефон», 「歴史小説」 *рэкисисёсэцу*, «исторический роман». Однако чаще данный термин используется в узком смысле, который подразумевает фразы и сочетания, обладающие идиоматичностью, например, 「屋上架屋」 *окудзёкаоку*, букв. «построить крышу над домом» – «пятое колесо к телеге», делать что-то бессмысленное; 「疑心暗鬼」, *гисинанки*, букв. «черные черти, вызванные подозрениями» – «пуганая ворона куста боится», как только начинаешь что-то подозревать, всё становится подозрительным. Термин «ёдзидзюкуго» в своем узком смысле утвердился только после выхода словаря Синто Кэнсиро 「四字熟語」の辞典-活用引用自由自在 в 1985 г. [6].

Разная степень идиоматичности *ёдзидзюкуго* в японском языке является ещё одним отличием от китайских *чэньюй*, поскольку последние имеют определенный источник происхождения (легенды, книги, литературные памятники и цитаты конкретных исторических личностей) и обладают высокой степенью идиоматичности.

В японском языке имеется немало количество *ёдзидзюкуго*, которые связаны с буддизмом или в составе которых имеется буддийским компонент (термины и понятия, связанные или относящиеся к буддизму, имена собственные и пр.). Большинство из этих устойчивых фраз являются заимствованными *чэньюями*.

Для поиска *ёдзидзюкуго* был использован словарь Т. М. Гуревич «Японско-русский учебный словарь *ёдзидзюкуго*», японские онлайн-словари и соответствующие тематические сайты. Для работы по критерию наличия слов и терминов, относящихся к буддизму, было отобрано и проанализировано 100 *ёдзидзюкуго*.

Прежде всего, стоит отметить, что *ёдзидзюкуго* были отобраны без учета степени их идиоматичности, поскольку во всех вышеупомянутых словарях были приведены как *ёдзидзюкуго*-идиомы, так и просто буддийские термины, состоящие из четырех иероглифов. Необходимо обратить внимание на то, что некоторые *ёдзидзюкуго* изначально были буддийскими терминами и только впоследствии приобрели переносное значение как, например, 「後生大事」 *госё: дайдзи* – «с религиозным рвением», «преданно», «с величайшей заботой». В современном японском языке данная идиома означает бережное отношение к чему-либо в течение длительного времени (古いカバンを後生大事に使っている), в буддизме же данное *ёдзидзюкуго* означало, что нужно верить в Будду, серьезно относиться к перерождению и думать о следующей жизни.

Если классифицировать отобранные 100 *ёдзидзюкуго* по принадлежности к идиомам, то только менее половины из них (около 35–40) обладают идиоматичностью. Например, 「三日坊主」 *миккабо:дзу* «монах на три дня», говорят про людей, которые быстро бросают начатое (вероятно, в прошлом было много желающих стать монахами, но, испытав лишения монашеской жизни, человеку хватало трех дней, чтобы отказаться от этой идеи). Остальная и большая часть отобранных *ёдзидзюкуго* – это буддийские термины и понятия, например, 「悉有仏性」 *сичу: буссё:* – термин из буддизма, означающий, что каждый человек может достичь просветления (среди отобранных *ёдзидзюкуго* есть синонимичный данному – 「悉皆成仏」 *сиккайдзё:буцу*, а также 「女人成仏」 *нёниндзё:буцу*, который означает, что женщины тоже могут достичь просветления – (в древней Индии женщины считались неспособными принять пять обетов, но в буддизме Махаяны считалось, что они могут достичь просветления).

Также если смотреть отобранные *ёдзидзюкуго* на сайте 四字熟語の百科事典 (idiom-encyclopedia.com), который учитывает их популярность и частоту использования в устной и письменной речи, то обнаруживается, что очень мало *ёдзидзюкуго* имеет пометку «популярно, широко распространено» (всего

около 10–20), а также, судя по данному сайту, подавляющее большинство из приведенных *ёдзидзюкуго* используются чаще в письменной речи, чем в устной.

Для понимания особенностей функционирования буддийских компонентов в *ёдзидзюкуго* мы сочли необходимым классифицировать отобранные *ёдзидзюкуго* по тематической принадлежности и систематизировать их по смысловому сходству. Так, среди отобранных 100 *ёдзидзюкуго* можно условно выделить следующие разделы:

1) *Ёдзидзюкуго*, в которых есть **термины и понятия, относящиеся к различным буддийским направлениям и школам** (около 25). В *ёдзидзюкуго* данного раздела упоминаются такие направления и школы, как **Дзэн** (часто упоминается понятие 「悟り」 (*сатори*) – просветление). Помимо этого есть несколько *ёдзидзюкуго*, в которых говорится о способе передачи истины от учителя к ученику), **Сото-сю** (「曹洞宗」 – крупнейшая на сегодняшний день школа дзэн буддизма в Японии), **Школа Чистой Земли** (Амидаизм, чаще всего упоминается будда Амида и спасение им всех людей), **Нитирэн-сю** и **Сингон-сю** (доктрины и сутры из этих школ):

а. 「見性成佛」 *кэнсё: дзё:буцу* – «постигай/смотри свою собственную природу и достигнешь просветления» – один из основных принципов учения дзэн;

б. 「不立文字」 *фурю: мондзи* – «путь к просветлению передается не словами или буквами, а непосредственно от сердца к сердцу», про способ обучения и т. д.

с. 「攝取不捨」 *сэсюфуся* – буддийский термин, означающий, что будда Амида спасает и не бросает живых существ этого мира.

2) *Ёдзидзюкуго*, в которых упоминаются **буддийская мифология и космология** (около 20). В устойчивых фразах данного раздела присутствуют мифологические образы, существа, растения, а также понятия, касающиеся устройства мира:

а. 「優曇華花」 *удонгэ хана* – очень маловероятное событие, редкое явление, 「優曇華」 (*うどんげ*) – вымышленное дерево, цветущее раз в 3000 лет;

б. 「迦陵頻伽」 *карё:бинка* – «мелодичный голос», «прелестный звук» или «птица с красивым пением», транслитерация слова Калавинка (*Kalavinka*) – фантастическая птица с человеческой головой и т. д.

с. 「三千世界」 *сандзэнсэкай* – безграничный и бесконечный мир, вселенная, в буддизме означает огромный мир, окружающий гору Сумеру (священная гора в космологии индуизма и буддизма, центр всех материальных вселенных).

3) *Ёдзидзюкуго*, в которых упоминаются **буддийские каноны, обряды, принципы** (около 20). В данный раздел классификации входят *ёдзидзюкуго*, в которых упомянуты различные правила проведения обрядов и условия, от которых зависит перерождение человека и его карма:

а. 「求不得苦」 *суфутokuку* – одно из восьми буддийских страданий, означающее невозможность получить то, к чему человек стремится;

б. 「五趣生死」 *госюсё:дзи* – перерождение или реинкарнация в один из пяти миров (ад, призрак, животное, человек и небеса) в зависимости от добра и зла, которые человек совершил и т. д.

с. 「因果応報」 *инга о:хо:* – «воздаяние, возмездие, расплата», понятие кармы - хорошие поступки всегда имеют хорошее вознаграждение, а за плохие поступки всегда следует наказание и т. д.

4) *Ёдзидзюкуго*, в которых упоминаются **бодхисатвы и Будда** (около 15). Чаще всего *ёдзидзюкуго* этой группы носят дидактический характер, а Будда и бодхисатвы показываются как спасители и примеры для подражания:

а. 「大慈大悲」 *дайдзидайхи* – великое сострадание, бескрайняя любовь и сострадательность (так принято говорить о богине Каннон, бодхисатве Авалокитешваре);

б. 「他力本願」 *тарикихонган* – «спасение верой в Будду», полагаться на чужую помощь в решении собственных проблем; иждивенчество;

с. 「超仏越祖」 *тё:буцуссо* – «превзойти Будду или учителя» и т. д.

5) *Ёдзидзюкуго*, обозначающие **различные качества** (меньше 10) – упоминаются такие качества, как решимость, сдержанность, сосредоточенность, жадность и доброта (при пугающей внешности):

а. 「鬼手仏心」 *кисюбуссин* – «страшная внешность, но мягкий характер и сердце, как у Будды»;

б. 「一念発起」 *итинэнхокки* – «решимость», «решиться на достижение чего-либо», от «принять решение вступить на путь буддизма и достичь просветления».

с. 「満損権益」 *мансонкэнэки* – «гордыня ведет к поражению, а скромность вознаграждается».

б) *Ёдзидзюкуго*, отражающие **синто-буддийский синкретизм (б)** – представляют собой просто термины:

а. 「神仏習合」 *синбуцусю:го:* – религиозный (синто-буддийский) синкретизм;

б. 「領分神道」 *рё:бун синто:* – «двойственный путь богов», синто-буддийский синкретизм;

с. 「敬神崇仏」 *кэйсинсу:буцу* – поклонение как синтоистским, так и буддийским богам.

Благодаря вышеприведенной классификации, мы можем видеть, что самый большой по количеству раздел включает в себя *ёдзидзюкуго* с понятиями, которые употреблялись в определенных буддийских школах и направлениях и которые впоследствии получили распространение. Выражений, в которых упоминаются будды и бодхисатвы, среди отобранных *ёдзидзюкуго* оказалось не так много.

Также стоит отметить, что некоторые *ёдзидзюкуго* не включают в себя буддийскую терминологию и лексику, из-за чего становится крайне сложным определить без словаря их происхождение и принадлежность к буддизму, например: 「言語道断」 *гонгодо:дан* – «нет слов, чтобы описать». Изначально термин использовался в буддизме и означал, что истина буддизма слишком глубока, чтобы описать ее словами, но со временем он приобрел исключительно отрицательное значение. Он стал употребляться в смысле «нет слов, чтобы описать своё негодование и возмущение». Выражение 「悪因悪果」 *акуинакка* – «что посеешь, то и пожнёшь», изначально также было буддийским термином, означающим, что за совершение плохих поступков всегда следует наказание.

По результатам нашего исследования было выявлено, что лишь малая часть отобранных *ёдзидзюкуго* с буддийским компонентом обладает идиоматичностью, в то время как оставшаяся и большая часть представляет собой устоявшиеся буддийские термины и исторические лозунги. Последние, являясь терминами, характерными именно для буддизма, крайне редко употребляются в современной японской речи (как в письменной, так и в устной).

Литература

1. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. Москва: Языки славянских культур, 2008. 140 с.
2. Ананьев В. В., Табада Л. Ч. Структурные характеристики четырехзначных сложных слов (ёдзидзюкуго) в японском языке // Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 14–21.
3. Гуревич Т. М. Японско-русский учебный словарь ёдзидзюкуго. Москва: МОНОГАТАРИ, 2011. 144 с.
4. Ступникова В. В. Дракон в зеркале чэньюев // Человек и культура Востока: исследования и переводы. 2014. С. 321–329.
5. Ван Сюй. Нихонго но «ёдзидзюкуго» то тьюоку но «ёдзисэйго» но тайсёкэнкю [王旭. 日本語の「四字熟語」と中国語の「四字成語」の対照研究 // 延边大学] Сравнительное исследование японских ёдзидзюкуго и китайских чэньюй. Яньбяньский университет, 2017. 41 с.
6. Синто Кэнсиро. «Ёдзидзюкуго» но дзитэн – кацуёиньё-дзиюдзидзай [「四字熟語」の辞典—活用引用自由自在. 真藤建志郎]. Словарь «ёдзидзюкуго» – свобода использования и цитирования», 1985. 286 с.
7. 四字熟語一覧 – goo 辞書 // Эл. словарь фразеологизмов. URL: <https://dictionary.goo.ne.jp/idiom/> (дата обращения: 04.03.2023).
8. 四字熟語 – 成句 – Weblio 辞書 // Эл. словарь фразеологизмов. URL: https://www.weblio.jp/phrase/%E5%9B%9B%E5%AD%97%E7%86%9F%E8%AA%9E_1 (дата обращения 04.03.2023).
9. 四字熟語データバンク (sanabo.com) // Электронный словарь фразеологизмов. URL: <https://sanabo.com/words/> (дата обращения: 15.04.2023).
10. 四字熟語の百科事典 (idiom-encyclopedia.com) // Электронный словарь фразеологизмов. URL: <https://idiom-encyclopedia.com> (дата обращения: 15.04.2023).

Сведения об авторе:

Цыденова Евгения Зоригтеевна, студент 4 курса, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: evgeniatsydenova@gmail.com.

Tsydenova Evgenia Zorigtoevna, 4th year student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: evgeniatsydenova@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Жанцанова Марина Георгиевна, кандидат культурологии, доцент, Бурятский государственный имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: dari9@yandex.ru.

Zhantsanova Marina Georgievna, Cand. Sci. (Cultural Studies), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: dari9@yandex.ru.

УДК 347.78.034

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ГОЛЛИВУДСКИХ ФИЛЬМОВ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

© Щеглова Дина Юрьевна

НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва
dyuscheglova@edu.hse.ru

В статье выявляются стратегии, применяемые китайскими переводчиками при адаптации заголовков фильмов на английском языке, а также описываются характерные черты китайской переводческой традиции, которые можно наблюдать в процессе анализа материала.

Ключевые слова: китайский язык, переводческие стратегии, локализация, языковая картина мира.

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF HOLLYWOOD MOVIES' NAMES TRANSLATION INTO CHINESE LANGUAGE

© Dina Yurevna Shcheglova

National Research University "Higher School of Economics", Moscow
dyuscheglova@edu.hse.ru

The article reveals strategies used by translators during adaptation of movies' headlines from English into Chinese and describes specific characteristics of Chinese translation school which can be found during the process of analysis of the provided material.

Key words: Chinese language, translation strategies, localization, language picture of the world.

При анализе оригинальных названий голливудских фильмов и их переводов на китайский язык отмечаются определенные закономерности, которые используют в работе китайские переводчики. Далее будут детально рассмотрены особенности китайского перевода названий фильмов с точки зрения грамматики, переводческих стратегий и методов, а также лингвокультурологического подхода. В работе для анализа было отобрано 105 названий американских фильмов, большая часть из которых входят в список лучших американских фильмов по версии AFI.

Грамматические трансформации

Так как английский и китайский относятся к разным языковым семьям в соответствии с общепринятыми классификациями языков по особенностям и характерным признакам (английский – флективный аналитический, китайский – аморфный / изолирующий) [1, с. 133]. При переводе названий голливудских фильмов на китайский можно выделить определенные грамматические изменения и закономерности.

В китайском языке употребление предлогов достаточно строго ограничено, и, чаще всего, они выступают в связке с глаголами: 跟朋友聊天儿 *разговаривать с другом*, 在饭馆儿吃饭 *есть в ресторане* и проч. Таким образом, английские словосочетания с предлогом “of” перевести на китайский тем же образом становится невозможно. В этом случае зависимое слово вступает в связь с главным через атрибутивную конструкцию с маркерами 的/之.

The Sound of Music → 音乐之声, букв. “звуки музыки”

In the Heat of the Night → 炎热的夜晚, букв. “знойная ночь”

The Silence of the Lambs - 沉默的羔羊, букв. “молчание ягнят”

The Grapes of Wrath → 愤怒的葡萄, букв. “гроздь гнева”

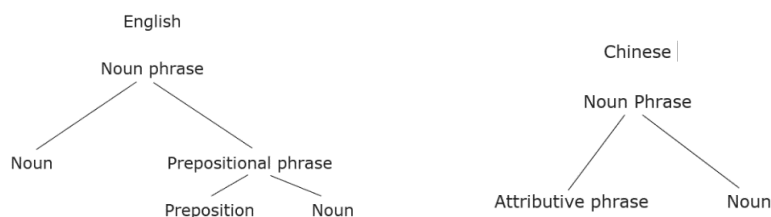

Рис. 1. Синтаксическое дерево

Также по последним двум примерам можно проследить, что при переводе на китайский не отображаются грамматические категории, присущие английскому языку (в данном случае, число), потому что в китайском, который относится к аморфным языкам, они отсутствуют, и многое, включая категорию числа, определяется по контексту высказывания.

По этим же причинам в китайском сложно передать такие английские конструкции, как герундий или пассивный залог. В таком случае возможно использование различных инструментов, которые помогают отразить необходимое значение.

Singin' in the Rain – 雨中曲, 中 ставится после глагола для обозначения продолжительности действия.

Saving Private Ryan – 拯救大兵瑞恩, герундий заменяется обычным глаголом 拯救 – спасать, выручать.

Unforgiven – 不可饶恕, пассив переходит в связку модального глагола 不可 и простого глагола 饶恕, букв. “нельзя простить, непростительно”.

Доместикация, форенизация и эквивалентный перевод

Для решения лингвокультурных задач переводчик может руководствоваться двумя стратегиями. Первая, доместикация, предполагает акцент на культурных ценностях языка перевода. В этом случае «странные» моменты, отражающие особенности оригинала, в тексте убираются или заменяются привычными понятиями. Форенизация же, напротив, нацелена на то, чтобы познакомить читателя с другой культурой, поэтому переводчик, избравший эту стратегию, стремится сохранить текст оригинала и показать его отличительные черты.

При анализе названий голливудских фильмов, переведенных на китайский язык, можно заключить, что намного чаще предпочтение отдавалось доместикации, которая работает по принципу “приблизить автора к зрителям” и подразумевает адаптацию оригинального материала в соответствии с лингвокультурными особенностями языка перевода [11, с. 204]. Таким образом, многие культурные и исторические реалии, фигурирующие в названиях голливудских фильмов, заменялись общим описанием концептов или реалиями из культуры Китая. Также оставалась распространенной техника эквивалентного перевода, так как многие названия содержат общепринятые понятия и не вызывают трудностей при интерпретации, независимо от языка [2, с. 403]. Например, High Noon – 正午, букв. «полдень», Taxi Driver – 出租车司机, букв. «таксист», The Sound of Music – 音乐之声, букв. «звуки музыки».

Рис. 2. Стратегии перевода

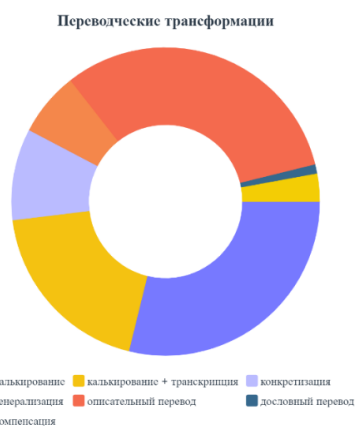

Рис. 3. Использованные переводческие трансформации

В связи с глобализацией и установлением более открытых отношений между Китаем и западным миром, становится очевидно влияние западных ценностей на китайский народ. Отмечается, что западная культура распространяется слишком агрессивно, что приводит к негативному влиянию на традиционные ценности Китая. Согласно исследованиям, около 50% людей в Китае все еще активно поддерживают традиционные культурные ценности, однако

около 20–27% находится в состоянии культурной дезориентации, не отдавая предпочтение ни одному из направлений и не высказывая определенного мнения. Сохранение традиционных ценностей и культуры все же остается приоритетом для Китая [3, с. 45–49], что может объяснять стремление к доместикации при переводе западных фильмов. Более того, отмечается нарастающая неприязнь китайского общества к Западу и его концептам, поэтому в переводе отражается тенденция к ограждению людей от вторжения иностранных ценностей [9]. Некоторые примеры переводов также дают основание предполагать, что в Китае не очень высокий уровень осведомленности об исторических и культурных особенностях Запада, и выбор в пользу доместикации позволяет сделать материал доступным и понятным для широкой аудитории. Рассмотрим фильм *To Kill a Mockingbird*, который переводится как 杀死一只知更鸟, букв. «убить зарянку». Пересмешники не распространены на территории Китая, вряд ли, многие знают о них, а вот зарянка намного более известна, так как эта птица является символом Великобритании, фигурирует в песнях (“Who killed Cock Robin?”) и литературе (“Красношейка” Ю Несбё). Другой пример – это фильм «Бонни и Клайд». В западном мире эти имена давно стали нарицательными, чего нельзя утверждать о Китае. Фильм “Bonnie and Clyde” переводится как 雌雄大盗, букв. «пара грабителей», что дает описательное представление о теме и сюжете.

Техника перевода в Китае имеет собственные отличительные черты. Китайский перевод базируется на «мышлении восприятия». Вероятно, этот принцип сформировался под влиянием таких философских течений в Китае, как даосизм, конфуцианство и буддизм. Данные учения выработали формулу 只能意会不能言传 (всегда можно понять, но не всегда возможно найти подходящие слова для объяснения), которая очень ярко отражается в переводе и подкрепляется скромностью – следующей отличительной чертой китайского переводческой стратегии. Считается, что у каждого человека свое понимание и объяснение, поэтому китайские названия расплывчаты и многозначны, они дают простор для мысли и собственной интерпретации [4, с. 49]. При анализе переводов было выявлено много случаев, когда название можно было трактовать по-разному, в зависимости от того, какое значение иероглифа рассматривается. Зачастую названия представляли собой метафорическое описание, намекающее на основную тему какого-либо фильма или проблемы, которые будут в нем затронуты.

The Maltese Falcon – 马耳他之鹰, букв. «Мальтийский сокол», однако последний иероглиф также связан с 鹰虎神 – духом с соколом и тигром, который изображается с черной мордой и красными волосами и, согласно поверью, изгоняет бесов.

The Wild Bunch – 日落黄沙, название можно трактовать как «желтая пустыня» или «желтый могильник», так как последний иероглиф 黄沙 имеет два значения, подходящие к фильму.

The Apartment – 桃色公寓, можно перевести как «розовая квартира», однако иероглиф 桃色 также может обозначать «предательский», что связано с идеей фильма, или намекать на романтические, любовные отношения, которые тоже присутствуют в сюжете.

The Treasure of the Sierra Madre – 碧血金沙, букв. «кровь, пролитая за золотой песок». Такое описание ярко раскрывает тему фильма: по сюжету группа мужчин отправляется за золотом, и в итоге погоня за богатством кардинально меняет главных героев, превращая их в алчных, подозрительных и готовых на убийство.

Сейчас китайский язык активно вбирает в себя лексику из английского, что ведет к расширению словарного запаса во многих сферах. В основном это связано с необходимостью заимствования предмета, процесса или понятия, ранее не известного данной лингвокультуре, а также для ввода профессиональной или научной терминологии [8]. Таким образом, форенизация зачастую используется в тех случаях, когда при переводе необходимо использовать заимствования: Cabaret – 歌厅, букв. «кабаре», Swing Time – 摇摆乐时代, букв. «время свинга», Apocalypse Now – 现代启示录, букв. «апокалипсис в современном мире». 启示录 имеет два значения – «откровение Иоанна Богослова» и «апокалипсис» – и применяется для описания именно западной концепции конца света, связанного с наказанием за грехи. В китайских мифах тоже присутствуют сюжеты всемирных катастроф и смерти человечества, например, миф о потопе, от которого мир спасли персонажи Гунь и Юй, однако подобные события не воспринимаются китайцами как кара, они видят в них проявление хаоса стихий [7, с. 54].

В китайском языке фамилия играет более значимую роль и предшествует имени. Также принято комбинировать фамилию человека с должностью при обращении (李老师 – учитель Ли, 朱医生 – доктор Чжу и проч.) [6, с. 48]. В некоторых случаях форенизация проявлялась в записи имен собственных, составляющих название фильма, на западный манер, когда сначала идет имя, а потом фамилия: Citizen Kane – 公民凯恩, сначала идет так называемая должность – «гражданин», и лишь потом указывается имя; Annie Hall – 安妮·霍尔, имя стоит на первом месте, а фамилия на втором. Примечательно разделение имени и фамилии точкой.

Отражение культурных особенностей Китая в переводе

Культурная картина мира – это отражение объективного мира через призму коллективных и индивидуальных представлений. Совокупность понятий, составляющих картину мира, специфично у каждого народа. На формирование представления о мире влияет множество факторов, например, географическое положение, климатические условия, история народа, его обычаи и традиции, религиозная принадлежность и проч.

Картина мира находит свое отражение в языке, который вербализует, хранит и передает ее следующим поколениям. Таким образом, представления человека о мире тесно связаны с понятиями «язык» и «культура» [10, с. 38].

Названия фильмов, переведенные с помощью стратегии доместикации, позволяют увидеть проявления национальной культуры и особенности мировосприятия, характерные для Китая, которые достаточно ярко отражаются в следующих случаях:

On the Waterfront – 码头风云, букв. «нестабильная ситуация у пристани», 风云 также значит «гонимые ветром облака» и используется в выражении 风云变幻, что переводится как «калейдоскоп событий».

The Shining – 闪灵, взято из фразы 灵光一闪 – «подумать и сразу озариться».

No Country for Old Men – 老无所依, выражение «в старости остаться ни с чем».

Intolerance: Love's Struggle Throughout the Ages – 党同伐异, букв. «поддерживать своих и нападать на чужих».

Schindler's List – 辛德勒的名单, букв. «список Шиндлера», 名单 – отдельное слово для списка именно с именами.

King Kong – 金刚, букв. «алмаз» или «воин-служитель Будды».

Die Hard – 虎胆龙威, букв. «храбрость тигра, мощь дракона».

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что техника китайского перевода значительно отличается от западной и имеет следующие особенности:

1. Грамматические трансформации в связи с принадлежностью к иной языковой группе.
2. Многозначность трактовки, метафоричность и поливариантность.
3. Самобытность и стремление адаптировать иностранный материал под местную культуру.

Данные факторы оказывают неоспоримое влияние на результат переводческой деятельности и, как следствие, на восприятие материала китайской аудиторией. Осведомленность об этих отличительных чертах китайской переводческой традиции может помочь лучше понять процесс локализации в Китае и провести сравнение между западной и восточной переводческой школой.

Литература

1. Абдрахманова А. Р., Гурулева Т. Л. Системы классификации языков мира и классификационные характеристики китайского языка // Современное педагогическое образование. 2020. № 10. С. 132–138.
2. Акбаш В. А. Особенности передачи прагматического содержания названий кинофильмов при переводе с английского на китайский язык // МНКО. 2023. № 1(98). С. 402–403.
3. Ван Ди, Ху Юэ. Состояние китайской национальной культуры в современную эпоху: проблемы, противоречия и перспективы // Теория и практика общественного развития. 2022. № 4(170). С. 47–50.
4. Ван Мэняо. Китайская переводческая традиция и западная наука о переводе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2013. № 3. С. 44–54.

5. Гарбовский Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. 2-е изд. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
6. Ивченк Т. В. Новые горизонты. Интегральный курс китайского языка / Т. В. Ивченко, Л. С. Холкина, О. М. Мазо. Пеки: Цзяоюй кэсюэ, 2016. 182 с.
7. Королев И. Е. Мифы о всемирном потопе у разных народов / И. Е. Королев // Юный ученый. 2018. № 2. С. 53–56.
8. Ли Бин. Заимствование как способ пополнения лексического состава современного китайского языка // Научные ведомости. 2016. № 21(242), вып. 31. С. 64–67.
9. Adam Y. L. What Do Chinese People Think of Developed Countries? / Y. L. Adam // The Diplomat: [сайт]. URL: <https://thediplomat.com/2020/12/what-do-chinese-people-think-of-developed-countries/> (дата обращения: 28.04.2023).
10. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. Москва: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
11. Шелестюк Е. В., Гриценко Э. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник ЧелГУ. 2016. № 4(386). С. 202–207.

Сведения об авторе:

Щеглова Дина Юрьевна, студент 2-го курса бакалавриата, НИУ ВШЭ, г. Москва, e-mail: dyuscheglova@edu.hse.ru.

Dina Yurevna Shcheglova, sophomore, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, e-mail: dyuscheglova@edu.hse.ru.

Сведения о научном руководителе:

Ларсон Ксения Валерьевна, приглашенный преподаватель ШИЯ НИУ ВШЭ, магистр лингвистики, г. Москва, e-mail: klarson@hse.ru.

Larson Kseniya Valeryevna, visiting tutor at SoFL HSE, Master of Linguistics, Moscow, e-mail: klarson@hse.ru.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

УДК 94(510).093

СИСТЕМА ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ЭКЗАМЕНОВ КАК ОСОБЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

© Аюров Алдар Биликтоевич

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
aurovaldar412@gmail.com

В статье рассмотрена роль вступительных экзаменов в системе отбора в государственный аппарат Китая, а также влияние «Гаокао» в повседневной жизни китайских студентов. Давняя практика введения системы государственных экзаменов имеет значительный вес в образовательной политике КНР, с помощью последних осуществляется набор талантливых и компетентных людей в чиновничий аппарат страны, а критерием отбора является самая заурядная причина – наличие знаний.

Для современной китайской молодежи поступить в лучшие и престижные вузы страны – это самая желанная мечта всей их школьной жизни. Поступление в Пекинский или Цинхуа является гарантом их дальнейшей безбедной и успешной жизни. Однако для достижения своей долгожданной цели школьникам приходится столкнуться с невероятным стрессом и давлением со стороны.

Ключевые слова: государственный экзамен «Кэцзюй», образовательная политика КНР, система государственных экзаменов, проблемы «Гаокао».

THE SYSTEM OF ENTRANCE EXAMINATIONS AS A SPECIAL INSTRUMENT OF CHINA'S EDUCATIONAL POLICY

© Ayurov Aldar Biliktoevich

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
aurovaldar412@gmail.com

The article considers the role of entrance examinations in the selection system to the state apparatus of China, as well as the influence of "Gaokao" in the daily life of Chinese students. The long-standing practice of introducing a system of state examinations has a significant weight in the educational policy of the PRC, with the help of the latter, talented and competent people are recruited into the country's bureaucracy, and the selection criterion is the most ordinary reason - the availability of knowledge.

For modern Chinese youth, to enter the best and most prestigious universities in the country is the most desired dream of their entire school life. Admission to Beijing or Tsinghua is a guarantee of their further comfortable and successful life. However, in order to achieve their long-awaited goal, students have to face incredible stress and pressure from the outside.

Keywords: Keju state exam, PRC educational policy, state exam system, Gaokao problems.

Для жителей Поднебесной исторически сложилась традиционная система отбора граждан, демонстрирующих высокие результаты на общенациональных экзаменах, в органы государственного управления. Китайская экзаменационная система «Кэцзюй» имеет за плечами многовековой опыт, начиная с периода его проведения династией Суй в 605 г. и заканчивая упразднением династией Цин в 1905 г. Основные задатки были заложены в период царствования династии Хань с системой девяти рангов, однако она обладала существенными недостатками.

Система экзаменов представляет собой конкурсный отбор чиновников посредством сдачи специальных тестов. Каждый, кто изъявлял желание претендовать на пост чиновника при дворе императора, должен был выполнить необходимое условие – сдать экзамен «Кэцзюй», для успешной сдачи которого участникам приходилось столкнуться с большими трудностями ввиду суровости условий, в которых он проводился. Однако те люди, которые прошли испытание, могли в будущем рассчитывать на место в бюрократическом аппарате страны. Таким образом, чины в органах государственной власти занимали только выдающиеся и лучшие из лучших. Если вернуться ко времени до царствования династии Суй, то во времена династии Хань существовала упомянутая ранее «Система девяти рангов», созданная министром Чэнь Цюнем из царства Цао Вэй. В теории, данная система представляла собой отбор местными правителями талантливых кандидатов на должности, и в зависимости от их умений и навыков, им присваивался один из девяти рангов. По факту, на местах избирались граждане из богатых и влиятельных семей.

Выдвижение людей на службу по итогам испытаний начало практиковаться со времен династии Хань (III в. до н. э. – III в. н. э.), в окончательном виде она сформировалась только к династии Сун (960–1279 гг.), а проведенные в Минскую эпоху (1368–1644 гг.) преобразования сделали эту форму ротации чиновников более совершенной.

Китай за свою многотысячелетнюю историю пробовал и создавал наилучшие условия отбора в государственный аппарат страны, для того, чтобы люди, занимающие места в органах управления, обладали высокой долей компетентности. В современном мире китайская система образования имеет бесспорно высокую репутацию, но одновременно с этим она также обладает рядом проблем. «Гаокао» считается одним из самых сложных экзаменов в мире. И, более того, для многих – это единственный шанс пробиться в жизни, поэтому нередко подготовка к нему начинается уже с первого класса.

Образовательная политика Китайской Народной Республики начинается еще в 50-е годы 20 века. «Гаокао» был введен в 1952 г., впоследствии государственный экзамен был отменен в 1966 г., благодаря Культурной революции, которая на тот момент только зарождалась. После смерти Мао Цзэдуна система экзаменов была вновь возвращена китайским политическим и партийным деятелем Дэн Сяопином. Первый всеобщий национальный экзамен был проведен в 1977 г., участие в нем принимали приблизительно 6 млн. человек, но успешно сдавших из них было менее 300 тыс. Это считается самым низким процентом в истории Китая, однако в последующие годы процент успешно сдавших экзамен постепенно увеличивался.

Период с начала социально-экономических преобразований в КНР до середины 1980-х гг. можно определить как «восстановительный» для системы «гаокао». С 1983 г. вузы могли принимать первокурсников напрямую в соответствии с планом набора. И в этом же году был впервые введен экзамен по английскому языку. До середины 1980-х гг. органам управления образованием субнациональных субъектов была предоставлена значительная свобода при утверждении содержания экзаменационных заданий с учетом школьного учебного материала, использовавшегося в подведомственных им организациях. С одной стороны, такое положение во многом было обусловлено отсутствием единого образовательного школьного стандарта, а с другой — активно идущим процессом формирования (или вернее, восстановления) централизованной в масштабах страны системы управления образованием. Охарактеризовать период в образовательной политике в 1980–1990 годах в Китае можно как период проб и ошибок, на основе принятых в это время решений мы наблюдаем стандартную модель «Гаокао» 3+X, которая была введена в 1989 г. в большинстве субъектов КНР. В дальнейшем данная модель «Гаокао» подвергалась незначительным изменениям, так пришли к формированию единообразной модели «Гаокао» 3+3.

Экзамен «Гаокао» делится на два компонента, то есть на две составные части одного целого, в первую часть комплексных экзаменов входят обязательные (китайский язык, математика, английский язык), во вторую — «комплекс учебных предметов», в зависимости от своей будущей специальности учащиеся выбирают между гуманитарными (политика, история и география) и естественно-научными направлениями (физика, химия и биология). Ежегодно вступительные экзамены начинаются в июне — 7 или 8 числа, в некоторых провинциях проводятся и 9 июня, отсюда и негласное название «Трехдневный ад».

Последовательность сдачи «Гаокао»:

1. В первый день китайские школьники сдают китайский язык. Время на сдачу — 1,5 часа.
2. После небольшого перерыва в этот же день школьники сдают математику.
3. На второй день у учащихся проверяют знание иностранного языка. Экзамен по иностранному языку в качестве исключения длится 2 часа.
4. После, в этот же день выпускники сдают комплекс гуманитарных или естественно-научных предметов, в зависимости от своих предпочтений.

Как итог, за 2–3 дня китайские выпускники сдают госэкзамены по 5–6 предметам.

Максимальное количество баллов, которое можно получить на гаокао, — 750 за все пять предметов, 150 — за один. Гаокао считается успешно сданным, если выпускник набирает не менее 690 баллов в сумме. Экзамен по предмету считается проваленным, если за него получено менее 93 баллов. Работы проверяет компьютер, он же, суммируя, выводит итоговый результат, который действует один год.

На первый взгляд, «Гаокао» можно посчитать идеальным отбором самых талантливых и одаренных людей страны, которые в будущем могут занять лидирующие должности в партии, но это далеко не так. У данной системы сдачи

госэкзамена есть существенные минусы: так, «Гаокао» критикуют за невероятную сложность, безжалостность, помимо изнуряющей подготовки, де-факто у ребенка атрофируется творческая жилка и логическое мышление, ценятся лишь объем запоминаемой информации. «Гаокао» – сложный экзамен, только половина школьников сдает его с первого раза, а процент поступивших в Пекинский или Цинхуа составляет всего лишь 1%. На фоне провала на экзаменах, большого давления со стороны, недосыпа и стресса, в Китае часто фиксируются нервные срывы, депрессии и суициды. Если провести сравнение с российским ЕГЭ, то отечественный экзамен кажется «легкой прогулкой по парку». Для китайских школьников высокие результаты на общенациональных экзаменах – это билет в престижные вузы, шанс найти хорошо оплачиваемую работу, а также возможность обеспечить себе и своей семье жизнь в достатке. Провал, в свою очередь, предопределяет большие и серьезные ограничения в будущих жизненных перспективах. Одним словом, это хорошо работающий социальный лифт, хотя и имеет ряд минусов и недостатков, вчерашний фермер может кардинально поменять свою жизнь, повысить свой социальный статус, выйти из бедности и начать свою жизнь с чистого листа, для этого потребуется всего лишь пройти через экзаменационный ад.

Литература

1. Китай – Экзамены – Гаокао // Магазета. URL: <https://magazeta.com/china-exams-gaokao> (дата обращения: 16.04.2023).
2. Китайский ЕГЭ. Самый важный и трудный тест для. URL: <https://ekd.me/2020/07/kitajskij-ege-samyj-vazhnyj-i-trudnyj-test-dlya-shkolnikov> (дата обращения: 16.04.2023).
3. Кузнецова В. В., Машкина О. А. Реформирование системы вступительных экзаменов в вузы КНР: традиции и инновации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-sistemy-vstupitelnyh-ekzamenov-v-vuzy-kr-traditsii-i-innovatsii> (дата обращения: 16.04.2023).
4. Три дня экзаменационного ада: как устроен ЕГЭ в Китае. URL: <https://mel.fm/zhizn/istorii/5861092-trekhdnevny-ekzamenatsionny-ad-kak-ustroyen-yege-v-kitaye> (дата обращения: 16.04.2023).
5. Шогенова Л. А. Система государственных экзаменов для чиновников «кэцзюй» в императорском Китае. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennyh-ekzamenov-dlya-chinovnikov-ketszyuy-v-imperatorskom-kitae> (дата обращения: 16.04.2023).

Сведения об авторе:

Аюров Алдар Биликтоевич, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: aurovaldar412@gmail.com.

Ayurov Aldar Biliktoevich, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: aurovaldar412@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Актамов Иннокентий Галималаевич, кандидат педагогических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: aktamov1313@gmail.com

Aktamov Innokenty Galimalaevich, Cand. Sci. (Pedagogy), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: aktamov1313@gmail.com

УДК 378.046(510)

A STUDY OF CULTURAL IDENTITY IN COLLEGE ENGLISH CLASSROOM IN THE CONTEXT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

© Jia He

Changchun University of Science and Technology,
JiLin130022, China,
24360276@qq.com

***Abstract:** Language is the carrier of culture. Cultural identity includes not only the cultural identity of a group, but also the personal cultural consciousness. This paper combines cross-cultural communication strategies, constructs cultural identity in College English classroom teaching, deepens students' sense of identity to China's traditional culture, analyzes the cultural construction under cross-cultural communication, and puts forward English teaching strategies based on cross-cultural communication.*

***Key words:** Intercultural Communication; College English Class; Cultural Identity*

1. Definition of Cross-cultural Communication

Intercultural communication mainly refers to the communication activities between language users of different nationalities, covering the fields of culture, politics, economy and natural science. In College English teaching activities, teachers need to combine the cultural customs, psychological behaviors and historical traditions of the target language countries and infiltrate the national culture of the target language countries.

It can effectively enhance students' ability to comprehend language and culture, master the laws of language use, and then acquire the skills of using language knowledge in different cultural atmosphere. In the context of economic globalization, the economic, cultural and political exchanges between China and Western countries are becoming more and more frequent. It is not enough to only cultivate students' English knowledge. Colleges and universities should gradually pay attention to English in combination with the reality of social development and cross-cultural communication. Teaching cross-cultural education, so as to cultivate high-quality and high-level applied talents who can skillfully use English. In this process, the teaching method of intercultural communication plays an important role.

2. Problems in Cultivation of the Intercultural Communicative Competence

(1) Being Lack of Systematic Teaching Pedagogy and Verified Contents

In the English classroom, the lecture time on cross-cultural communication are short; the knowledge is scattered, and the teachers linger on the scratch. In this case, the students can not organize the communication knowledge independently, nor can they effectively build the knowledge framework of cross-cultural communication. Over time, the students' understanding of cross-cultural communication is not deep enough, and even have a psychological resistance to cross-cultural communication activities. Secondly, due to the singleness of teaching resources and teaching methods, English classroom can not stimulate students' learning enthusiasm, let alone stimulate students' potential ability in the comprehensive application of English.

To improve students' intercultural communication ability, they should be guided to understand the historical development, customs, regional differences and other cultural backgrounds of the West. Teachers' boring cramming teaching can prevent

enhancing the interest of the classroom and make students' intercultural communication ability stagnate. One-way output can not give full room to students' subjective initiative, as a result students are not capable to understand the connotation of western culture, and lack of understanding of the essence of intercultural communication.

(2) Deviation in Cultural Orientation

In the process of foreign language learning, the orientation of western culture and Chinese culture is unbalanced. In foreign language learning, students overemphasize the input of foreign language knowledge, exaggerate the influence of mother tongue on negative transfer of foreign language learning and ignore the influence of positive transfer of mother tongue. For a long time, cross-cultural education in domestic colleges and universities has a common cultural orientation deviation, that is, highlighting foreign language learning and ignoring Chinese culture. This will bring about cross-cultural communication barriers for students, resulting in students not being able to introduce and spread Chinese culture in English, but just passively accepting western culture.

(3) Weaknesses in Cultural Learning Ability

As far as foreign language courses are concerned, their cultural learning ability is weak. Students generally pay attention to learning foreign language knowledge and ignore intercultural communicative competence. Therefore, students' two-way cultural learning ability is weak. There is no doubt about it.

The deviation of students' cultural orientation leads to the unidirectional nature of their cross-cultural learning, that is, they unilaterally accept the western language and culture and cannot inherit and spread the Chinese culture. Thus, the current situation of foreign language teaching in colleges and universities can no longer meet the domestic and international economic and social needs. Foreign language teaching should be shifted from one-way to two-way cultural teaching in time, so as to strengthen students' cross-cultural learning ability and guide students to form a positive view of cultural communication.

3. How to Build up Cultural Identity in the College English Courses

(1) Explore the teaching materials in depth

At present, most of the English textbooks used by educational institutions in China are drawn from the mainstream media of English speaking countries, and the content contains the mainstream culture and ideas of English speaking countries. Therefore, educators should fully excavate the cultural connotation in the textbooks and combine it with the knowledge of English grammar when explaining English language points according to the textbooks. In the classroom teaching, educators can explain the customs and cultures of some western countries to students, show students the content of cross-cultural communication as much as possible in the classroom teaching, and cultivate students' ability to understand western culture. For example, when a teacher carries out a part of the content in the English textbook: "greeting", he uses multimedia equipment to show students the video of how people in different countries greet. After playing, the teacher asks the students: "what are the differences in the tone of greeting in different countries?" In the process of answering the teacher, students can have a certain understanding of different greeting methods in different countries. Then the teacher explains to students the customs and cultural differences in different countries. For example, American men should take off their gloves when shaking hands, call their names directly to show closeness and

friendship in the United States, and Americans must open gifts face to face to show surprise, etc. The British are mainly concerned about decency. The British speak with humor, humility and gentlemanly demeanor. In the teaching process of cross-cultural communication, we should increase students' understanding of different cultures, help students develop the ability to use English language in different cultural atmosphere, and promote the improvement of students' comprehensive English ability.

(2) Cultivate correct cultural awareness

Due to the different cultural background of English learners, different students have different attitudes towards Eastern and Western cultures. Some students have a sense of superiority of local culture. This situation often leads to inaccurate English vocabulary used by students when communicating with people from other countries.

The wrong word often causes the other party to feel that their own culture is not respected, which will affect the communication effect of students and have a great adverse impact on students' future work activities. Therefore, teachers should pay attention to students' cultural awareness in cross-cultural communication teaching, use effective teaching methods to cultivate students' correct cultural awareness, and use certain practice methods to investigate whether students have correct cultural awareness. For example, the teacher provides a foreign case event to let students put forward their views on the event, timely find students with incorrect cultural awareness, and comprehensively ensure the improvement of all students' English language ability.

4. Conclusion

To sum up, language is the carrier of culture. In the context of cultural diversity around the world, in order to promote the better development of Chinese culture, we should pay more attention to the role of culture and build up cultural identity under cross-cultural communication. English learners should, on the basis of fully understanding and loving their own culture, understand and accept foreign culture, and form a perfect perception of foreign culture and their own culture. In the process of learning English, they should full comprehend foreign culture to improve their learning effect, inherit and carry forward their own culture in combination with their English language application ability, and promote the prosperity and development of multiculturalism in the world, At the same time, the aim of protecting and developing our traditional culture is achieved.

References

- [1] Larry A. Samovar. Cross-cultural Communication [M]. Peking University Press: P. 10–26.
- [2] Wang Yuhuan. A Foundational Coursebook on Intercultural Communication [M]. Shanghai Jiaotong University Press: P. 80–90. 2012(1): 116–126.
- [3] Huang, Wenhong. Empirical Study on Process Culture Teaching and Intercultural Communication Competence Cultivation [J]. Journal of Foreign Languages College of PLA, 2015(1):
- [4] Maude, B. Managing Cross-Cultural Communication: Principles & Practice [M]. London: Palgrave Macmillan, 2011: 125.

About the author

Jia He, associate professor, School of Foreign Languages, Changchun University of Science and Technology, JiLin130022, China, e-mail: 24360276@qq.com

[Fund Project] Research on the teaching design of college English from the perspective of ideology and politics education, Educational Science Planning Project of Jilin Province.

УДК 372.8:811.58

中文联盟线上直播课的师生互动模式研究

© 李想

长春理工大学,
长春, 中国
1049193659@qq.com

摘要: 自 2020 年新冠病毒爆发以来, 线上教学已成为对外汉语教学的重要方式之一, 因此为促进线上师生互动, 本文依托中文联盟平台, 总结提炼出: 连麦对话互动模式、公屏打字互动模式和视频图像互动模式。连麦对话互动模式的特点是长期性、及时性; 公屏打字互动模式的特点是信息数量阶段性波动、信息质量总体性上升; 视频图像互动模式的特点是随机性、集中性、真实性。观察三种模式的应用, 存在学生随意开关摄像头、教师对学生印象模糊等问题, 因此本文提出构建连续化、组织化和正式化相结合的新型线上互动模式。

关键词: 对外汉语, 线上教学, 直播课, 师生互动模式。

RESEARCH ON THE MODE BETWEEN TEACHERS AND STUDENTS IN THE ONLINE LIVE CLASS OF CHINESE ALLIANCE

© Li Xiang

Changchun University of Science and Technology,
Changchun, China
1049193659@qq.com

Abstract: Since the outbreak of the novel coronavirus in 2020, online teaching has become one of the important ways of teaching Chinese as a foreign language. Therefore, in order to promote the online interaction between teachers and students, this paper, relying on the Chinese alliance platform, summarizes and abstracts: the interactive mode of wheat connected dialogue, the interactive mode of public screen typing and the interactive mode of video images. The interactive mode of Lian Mai dialogue is characterized by long-term and timeliness; The interactive mode of public screen typing is characterized by the periodic fluctuation of information quantity and the overall rise of information quality; The interactive mode of video image is characterized by randomness, concentration and authenticity. Observing the application of the three modes, there are some problems, such as students' turning on and off cameras at will, teachers' vague impression of students, etc. Therefore, this paper puts forward the idea of building a new online interaction mode that combines continuity, organization and formalization.

Key words: TCFL; Online teaching; Live broadcast class; Teacher student interaction mode.

中文联盟线上直播课概况

中文联盟是全球最大国际中文教育网络平台, 直播课作为其特色之一, 每节课都确保教师与学生真人实时互动教学, 课程数量与教学质量都十分具有参考价值。

(一) 中文联盟线上直播课概况

表 1.1 中文联盟线上口语直播课基本信息统计表

课程信息	汉语口语速成—入门篇	汉语口语速成—基础篇
教学对象	来自世界各国的 0~HSK4 级成年学者	来自世界各国的具备一定基础但未考取证书~HSK4 级成年学者
教材	《汉语口语速成入门篇》北京大学出版社	《汉语口语速成基础篇》北京大学出版社
课程数	33 讲	27 讲
教学频次	一周两次	一周两次
课程时长	90~130 分钟	90~130 分钟
教学方法	讲授法、谈话法、演示法	讲授法、谈话法、演示法

如表 1 所示，口语直播课分为入门和基础两个级别，两者在教学频次、教学时长和教学方法上一致，都是一周两次，90~130 分钟，讲授法、谈话法和表演法，前者课程数多于后者，虽然不同阶段使用教材不同但都属于北京大学出版社同一系列，可见两者最大的区别在于教学对象，前者包括部分零基础学员，后者都是具备一定基础的学员，说明影响口语课教学的关键是学生汉语水平。

表 1.2 中文联盟线上综合直播课基本信息统计表

课程信息	HSK 标准会话教程 1	HSK 标准课程 2	HSK 标准课程 3	HSK 标准课程 4
教学对象	来自世界各国的 0~HSK1 级成年学者	来自世界各国的 HSK1~HSK2 级成年学者	来自世界各国的 HSK2~HSK3 级成年学者	来自世界各国的 HSK3~HSK4 级成年学者
教材	《HSK 标准会话教程 1》语文出版社	《HSK 标准教程 2》北京语言大学出版社	《HSK 标准教程 3》北京语言大学出版社	《HSK 标准教程 4》北京语言大学出版社
课程数	13 讲	15 讲	40 讲	20 讲
教学频次	一周两次	一周两次	一周两次	一周两次
课程时长	90~130 分钟	90~130 分钟	90~130 分钟	90~130 分钟
教学方法	讲授法、谈话法、演示法	讲授法、谈话法、演示法	讲授法、谈话法、演示法	讲授法、谈话法、演示法

如表 2 所示，综合直播课分为 HSK1、HSK2、HSK3 和 HSK4 四个级别，四者在教学频次、课程时长和教学方法上一致，都是一周两次，90~130 分钟，讲授法、谈话法和表演法。除此之外差别很大，首先第一阶段和第二阶段的课程数相对较少，第三阶段课程数最多，第四阶段课程数适中，其次除第一阶段使用的是来自语文出版社的《HSK 标准会话教程 1》，其余三个阶段使用的都是北京语言大学出版社 HSK 标准教程系列，最后教学对象根据各自教学阶段划分，一般是低于本阶段一级且不超过本阶段的学员。说明综合课影响教学的因素更多更复杂，无论是课程数，还是教学对象汉语水平都具有明显的阶段特点。

（二）中文联盟线上直播课师生互动模式的分类

有课堂的地方就有师生互动，即使是线上直播课，教师与学生之间也存在各种各样的互动，本文在对师生互动模式提炼分类时，借鉴了美国著名学者弗兰德斯课堂行为观察技术。结合线上直播课具体情况，可以总结提炼出三种师生互动模式，连麦对话、公屏打字与视频图像。

连麦对话属于声音互动，指在线上直播课中，教师通过连麦的方式与同学进行实时交流，交流的内容包括但不限于：领读、朗读、提问、对话。

公屏打字属于文字互动，指在平台指定区域，学生通过打字的方式回答或提出问题，与教师进行实时交流，打字的形式包括但不限于：拼音、汉字、本国语言。

视频图像属于动作互动，指在线上，教师或学生通过肢体语言进行实时交流，交流的内容包括但不限于：声母韵母的发音方式、物体的形状轮廓、面部表情。

连麦对话互动模式

即使是线上教学，想要成功掌握一门语言，有效的输入与输出也必不可少。连麦对话可以同时打破时间与空间的局限性，既能够确保老师讲授的内容实时输入给学生，又能够确保学生反馈的内容实时输出给老师，是直播课发展的必然，也是最接近线下教学的一种互动模式。

（一）连麦对话模式的构成与使用情况

连麦对话由三方面构成，学生在学生端发出连麦请求，教师在教师端接受连麦请求，学生与教师通过声音进行对话。这是最接近线下师生互动的一种模式，也是线上课程得以展开的基础，能够最大限度增加互动双方上课的真实感。

这一互动模式在两种情况下使用，一种是老师要求学生跟读生词、朗读课文与回答问题，一种是学生向老师咨询问题或主动提及一些与教学内容相关的事情。一次成功的连麦互动，是由任意一方发出刺激，另一方作出反应，然后双方就某一话题进行一次完整的对话。

（二）连麦对话模式的应用特点

师生互动能够为汉语作为第二语言习得研究供大量真实有效的信息，在师生互动中获得的信息，尤其是负面信息可以促进学生在学习第二语言词汇、语素和句法方面的发展，因此连麦对话作为重要的线上师生互动模式，对其进行特点的总结，优缺点的分析能够促进教学良性发展。

1. 长期性

在“汉语口语——入门篇”和“汉语口语——基础篇”的 60 讲课程中，连麦对话的师生互动模式贯穿全程，互动时间（从第一个学生开麦到最后一名同学关闭麦克风的时间）占到整体教学时间的 56%~100%，其中超过整体教学时长 85% 的课程有 58 节，占到课程总数的 97%。

在“HSK 标准会话教程 1”“HSK 标准课程 2”“HSK 标准课程 3”“HSK 标准课程 4”的 88 讲课程当中，连麦对话的师生互动模式贯穿全程（除第四阶段无法通过视频判断不进入计算），互动时间占到了整体教学时间的 13%~100%，其中超过整体教学时长 85% 的课程有 54 节，占到课程总数的 79%。

长期性在这里包含了该互动模式自身使用周期长和占整体教学时间长两层含义。

2. 及时性

通过观察口语直播和综合直播 148 讲课程，可以发现连麦互动模式中，双方反应空白期一般不会超过 3 秒，老师发出指令后学生能够快速做出跟读、朗读、回答问题等反应，同时老师也能够根据学生反应的快慢、正误及时予以纠错。

以“汉语口语速成——基础篇”第五讲为例，老师在复习环节叫一名 ID 为“VEDASTE”的学生独自朗读上节课学过的课文，在学生将“想不到”读成“想不想”，“体育馆”发错音，“有”读成“要”时老师马上进行了纠正。除此之外，老师会在学生朗读完每一句话的停顿期都给予肯定与轻声附和，全部朗读完后，还会对学生的情况进行整体评价，提出下次的期望要求，让学生对于自身口语水平有更明确的认知。

可见连麦互动模式具有及时性，互动双方能够当场根据对方的表现做出反应。

三、公屏打字互动模式

公屏打字作为连麦对话以外第二重要的互动模式，可以看作前者的辅助。因为人与人之间存在性格特点的差异，国与国之间又存在风俗文化的差异，很多人拒绝与老师通过声音进行互动，这时如何解决学习中产生的问题，就成了关键所在。公屏打字使用文字符号充当表达信息的工具，既不需要学生露脸也不需要学生说话，完美的解决了这一问题。因此无论是回答问题还是表达疑问都有很多学生选择这一方式，老师也会时刻关注聊天框与其进行互动。

（一）公屏打字模式的构成与使用情况

公屏打字由三方面构成，包括学生打字传递信息，教师接收信息并作出反应与指定聊天的区域“Chatting Box”。一次成功的公屏互动包含两种情况，一种是由教师通过语音或打字的方式发出指令，然后学生接受指令，在聊天区打字完成指令；另一种是由学生在聊天区打字发出指令，然后教师接受指令，通过语音或打字完成指令。因此老师通过何种方式与学生互动不是公屏打字模式判定的关键，关键在于学生是否是通过在指定区域打字的方式进行互动。

这一互动模式在三种情况下使用，第一种是老师带领学生做练习，在面临选择填空这种答案固定且唯一的题目，学生们会选择集体打字发送答案；第二种是已经有学生与老师连麦互动，但其他同学产生了不同的想法与观点，为了不打断他人对话选择打字说明；第三种是学生对于老师上课的内容有问题，但受性格，汉语水平低等因素的影响，选择打字询问。

公屏打字模式的应用特点

课堂互动的主要目的在于进行意义协商，交际双方通过表达自己的想法和观点，实现对教学内容相互理解。公屏打字以学生为主题，文字为载体，成为师生线上互动模式的重要组成部分之一。

1.信息条数呈阶段性波动

公屏打字这一互动模式，依靠统计每节课的信息总条数进行活跃度判定。在“汉语口语——入门篇”和“汉语口语——基础篇”的 60 讲课程当中，公屏打字的师生互动条数平均每分钟 0.9~1.3 条。在“HSK 标准会话教程 1”“HSK 标准课程 2”“HSK 标准课程 3”“HSK 标准课程 4”的 88 讲课程当中，公屏打字的师生互动条数每分钟平均 1.2~2.8 条。

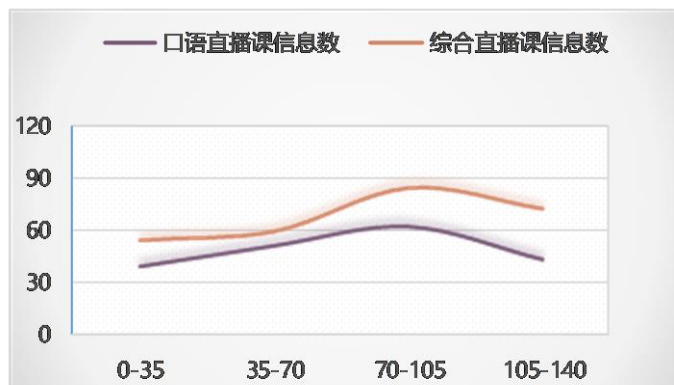

图 1. 公屏打字信息数变化折线图

可以说，公屏打字在综合课中的活跃度比在口语课中的活跃度要高。并且互动信息条数会随着课程的深入增加，也就是说每节课后半段信息条数比前半段信息条数多。

2.信息质量呈上升趋势

评价信息质量的高低在不同领域有不同要求，在对外汉语教学领域 Ellis (2005) 认为“从语言使用的准确性、复杂性和流利性 3 个方面进行分析，能使我们更全面地得到学习者的相关信息。因为学习者在完成二语产出任务时（包括口头和书面的语言产出），都会在这 3 个方面有所侧重。” [5].

关于准确性、流利性和复杂性三者的界定，本文采用了认可度较广的 Skehan、Lennon 和韦氏词典释义，Skehan 认为准确性指的是语言产出接近目标语语言规则的程度；Lennon 认为流利性是为在短暂的信息加工限制下，学习者将思维或交际意图转化成快速连续的正确语言的程度；复杂性是三者中最为模糊的，韦氏词典从词源学角度定义为由两个或两个以上部分组成的语言单位，是不易被分解、分析和解决的。

以一名 ID 为“Natalia-K”的学生为例，第一阶段她在公屏输入的互动信息多为拼音文字如：“xing qi liu wo xiang xue zuo zhongguo cai”，信息表达虽然准确流利，但与目的语语言规则的贴合度较低，处于简易拼音的水平；第二阶段她在公屏输入的互动信息多为中文短句如：“我在出差”，信息表达的流利性准确性和复杂性显著提高，能够使用学过的汉字与语言规则简单表达自己的意思；第三阶段她在公屏输入的互动信息多为各种长的句式如：“你能听到我吗？”，表达越来越流利准确，符合目的语语言规则，掌握语言技能越来越复杂。

四、视频图像互动模式

视频图像互动模式与前两者的不同在于更依赖学生和老师的无声表达，即肢体动作这一隐秘的“第三语言”，也就意味着视频图像相较于其他互动模式回报率低，难以通过直观的数据统计或者观察得出具体结论。

该模式在在口语直播课的 60 讲中，基本贯穿全程，与连麦对话一起发生，在综合直播课的 88 讲中，随着课程阶段的不同有所波动，第一和第二阶段呈逐渐上升趋势，第三和第四阶段呈逐渐下降趋势。

（一）视频图像模式的构成和使用情况

视频图像由三方面构成，包括教师动作，学生动作与学生模仿领悟教师动作。该互动模式最特殊的一点在于，并不要求教师与学生同时开启摄像头，只要当中任意一方满足开启摄像头这一条件即可。

该模式在学生拥有强烈与老师“面对面”互动欲望的情况下使用，学生根据自己的意愿随时决定开启与关闭摄像头，无明显使用阶段。

（二）视频图像模式的应用特点

考虑到 148 讲直播课教师全程开启摄像头，学生根据老师动作进行反应的情况难以推测，因此在讨论视频动作互动模式时，着重讨论学生和教师同时开启摄像头的情况，即以学生开启摄像头的特点作为主要分析对象。

1.集中性

在综合课中，前两个阶段学生开启视频动作的热情较高，到第三阶段则呈现断崖式下降（第四阶段全程无人开启摄像头，不予讨论）。出现这种情况，除受教师教学风格，学习内容难易程度影响外，最主要的因素还包括“同伴压力”。

安德鲁与南茜（2002）曾在研究中指出：“青春期个体不是受同伴实际做了什么或是说了什么的影响，而是受自己认为同伴会对他们的做法有什么反应的影响，这种想法同样持续到学生成年。”[4].

因此第一个开启摄像头的学生出现的越早，整体开启摄像头的时间就会越长，第一批开始开启摄像头的学生越多，整体开启摄像头的人数就会越多，视频互动模式的开启会在瞬间增长，也就呈现出明显的集中性。

2.随机性

在综合直播课的第一阶段，学生们会在教师讲授新课时突然开启摄像头，也就是课程上到一半时，学生开始大批量通过这种方式与老师进行互动；第二阶段出现了学生全程跟随老师开启摄像头的情况；第三阶段则比较特殊，在 40 讲课程中，开启摄像头的学员总人数为 15，也就是说有的课只有一个人打开过摄像头，而有的课全程没人打开摄像头；第四阶段全程无一人开启摄像头，推断为平台问题，不予讨论。

通过观察不难发现，学生是否开启摄像头不受教师或平台约束，他们可以在全程打开，或全程关闭，更可以在任意时间打开后随时关闭，具有明显的随机性。

3.真实性

在口语直播 60 讲课程中，尤其是关于声母韵母和声调的前期课程，教师通过这一方式与学生进行互动的次数最多，视频中教师不仅会展示唇形的变

化，还会用手辅助模拟发音部位的状态。使学生意识到当发音困难或不正确时，如何自行模仿纠正，从而起到类似“面对面”教学的效果。

当然，教师也能够通过学生表情把控教学进展，这一点体现的较为隐晦，因为很多时候教师并不会因为学生露出疑惑的表情就进行询问，她还需要学生同时说话或打字才能确认。

五、线上直播课师生互动需要注意的问题

线上教学是一个复杂的系统，绝不只有数字环境和技术支持那么简单。按照崔希亮（2021）所说，网络环境下的语言教学涉及到至少 8 个方面的要素：语言、学习者、教师、技术支持、教学环节、教学管理、外在要素 [6]。

师生互动属于内在要素中的第四个要素：教学法。如何正确发挥教学法的作用一直是教育领域最关心的问题，本篇也不例外，三种师生互动模式虽然是对线上教学进行的一次有益探索，但在实施过程中仍存在许多需要注意的问题。

（一）教师注意互动的连续化

连续化指师生间的交互影响不是一时的、间断的，而是连续的、循环的，不但在互动当时对师生双方产生较大影响，还会对其以后的互动产生影响，从而表现为一个既交互又链状的循环过程，也就意味着线上师生互动可控、可调。教师要在互动过程中积极地调整自己的行为，有意识地营造与建构积极、适宜的师生互动，比如连麦对话与视频互动相结合，教师可以通过同时确认学生 ID 与图像，对学生本人构建起一个初步印象，然后在以后每次互动过程中，都以准确的名字称呼对方，并简单提及上次的互动，以在学生心中达到连续的教育效果。

（二）平台注意互动的组织化

组织化是根据连麦对话模式和视频图像模式在应用过程中存在的问题提出的针对性措施，要求师生互动必须有组织有纪律，平台可以设置停顿期倒计时时钟以供使用，停顿期内学生可以点击连麦请求，根据学生点击的时间安排发言顺序，让教师既不必再为线上无人说话感到尴尬，也能够让学生把握发言机会。同时平台可以限制学生摄像头开启后的观看对象，提供只允许教师观看的选项，让学生根据实际情况自主选择，提高开启摄像头积极性，易于教师的管理。

学生注意互动的正式化

正式化要求学生在互动过程中注意自己的言行举止，即不可以随意插话、开关摄像头与做其他扰乱课堂环境的行为。通过观察 148 讲直播课不难发现，相较于线下，线上学生在组织纪律方面明显较差，不合理行为在没有得到及时制止后，一直延续并保持了下来，这极大的影响了师生互动效果。考虑到学生来源多样，线上管理困难，鼓励学生自觉遵守课堂纪律，注意线上师生互动的正式化。

参考文献

- [1] 陈岩, 赵宏. 对外汉语教学综合课的互动教学模式 [J]. 黑龙江高教研究. 2005. (08):144-145.
- [2] 肖湘平, 徐小霞. “互为主体”师生互动模式的构建与实践 [J]. 中国大学教学, 2015. (07):66-69.

- [3] 张海. 弗兰德互动分析系统的方法与特点 [J]. 当代教育与文化. 2014. 6(02):68-73.
- [4] 王利, 张景生, 高国元等. 浅谈多媒体课堂教学中的互动 [J]. 电化教育研究. 2009. (09):91-93.
- [5] 张文佩, 卢岩. 准确性、流利性、复杂性——二语学习者产出水平评估的三要素 [J]. 赤峰学院学报(汉文哲学社会科学版). 2012. 33(08):245-247.
- [6] 崔希亮. 全球突发公共卫生事件背景下的汉语教学 [J]. 世界汉语学. 2020. 34(03):291-299.
- [7] 叶子, 庞丽娟. 试论师生互动模式形成的基本过程 [J]. 教育研究. 2009. 30(02):78-82.
- [8] 吴薇, 姚蕊. 本科生在线课堂师生互动的满意度及其影响因素 [J]. 大学教育科学. 2020. (04):95-104.
- [9] 王莹莹, 梁家伟, 陈实. 在线直播课堂师生言语互动案例研究——以山东省淄博市柳泉中学在线直播课为例 [J]. 教育研究与实验. 2021. (01):70-74.
- [10] 史金生, 王璐菲. 新冠疫情背景下高校留学生线上汉语教学调查研究 [J]. 语言教学与研究. 2021. (04): 23-33.
- [11] 龙在波, 徐锦芬, 潘彧. 外语课堂师生互动中的和谐关系构建个案研究 [J]. 外语与外语教学. 2021. (05):57-67; 148-149.
- [12] 李琳琳. 在线教学人际互动的混合研究——上海高校教师的视角 [J]. 华东师范大学学报(教育科学版). 2021. 39(07):50-61.
- [13] 黄卫萍. 对外汉语课堂的师生互动模式探究 [D]. 郑州: 郑州大学, 2012.
- [14] Tatiana Krasnova, Anna Popova. Exploring the tutor-student interaction in a blended university course [J]. SHS Web of Conferences. 2016. 28.
- [15] Cooper Paul, McIntyre Donald. Patterns of interaction between teachers' and students' classroom thinking, and their implications for the provision of learning opportunities [J]. Teaching and Teacher Education. 1994. 10(6).
- [16] Phillip C. Smith B.S. M.A. Ph.D. Faculty-Student Interaction and Student Learning [J]. Improving College and University Teaching. 2010. 24(1).
- [17] Andrew B. & Nancy D. Peer pressure is not peer influence [J]. The Education Digest. 2002. 68(2).

Сведения об авторе:

李想, 本科生, 长春理工大学, 长春 (中国), e-mail: 1049193659@qq.com.

Li Xiang, undergraduate student, Changchun University of Science and Technology, Changchun (China), e-mail: 1049193659@qq.com.

Сведения о научном руководителе:

武晓平, 副教授, 长春理工大学, 长春 (中国), e-mail: 475415350@qq.com.

Wu Xiaoping, A/Prof., Changchun University of Science and Technology, Changchun (China), e-mail: 475415350@qq.com.

УДК 372.882

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ПРОГРАММЕ КИТАЙСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

© **Малюкина Ольга Юрьевна**

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
olmalkn@gmail.com

В статье осуществлен сравнительный анализ современных китайских учебников по "Языку и литературе" для начальной школы и учебников периода 1988-1992 гг. Проведенный анализ был направлен на сбор и систематизацию информации о наличии в учебниках текстов из иностранной литературы. Обработка полученных данных позволила выявить, что за тридцатилетний период школьная программа по «Языку и литературе» претерпела изменения как в содержании, так и в количестве литературных текстов. Также отмечается возрастание роли иностранной литературы, ее доля увеличилась почти в два раза.

Ключевые слова: Китай, китайская образовательная система, иностранная литература, учебники для начальной школы.

FOREIGN LITERATURE IN THE PROGRAM OF THE CHINESE PRIMARY SCHOOL

© **Maliukina Olga Iurievna**

St. Petersburg State University, St. Petersburg
olmalkn@gmail.com

The article offers a comparative analysis of modern Chinese textbooks on "Language and Literature" for primary school and textbooks from the period 1988-1992. The analysis was aimed at collecting and systematizing information about the presence of texts from foreign literature in the textbooks. The obtained data allowed us to identify that over a thirty-year period, the school curriculum in "Language and Literature" has undergone changes both in content and the number of literary texts. There was also an increase in the role of foreign literature, with its share almost doubling.

Keywords: China, education in China, foreign literature, primary school textbooks.

В отечественном китаеведении существует ряд работ, в которых раскрыта тема переводной иностранной литературы в Китае, однако по-прежнему актуальным остается вопрос об изучении иностранной литературы в китайской школе.

Согласно Закону КНР «Об образовании» (ст. 17), основное общее образование в Китае осуществляется на трех уровнях [1]. Длительность общего образования в китайских школах составляет двенадцать лет. Начальное образование предоставляется в начальных школах и реализуется в течение шести лет, далее китайские учащиеся по три года проводят в средней и старшей школах. Основными предметами начальной школы являются математика, английский язык (начиная с 3 класса), нравственное воспитание, естествознание, а также китайский язык и литература.

Предмет «литература» объединен с «китайским языком» под общим названием «юйвэнь» (语文), что можно перевести как «Язык и литература»,

где «юй» (語) буквально означает «язык» и несет в себе аспект изучения китайского языка, тогда как «вэнь» (文) включает в себя аспекты изучения литературы, письма и культуры.

Цели и задачи предмета «Язык и литература» направлены в основном на написание и употребление новых слов, умение понимать и правильно читать текст. Исходя из этого, при выборе учебных текстов для начальной школы опираются не столько на их воспитательное содержание, сколько на языковое выражение, речевые формы и структуру.

В настоящий момент, на большей части территории Китая (более 50%) для преподавания предмета «Язык и литература» используются учебники издательства «People's Education press» редакции 2016–2019 годов [6].

Нами было проведено исследование, включающее сбор и систематизацию информации о наличии в данных учебниках текстов из иностранной литературы (таблица 1).

*Таблица 1.
Доля иностранной и китайской литературы в учебниках 2016–2019 гг.*

	Иностранная литература	Китайская литература	Всего	Процент иностранной литературы
1 класс	5	69	74	6,80
2 класс	6	79	85	7,10
3 класс	11	54	65	16,90
4 класс	10	63	73	13,70
5 класс	9	81	90	10,0
6 класс	5	72	77	6,50
Всего	46	418	464	9,90

Как видим, всего в учебниках начальной школы насчитывается 464 произведения, при этом количество текстов родной литературы по отношению к иностранной выше в девять раз. Китайские тексты представлены специально разработанными для детей историями, известными детскими сказками, китайскими мифами, а также отрывками из произведений таких известных китайских писателей, как Ба Цзинь, Лао Шэ, Лу Синь, Е Шэнтао, Бин Бо и др.

Объём иностранной литературы составляет около 10% от общего количества текстов (таблица 1). Рассматривая каждый класс отдельно, отметим, что наибольшее количество иностранной литературы наблюдается в третьем (16,90%), четвертом (13,70%) и пятом классах (10%). Именно после третьего класса увеличивается объём изучаемых текстов, что позволяет включить в программу полные версии всемирно известных произведений для детей. Так, именно в этот период изучаются сказки из сборника «Тысяча и одна ночь», басни Эзопа, басни И. А. Крылова, творчество Г. Х. Андерсена и другая признанная классика.

Кроме того, необходимо отметить, что несмотря на небольшое количество иностранной литературы, ее география достаточно обширна. Так, встречаются

примеры французской, немецкой, итальянской, японской, древнегреческой и даже шведской литературы. Большой выбор известных мировых произведений обусловлен реформами китайской системы образования начала XXI в., в результате которых произошло обновление содержания образования, форм и методов обучения. Именно в это время предпринимаются усилия для того, чтобы образование КНР вписалось в мировые образовательные процессы и стандарты [2, с. 128]. Таким образом, включение даже небольшого процента знаковой мировой литературы в школьную программу является следствием историко-политических причин.

Отметим, что если рассматривать соотношение текстов из различных стран с общим количеством текстов, то в ряде случаев выходит достаточно маленький процент (диаграмма 1). К примеру, многие европейские, индийские либо японские писатели представлены единожды, их количество не набирает даже 1%, в этой связи мы создали категорию под общим названием «другая литература». Как следует из диаграммы, образцы советской и русской литературы составляют 2,83%, американской – 1,11% и других стран – 5,94%, к которой относятся произведения английских, немецких, французских, итальянских, датских, японских, индийских и чешских писателей.

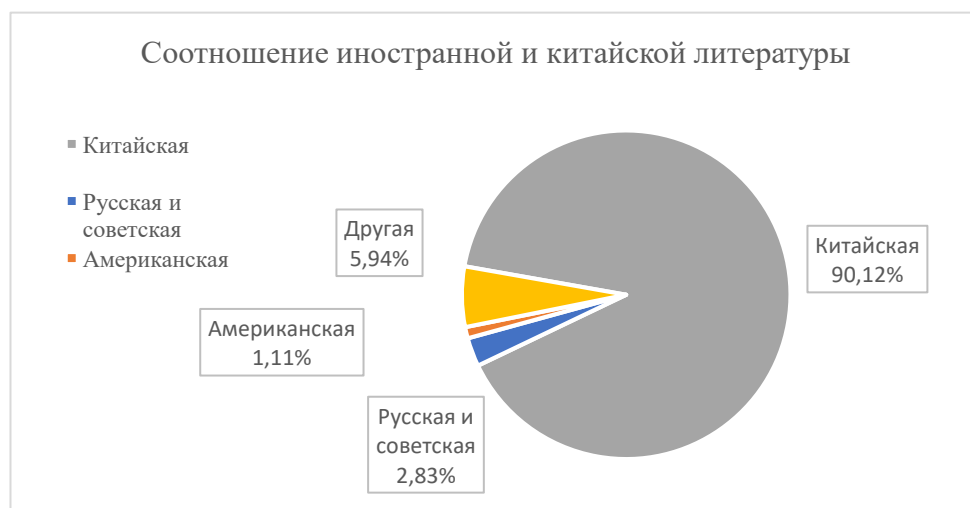

Диаграмма 1. Соотношение произведений иностранной и китайской литературы (2016–2019 гг.).

Не менее важным является анализ соотношения произведений из определенных стран с общим числом иностранной литературы. В результате анализа можно отметить, что несомненным лидером является российская и советская литература, составляющая почти треть иностранных произведений (диаграмма 2). В учебнике каждого класса можно найти минимум одно произведение известных русских писателей или поэтов. Например, в 1-м классе присутствует текст народной сказки «Репка», во 2-м и 3-м классах изучают басни И.А. Крылова, в 4-м знакомятся с произведениями И. С. Тургенева «Воробей» и С. А. Есенина «Белая береза», а в 5-м и 6-м классах – с рассказами Л. Н. Толстого «Прыжок» и «Бедные люди».

Данное явление, безусловно, имеет свои исторические причины. В XX в., в связи с расширением международного сотрудничества Советского Союза и КНР, учебные заведения Китая активно перенимали педагогическую теорию и опыт Советского Союза, приглашали к себе на работу советских специалистов, в Китае переводилось и издавалось огромное количество советской литературы. Именно период «медового десятилетия», с 1949 г. по 1960 г., по утверждению многих исследователей, стал самым «счастливым» историческим периодом для русской литературы в Китае, а советская литература приобрела большую популярность в кругу китайской культуры (см. подробнее [3, с. 2]).

Тексты американских писателей включены в программу китайской начальной школы только с пятого класса, их количество составляет 10,90 % от всех иностранных текстов. Среди них встречаются эссе Бадда Шульберга, эссе и роман Марка Твена «Приключения Тома Сойера».

Следующим по распространенности оказалось творчество французских (В. Гюго, Ж. А. Фабр) и японских (Мисудзу Канэко, Нанкити Ниими) авторов, а также памятник древнегреческой культуры «басни Эзопа» (8,70%). Нельзя не отметить небольшой процент немецкой (Джина Рак-Паке) и английской (О. Уайльда) литературы (6,50%). Кроме того, на начальном этапе (1–3 класс) встречаются единичные случаи изучения трудов индийского писателя Р. Тагора, басен Л. Да Винчи (Италия) и чешского писателя Б. Ржиха. Старший этап начальной школы представлен сказками Г. Х. Андерсена, сборником арабских сказок «Тысяча и одна ночь» и повестью шведской писательницы С. Лагерлёф «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями».

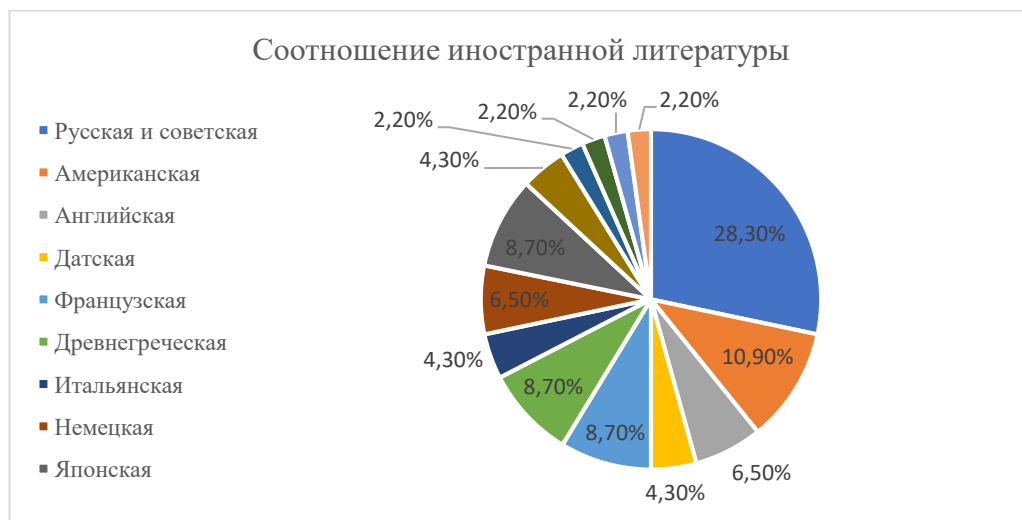

Диаграмма 2. Соотношение иностранных произведений в начальной школе (2016–2019 гг.).

Изучая содержание современных учебников, необходимо понимать историю их изменения, поэтому нами также был проведен анализ учебников по предмету «Язык и литература», использовавшихся с 1988 по 1992 г. [4]. В данный период изучение языка и литературы понималось как «орудие классовой

борьбы» [5, с. 4], в связи с чем и выбор текстов для изучения отвечает политическим идеям. Следует отметить, что учебники данного периода включают в себя меньшее количество текстов для изучения, а именно – 214 текстов (таблица 2). Из них китайская литература, так же, как в настоящее время, была представлена отрывками из произведений Ба Цзиня, Е Шэнтао, Лао Шэ и других известных китайских писателей.

Таблица 2
Доля иностранной и китайской литературы в учебниках 1988–1992 гг.

Класс	Иностранная литература	Китайская литература	Всего	Процент иностранной литературы
1		25	25	0,00 %
2	3	39	42	7,14 %
3	5	31	36	13,89 %
4	4	31	35	11,43 %
5		38	38	0,00 %
6	2	36	38	5,26 %
Всего	14	200	214	6,54 %

Говоря об иностранной литературе данного периода, отметим, что несмотря на увеличение в 1980–1990-е гг. числа переводов детской литературы [7, с. 93], количество иностранных текстов, вошедших в учебники, весьма небольшое (6,56 %), а их география достаточно ограничена. Иностранные тексты представлены преимущественно советскими рассказами о Ленине и баснями И. А. Крылова (42,86%), баснями Эзопа (7,14%), баснями Л. Да Винчи (7,14%) и сказками Г. Х. Андерсена (14,29%) (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Соотношение иностранных произведений в начальной школе (1988–1992 гг.).

Наибольший процент иностранной литературы в учебниках этого периода, так же, как и в современных, приходится на 3–4 класс (11–13 %), при этом основная доля текстов приходится на советские рассказы, басни И. А. Крылова и сказки Г. Х. Андерсена.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что за тридцатилетний период школьная программа по «Языку и литературе» претерпела изменения как в содержании, так и в количестве используемых материалов. Процент литературных текстов увеличился вдвое. Важно отметить и возросшую роль иностранной литературы, которая от показателя 6,54% поднялась до 9,90% и теперь составляет десятую часть всех текстов. Неизменным остается популярность советской и русской литературы, объем которой в оба периода составляет около 3%. Данное явление объясняется плодотворными периодами китайско-русской дружбы. Отметим также, что спустя тридцать лет в китайской начальной школе продолжается изучение мировой детской классики, такой как «басни Эзопа» и сказки Г. Х. Андерсена, что позволяет китайским школьникам сохранять связь с мировым культурным пространством.

Литература

1. Закон КНР "Об обязательном образовании": Опубликован по приказу № 45 Председателя КНР 18 марта 1995 г. // Законодательство и экономика. Том III. 2018. URL: <https://asia-business.ru/law/law3/education/#2> (дата обращения: 21.04.2023).
2. Семенова С. С. Образование в Китае: история и современность // Вестник ТГПУ. 2012. № 5(120) С. 126–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-kitae-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 01.05.2023).
3. Ян Я. Распространение и влияние русской литературы в Китае (1900–1960 гг.) // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 30–5. С. 1–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-i-vliyanie-russkoj-literatury-v-kitae-1900-1960-gg> (дата обращения: 30.04.2023).
4. 小学语文教材书影与目录 (1988-1992 年使用) [Печатные копии и каталоги учебников китайского языка для начальной школы (использовались с 1988 по 1992 год)]. URL: http://www.360doc.com/content/22/0209/15/38464827_1016580539.shtml (дата обращения: 23.04.2023) (на китайском языке).
5. 庄文中. 1949 年以来中学语文教学大纲的发展轨迹 // 课程教材研究所. 页 1–6. [Чжуан Вэньчжун. Путь развития программы китайского языка в средней школе с 1949 г. // Научно-исследовательский институт учебных материалов С. 1–6] (на китайском языке).
6. 最新部编版语文电子课本汇总 (小学到高三, 共 23 册) [Краткое содержание последнего издания электронных учебников китайского языка (от начальной школы до старшей, в 23-х томах)]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA4OTM2MzY0Mw==&mid=2247520132&idx=1&sn=3f7d8ff375ec0a04a1826633913da537&chksm=901eca50a7694346e28d53496622f30d18643c6e0346b6f923ec619390d8da2f18a428e4e042&scene=27 (дата обращения: 12.04.2023) (на китайском языке).
7. 陈晓莉. 20 世纪 90 年代外国儿童文学译介 // 湖南大学学报 (社会科学版) 2011 年. 第 25 卷, 第 4 期. 页 93-97. [Чэнь Сюэли. Переводы иностранной детской литературы в 1990-х годах] // Hunan University Journal (Social Science Edition) 2011. Т. 25, № 4. С. 93-97]. URL: https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2011&filename=HDXB201104018&uniplatform=OVERSEA&v=q2PLC2yR_S3Gma4NU3BtmKURY_3dirmWXfzx1iLM7nxOylA6kJxl6Jbkh9mQzz2qm (дата обращения: 02.05.2023).

Сведения об авторе:

Малюкина Ольга Юрьевна, магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: olmalkn@gmail.com.

Maliukina Olga Iurievna, master, St. Petersburg State University, St. Petersburg, e-mail: olmalkn@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Родионова Оксана Петровна, кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: o.rodionova@spbu.ru.

Rodionova Oxana Petrovna, Cand. Sci. (Philology), A/Prof., St. Petersburg State University, St. Petersburg, e-mail: o.rodionova@spbu.ru.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В АЗИИ

УДК 796.9 (571.54)

ЭКСКУРСИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ «ЗНАКОМСТВО С УЛАН-УДЭ: ГОРОД МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА»: ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ

© Березовская Алина Максимовна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
prostoalina1314@gmail.com

© Старкова Ирина Ивановна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
irina-ivanovna.8@mail.ru

Одним из ведущих направлений туризма в Республике Бурятия является культурно-познавательный туризм религиозной направленности. На территории республики соседствуют 3 мировых религии: буддизм, христианство и ислам, также в Бурятии исповедуют шаманизм и древлеправославие. Каждая из этих религий имеет свою нишу в религиозной жизни Бурятии и сохраняет свои традиции в течение многих лет. Экскурсии религиозной направленности в Бурятии позволяют познакомиться с культурой и традициями разных религий, а также посетить места паломничества и религиозные объекты.

Ключевые слова: культурно-познавательный туризм религиозной направленности, религия, экскурсионный маршрут.

EXCURSION OF RELIGIOUS ORIENTATION "ACQUAINTANCE WITH ULAN-UDE: THE CITY OF INTERFAITH UNITY": FEATURES OF THE DEVELOPMENT

© Berezovskaya Alina Maksimovna

Banzarov Butyat State University, Ulan-Ude
prostoalina1314@gmail.com

© Starkova Irina Ivanovna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
irina-ivanovna.8@mail.ru

One of the leading areas of tourism in the Republic of Buryatia is cultural and educational tourism of a religious orientation. There are 3 world religions side by side on the territory of the republic: Buddhism, Christianity and Islam, shamanism and Ancient Orthodoxy are also professed in Buryatia. Each of these religions has its own niche in the religious life of Buryatia and retains its traditions for many years. Religious excursions in Buryatia

allow you to get acquainted with the culture and traditions of different religions, as well as visit places of pilgrimage and religious sites.

Keywords: *cultural and educational tourism of religious orientation, religion, excursion route.*

Республика Бурятия – субъект Российской Федерации, расположенный на территории Дальнего Востока. Её население составляет около 1 млн. человек, значительная часть которых представлена бурятами – коренным народом Республики Бурятия. Бурятия является мультикультурным регионом, где проживает множество различных национальностей и существуют разные религии. В Бурятии можно увидеть, как различные религии мирно сосуществуют друг с другом.

На территории Республики Бурятия находится множество объектов культурного наследия, памятников природы, некоторые из них даже занесены в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Благодаря этому, Бурятия имеет большой потенциал для развития разных видов туризма. Так, в документе «Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 г.» туризм выступает одним из главных стратегических направлений развития в Республике Бурятия [1]. Развитие туризма позволяет не только знакомиться с культурой разных народов, но и создает рабочие места, а доходы от туризма помогают развитию инфраструктуры и сохранению памятников природы и объектов культурного наследия.

Одним из ведущих направлений туризма в Республике Бурятия является культурно-познавательный туризм религиозной направленности. На территории республики соседствуют 3 мировых религии: буддизм, христианство и ислам, также в Бурятии исповедуют шаманизм и древлеправославие. Каждая из этих религий имеет свою нишу в религиозной жизни Бурятии и сохраняет свои традиции в течение многих лет. Экскурсии религиозной направленности в Бурятии позволяют познакомиться с культурой и традициями разных религий, а также посетить места паломничества и религиозные объекты.

При планировании религиозной экскурсии мы опирались на ГОСТ Р 50681-2010 «Туристские услуги. Проектирование туристских услуг» и ГОСТ Р 54604-2011 «Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования». Эти стандарты устанавливают порядок и правила проектирования туристических услуг, включая те, которые входят в туристический продукт, и общие требования к экскурсионным услугам, процессам их формирования и предоставления. ГОСТ Р 50681-2010 определяет, что при разработке туристических услуг нужно учитывать интересы и потребности туристов, а также обеспечивать их безопасность и комфорт. ГОСТ Р 54604-2011, в свою очередь, устанавливает требования к квалификации гидов-экскурсоводов, содержанию экскурсий и обеспечению безопасности туристов. Следование этим стандартам поможет создать качественную экскурсию, которая будет интересна и безопасна для туристов.

Тема экскурсии – религии в Улан-Удэ.

Подтемы экскурсии: история г. Улан-Удэ; буддизм; шаманизм; православие; католицизм; протестантизм; древлеправославие.

Цель экскурсии – ознакомить экскурсантов с разными конфессиями г. Улан-Удэ.

Задачи: расширить знания экскурсантов о различных конфессиях: рассказать об особенностях учения, в чём они схожи, чем отличаются и чему научились друг у друга.

Целевой аудиторией экскурсии являются дети старшего школьного возраста, взрослые.

Экскурсия

«Знакомство с Улан-Удэ: город межконфессионального единства»

Продолжительность: 9 ч.

Протяженность (км): 34,8 км.

Содержание экскурсии: культурно-познавательная экскурсия на религиозную тематику.

По составу и количеству участников: для местного населения и приезжающих туристов в количестве 10–2 чел.

По месту проведения: городская.

По способу передвижения: комбинированная.

Маршрут: Театральная площадь имени Лхасарана Линховоина – Свято-Одигитриевский собор – Храм «Вознесения Господня» – Соборная мечеть – Дворец "Тэнгэрин Ордон" – древлеправославная церковь «Приход В Честь Рождества Христова» – протестантская церковь «Путь веры» – католическая церковь «Приход Святейшего Сердца Иисуса» – дацан Дхарма – дацан «Ринпоче багша» – Театральная площадь имени Лхасарана Линховоина. Говоря о подвидах культурно-познавательного туризма, можно выделить такой подвид, как культурно-религиозный. Он подразумевает интерес к религии или религиям страны, региона, знакомство с религиозными обычаями, традициями, обрядами. Однако это одна из интерпретаций данного термина.

Для того, чтобы разобраться в терминологии, давайте обратимся к нормативно-правовой базе. В настоящее время правоотношения между туризмом и религией регулируются такими законами РФ, как Федеральный Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ и федеральный Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. основополагающим регулятором этих отношений является Конституция Российской Федерации.

В конституции Российской Федерации говорится о том, что каждый гражданин вправе исповедовать ту религию, которую он пожелает. Граждане и религиозные организации имеют равные права перед законом, и никакие ограничения не могут быть наложены на основе их религиозной принадлежности.

В федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» (от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ) говорится, что религиозные организации сами определяют свои установки, структуру и др., но это не должно противоречить законам Российской Федерации. Религиозные организации могут обладать собственностью. Это могут быть здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные

средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры [2].

В июле 2019 г. был подписан Федеральный закон № 170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Эти изменения провели линию между паломничеством и туризмом, теперь паломнической деятельностью могут заниматься только религиозные организации. Эти изменения не запрещают туристам посещать паломнические места, изменения касаются только туристических компаний, а если быть точней, их деятельности на территории религиозных организаций или паломнических мест. Религиозные организации имеют исключительное право осуществлять паломническую деятельность непосредственно или путем создания организаций, основной целью деятельности которых является осуществление паломнической деятельности. Паломническая деятельность может осуществляться религиозными организациями на возмездной и безвозмездной основе, с привлечением или без привлечения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих право на осуществление туроператорской деятельности и (или) турагентской деятельности [3].

Хотелось бы отметить, что поправки в закон были внесены еще в 2019 г., но до сих пор нет четкого разграничения между экскурсиями от туроператоров и от религиозных организаций. И первое, и второе именуется, как религиозный туризм.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года.
2. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ.
3. Федеральный Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ.
4. Чернякова С.А. Паломничество и религиозный туризм: вопросы законодательного регулирования // Закон и власть. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/palomnichestvo-i-religioznyy-turizm-voprosy-zakonodatel'nogo-regulirovaniya> (дата обращения: 13.05.2023).

Сведения об авторах:

Березовская Алина Максимовна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: prostoaalina1314@gmail.com.

Berezovskaya Alina Maksimovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: prostoaalina1314@gmail.com.

Старкова Ирина Ивановна, кандидат социологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru.

Starkova Irina Ivanovna, Cand. Sci. (Sociology), A/Prof, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru.

УДК 796.9 (571.4)

**ТЕХНОЛОГИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
ЭКСКУРСИИ ПО ГОСТИНИЦЕ
(НА ПРИМЕРЕ ГОСТИНИЧНОГО КОМПЛЕКСА «HUNNU»)**

© **Валова Валерия Владимировна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
lera-valova@mail.ru

© **Старкова Ирина Ивановна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
irina-ivanovna.8@mail.ru

В статье исследуется технология и проектирование производственной экскурсии по гостинице (на примере гостиничного комплекса «HUNNU»). В статье представлен обзор производственной экскурсии. Рассмотрен вопрос создания производственной экскурсии в качестве повышения интереса к гостинице в целом, его архитектуре и жизни города.

Ключевые слова: туризм, гостиница, производственная экскурсия.

**TECHNOLOGY AND DESIGN OF THE PRODUCTION FACILITY HOTEL
TOURS (BY THE EXAMPLE OF THE HOTEL COMPLEX "HUNNU")**

© **Valova Valeria Vladimirovna**

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
lera-valova@mail.ru

© **Starkova Irina Ivanovna**

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
irina-ivanovna.8@mail.ru

This article explores the technology and design of a manufacturing hotel tours (on the example of the HUNNU hotel complex). The article provides an overview of the production excursion. The issue of creating a production tour as an increase in interest in the hotel as a whole, its architecture and city life is considered.

Key words: tourism, hotel, production tour.

В Республике Бурятия туризм – это одна из наиболее важных сфер экономики, поэтому введение новых для нашего региона продуктов в сфере туризма будет способствовать успешному развитию бизнеса и привлечет туристов.

Немаловажным источником развития туризма могут стать экскурсии, направленные на разные сферы жизни человека, в том числе и производственные.

Производственные экскурсии по средствам размещения призваны обобщить информацию и знания людей об отеле. Экскурсии подобного рода дают возможность экскурсантам ознакомиться с организацией работы в

данном направлении на высококачественном уровне, наблюдать разные профессии в рабочей обстановке, в процессе их трудовой деятельности. Экскурсанты, например, школьники и студенты могут в реальности представить себя в условиях предприятия, что повысит их мотивацию по изучению дисциплин по специальности, поспособствует получению новых знаний и навыков, профессиональных компетенций, а также позволит решить для себя, какое место выбрать для прохождения производственной практики [1, с. 65].

На туристском рынке производственных экскурсий по гостиницам практически нет, поэтому создание таких экскурсий позволит повысить интерес к гостиничному бизнесу. Такие экскурсии позволят всем желающим поработать в данной сфере и взглянуть на отель и его объекты с другой точки зрения, и расширить свои знания.

Целью работы является исследование особенностей подготовки и проведения производственной экскурсии (на примере гостиничного комплекса «HUNNU»).

Производственные экскурсии – вид экскурсий, которые проводятся на производственных предприятиях и позволяют участникам ознакомиться с процессом производства и продукцией, которую производят предприятия. Они представляют собой экскурсионную программу, которая включает в себя посещение предприятия, знакомство с производственным процессом, оборудованием и технологиями, а также ознакомление с продукцией, которую производит предприятие.

Создание производственных экскурсий состоит из нескольких этапов: выбор темы, целей и задач экскурсии, составление списка литературы по теме, изучение и выбор экскурсионных объектов, разработка, уточнение и окончательное составление маршрута экскурсии, обход маршрута, разработка контрольного и индивидуального текста экскурсии, комплектование «портфеля экскурсовода», выбор методических приемов, составление технологической карты экскурсии, прием (сдача) экскурсии на маршруте. Методика проведения производственных экскурсий имеет свои тонкости, что безусловно необходимо иметь в виду при проведении экскурсий.

Гостиничный комплекс «HUNNU» открылся в феврале 2020 г. Из-за коронавируса отель несколько раз закрывался, но все же смог выстоять в столь непростое время. Сама концепция комплекса задумана в современном стиле «Музей-Арт-Галереи», посвященного историческому наследию великой степной империи Хунну.

Нами был разработан маршрут производственной экскурсии «Хунну. Путешествие к истокам».

Встреча у входа в гостиницу: Каменная пирамида – холл гостиницы на 1 этаже: Большие глиняные горшки с зернами – Журнальные столики – Мужской костюм кочевника – Женский костюм – мини-сцена на ресепшн – 4 этаж гостиницы: номер «APARTMENT» – номер «LUXE» – 3 этаж гостиницы: номер «LOFT-LUXE» – номер «СВЕТЛИЦА» – номер «JUNIOR SUIT» – номер «TWIN SUPERIOR» – 2 этаж гостиницы: номер «TWIN» – номер «DOUBLE SUPERIOR» – номер «DOUBLE» – цокольный этаж гостиницы: зал для

пилатеса и йоги – холл гостиницы на 1 этаже: конференц-зал – ресторан «Кайлас» – река из эпоксидной смолы.

Вид экскурсии:

- по содержанию – тематическая производственная;
- по месту проведения – гостиничная;
- по способу передвижения – пешеходная;
- по составу – для группы до 10 человек.

Форма экскурсии – познавательная.

Число экскурсионных объектов – 17.

Будущие потребители данной производственной экскурсии – это местное население. Данная экскурсия рассчитана на широкий возрастной диапазон экскурсантов – ими могут быть студенты вузов и колледжей, обучающиеся по направлению «Туризм», работники отрасли гостеприимства, а также коллеги по бизнесу, заинтересованные в партнерстве. Сезонность данной экскурсии рассчитана на времена года с низким туристическим потоком – осень, зима и весна.

По результатам работы была разработана технологическая карта производственной экскурсии «Хунну. Путешествие к истокам».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что создание производственных экскурсий является одним из приоритетных направлений в экскурсионной деятельности. Предлагаемая экскурсия будет работать на повышение интереса к предприятию, способствовать его продвижению.

Литература

Ефремова М. В. Основы технологии туристского бизнеса. Москва, 1993. 174 с.

Сведения об авторах:

Валова Валерия Владимировна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: lera-valova@mail.ru.

Valova Valeria Vladimirovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: lera-valova@mail.ru.

Старкова Ирина Ивановна, кандидат социологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru.

Starkova Irina Ivanovna, Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru.

УДК 379.852

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЭКСКУРСИИ
ПО КРАЕВЕДЧЕСКОМУ МУЗЕЮ И КУЛЬТУРНЫМ ЦЕНТРАМ ГО-
РОДА КЫЗЫЛ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА**

© Дадар-оол Чаяна Шолбановна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
dadarool0413@gmail.com

В данной статье рассматривается подробное описание проектирования историко-культурной экскурсии по филиалу Национального музея Республики Тыва и по культурным центрам города Кызыл в контексте организации познавательного досуга гостей города. Был проведен анализ туристического рынка; подробно изучена научная литература по данной теме; сформулированы основные термины и понятия; выполнен расчет стоимости экскурсии; спроектирована научно-методическая разработка тематической экскурсии. В основе научной работы приведен пример авторской историко-культурной экскурсии «По следам кочевых племен на территории Республики Тыва: археологические памятники эпохи палеолита».

Ключевые слова: музейная экскурсия, культурные центры, историко-культурная экскурсия, проектирование маршрута, туристический потенциал региона.

**DESIGNING A HISTORICAL AND CULTURAL TOUR OF THE MUSEUM
OF LOCAL LORE AND THE CULTURAL CENTER OF THE CITY OF KY-
ZYL OF THE REPUBLIC OF TYVA**

© Dadar-ool Chayana Sholbanovna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
dadarool0413@gmail.com

This article discusses a detailed description of the design of a historical and cultural tour of the branch of the National Museum of the Republic of Tyva and the cultural centers of the city of Kyzyl in the context of organizing educational leisure for city guests. An analysis of the tourism market was carried out; the scientific literature on this topic has been studied in detail; basic terms and concepts are formulated; the cost of the excursion was calculated; a scientific and methodological development of a thematic excursion was designed. The scientific work is based on an example of the author's historical and cultural excursion: "In the footsteps of nomadic tribes on the territory of the Republic of Tuva: archaeological sites of the Paleolithic era".

Key words: museum tour, cultural centers, historical and cultural tour, route planning, tourist potential of the region.

Город Кызыл – столица Республики Тыва. В Кызыле имеется богатое собрание артефактов истории кочевых племен, начиная с эпохи палеолита и заканчивая этнографией современных тувинцев. Памятники отмечены в археологической карте Тувы. Центральная, южная и западная части Тувы богаты памятниками, они изучены и исследованы рядом ученых.

Историко-культурные ресурсы района – кладезь уникальности и аттрактивности туристической дестинации. В настоящий момент история и культура,

самобытность малых народов вызывают всё больший интерес в глазах общественности. В эпоху глобализации всё большее количество людей стремятся к изучению уникальных черт тех или иных народов, поэтому нами была проведена работа в этом направлении, весьма перспективном для рынка туристских услуг.

Первыми научными работами по археологии на территории Тувы являются труды А. В. Андрианова. Впервые археологические работы на территории края осуществлялись в начале XVII в. и удивили результатами исследований, многие материалы раскопок стали частью постоянной экспозиции в Государственном Эрмитаже.

Для полного раскрытия темы и проектирования маршрута экскурсии, следует рассмотреть глубже понятие «историко-культурная экскурсия». Историко-культурная экскурсия помогает экскурсантам прочувствовать атмосферу былых времен на собственном опыте, знакомит людей с историей края, помогает прочувствовать уникальные этнические традиции народов определенного края. Отличительными чертами краеведческой экскурсии является территориальная ограниченность района, по этому признаку краеведческие экскурсии осуществляются только на материалах конкретных населенных пунктов.

В октябре-ноябре 2022 г. была спроектирована экскурсия по филиалу Национального музея имени Алдан-Маадыр. Изначально экскурсия была музейной, однако в ходе анализа экскурсии был сделан вывод, что одной музейной экскурсии не достаточно для полноценного освещения истории и культуры Тывы. На основе анализа местного рынка туристских услуг было установлено, что подобный турпродукт фактически отсутствует, что увеличивает значимость экскурсии на республиканском уровне. Развитие туризма в республике приведет к росту спроса, что положительно повлияет на экономику региона.

Ниже перечислим основные стадии проектирования историко-культурной экскурсии.

1. *Проведение анализа туристского рынка краеведческих экскурсий в городе Кызыл.* Были проанализированы материалы научных работ и официальные сайты Национального музея имени Алдан-Маадыр и Республики Тыва. В ходе исследования источников информации не было найдено полноценной экскурсии, которая могла бы совместить в себе экскурсию по городу и музею одновременно, экскурсию, которая могла бы в полном объеме рассказать о культуре и истории края. На рынке туристских услуг можно найти экскурсии, проводимые только в музеях (Национальный музей Республики Тыва – «Тува в скифское время (курганы Аржаан, Аржаан-2)», «Живое сокровища шаманизма», «Живопись и скульптура Тувы» [1]) или только по городу (Туроператоры «Саянское кольцо», «Алеан»), отсутствие комбинированной экскурсии говорит о неразвитом рынке туристских услуг. Данных экскурсий только лишь по музею, явно недостаточно для того, чтобы в полной мере раскрыть быт, культуру и историю Республики Тыва. Для того чтобы раскрыть эту тему, обязательно потребуется также экскурсия по городу, для полного погружения в историю кочевых племён.

2. *Оценка ресурсов региона для создания экскурсии.* Историко-культурные ресурсы в Кызыле – главные составляющие, которые являются основой для развития туризма в Туве.

Первые сведения, относящиеся к сотрудничеству тувинского народа с русским, относятся к 1918 г. История тувинского народа и его предков глубоко уходит корнями в историю края. На территории проживания современных тувинцев кочевало множество племен, начиная с древности до настоящего времени. Большое количество археологических памятников сохранилось с периода древности, имеется более 200 каменных изваяний по всей территории республики, научное изучение которых оказалось весьма ценным для археологии. Немаловажную роль играют и памятники современности, которые рассказывают о быте и обычаях тувинского народа. Сам этнос является своеобразной визитной карточкой региона, что может помочь в дальнейшем развитии туризма здесь. Также в городе Кызыл имеются оригинальные современные памятники скульптуры и монументы, посвященные различным периодам истории края.

Расположение Тывы в географическом центре Азии также является привлекательным элементом для туристов. Широкую известность приобрели раскопки кургана Аржаан-2, захоронение воина в кургане «Чинге-Тей», который был открыт в 2022 г. [3]. Большое количество археологических открытий делает данный регион одним из самых удивительных и перспективных для туристов.

Таким образом, историко-культурные ресурсы Тывы отличаются значительным разнообразием и привлекательностью.

3. *Изучение литературы и источников по экскурсии.* Историко-культурная экскурсия должна опираться на научно-теоретическую основу, поэтому нами был проведен анализ и отбор соответствующих источников и литературы. Значительное количество научных работ посвящено археологии Тывы, учитывая изобилие древних памятников культуры в регионе.

Также чрезвычайно полезны фонды Национального музея Республики Тыва имени Алдан-Маадыр, где хранятся научные работы по каждому филиалу, изучение этой научной литературы поможет в проектировании интерактивных мероприятий экскурсии.

В результате изучения научных и теоретических работ, можно утверждать, что спроектированная историко-культурная экскурсия имеет достаточное научное и методическое обоснование и может быть успешно использована в работе общеобразовательных учреждений.

4. *Планирование экскурсии по музею и культурным центрам города Кызыл.*

В ходе разработанной программы маршрута экскурсии, объекты показа выглядят следующим образом:

1) Посещение филиала Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва «Алдын-Дошка». Подробный рассказ о памятниках археологии от эпохи палеолита до современности.

2) Экскурсия на Площади Арата. Краткий рассказ о становлении города Кызыла.

3) Посещение обелиска «Центр Азии». Подробный рассказ о культуре и обычаях скифских племен, проживавших на территории Республики Тыва, в художественном стиле которых создан ансамбль памятников комплекса «Центр Азии».

4) Буддийский храм Цэчэнлиг. Знакомство с буддийским священнослужителем-ламой и с буддизмом Тывы, экскурсия по храму.

5) Центр тувинской культуры. Подробный показ и рассказ о культуре современных тувинцев, мастер-класс по горловому пению, концерт фольклорного ансамбля.

Продолжительность экскурсии – 3 часа.

4. *Финансовые расчеты.* Финансовый расчет спроектированной экскурсии состоит из нескольких этапов:

- 1) оплата услуг экскурсовода;
- 2) оплата услуг фольклорного ансамбля;
- 3) транспортные услуги.

Оплата государственным организациям осуществляется через договорные отношения.

Литература

1. Культурно-образовательная работа отдела истории: методическое пособие / сост. А. О. Дыртык-оол, М. О. Дыртык-оол. Кызыл, 2019. 66 с.

2. Ооржак К. Д. К. Кластерный потенциал развития туризма в Республике Тыва // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 26–36.

3. Официальный сайт Национального музея им. Алдан-Маадыр РТ. URL: http://museum.tuva.ru/?page_id=11373.

4. Подготовка и проведение экскурсии: методическое пособие / сост. Т. Р. Индисова. Великий Устюг; Вологда: ВОУНБ, 2016. 38 с.

5. Прогулки по Челнам и Татарстану: учебное пособие по экскурсионно-краеведческой работе со школьниками и студентами / Т. А. Магсумов, И. Ф. Набиуллин, А. Г. Фролов [и др.]. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2019. 116 с. URL: <http://nkras.ru/arhiv/2019/magsumov.pdf>.

Сведения об авторе:

Дадар-оол Чаяна Шолбановна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: dadarool0413@gmail.com.

Dadar-ool Chayana Sholbanovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: dadarool0413@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Золхоев Борис Валентинович, кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: zolkhoev@yandex.ru.

Zolkhoev Boris Valentinovich, Cand. Sci. (History), Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: zolkhoev@yandex.ru.

УДК 338.484.6

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ
РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© Дарижапова Виктория Нимаевна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
darizhapovav@gmail.com

© Мантатова Арюна Валериановна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
mantatovaav@bsu.ru

В данной статье рассматриваются основные понятия литературного туризма и его роль в туристской индустрии. Особое внимание уделено его роли в качестве средства продвижения региона на примере Республики Бурятия.

***Ключевые слова:** литературный туризм, литературные экскурсии, литература.*

**LITERARY TOURISM AS A MEANS OF PROMOTING THE REGION
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)**

© Darizhapova Victoria Nimaevna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
darizhapovav@gmail.com

© Mantatova Ariuna Valerianovna

Cand. Sci. (Geography), A/Prof.,
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
mantatovaav@bsu.ru

This article discusses the basic concepts of literary tourism and its role in the tourism industry. Special attention is paid to its role as a means of promoting the region on the example of the Republic of Buryatia.

***Keywords:** literary tourism, literary excursions, literature.*

Литература на протяжении всех времен является средством познания мира, саморазвития и воспитания. Без литературы нельзя представить человека, так как она стала неотъемлемой частью цивилизации. Каждая страна может гордиться целой плеядой великих поэтов и писателей, оставивших огромный след в мировой литературе. Писателям возводятся памятники, организуются встречи и выставки, их имена носят культурные, социальные и даже природные объекты. По сюжетам произведений снимаются кинофильмы, открываются музеи и выставки. Жизнь поэтов и писателей, их творческий путь, произведения, памятные места, все это становится ресурсами развития литературного туризма.

Целью данного туризма является приобщение людей к литературе в целом через показ мест и событий, повлиявших на творчество автора, а также знакомство с литературными традициями той или иной страны, того или иного

региона. Особенностью является то, что его можно рассматривать как систему, которая познакомит туриста с историей, литературой, духовными и религиозными ценностями того или иного региона.

Литературные экскурсии очень красочны, наполнены историей, культурой, литературой и искусством. При организации литературной экскурсии большое внимание уделяется анимации, здесь важное место имеет организация творческих и литературных вечеров, чтение стихов и поэм.

К настоящему времени сформировались экскурсионная, развлекательная и образовательная формы литературного туризма. В экскурсионной форме, в свою очередь, можно выделить такие виды: литературно-биографический, историко-литературный, литературно-художественный. Развлекательная форма литературного тура может включать в себя посещение фестивалей, театральных представлений. Образовательная форма – это туры, в которых помимо экскурсионной программы предусмотрены различные обучающие программы [2, с. 4].

Мировой опыт литературного туризма богат разнообразием туров и экскурсионных программ по жизни, творчеству и произведениям не только великих писателей прошлого (В. Шекспир, Ч. Диккенс, Дж. Лондон, Э. Хемингуэй и др), но и современных авторов (Д. Роуллинг, С. Кинг, С. Коллинз).

Литературное наследие России – это неисчерпаемый ресурс развития и продвижения литературного туризма на внутреннем и мировом туристском рынке. Проведенный turstat.com в 2019 г. рейтинг определил 10 городов и регионов для литературных путешествий. В него вошли: Санкт-Петербург, Москва, Московская область, Тульская область, Ленинградская область, Ярославская область, Рязанская область, Тамбовская область, Ульяновская область, Костромская область. Программы этих регионов связаны с именами таких великих писателей и поэтов, как: А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, С. А. Есенин, Л. Н. Толстой и многие другие.

Имена писателей и поэтов Республики Бурятия можно поставить в один ряд с великими российскими авторами. Огромный вклад в развитие культуры и литературы внесли Хоца Намсараев, Исая Калашников, Баир Дугаров, Намжил Нимбуев, Намжил Балдано, Даширабдан Батожабай, Дамба Жалсараев, Дондок Улзытуев и многие другие. На территории республики действуют Центр чтения им. Бавасана Абидуева, музей Усадьба Дондока Улзытуева, музей-усадьба Исая Калистратовича Калашникова в Мухоршибирском районе, городские и районные библиотеки носят имена поэтов и писателей Бурятии. Национальный музей Республики Бурятия, библиотеки, школы проводят выставки, лекции о жизни и творчестве поэтов Бурятии. Ежегодно проводятся мероприятия «Библионочь», работают литературные гостиные, администрация г. Улан-Удэ учредила Литературную премию имени И. К. Калашникова.

Имея огромный потенциал, литературный туризм в Бурятии находится в начальной стадии и не развивается как самостоятельный вид туризма. Объекты литературного туризма входят в обзорные, культурно-познавательные, исторические и краеведческие экскурсии. Только в последнее время в связи с возрождением интереса к краеведению, пропаганде патриотизма и поддержанию бурятского языка в республике начали создаваться литературные экскурсии.

На данный момент они нацелены на школьные и студенческие группы, ценителей литературы и творчества отдельных поэтов, и постепенно такие экскурсии приобретают популярность. При этом важно подчеркнуть, что эти экскурсии не позиционируются как литературные, а больше, как обзорные – по библиотеке, музею, или как тематические, приуроченные к какому-либо событию.

Районом Бурятии, в котором возможно было бы развивать литературный туризм, может послужить Закаменский район. Район богат туристическими ресурсами, достопримечательностями и уникальными местами, которые должны заинтересовать туристов. По всему району расположились природные комплексы и объекты национального достояния. Имеются ресурсы для многих видов туризма. В целом, Закаменский район отстает по статистике туристских прибытий от близлежащих к Улан-Удэ районов, но число туристов постепенно увеличивается, разрабатываются новые туристские маршруты и придается все большее внимание продвижению туристской отрасли. На данный момент здесь можно выделить культурно-познавательный, религиозный, экологический, рыболовный, лечебно-оздоровительный, спортивный, экстремально-приключенческий, активный виды туризма. Но есть все возможные ресурсы для реализации других уникальных видов туризма.

В целях популяризации литературных экскурсий для подрастающего поколения нами предложена экскурсия по жизни и творчеству Мэlsa Жамьяновича Самбуева. Бурятский поэт родился в селе Санага Закаменского района. Он с любовью говорил о своей родине, о людях и воспевал в своих произведениях прекрасную природу Закамны. Родное *тоонто* стало для него любимым уголком, куда он стремился постоянно. За все годы им написано множество стихотворений и поэм о родном селе.

В 2021 г. муниципальным образованием «Закаменский район» Межпоселенческой центральной библиотеке присвоено имя поэта. На сегодняшний день ее визитной карточкой стало фойе с портретом поэта и навигацией на стенах. В краеведческом отделе открылась постоянно действующая выставка, рассказывающая о поэте. В феврале 2022 г. организована первая республиканская научно-практическая конференция «Самбуевские чтения», учреждена литературная премия имени М. Самбуева.

Экскурсия включает не только культурные объекты, но и посещение природных достопримечательностей, вдохновлявших поэта. В стихотворениях М. Самбуев часто упоминается памятник природы гору Уран-Дүшэ, овеянную легендами и преданиями. Горы Саяны, река Джида, закаменские степи, тайга нашли свое отражение в его произведениях.

Таким образом, развитие литературного туризма способствует поддержанию краеведческой литературы, выделению местной самобытности, поддержанию культурных объектов района, развитию художественной жизни, повышению образовательного и культурного уровня подрастающего поколения, проектированию новых туристских маршрутов на основе созданной экскурсии, получению прибыли.

Литературный туризм является одним из хороших способов продвижения региона и повышения интереса к туристской дестинации, а также инструментом сохранения исторического и культурного наследия. Развитие данного вида

туризма способствует укреплению экономики, продвижению внутреннего туризма и привлечению потока туристов.

Литература

1. Асламова К. В., Карасев К. Е. Литературный туризм как фактор развития культурного воспитания // История, культура, экономика Урала и Зауралья. 2015. С. 161–166.
2. Гуров, С. А. Литературный туризм: систематика и географические тенденции развития / С. А. Гуров, Н. В. Страчкова, М. А. Алексеенко. 2018. Т. 4 (70), № 3. С. 3–16.
3. Коренева Ю. В. Литературные экскурсии музеев как вид образовательного туризма / Ю. В. Коренева, К. С. Хосровян, О. В. Кобелева // Наука на благо человечества – 2018: сборник научных статей преподавателей и аспирантов по итогам Международной научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов (Москва, 16–27 апреля 2018 г.) / отв. ред. и сост. Е. А. Певцова. Москва: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2018. С. 202–206.

Сведения об авторе:

Даризжапова Виктория Нимаевна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: darizhapovav@gmail.com.

Darizhapova Victoria Nimaevna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: darizhapovav@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Мантатова Арюна Валериановна, кандидат географических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: mantatovaav@bsu.ru.

Mantatova Ariuna Valerianovna, Cand. Sci. (Geography), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: mantatovaav@bsu.ru.

УДК 796.9

МАСТЕР-КЛАСС КАК ОДНА ИЗ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© **Жамсаева Сарюна Даша-Нимаевна**,

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
szhamsaeva@inbox.ru

© **Старкова Ирина Ивановна**

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
irina-ivanovna.8@mail.ru

В этой статье рассматривается технология проведения мастер-классов. Также рассказывается о формах его проведения и видах. Рассмотрен вопрос об актуальности в Республике Бурятия проведения мастер-классов в музеях для экскурсантов, как эффективного закрепления полученного материала, вовлечения в тематику экскурсии и успешного его проведения.

Ключевые слова: мастер-класс, форма проведения мастер-класса, музей, экскурсия, инновация, экскурсионная деятельность.

MASTER CLASS AS ONE OF THE INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN EXCURSION ACTIVITIES

© **Zhamsaeva Saryuna Dasha-Nimaevna**
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
szhamsaeva@inbox.ru

© **Starkova Irina Ivanovna**
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
irina-ivanovna.8@mail.ru

This article discusses the technology of conducting master classes. It also tells about the forms of holding, as well as types. The question of the relevance in the Republic of Buryatia of holding master classes in the museum for excursionists is considered, as an effective consolidation of the material received, involvement in the subject of the excursion and its good completion.

Key words: *master class, form of master class, museum, excursion, excursionists, innovation, excursion activity.*

В последние годы увлечение ручным творчеством стало все более популярным во всем мире, в том числе и в России. Не стала исключением и Республика Бурятия.

Мастер-классы в экскурсионной деятельности – это не только новый подход к организации экскурсий, но и полезный инструмент для углубления знаний участников в конкретной тематической области. Мастер-классы могут быть организованы по различным темам и предназначены для людей с разным уровнем подготовки. Важно, чтобы мастер-классы были доступны для всех категорий людей.

В экскурсионной деятельности мастер-классы – это инновационная технология, когда экскурсия включает в себя не только теоретическую часть, но и практические занятия, где посетители могут применить полученные знания на деле. Это особенно полезно для людей, которым трудно запомнить теоретические положения без практического применения, помогая им лучше понять и оценить выставку.

Эта технология, как правило, позволяет глубже погрузиться в тематику экскурсии, увидеть и понять процессы и технологии, которые использовались в прошлом, а также научиться современным способам работы [1].

Это способствует активному участию в экскурсии и интересу к экспонатам и заставляет думать о том, как создавались картины, скульптуры, изделия.

Наконец, мастер-класс в музее – это отличный способ завершить экскурсию. Он дарит экскурсантам возможность попрактиковаться и насладиться процессом создания настоящих произведений искусства. Кроме того, мастер-класс оказывается незабываемым впечатлением и может на долгое время сохранить память о посещении музея.

Мастер-классы в Улан-Удэ пользуются большой популярностью, как у женщин, так и у мужчин разного возраста. Среди основных направлений можно выделить изготовление украшений, гончарное искусство, рисование, кулинарные мастер-классы и т. д.

Такие мероприятия не только помогают людям научиться новому виду творчества, но и способствуют развитию чувства прекрасного, вкуса и эстетического восприятия. Кроме того, мастер-классы являются отличной возможностью для общения с единомышленниками, новых знакомств и расширения круга общения.

Мастер-классы давно уже стали серьезной индустрией, которая может приносить доход и стать профессиональным направлением. Также это отличный способ реализовать творческий потенциал и получить удовольствие от занятий.

Формы проведения мастер-классов:

1. Очный формат мастер-классов подразумевает, что все участники мероприятия собираются в одно время в одном месте. Полностью под чутким контролем мастера проводится занятие – процесс обмена знаниями от мастера к ученикам.

2. Также существует дистанционный формат (онлайн через различные интернет-платформы) – в настоящее время – актуальная форма ведения занятий. Можно без проблем научиться новому навыку, не выходя из дома.

3. Индивидуальный формат – это самостоятельный разбор материала:

- просмотр видео,
- изучение инструкций и файлов.

На просторах Интернета без труда можно найти необходимые материалы и повторить работу. К тому же можно самим выбрать восприятия подачи информации: текст, видео, аудио. У каждого из этих форматов проведения мастер-классов свои достоинства и недостатки.

Литература

1. Русских Г. А. Структура мастер-класса // Методист: научно-методический журнал. 2002. № 1.

Сведения об авторах:

Жамсаева Сарюна Даша-Нимаевна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: szhamsaeva@inbox.ru.

Zhamsaeva Saryuna Dasha-Nimaevna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: szhamsaeva@inbox.ru.

Старкова Ирина Ивановна, кандидат социологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru.

Starkova Irina Ivanovna, Cand. Sci. (Sociology), A/Prof, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru.

УДК 796.9

**АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕШЕХОДНЫХ
ТУРИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ «ЗЕЛЕНАЯ ЛИНИЯ»**

© Изюмский Егор Андреевич

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
Egor.2000.izyumka@gmail.com

© Старкова Ирина Ивановна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
irina-ivanovna.8@mail.ru

В каждом городе можно найти элементы, которые могут стать частью туристических продуктов, маршрутов и экскурсий. Сегодня все больше внимания уделяется архитектуре прошлого, памятникам природы и объектам культурного наследия. Они интересны не только как отдельные объекты, но и как часть городского пространства, где они находятся. Развитие города в целом связано с развитием этих объектов и их включением в туристские маршруты, например, туристический пешеходный маршрут – «Зеленая линия».

Ключевые слова: Зеленая линия, пешеходный туристический маршрут, архитектура, город.

**ARCHITECTURAL AND LANDSCAPE ORGANIZATION
OF WALKING TOURIST ROUTES «GREEN LINE»**

© Izyumskii Egor Andreevich

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
Egor.2000.izyumka@gmail.com

© Starkova Irina Ivanovna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
irina-ivanovna.8@mail.ru

In each city, you can find elements that can become part of tourism products, routes and excursions. Today, more and more attention is paid to the architecture of the past, natural monuments and cultural heritage sites. They are interesting not only as separate objects, but also as part of the urban space where they are located. The development of the city as a whole is connected with the development of these objects and their inclusion in tourist routes, for example, in the tourist walking route – “Green line”.

Keywords: Green line, walking tourist route, architecture, city.

Туристический пешеходный маршрут состоит из нескольких элементов, таких как вход, путь, выход, перекресток, тотем, основное пространство и второстепенные пространства. Каждый элемент выполняет свою функцию: вход обозначает начало маршрута, путь связывает начало маршрута с другими элементами, выход обозначает конец маршрута, перекресток позволяет выбирать направление, тотем помогает ориентироваться, основное пространство имеет

доминирующую туристическую функцию, а второстепенные пространства заполняются типовой застройкой. Разбиение маршрута на элементы помогает туристам ориентироваться в пространстве и наслаждаться прогулкой в городе [3].

Существуют различные конфигурации пешеходных туристических маршрутов: линейные, кольцевые, свободные и комбинированные. Линейные маршруты представляют собой прямую линию, обычно проходящую вдоль территории концентрации памятников одного или нескольких исторических периодов. Кольцевые маршруты закрыты с трех сторон и имеют вход и выход в одной точке, а свободные маршруты имеют несколько точек входа и выхода и открыты с трех и более сторон. Комбинированные маршруты содержат два и более типов конфигураций и имеют большую протяженность [3].

У зеленых линий преимущественно все составляющие и конфигурации маршрутов используются, однако есть ряд отличий. Во-первых, для посещения зеленых линий не требуется экскурсовод, хотя они и проектируются со всеми составляющими стандартных пешеходных маршрутов, однако все же обладают автономностью. Во-вторых, турист волен изменить конфигурацию маршрута в рамках своего личного пути, он может выходить и заходить на маршрут в любой точке, или даже начать с конца.

При организации туристических пешеходных маршрутов необходимо предусматривать их направленность. Существуют социальная, экологическая и коммуникативная направленности. Социальная направленность предполагает создание непрерывной и безбарьерной среды маршрута, особенно для зеленых зон. Экологическая направленность включает в себя учет экосистемы и природного ландшафта территории, чтобы не навредить им при проектировании маршрута, особенно для зеленых линий. Коммуникативная направленность создает условия для ориентирования на маршруте, особенно для приезжих туристов. Хотя зеленые линии обычно понятны для ориентирования, необходимо учитывать потребности разных групп людей [3].

В планировании пешеходных туристических маршрутов, важно учитывать принципы архитектурно-ландшафтной организации города. Этот процесс напрямую зависит от развития и структуры городского каркаса, который играет значительную роль в формировании маршрутов. Для выделения важных слоев города, которые требуют особого внимания при проектировании маршрутов, А.Э. Гутнов использовал термины "каркас", "ткань" и "плазма". Каркас и ткань формируются, главным образом, за счет архитектурных объектов, в то время как плазма создается с помощью средового дизайна. Разработка пешеходных туристических маршрутов должна учитывать эти принципы для достижения наилучшего результата. При этом основным критерием при выборе приемов архитектурно-ландшафтной организации является туристическая привлекательность окружающей среды [1].

Также важным фактором является расположение территории в структуре города и количество достопримечательностей на единицу площади, а также их состояние. Эти факторы учитываются при архитектурно-ландшафтной организации маршрута, чтобы создать интересную и комфортную среду для туристов.

В городах с высокой степенью туристической привлекательности используются приемы создания дополнительных объектов привлекательности в раз-

ных частях города. В городах со средней степенью туристической привлекательности применяются организация археологических маршрутов, использование исторических элементов города для создания специализированных туристических маршрутов. Для городов с низкой степенью туристической привлекательности используются дополнительные приемы, такие как введение дополнительных функций в зону активной туристической деятельности и насыщение объектами обслуживания туристов [1].

В градостроительстве важным аспектом является создание городской среды, которая бы учитывала потребности всех ее жителей и гостей. Разработка такой среды возможна при использовании концепции универсального дизайна. Универсальный дизайн предполагает создание городской среды, которая была бы доступна всем, включая людей с ограниченными возможностями.

Использование архитектурной колористики и дизайна маршрутов имеет важное значение при создании привлекательной предметно-пространственной среды в городах. Они определяют визуальный уровень городской среды и являются эмоциональной инфраструктурой, которая вносит неоценимый вклад в формирование ее облика. Современное градостроительство рассматривает историко-архитектурное наследие как градостроительные системы прошлого, которые включают ансамбли и систему взаимосвязей с масштабностью и соподчиненностью, что позволяет создавать гармоничную городскую среду [2].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что зеленые линии, по существу своему, являются пешеходными туристическими маршрутами, но имеют ряд существенных отличий, что позволяет выделять их в отдельный вид. Они несут в себе огромные перспективы развития не только туризма, являясь, прежде всего, его составляющими, но и перспективы развития города в целом.

Литература

1. Дьяченко Е. В. Архитектурно-ландшафтная организация туристических маршрутов: на примере города Москвы: автореф. дис. ... канд. археол. наук. Москва, 2010. 23 с.
2. Закирова Ю. А. Градостроительная реконструкция системы пешеходных прогулочных пространств в центральной исторической части города: автореф. дис. ... канд. археол. наук. Москва, 2009. 24 с.
3. Кулаков А. И., Шишканов В. С., Шишканова М. А. Организация пешеходных туристических маршрутов в исторических городах // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 3(98). С. 152–157.

Сведения об авторах:

Изыумский Егор Андреевич, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: Egor.2000.izyumka@gmail.com.

Izyumskii Egor Andreevich, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: Egor.2000.izyumka@gmail.com.

Старкова Ирина Ивановна, кандидат социологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru.

Starkova Irina Ivanovna, Cand. Sci. (Sociology), A/Prof, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru.

УДК 338.484.6
82.94

ЛИТЕРАТУРНО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ «КРАЙ У БАЙКАЛА», ПОСВЯЩЕННАЯ МИХАИЛУ ИЛЬИЧУ ЖИГЖИТОВУ, КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ТУРИЗМА

© Петрова Дарья Вадимовна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
dariapetrova2508@gmail.com

Внутренний туризм сегодня является приоритетным направлением на туристском рынке России. Правительство активно поддерживает развитие новых маршрутов, в связи с закрытием многих границ идея путешествий внутри страны становится как никогда актуальной. Поэтому на сегодняшний день появилась необходимость разработки новых туристских продуктов и методической документации к ней.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, литературный туризм, экскурсия, писатель, Жигжитов.

LITERARY AND BIOGRAPHICAL EXCURSION «THE LAND AT BAIKAL», DEDICATED TO MIKHAIL ILYICH ZHIGZHITOV AS A MEANS OF DEVELOPING CHILDREN'S TOURISM

© Petrova Daria Vadimovna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude,
dariapetrova2508@gmail.com

Domestic tourism today is a priority in the Russian tourist market. The government actively supports the development of new routes, in connection with the closure of many borders, the idea of traveling within the country is becoming more relevant than ever. Therefore, today there is a need to develop new tourist products and methodological documentation for it.

Key words: tourism, domestic tourism, literary tourism, excursion, writer, Zhigzhitov.

Литературный туризм – это вид культурного туризма, связанный с посещением мест, описываемых в литературных произведениях, а также связанных с биографией авторов этих произведений.

Основными видами литературных экскурсий являются:

- литературно-биографические;
- историко-литературные;
- литературно-художественные;
- поэтико-текстовые.

Внутренний туризм является приоритетным направлением в развитии экономики России и, вместе с этим, большую роль на сегодняшний день играет патриотическое воспитание подрастающего поколения, знакомство с родной литературой, биографией и творчеством отечественных деятелей культуры. Это позволит в целом сохранить культуру и идентичность народов России.

Выбор темы творчества бурятских писателей является не случайным поскольку это направление мало известно школьникам, учебная программа по литературе не предполагает погружения в эту тему.

Экскурсия рассчитана на учеников старших классов и нацелена углубить знания школьников о культуре бурятских писателей. Ввиду дефицита методических разработок по литературным темам для экскурсий в Бурятии возникает необходимость развития и продвижения литературных экскурсий.

Экскурсия проводится на территории Баргузинского района в с. Максимиха, здесь жил, творил и закончил свой жизненный путь М. И. Жигжитов. Его творческий путь начался именно в Максимихе. Экскурсия включает: путевую информацию про п. Усть-Баргузин и с. Максимиха, общую информацию о Байкале и его легендах, а также рассказ о биографии М. Жигжитова. Туристы к месту начала экскурсии добираются на частном автобусе из поселка, включено питание на турбазе «Кумуткан». После обеда и свободного времени туристы продолжают чтение повестей по ролям, обсуждают прочитанное. После окончания досуговой программы возвращаются в поселок на том же автобусе.

Михаил Ильич Жигжитов родился в бурятской семье скотовода. В 1934 г. М. И. Жигжитов работал в школах Закаменского района, затем переехал на Байкал, в Баргузинский район. В годы Великой Отечественной войны М. И. Жигжитов служил в армии, охранял восточные рубежи Родины. Одними из первых произведений М. И. Жигжитова стали повести «Моя Малютка-Марикан», «Тропа Самагира» и «За ущельем Семи Волков». В 1981 г. была издана эпическая трилогия о Байкале «Подлеморье». Произведения М. Жигжитова переведены на тувинский и узбекский языки.

Цель экскурсии: познакомить учащихся с творчеством бурятского писателя М.И. Жигжитова, рассказать им о Байкале через призму его произведений, привить любовь к малой родине и творчеству местных писателей.

Задачи экскурсии:

- ознакомление с творчеством и жизнью писателя;
- знакомство с местной природой, какой о ней писал Жигжитов;
- ознакомление с историей периодов, которые были рассмотрены в творчестве и как это повлияло на жизнь коренных народов;
- развитие патриотизма у подростков.

Продолжительность: 1,5 часа.

Автор-разработчик: Петрова Д. В.

Содержание экскурсии: литературная.

Место проведения: Республика Бурятия, п. Усть-Баргузин – с. Максимиха.

Состав и количество участников: групповая.

Категория экскурсантов: старшие школьники.

Маршрут экскурсии: Усть-Баргузин – Максимиха – Усть-Баргузин.

Технологическая карта экскурсии

Таблица 1

Маршрут экскурсии	Места остановок	Объекты показа	Продолжительность осмотра	Основное содержание информации	Указания по организации	Методические указания
К месту встречи с группой	Гостиница «Новая волна» п. Усть-Баргузин	-	-	Встреча группы, размещение в автобусе	На данном этапе происходит посадка в автобус	
В автобусе	-	-	40 мин	Вступительная беседа. Озвучивание темы и продолжительности экскурсии	Рассказать о безопасности и правилах поведения	Метод вопросов, метод повторения
Трасса от п. Усть-Баргузин до Максимихи	-	Местные ландшафты по пути следования	30 мин	Рассказ об истории основания Усть-Баргузина и о том, как здесь оказался Жигжитов	Группа движется на автобусе мимо показываемых объектов	Производится осмотр из салона автобуса, рассказ по ходу движения
Въезд в с. Максимиха	-	Въезд в с. Максимиха	10 мин	Рассказ об истории образования села и как село связано с творчеством писателя	Группа продвигается с предыдущего места осмотра объекта на автобусе с повторением правил ТБ, к новому объекту	Рассказ по ходу движения автобуса, показ объектов
Село Максимиха	-	Берег Байкала	30 мин	Рассказ о Байкале, его историях и легендах	Группа продвигается по берегу Байкала	Метод рассказа и показа
Село Максимиха	-	Берег Байкала	20 мин	Рассказ о жизни писателя и его творчестве	Группа продвигается по береговой линии	Метод рассказа и показа
Село Максимиха	-		10 мин	Подводятся итоги экскурсии, ответы на вопросы экскурсантов		Метод рассказа

Подводя итоги работы, скажем, что Баргузинский район, богатый уникальными природными комплексами, является одним из самых привлекательных уголков Байкальского региона. Через Баргузинскую долину пролегает

путь от озера Байкал к Баргузинскому хребту, источникам и курортам Курумканского района, поэтому обязательно нужно привлекать на территорию долины туристов. Это могут быть люди заинтересованные религиозными центрами, природными красотами, лечебными источниками. А могут и те, кто любит родную литературу и стремится больше узнать о бурятских писателях, об их жизни и творчестве, произведениях. Поэтому литературный туризм – это духовное развитие личности через путешествия и экскурсии, знакомство с богатством культуры. Его можно рассматривать как систему, предоставляющую все возможности для ознакомления с историей, литературой, обычаями, духовными и религиозными ценностями народа.

Литература

1. ГОСТ Р 50690-94. Туристоко-экскурсионное обслуживание. Туристские услуги // Туризм и рекреация. Улан-Удэ, 1996. Вып. 1. С. 51–52.
2. ГОСТ Р 50644-94. Туристско-экскурсионное обслуживание. Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов.
3. ГОСТ Р 50646-94. Услуги населению. Термины и определения.
4. ГОСТ Р 50681-2010. Туристско-экскурсионное обслуживание. Проектирование туристских услуг.
5. Джанджугазова Е. А. Туристско-рекреационное проектирование: учебное пособие для вузов / Е. А. Джанджугазова. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 257 с. URL: <https://urait.ru/bcode/518748> (дата обращения: 19.12.2022).
6. Емелин С. В. Технология и организация туроператорской деятельности: учебное пособие для среднего профессионального образования / С. В. Емелин. Москва: Юрайт, 2023. 472 с. URL: <https://urait.ru/bcode/519673> (дата обращения: 19.12.2022).
7. Жираткова Ж. В. Основы экскурсионной деятельности: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Ж. В. Жираткова, Т. В. Рассохина, Х. Ф. Очилова. Москва: Юрайт, 2023. 189 с. URL: <https://urait.ru/bcode/518583> (дата обращения: 19.12.2022).
8. Игнатьева И. Ф. Организация туристской деятельности: учебник для вузов / И. Ф. Игнатьева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 392 с. URL: <https://urait.ru/bcode/512610> (дата обращения: 19.12.2022).
9. Стахова Л. В. Основы туризма: учебник для вузов / Л. В. Стахова. Москва: Юрайт, 2023. 327 с. URL: <https://urait.ru/bcode/519853> (дата обращения: 19.12.2022).

Сведения об авторе:

Петрова Дарья Вадимовна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: dariapetrova2508@gmail.com.

Petrova Daria Vadimovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: dariapetrova2508@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Мантатова Арюна Валериановна, кандидат географических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: mantatovaav@bsu.ru.

Mantatova Ariuna Valerianovna, Cand. Sci. (Geography), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: mantatovaav@bsu.ru.

УДК 796.9 (571.54)

РОЛЬ АРХИТЕКТУРЫ В ПОВЫШЕНИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ИМИДЖА УЛАН-УДЭ

© Прокопьев Павел Константинович

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
prokopiev116@gmail.com

© Старкова Ирина Ивановна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
irina-ivanovna.8@mail.ru

В данной статье исследуется роль архитектуры в улучшении туристического имиджа г. Улан-Удэ, столицы Республики Бурятия. В статье представлен обзор исторического и культурного значения архитектуры в Улан-Удэ и ее влияния на туризм. Рассмотрен вопрос, как архитектурные достопримечательности и здания могут служить средством продвижения Улан-Удэ как уникального и привлекательного для туристов направления. Также рассматриваются проблемы и возможности, связанные с сохранением и продвижением архитектурного наследия в городе.

Ключевые слова: архитектура, туризм, культурное наследие, достопримечательности, продвижение туризма, культурный туризм.

THE ROLE OF ARCHITECTURE IN ENHANCING THE TOURIST IMAGE OF ULAN-UDE

© Prokopiev Pavel Konstantinovich

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
prokopiev116@gmail.com

© Starkova Irina Ivanovna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
irina-ivanovna.8@mail.ru

This article explores the role of architecture in improving the tourist image of Ulan-Ude, the capital of the Republic of Buryatia. The article gives an overview of the historical and cultural significance of architecture in Ulan-Ude and its influence on tourism. It examines how architectural landmarks and buildings can serve as a means of promotion of Ulan-Ude as a unique and attractive tourist destination.

Keywords: architecture, tourism, cultural heritage, landmarks, tourism promotion, cultural tourism.

Улан-Удэ, столица Республики Бурятия, имеет богатую историю, которая отразилась в его архитектуре. Город был основан в 1666 г. как крепость на берегу реки Селенги. На протяжении веков он стал важным торговым и культурным центром, что привело к развитию различных архитектурных стилей.

В конце 19-го и начале 20-го веков Улан-Удэ пережил период быстрого роста и модернизации, когда были построены новые здания в стиле неоклассицизма, модерна и эклектики. Многие из этих зданий были построены по проектам выдающихся архитекторов, таких как Людвиг Карлович Минерт.

В советское время Улан-Удэ пережил дальнейшее развитие: были построены модернистские здания и общественные пространства. Город также стал центром изучения и продвижения бурятской культуры, что привело к строительству нескольких зданий в традиционном бурятском стиле.

В постсоветское время Улан-Удэ продолжал развиваться в архитектурном плане, возводя новые здания в различных стилях, включая модерн, постмодерн и неотрадиционный. В городе также были восстановлены и сохранены многие исторические здания, такие как Гостинные ряды и бывшее здание городской Думы. «Триумфальная арка», или, как можно чаще услышать, «Царские ворота», была восстановлена в честь 340-летия Верхнеудинска-Улан-Удэ. Прежняя, деревянная арка была установлена здесь в 1891 г. в связи с проездом через город будущего императора Николая II и полностью разрушена в 1936 г. Реконструкция стала возможной благодаря финансовой поддержке одного из крупных городских предприятий и стала символом возрождения традиций меценатства, украшавших историю дореволюционного Верхнеудинска.

Сегодня архитектура Улан-Удэ отражает его сложную историю и разнообразные культурные влияния. Посетители могут увидеть целый ряд архитектурных стилей и периодов, от традиционных бурятских зданий до модернистских сооружений советского периода и современных проектов. Богатое архитектурное наследие города является свидетельством его непреходящего культурного значения и его постоянной роли как центра торговли, образования и туризма в регионе.

Архитектура Улан-Удэ характеризуется разнообразным сочетанием стилей, отражающих богатое культурное наследие города. Ниже перечислены некоторые примечательные особенности архитектуры Улан-Удэ:

Традиционная бурятская архитектура: в Улан-Удэ есть несколько примеров традиционных бурятских зданий, которые отличаются витиеватой деревянной резьбой и яркими цветами.

Неоклассическая архитектура: многие общественные здания Улан-Удэ были построены в неоклассическом стиле в конце 19-го и начале 20-го веков. Эти здания, как правило, имеют симметричные фасады, колонны и богато украшены художественными деталями.

Советская модернистская архитектура: Улан-Удэ получил значительное развитие в советскую эпоху, что привело к строительству нескольких модернистских зданий. Эти здания часто отличаются чистыми линиями, простыми формами и утилитарной эстетикой. Бурятский государственный академический театр оперы и балета – здание отличается чистотой линий, утилитарной эстетикой и большим центральным куполом. Сегодня историческая зона дореволюционного Улан-Удэ занимает на городской карте сравнительно небольшое место. Все остальное – новые общественные центры, массивы спальных жилых районов, промышленные зоны, городские дачи – все это продукт советской застройки.

Постсоветская архитектура: архитектура Улан-Удэ продолжала развиваться в постсоветскую эпоху, в результате чего были построены новые здания в различных стилях. Многие из этих зданий включают в себя традиционные бурятские мотивы или сочетают элементы различных архитектурных стилей. Одним из ярчайших примеров постсоветской архитектуры служит Бурятский театр драмы имени Х. Н. Намсараева. Одним из значимых направлений в изменении облика Улан-Удэ стала работа по реализации национальных — бурятских мотивов в архитектуре и скульптуре. Идеи, волновавшие городских архитекторов еще с советских времен, по финансовым и идеологическим причинам, долгое время не находили своего воплощения. Их реализация началась с установки скульптуры «Мэргэн». Ее разместили в локальном центре Октябрьского района города — рядом с районной администрацией.

В целом, архитектура Улан-Удэ представляет собой уникальное сочетание традиционных и современных стилей, отражающее историю и культурное разнообразие города. Посетители города могут насладиться целым рядом архитектурных стилей и периодов, от витиеватой деревянной резьбы традиционных русских зданий до элегантного модернизма советских построек. Архитектура является важным фактором привлечения туристов к месту назначения. То, как спроектированы и построены здания, может оказать значительное влияние на общий туристический потенциал.

Сегодня архитектурное наследие Улан-Удэ демонстрирует его сложную историю и многообразие культурных влияний. Экскурсанты могут насладиться разнообразием архитектурных стилей и периодов, от традиционных бурятских сооружений до советских модернистских зданий и современных проектов. Это свидетельствует о неизменном культурном значении города и его роли в качестве торгового, образовательного и туристического центра региона.

Знаковые архитектурные объекты способны формировать уникальный образ туристического направления и привлекать гостей из разных стран. Так, Эйфелева башня в Париже и Бурдж-Халифа в Дубае являются яркими примерами уникального туристического образа. Экологически устойчивые сооружения, такие как Solar City Tower в Рио-де-Жанейро и здание Edge в Амстердаме, могут привлечь экологически ответственных туристов и способствовать устойчивому развитию. Вовлечение местного сообщества в разработку архитектурных проектов помогает укрепить связь с местом и гордость за него. Так, музей Гуггенхайма в Бильбао был создан с участием жителей и стал символом культурного возрождения города.

Улан-Удэ может использовать опыт других городов России и мира для развития своего туристического потенциала. Инвестиции в инфраструктуру, включая строительство гостиниц, ресторанов и транспортных сетей, обеспечивают комфортное пребывание для растущего числа туристов. В городе представлены разнообразные варианты размещения, от роскошных отелей до бюджетных хостелов и гостевых домов.

Архитектура может сыграть значительную роль в улучшении туристического имиджа дестинации, если проекты разрабатываются с учетом определенных факторов. Важно акцентировать внимание на уникальных

культурных элементах, сохранять и восстанавливать исторические сооружения, создавать знаковые объекты, соблюдать принципы устойчивого развития и вовлекать местное сообщество в этот процесс. Вовлечение местных жителей в разработку архитектурных проектов способствует формированию чувства сопричастности и гордости за свой город. Примером такого подхода является музей Гугенхайма в Бильбао (Испания), где местное население принимало активное участие в проектировании, что привело к культурному и экономическому возрождению города.

Чтобы поддержать растущую индустрию туризма, Улан-Удэ инвестировал в развитие своей инфраструктуры, включая строительство новых гостиниц, ресторанов и транспортных сетей. С начала 2000-х гг. Улан-Удэ активно благоустраивается: строятся новые дороги, транспортные развязки, тротуары, фонтаны, скверы, общественные здания, стабильными темпами развивается жилищное строительство. Город растет ввысь и вширь и постепенно меняет прежний однообразный облик. Теперь город хорошо оборудован для приема растущего числа посетителей, и в нем есть множество вариантов размещения на любой бюджет и вкус. Туристы могут выбрать как роскошные отели и курорты, так и недорогие хостелы и гостевые дома.

В заключение следует отметить, что использование архитектуры для улучшения туристического имиджа дестинации требует тщательного рассмотрения и планирования. Выделяя уникальные культурные элементы, сохраняя и восстанавливая исторические здания, создавая знаковые достопримечательности, учитывая устойчивое развитие и привлекая местное сообщество, дестинации могут использовать архитектуру для привлечения посетителей и создания уникальных и запоминающихся впечатлений.

Литература

1. ВОСТОКТЕЛЕИНФОРМ. URL: <https://vtinform.com/news/148/188684> (дата обращения: 14.05.2023).
2. Бреславский А. С. Архитектура Улан-Удэ: история и современность URL: <http://soyol.ru/culture/architecture/638> (дата обращения: 14.05.2023).
3. Минерт Л. К. Архитектура Улан-Удэ. Улан-Удэ: Бурят, кн. изд-во, 1983. 248 с.

Сведения об авторах:

Прокопьев Павел Константинович, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: prokopiev116@gmail.com.

Prokopiev Pavel Konstantinovich, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: prokopiev116@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Старкова Ирина Ивановна, кандидат социологических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru.

Starkova Irina Ivanovna, Cand. Sci. (Sociology), A/Prof, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru.

УДК 379.852

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСКУРСИИ
ПО ПАМЯТНИКАМ БРОНЗОВОГО ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ
ТАРБАГАТАЙСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© Раянова Екатерина Жамсаевна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
rayanova.01@bk.ru

Республика Бурятия имеет большой рекреационный потенциал, обладает культурными и природными объектами, представляющими интерес для туристов. За последние годы туризм стал одной из важнейших отраслей социально-экономического развития Бурятии. Особой категорией ресурсов является историко-культурное наследие региона, национально-культурные особенности коренных народов, сохранивших многовековые традиции. Актуальность проведения археологических экскурсий в Бурятии очень высока: регион славится огромным количеством исторических памятников, сюда входит «культура плиточных могил» времен племени Хунну, позднемонгольская культура времен Чингисхана и собственно бурятская культура.

Ключевые слова: туризм, археологический туризм, плиточные могилы, экскурсия, археология.

**TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF AN ARCHAEOLOGICAL TOUR
OF THE MONUMENTS OF THE BRONZE AGE (ON THE EXAMPLE
OF THE TARBAGATAI DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)**

© Rayanova Ekaterina Zhamsaevna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude,
rayanova.01@bk.ru

The republic has a great recreational potential, as well as cultural and natural objects of tourist interest. To date, tourism has become one of the most important trends in the socio-economic development of Buryatia. A special category of resources is the historical and cultural heritage of the region, the national and cultural characteristics of indigenous peoples who have preserved centuries-old traditions.

The relevance of archaeological excursions in Buryatia is very high: the region is famous for a huge number of historical monuments, this includes the "culture of tiled graves" of the times of the Hunnu tribe, the late Mongol culture of the times of Genghis Khan and the Buryat culture itself.

Keywords: tourism, archaeological tourism, tile graves, excursion, archeology.

Археологический туризм – это сравнительно молодое направление туризма. Определения археологическому туризму не существует, но его элементы можно найти в культурно-познавательном туризме.

Так, археологический туризм направлен на ознакомление с культурно-историческими достопримечательностями, связан с посещением мест раскопок, памятников истории и культуры человека, участием в экспедициях, связанных с археологией.

Актуальность. Данная научная статья представляет собой археологическую экскурсию в Тарбагатайский район Республики Бурятия. На данный момент туризм является одной из важнейших отраслей экономики Республики Бурятия и рассматривается как фактор экономического роста не только в Бурятии, но и в России.

Особой категорией ресурсов является историко-культурное наследие региона. Актуальность проведения археологических экскурсий в Бурятии очень высока: регион славится огромным количеством исторических памятников, сюда входит «культура плиточных могил» времен племени Хунну, культура Жужаньского каганата, позднемонгольская культура времен Чингисхана, собственно бурятская культура.

Целевая аудитория экскурсии: школьники (12+); студенты; семьи; иногородние туристы, посещающие Республику Бурятия; местные жители, а также дети школьного возраста.

Объект исследования: потенциал археологического туризма Тарбагатайского района Республики Бурятия.

Предмет исследования: разработка археологической экскурсии в Тарбагатайском районе Республики Бурятия.

Цель работы – создание методической разработки археологической экскурсии с использованием туристского потенциала Тарбагатайского района Республики Бурятия.

Республика Бурятия обладает множеством уникальных археологических, а также исторических и архитектурных памятников. И любые потери наследия неизбежно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущего поколений, приведут к духовному оскудению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом.

Историко-культурный потенциал Бурятии уникален и разнообразен. Под государственной охраной находятся 1633 объекта культурного наследия, из которых 754 – объекты археологического наследия, 286 – памятники архитектуры, 587 – истории и 4 – монументального искусства. Бурятия богата памятниками археологии различных видов эпох и периодов. Они отражают все этапы древней и средневековой истории края от палеолита до вхождения Бурятии в состав России в XVII в. На территории Бурятии проживали протомонгольские племена, которые создали культуру плиточных могил. Название «Культура плиточных могил» произошло от своеобразного погребального сооружения, которое представляет собой каменные оградки из вертикально поставленных плит гранита или гнейса. Подобные захоронения были обнаружены у реки Баргузин, в Хоринском районе, Селенгинском районе, в Джидинском районе, в Мухоршибирском районе, Тарбагатайском районе и др.

Тарбагатайский район Республики Бурятия расположен по Мухоршибирскому тракту. Районный центр с. Тарбагатай расположен в 46 километрах от г. Улан-Удэ. Район обладает большим количеством уникальных памятников археологии различных видов эпох и периодов.

Древние культуры представлены в виде археологических местонахождений, типологически разделенных на поселенческие комплексы, ритуально-погребальные комплексы, петроглифы, памятники производственной деятельности древнего населения.

Барыкино (село). Могильник «Хайласын». (II–I в. до н. э.). Объект археологического наследия расположен южнее села в местности Хайласын на правом берегу рек Сулхара и Хилок. Протяженность площади памятника равна 10 км. На площади представлены почти все типы археологических памятников, распространенных в разных экологических зонах Бурятии;

Нижний Жирим (село). Поселение 1. «Жиримское», пункты I, II (палеолит-железный век). Объект археологического наследия расположен на первой надпойменной террасе правобережья р. Селенга, в устье р. Жиримка, на приустьевых мысах. Площади памятников на данный момент представляют сплошной массив дюн, тянущихся с севера на юг вдоль реки. Памятник открыт в 1947 г. А. П. Окладниковым. Памятник обследовался в 2010 г. археологическим отрядом ИМБТ СО РАН (рук. Н. В. Цыденова). Памятник археологии состоит на государственной охране в соответствии с Постановлением Совета Министров Бурятской АССР № 379 от 29.09.1971 г.

Шара тэбсэг – каменные стены (бронзовый век). Объект археологического наследия расположен на скальных уступах и плоской вершине горы Ореховая. В 80-е гг. прошлого века сооружения Шара – Тэбсэг привлекли внимание научного сотрудника БИОН СО АН СССР А.В. Тиваненко, который привязал данные сооружения к легендарным меркитам времен образования Монгольской империи. Памятник археологии имеет статус выявленного объекта археологического наследия.

Писаница Ловцов угол – петроглифы. Находятся в 4–5 км севернее села. Рисунки выполнены розовой краской и состоят из изображений фигурок. Открыты А. П. Окладниковым в 1954 г.

Цель экскурсии: познакомить туристов (экскурсантов) с историей, с археологическими памятниками бронзового века Тарбагатайского района Республики Бурятия.

Задачи экскурсии:

Показать археологические памятники, сохранившиеся с давних времен.

Содействовать воспитанию национального самосознания, чувства гордости и патриотизма.

Помочь экскурсантам увидеть в объекте его прошлое, сформировать сопричастное отношение к жизни своей малой родины, развить интерес к родному краю.

Вид экскурсии:

– по месту проведения – загородная;

– по содержанию – тематическая;

– по способу передвижения – комбинированная;

– форма экскурсии – экскурсия-прогулка;

В системе туристской деятельности историко-культурное направление (сюда мы относим и археологический туризм) занимает особое место, поскольку в наибольшей степени способствует развитию внутреннего мира человека, расширению кругозора, дает возможность знакомства с представителями разных культур, с национальным наследием народов. Именно историко-культурный туризм в наибольшей степени способствует проявлению познавательной активности и развитию индивидуальности человека и оказывает влияние практически на все сферы человеческой деятельности.

В Бурятии археологический туризм можно и нужно развивать, на территории Республики расположено уникальное археологическое наследие, которое, по многим причинам, в полной мере недоступно для туристов.

Создание новых археологических экскурсий позволит увеличить интерес к истории родного края, удовлетворить потребности и интересы определённого сегмента потребителей, приведёт к привлечению новых потребителей, что может стать важным фактором для развития социально-экономической сферы нашего региона.

Литература

1. ГОСТ Р 50690-94. Туристско-экскурсионное обслуживание. Туристские услуги // Туризм и рекреация. Улан-Удэ, 1996. Вып. 1. С. 51–52.
2. ГОСТ Р 50644-94. Туристско-экскурсионное обслуживание. Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов.
3. ГОСТ Р 54604-2011. Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования.
4. Хамзина Е. А. Археологические памятники Бурятии. Новосибирск, 1982. 152 с.
5. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия. Памятники археологии / сост. Б. А. Базаров, Д. В. Намсараев. 2011. С. 342–355.
6. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия. Республиканская служба государственной охраны объектов культурного наследия / редкол. В. К. Гурьянов [и др.]. Улан-Удэ, 2011. 251 с.
7. Культура плиточных могил Забайкалья и Монголии / А. Д. Цыбиктаров. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30236183>.
8. Цыбеннова Л. Г. Потенциал Республики Бурятия в развитии туризма // Гео-Сибирь 2011. Т. 3, № 1. С. 116–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/potentsial-respubliki-buryatiya-v-razvitii-turizma>.

Сведения об авторе:

Раянова Екатерина Жамсаевна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: rayanova.01@bk.ru.

Rayanova Ekaterina Zhamsaevna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: rayanova.01@bk.ru.

Сведения о научном руководителе:

Золхоев Борис Валентинович, кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: zolkhoev@yandex.ru.

Zolkhoev Boris Valentinovich, Cand. Sci. (History), Banzarov Buryat State University, e-mail: zolkhoev@yandex.ru.

УДК 338.484.6
392.51

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ КАК ФАКТОР ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ

© Хасанова Виктория Владимировна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
vika.xasanova.98@mail.ru

© Мантатова Арюна Валериановна

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ,
mantatovaav@bsu.ru

Свадебные обряды представляют собой многогранное явление традиционной культуры, красочное и насыщенное в фольклорном отношении событие, охватывающее многие составляющие быта этноса. Участие туристов в свадебных церемониях дает возможность полностью погрузиться в историю этноса, помогает прочувствовать самобытность и отличие одного народа от другого, обновляет человека в духовном смысле.

Ключевые слова: этнографический туризм, свадебный обряд, этнос, этнографическая экскурсия.

WEDDING RITES AS A FACTOR FOR DESIGNING ETHNOGRAPHIC EXCURSIONS

© Khasanova Victoriya Vladimirovna

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
vika.xasanova.98@mail.ru

© Mantatova Ariuna Valerianovna

Cand. Sci. (Geography), A/Prof.,
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
mantatovaav@bsu.ru

Wedding rites are a multifaceted phenomenon of traditional culture, a colorful and rich in folklore event, covering many components of the life of an ethnic group. The participation of tourists in wedding ceremonies makes it possible to fully immerse themselves in the history of an ethnic group, helps to feel the identity and difference of one nation from another, renews a person in a spiritual sense.

Keywords: ethnographic tourism, wedding rite, ethnos, ethnographic excursion.

Во всем мире насчитывается более 6000 национальностей, все они уникальны, некоторые находятся на грани исчезновения в результате глобализации и ассимиляции. Поэтому возникает необходимость сохранения, популяризации и продвижения, в том числе посредством этнографического туризма.

Стремление узнать первоначало зарождения человеком собственной национальной идентификации, чувство укорененности в социальном и культурном пространстве, потребность в ориентирах на традиционную народную

культуру дает возможность в результате их изучения, погрузиться в атмосферу первозданности и стать частью событий, происходивших в далеком прошлом. Такую возможность в решении вопроса возрождения национальной духовной культуры предоставляют этнографические экскурсии.

Потребности современного туриста меняются, и возникает необходимость не только удовлетворить рекреационные потребности, но и получить возможность приблизиться к этническим корням через туристские продукты, представляющие культуру, традиции, быт и обычаи разных народов.

В учебной и научной литературе существует множество определений «этнографического туризма». С. А. Батоевой представлены определения российских авторов, расположенные в таблице 1 [1].

*Таблица 1.
Определение понятия «этнографический туризм»*

Автор	Определение
А.Г. Бутузов	Поездки, которые организуются в места проживания малочисленных народов, не имеющих в Российской Федерации своего национально-государственного или национально-административного образования
Г. Аванесова, Л. Воронкова	Одна из разновидностей культурно-познавательного туризма, связанная с посещением объектов традиционных культур, национальных деревень, а также с целью знакомства с этническими культурами и промыслами
М. Б. Биржаков	Подвид культурного туризма, направленный на знакомство с отдельными нациями и народами, их изучение в целях культурного и языкового обмена
Н. В. Моралева, Е. Ю. Ледовских	Сегмент туристической индустрии, в котором участвует коренное население, чья этническая особенность и является основной туристической достопримечательностью
Л. В. Ковынева	Вид туризма, который позволяет удовлетворить интерес потребителей к самобытной народной культуре. Туристы во время экскурсии знакомятся с архитектурой, фольклором, обрядами, народными традициями, ремёслами, блюдами национальной кухни
Ч. Б. Сундуев, Л. В. Хышиктуева	Одно из направлений культурно-познавательного туризма, которое подразумевает погружение туриста в среду коренного населения, знакомство с местной национальной культурой

Таким образом, можно отметить, что определения авторов схожи по содержанию, но пока не существует конкретного, законодательно закреплённого понятия «этнографический туризм».

В зарубежной научной литературе близким понятием к этнографическому туризму являются – «cultural heritage tourism», «ethnocultural tourism», «heritage tourism» или «diaspora tourism».

Разнообразие определений повлекло множество классификаций этнографического туризма. Анализ представленных классификаций дал возможность выделить следующие его виды: этнокультурный, антропологический, аборигенный, ностальгический и джайлоо-туризм (в Киргизии).

Первостепенную важность при проектировании программ этнографических туров и экскурсий занимает наличие этнографических объектов. Этнографический объект – объект культурно-исторического наследия, который включает в себя информацию о традиционно-бытовой культуре этноса. Этнографический объект, в свою очередь, содержит информацию об особенностях традиционного бытового уклада жизни определенного этноса, которые делятся на материальные и духовные.

Россия, на территории которой проживает более 190 народов, обладает огромнейшими ресурсами этнографического туризма. Объектами этнографического туризма можно считать аутентичность и историческое прошлое ее народов.

Одной из самых популярных и значимых форм этнографических экскурсий могут являться свадебные традиции и обряды, вызывающие огромный интерес у туристов. Свадебный обряд – целый комплекс, синтез обрядовых действий и ритуалов, которые в совокупности представляют собой целостное праздничное театрализованное действо. Такая форма является самой колоритной, основанной на соблюдении, детализации и восстановлении обычаев праздничных обрядов. С далекого прошлого у каждого этноса складывались разнообразные свадебные обряды, которые подчеркивали значимость и торжественность этого события, сегодня же эти обряды делают сам этнос незабываемым и уникальным. Это аутентичный, интересный, а, главное, рабочий фактор для проектирования этнографических экскурсий.

Также главной движущей силой развития этнографических экскурсий в форме свадебных обрядов является глубокая психологическая потребность в обрядности, поскольку в любом народе это всегда существовало и существует до сих пор.

Этнографические туристские программы в форме свадебных обрядов важны и с точки зрения сохранения многообразия культур, в том числе и малочисленных автохтонных народов. Это фактор возрождения и развития национальных культур, идея непосредственного сохранения, приумножения и передачи людям историко-культурного наследия, поиск частично забытых традиционных ремесел, создание школ мастерства, популяризация языка, традиций, обрядов и обычаев.

Ярким примером этнографической экскурсии в России с проведением свадебного обряда является экскурсия в с. Тарбагатай, Республика Бурятия – семейская старообрядческая свадьба. Ради этой церемонии туристы приезжают из разных уголков России и мира, желая погрузиться в самобытную колоритную культуру семейских.

Также наиболее востребованным туристским продуктом среди как иностранных, так и российских туристов – гостей Республики Бурятия, является экскурсионно-анимационная программа в этно-комплекс «Степной кочевник» в с. Ацагат Заиграевского района, где проводится церемония бракосочетания по традициям и обычаям бурятского народа. Туристы с удовольствием принимают участие в свадебных обрядах, примеряют костюмы, пробуют местную кухню.

Перечисленные программы посещают десятки тысяч гостей и жителей Республики Бурятия, поскольку отличительной чертой свадебных обрядов выступает то, что такие церемонии каноничны, позволяют узнать подлинную жизнь этносов, сблизиться с культурой и традициями местных народов.

Таким образом, свадебные обряды как часть экскурсионных программ этнографического туризма позволяют разнообразить туристский продукт, сохранять традиционные семейные ценности, а также многонациональную культуру России и Бурятии.

Литература

Батоева С. А., Лиханова В. В. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2021. Ч. 2. 150 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/271436> (дата обращения: 12.05.2023).

Сведения об авторах:

Хасанова Виктория Владимировна, студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: vika.xasanova.98@mail.ru.

Khasanova Victoriya Vladimirovna, student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: vika.xasanova.98@mail.ru.

Мангатова Арюна Валериановна, кандидат географических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: mantatovaav@bsu.ru.

Mantatova Ariuna Valerianovna, Cand. Sci. (Geography), A/Prof., Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: mantatovaav@bsu.ru.

Научное издание

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ — XVI

Материалы международной научно-практической (заочной) конференции
молодых ученых, посвященной 100-летию Республики Бурятия
(Улан-Удэ, 23 мая 2023 г.)

Редактор
Б. Д. Цыренов

Компьютерная верстка
Т. И. Гармаевой

Свидетельство государственной регистрации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 04.07.2023. Формат 70x108 1/16.
Уч.-изд. л. 19,13. Усл. печ. л. 23,45. Заказ 86.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
rio@bsu.ru